

СУНЬ-ЦЗЫ

ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Сунь-цзы

Искусство войны

© Малявин В. В., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019 «Сунь-цзы»

Военный канон Китая: происхождение и авторство

Трактат «Сунь-цзы», авторство которого традиционно приписывается полководцу Сунь У, с древности почитался в Китае как лучший свод, summum bonum военной мудрости. Подобная оценка предполагает, помимо прочего, что эта книга предназначена для чтения не легкого и поверхностного, а, как раньше говорили, медленного, вдумчивого. Это книга, предназначенная для заучивания наизусть, почти впитывания ее в себя до последнего слова или, если можно так выразиться, вчитывания в нее ради интуитивного постижения главного принципа ведения войны, который обеспечивает полноту и системное единство военной стратегии. Ибо «канон» в Китае – как и в каждой культурной традиции – есть, в конечном счете, литературный образ творческого изобилия самой жизни. Он не содержит отвлеченных доказательств и логической системы понятий, ибо не сводит полноту опыта к умозрительным истинам. Он учит внутреннему знанию, которое дает целостное постижение вещей и правильную ориентацию в мировом потоке событий. Он не излагает, а направляет; не сообщает о реальности, а приобщает к ней.

Сунь У известен в предании как победоносный полководец южного царства У, которое находилось в нижнем течении Янцзы. Впрочем, если считать, как было принято в Китае, скрытность первой добродетелью стратега, Сунь У и в этом отношении продемонстрировал недюжинный талант: в исторических документах его времени о его личности и жизни не сохранилось никаких свидетельств. Первые надежные сообщения о Сунь У появляются примерно спустя полтора столетия после его предполагаемых ратных подвигов. Самое имя Сунь-цзы чуть ли не впервые выплывает в его биографии, составленной в I в. до н. э. историком Сыма Цянем. Есть и другие источники: беллетризованные повествования о жизни Сунь У в царстве У, генеалогия его рода. Но все они появились много позже даже жизнеописания Сыма Цяня. Даже самое имя Сунь У (букв. «Воинственный») какое-то подозрительно

«говорящее», не столько личное имя, сколько прозвище, данное постфактум.

Самый ранний дошедший до нас текст его трактата тоже относится к довольно позднему времени: он был отпечатан традиционным для Китая ксилографическим способом (т. е. с деревянных досок) в 1080 г.

Но в 1972 г. в местечке Иньцзюшань пров. Шаньдун в захоронении, датированном археологами периодом 140–118 гг. до н. э., был найден записанный на бамбуковых дощечках экземпляр трактата Сунь-цзы вместе с некоторыми неизвестными ранее текстами, ему приписываемыми. Было там и жизнеописание Сунь У, которое оказалось очень близким версии Сыма Цяня, но содержало некоторые неизвестные прежде подробности.

Если верить Сыма Цяню (мнение историографа можно подкрепить рядом других литературных свидетельств древности), Сунь У по происхождению был северянином – уроженцем царства Ци, занимавшего территорию современной провинции Шаньдун. Предание гласит, что он был потомком наследника престола в небольшом уделе Чэнь. В 672 году до н. э. этот принц вследствие дворцовых интриг, был вынужден покинуть родину и получил в Ци должность надзирателя за общественными работами. В Ци этот род носил фамилию Тянь. Праправнук опального принца, Тянь Шу, прославился в войне с южным царством Чу – давним соперником Ци – и за это в 532 г. до н. э. получил от государя удел и фамилию Сунь. Сунь У был внуком Тянь Шу и сыном советника государя, но его семья, как часто бывало в древнем Китае, быстро утратила политическое влияние. Во всяком случае, согласно некоторым известиям, в молодости Сунь У «жил в уединении вдали от мира, и люди не знали о его талантах». Зрелые годы жизни Сунь У приходятся на последние десятилетия VI века до н. э., и это означает, что он был на несколько лет моложе знаменитого ученого и учителя нравственности Конфуция.

Уже совершеннолетним Сунь У переселился в царство У и, как легко предположить, не по своей воле. Политическая обстановка внутри царств в то время была крайне неустойчивой. Многие царствующие семейства утратили реальную власть, а правящая верхушка погрязла в интригах, усобицах и мятежах. Политических изгнанников можно было встретить всюду. В 523 г. в Ци вспыхнула очередная смута, в которую был вовлечен и близкий Суням род Тянь. Многие исследователи

считают именно это событие поводом для отъезда Сунь У. Согласно другому мнению, отъезд Сунь У относится к 518 г. до н. э., когда попал в опалу и умер его дед, который, возможно, приложил руку к составлению военного трактата «Сыма фа». Переселение молодого циского аристократа в полудикое У многим кажется странным. Но примечательно, что в результате «мятежа четырех кланов», случившегося в царстве Ци в 545 году, первый советник циского правителя Цин Фэн бежал именно в У. Означает ли это, что Сунь У был как-то связан с Цин Фэном и предпочел личную преданность патрону кровным узам, поскольку его родичи находились в рядах мятежников? Этого мы, наверное, никогда не узнаем. Но эта догадка вполне соответствует характеру и образу жизни Сунь У: представителю нарождавшегося поколения независимых ученых, превыше верности родне и даже правителю царства ставивших верность нравственным принципам.

На новом месте Сунь У по-прежнему жил скрытно. Возможно, именно тогда он составил свою знаменитую «книгу в 13 главах» (это количество глав его трактат насчитывает и в традиционной версии, и в списке, обнаруженном в Иньцюэшане). Ему было тогда всего лишь около тридцати лет – возраст, казалось бы, слишком юный для написания канонического труда. Но у гениев свои счеты с жизнью. Трактат молодого стратега, в самом деле, получился настолько философичным, что уже в средневековье появилось мнение, что он написан кабинетным ученым, не имевшим военного опыта. Уже упоминавшийся Е Ши весьма нелестно назвал Сунь У «любителем рассуждать и указывать, а дело не знающим».

Между тем в У произошли события, круто изменившие судьбу талантливого переселенца с Севера. В 515 году наследный принц У по имени Хэлюй (это имя по-разному записано в разных источниках и, кажется, выдает некий китайское происхождение его обладателя) захватил престол. Молодой, честолюбивый правитель задумал начать войну против соседнего царства Чу, и его советник У Цзысюй – сам знаменитый полководец и переселенец из соседнего царства Чу – рекомендовал пригласить своего господина в качестве возможного кандидата на должность главнокомандующего царским войском. Хэлюй стал встречаться с беглецом из Ци и беседовать с ним о военных делах. В списке книги «Сунь-цзы» из Иньцюэшаня, содержатся записи этих

бесед. В них, между прочим, сообщается, что Хэлюй посещал «постоялый двор Суней», а сам Сунь У называет себя «чужеземным подданным». Судя по этим записям, Хэлюй, не слишком доверяя полководческому таланту Сунь У, все уговаривал его «разыграть военную потеху», а Сунь-цзы несколько покровительственно увещевал своего молодого царственного патрона: «Войну нельзя любить, а войско – орудие несчастья, оно предназначено для пользы, а не забавы». Тем не менее, пришелец с севера утверждал, что его военные методы позволяют сделать отличное войско из кого угодно – знатных людей, простолюдинов и даже женщин. Тогда Хэлюй предложил Сунь У показать свои способности в деле, предложив ему продемонстрировать свое полководческое искусство на самом что ни на есть неблагодарном материале – наложницах из царского гарема. Сунь У согласился, но превратил потеху в серьезное действие, заставив принца дорого заплатить за свое легкомыслие.

Итак, Хэлюй велел привести из женских покоев дворца сто восемьдесят (по другим данным – все триста) красавиц. Когда эти «новобранцы» собрались в дворцовом зале, стратег приступил к делу: разделил своих «воинов» на два отряда, приказал им облачиться в боевые доспехи, поставил во главе обоих отрядов царских фавориток, а потом стал учить их пользоваться алебардой и выполнять команды.

– Знаете ли вы, где находится сердце, правая и левая рука и спина? – спросил он своих подчиненных.

– Да, знаем, – отвечали те.

– В таком случае, когда я приказываю: «Вперед!», идите туда, куда обращено сердце, когда я говорю: «Правая рука!», поворачивайтесь вправо, когда я говорю «Левая рука!», поворачивайтесь влево, когда я говорю «Спина!», идите назад.

Трижды повторив свои разъяснения, Сунь У велел ударить в барабан и скомандовал: «Вперед!». В ответ наложницы только засмеялись, прикрывая рты широкими рукавами своих шелковых халатов.

Сунь У снова объяснил смысл команд и приказал: «Налево!». Вместо того чтобы исполнить приказание, наложницы рассмеялись еще громче.

Сунь У охватил такой гнев, что у него «волосы встали дыбом».

– Если правила неясны, а приказы непонятны, это вина военачальника, – объявил он. – Но если они ясны, а не исполняются в

соответствии с воинским уставом, это вина командиров. Какое же наказание, согласно воинскому уставу, положено для провинившихся?

– Отсечение головы! – ответил царский судья, наблюдавший за учениями.

Увидев, что дело приняло дурной оборот, царь поспешил вступить за своих любимцев.

– Я уже убедился в том, что мой подданный умеет командовать войском. Без этих двух наложниц мне, единственному, и еда будет не в радость. Я желаю, чтобы их казнь была отменена!

– Ваш слуга получил высочайшее повеление быть главнокомандующим, а когда главнокомандующий находится при исполнении обязанностей, он не обязан повиноваться приказам государя! – ответил Сунь У и приказал палачу сделать свое дело.

Потом он назначил командирами отрядов следующих по рангу наложниц, снова выстроил свое войско в боевом порядке и стал отдавать приказания. На сей раз его приказы выполнялись четко и без единого звука. Тогда Сунь У отправил царю донесение: «Теперь войско в полном порядке. Прошу государя лично осмотреть его. Государь может использовать его, как ему заблагорассудится – даже послать хоть в огонь, хоть в воду».

Взбешенный правитель ответил сухо:

– Командующий может отбыть в свое жилище для отдыха. Я, единственный, не желаю проводить инспекцию.

– Государь любит только сидеть и разговаривать, а делать дело не желает, – с убийственной прямоотой заметил в ответ Сунь У.

История о том, как Сунь У преподавал легкомысленному государю жестокий, но по-своему и утонченный урок серьезного отношения к военному делу, – единственный сохранившийся – или, лучше сказать, родившийся – в истории анекдот из жизни великого стратега. Отчасти он помогает понять, почему личность самого знаменитого знатока полеводческого искусства в Китае не слишком располагала к разговорам о забавных случаях из его военной карьеры и почему о ней вообще так мало известно.

К счастью, Хэлюй сумел оценить полководческий талант Сунь У и поручил ему возглавить военную кампанию против западного соседа У – могущественного царства Чу. История этой войны описана в довольно позднем сочинении, появившемся в I в. н. э. Сунь У достойно

претворил на практике принципы своей стратегии. Он не стал опрометчиво бросаться на врага, долго выжидал благоприятный момент, а потом за короткий срок, имея под своим началом 30 тысяч воинов, сумел одержать пять побед подряд над двухсоттысячной армией Чу и захватить чускую столицу. Он также убил двух бывших военачальников У, перешедших на сторону Чу. Исторические хроники упоминают об этой блистательной кампании, хотя не сообщают, кто ею руководил. Позднее Сунь У разбил войска царства Юэ на юге, а на северном направлении нанес чувствительные поражения царствам Ци и Цзинь, снискав себе репутацию полководца, не имеющего равных в мире.

На этом сведения о жизни Сунь У обрываются. О его дальнейшей судьбе и смерти ничего не известно. Есть сведения, что он умер в опале и безвестности, а последовавшая вскоре гибель царства У стала в глазах многих возмездием за несправедливость, причиненную его лучшему слуге. Наконец, много позже появилась романтическая легенда о том, что Сунь У, как и подобает возвышенному мужу, оставил службу, раздал пожалованное ему золото простым людям и навсегда ушел в горы. Но известно, что могилу Сунь У в виде огромного холма в трех верстах от уской столицы можно было видеть еще в течение нескольких веков.

* * *

В литературных источниках почти нет сведений о ранней истории письменного наследия Сунь У. Правда, ученый Хань Фэй-цзы в III веке до н. э. заявлял, явно впадая в риторическое преувеличение, что «книги Сунь У хранятся в каждом доме, а состояние войск ухудшается с каждым днем». Полтора века спустя знаменитый историк древности Сыма Цянь отмечал, что «книга Сунь-цзы из 13 глав имеется у многих». Известно также, что несколько знаменитых полководцев древности были большими почитателями Сунь-цзы и применяли его «военные законы» на практике. Тем не менее, на протяжении пяти столетий у главного военного канона Китая не было ни редакторов, ни комментаторов. Нет даже ссылок на него в других сочинениях (если не считать упоминания о нем в трактате «Вэй Ляо-цзы»), хотя в них попадаются скрытые цитаты из «Сунь-цзы». Причиной тому было, возможно, то обстоятельство, что обладатели сей сокровищницы

военной мудрости предпочитали не распространяться о ее содержании. А может быть, на то есть и более глубокие причины, относящиеся к области метафизики культуры: на то он и канон, чтобы указывать на безусловную и неизъяснимую реальность жизни, предваряющую все понятия. Надо сказать, что многие важные сочинения в китайской традиции – тот же «Дао-Дэ цзин», например – имеют именно такую ауру «виртуального существования»...

Впервые лишь историк I в. Бань Гу в библиографическом разделе своего труда «История династии Ранняя Хань» упоминает о сочинении «Военные законы Сунь-цзы в 82 главах с девятью свитками иллюстраций». В Китае еще и сегодня есть исследователи, которые полагают, что «книгу из 13 глав» Сунь У написал в молодости, а сборник из 82 глав с иллюстрациями был создан в период его второго уединения, незадолго до смерти. Предположение маловероятное. Скорее всего, мы имеем дело с плодом творчества нескольких поколений довольно усердных писателей. Известно, что упомянутые 82 главы включали в себя записи бесед Сунь У с правителем У, рисунки, изображающие боевое построение войска, и проч. Сунь У приписывается также – впрочем, едва ли обоснованно – авторство одного из математических трактатов древности.

О большой популярности личности Сунь-цзы (и, следовательно, его книги) свидетельствует находка в местечке Шансуньцзячжай на северо-западной окраине Китая в могиле начала I в. н. э. текстов на военные темы, в которых часто фигурирует выражение: «Сунь-цзы сказал». Эти материалы в действительности не имеют отношения к трактату знаменитого полководца и приписываются ему вследствие его авторитета.

В начале III в. известный полководец и знаток военного дела Цао Цао (155–220) написал первый комментарий к книге Сунь У и предложил свою сводную редакцию ее текста, в котором за несколько веков «беспризорного» существования накопилось немало погрешностей и разночтений. В то время были и другие комментаторы «Сунь-цзы», но их произведения затерялись. Прошло еще четыре столетия, прежде чем у главного военного канона Китая появился новый толкователь – некий «господин Мэн» (история не сохранила даже его имени). Наконец, с эпохи династии Тан (VII–IX вв.) изучение и комментирование военного канона приняло регулярный характер. При

этом комментаторы нового поколения могли только гадать о первоначальном облике книги. Биография великого стратега выглядела настолько анекдотичной, а происхождение его труда настолько таинственным, что со временем даже появились сомнения в том, что Сунь У был реальным лицом. Один из средневековых ученых (впрочем, больше известный как поэт), Ду Му, полагал даже, что именно Цао Цао свел книгу Сунь-цзы к тринадцати главам, исключив из нее большую часть текстов. Мнение Ду Му, как известно теперь, не соответствует действительности, но оно лишний раз показывает, что ученые средневекового Китая не имели никакого представления о ранней текстологической истории военного канона.

С конца I тысячелетия изучение и комментирование книги Сунь-цзы стали быстро продвигаться вперед. Вскоре появились и ее печатные издания. Наибольшей известностью пользуется текст, опубликованный в составе традиционных «семи военных канонов» (первое печатное издание – 1080 г.). Второе нормативное издание, которое, правда, лишь в последние два столетия получило широкое распространение – это «Сунь-цзы с одиннадцатью комментаторами». (Фактически комментаторов в этой книге десять, но к ним по традиции добавляют еще составителя энциклопедии «Тун дянь» Ду Ю, включившего в свой труд всю книгу Сунь-цзы.) Самый ранний его экземпляр относится к XII в. Другой древнейший список «Сунь-цзы» имеется в энциклопедии X века «Тайпин юйлань», хотя качество этого текста, как и текста, вошедшего в энциклопедию «Тун дянь», значительно уступает двум изданиям, упомянутым выше. Фрагменты утерянных списков «Сунь-цзы» включены в собрание «Бэйтан шучао» (начало VII в.). Все эти версии изобилуют разночтениями. К счастью, подавляющее большинство из них носит скорее технический характер и не влияет на понимание текста.

Из позднейших изданий, содержащих подробные редакции «Сунь-цзы», отметим «Семь книг военных канонов с прямыми разъяснениями», которые опубликовал в конце XIV века ученый Лю Инь, и текстологический очерк о «Сунь-цзы» в военной энциклопедии «Описание военного снаряжения», составленной Мао Юаньси. Позднее появились и сводные редакции текста памятника. Большую работу по редактированию текста «Сунь-цзы» проделали также японские ученые. Появившиеся же за последние десятилетия издания «Сунь-цзы»

исчисляются десятками, но лишь немногие из них имеют научную ценность.

Огромное значение для изучения военных канонов и военной стратегии древнего Китая имеют тексты из погребения некоего чиновника Раннеханьской династии в Иньцзюэшане (на территории современной пров. Шаньдун). Они включают в себя списки двух военных трактатов: «Военных законов Сунь-цзы» и утерянных еще в древности «Военных законов Сунь Биня». Обе книги представляют собой связки бамбуковых планок и серьезно повреждены временем. В трактате Сунь-цзы, например, поддается прочтению не более трети его объема. Тем не менее, сохранившиеся фрагменты позволяют с уверенностью утверждать, что уже в древности основной корпус книги состоял именно из 13 глав и что ее существующий текст очень точно, даже на удивление точно, воспроизводит его первоначальный вид. Разумеется, имеется и немало расхождений с традиционной версией. Так, в иньцзюэшаньском списке книга разделена на две части («связки»), что не лишено смысла, поскольку первые шесть глава трактата посвящены общим вопросам стратегии и теории войны, тогда как вторая его половина (точнее гл. 7-11) в большей степени касается вопросов военной тактики. Порядок глав тоже отчасти не совпадает с традиционным. Вновь найденные тексты заметно отличаются от традиционной версии и в лексическом отношении: они написаны более простым и лапидарным языком, и этот стиль дает немало пищи для размышлений над смыслом чеканных изречений военного канона. Но главное, в целом ряде случаев они предлагают более логичные формулировки. Многие китайские исследователи считают наиболее аутентичной именно эту версию «Сунь-цзы». Среди западных переводчиков решительное предпочтение ей отдают Р. Эймс и переводчики группы Денма. Предлагаемый здесь перевод также в максимальной степени учитывает особенности иньцзюэшаньского списка. Отметим, что вновь найденный список трактата в целом ближе его версиям, вошедшим в средневековые энциклопедии. Это означает, что он имел хождение еще и в раннесредневековую эпоху и лишь позднее был окончательно вытеснен печатными изданиями трактата.

В том же захоронении были обнаружены еще несколько неизвестных текстов, которые в древности входили в корпус «Военных законов Сунь-цзы». Лучше всего среди них сохранились записи бесед

Сунь Ус правителем У, но они большей частью касаются взглядов Сунь-цзы на государственное управление.

Надо признать, однако, что тексты из погребения в Иньцюэшане, проливая новый свет на обстоятельства жизни Сунь У и смысл приписываемого ему трактата, мало помогают прояснению ранней истории военного канона. Ряд признаков указывает на то, что они были записаны сравнительно поздно – спустя примерно двести лет после смерти Сунь У. Но когда появился их прототип?

В современной литературе существуют три точки зрения по вопросу о времени происхождения трактата «Сунь-цзы». Согласно одной из них, книгу следует датировать рубежом VI–V веков до н. э. Согласно другой точке зрения, трактат сложился в основном во второй половине V века до н. э. Наконец, большинство исследователей, особенно на Западе, полагает, что текст «Сунь-цзы» появился не ранее середины IV века до н. э. Это не означает, конечно, что его основные положения не могут восходить к более раннему времени или даже непосредственно к Сунь У. Наконец, не нужно забывать, что сам Сунь У был наследником многовековой традиции военного искусства, и основные принципы его стратегии тесно связаны с жизненными и мировоззренческими основами всей китайской цивилизации.

Надо сказать, что участники дискуссий об авторстве и времени создания трактата «Сунь-цзы» пользуются очень ограниченным набором аргументов и притом косвенного характера. Сторонники более позднего происхождения трактата указывают, что во времена Сунь У еще не были известны авторские книги и что упоминаемая в трактате численность войска выглядит слишком большой для времен Сунь У. Правда, долго бывшая в ходу ссылка на упоминание в книге арбалетов теперь должна быть изъята из этого списка анахронизмов: установлено, что арбалеты уже были известны во времена Сунь У. Со своей стороны сторонники традиционной версии авторства трактата указывают на отсутствие в нем упоминаний о коннице и осаде крепостей, зато в нем есть свидетельства хорошей осведомленности автора о природных условиях и нравах царства У.

Находки обширного корпуса текстов по военному делу в Иньцюэшане дали новый импульс спорам об авторстве «Сунь-цзы». Оказалось, что на бамбуковых дощечках из древней могилы был записан трактат полководца Сунь Бина, утерянный еще в годы гибели

ханьской империи на рубеже II–III вв. Сунь Бинь – личность вполне историческая. Он жил в IV в. до н. э., был советником главнокомандующего армии Ци и провел несколько блестящих военных операций. Сыма Цянь поместил биографию Сунь Биня вслед за Сунь У, отметив, что оба великих военачальника принадлежали к одному роду. Замечание Сыма Цяня неожиданно нашло подтверждение во вновь найденных текстах. В одном сильно поврежденном месте трактата Сунь Биня расшифрован такой фрагмент: «...Разъяснил это в царствах У и Юэ, поведал об этом в царстве Ци. Это значит: «Тот, кто знает путь рода Сунь, должен объединить Небо и Землю. Род Сунь...». Очевидно, что автор этого суждения, как Сыма Цянь после него, видел в Сунь У и Сунь Бине представителей единой и притом лучшей, наиболее полной традиции военного искусства. Тем не менее, библиографы эпохи Сыма Цяня четко различали Сунь У и Сунь Биня, называя их соответственно «Сунь-цзы из У» и «Сунь-цзы из Ци».

Иньцзюшаньские находки получили очень разные оценки в литературе. Одни исследователи увидели в них ясное доказательство того, что Сунь У и Сунь Бинь – разные исторические лица. Другие, наоборот, нашли в них новые аргументы в пользу появившейся еще в старом Китае точке зрения, согласно которой действительным автором трактата «Сунь-цзы» был Сунь Бинь. Этот взгляд представлен, например, в «истории китайской философии» под ред. Жэнь Цзюня. Наиболее подробно он обоснован китайским ученым Гао Юцянем и автором новейшего английского перевода «Сунь-цзы» В. Мэйром. Правда, оба исследователя пытаются обосновать свою догадку опять-таки чисто косвенными и большей частью второстепенными аргументами. Их главный довод, скорее, психологического свойства: последователи Сунь Биня приписали никогда не существовавшему Сунь У лучшую часть наследия их учителя потому, что Сунь Бинь имел позорное увечье, носил клеймо преступника и, кажется, бесславно окончил свои дни. На это легко возразить, что безвестность и несчастная судьба талантливого человека не мешала древним китайцам считать его автором великого произведения. Даосский философ Чжуан-цзы, младший современник Сунь Биня, даже восхвалял полученное в наказание увечье как метку мудрости. Саму гибель царств У и Ци молва объясняла воздаянием за обиды, причиненные великим полководцем. Кроме того, аргумент «от психологии» противоречит прочим доводам

Гао Юцяня и В. Мэйра, которые утверждают, что везде, где в древней литературе упоминается Сунь-цзы, речь идет именно о Сунь Бине и, следовательно, Сунь Бинь пользовался широкой популярностью и даже славой. Наконец, остается непонятным, почему привлекательным двойником Сунь Биня был выбран полностью вымышленный и, если верить Гао Юцяню и В. Мэйру, никому не известный Сунь У? Для такого отождествления должно было иметься хотя бы устное предание, а для подобного предания в очень чувствительном к истории китайском обществе должно было иметься историческое основание.

Мнение В. Мэйра и Гао Юцяня остается не более, чем гипотезой. Из этого не следует, конечно, что обязательно правы многочисленные в Китае исследователи, полностью принимающие традиционную версию и находящие все новые доводы в ее пользу вплоть до заявлений о том, что полководческий талант Сунь-цзы более всего соответствовал нравам жителей У с их воинственностью и склонностью к разного рода хитростям.

Для того чтобы вынести окончательное суждение по проблеме авторства «Сунь-цзы», наука должна разработать гораздо более тонкие критерии оценки лексических и стилистических особенностей древних письменных памятников Китая и иметь более ясные представления о культурной основах этих произведений. Такому пониманию серьезно мешают современные представления об авторстве и судьбе книг. Совершенно непродуктивно, например, рассматривать классические сочинения древнего Китая как собрание текстов индивидуальных авторов. Древнейшие книги Китая представляли собой «связки» (*пянь*) деревянных планок, не имевших ни автора, ни заглавия. Тексты, записывавшиеся на этих планках, постоянно видоизменялись, к уже имеющимся планкам прибавлялись новые, и сами связки комбинировались по-разному. Древнекитайская «книга» была, таким образом, в полном смысле памятником предания и притом не отдельного лица, а целой школы (что не мешало приписывать авторство всех текстов предания ее основоположнику как олицетворению ее самобытного «духа»). Предание задавало самое направление мыслей отдельных авторов, которые запечатлевали «на бамбуке и шелке» не столько ход рассуждений, сколько самое побуждение писать, сам импульс к размышлению, обладающий известной смысловой завершенностью, несущий в себе определенную диалектику понятий,

динамизм жизненного опыта. По той же причине мы имеем дело не столько с собранием высказываний отдельных личностей, сколько плодом очень цельной и в своем роде последовательной интуиции, которая как бы спонтанно раскрывается с течением времени, обнажая разные пласты и измерения захваченного ею или, по крайней мере, ориентированного на нее мировоззрения. В таком случае то, что с виду кажется сбивчивым и противоречивым изложением (на что часто сетуют западные переводчики китайских канонических книг) может оказаться в своем роде образцом систематического единства. Более всего в «Сунь-цзы» поражает именно внутреннее единство породившего эту книгу опыта; единство, которое даже не нуждается в поверхностной связности изложения (в древнекитайской словесности, пожалуй, недостижимого), но выражается в череде отточенных, как бы начиненных динамизмом самой жизни афоризмов. Такой стиль несет на себе печать гениальной, но сверхиндивидуальной личности, прорастающей сквозь череду поколений как живое, безошибочно узнаваемое предание. Именно так, как мы уже знаем, относились к наследию Сунь-цзы его восприимчики в древнем Китае.

Ясно, что предание школы не является хаотическим собранием текстов. Как правило, оно структурировано по образцу кланового генеалогического древа, где различаются «ствол» прямого наследования и боковые ветви. Аналогичным образом, в текстах школы различались «внутренние» главы, прямо указывавшие на главный принцип («путь») человеческой практики, и главы «внешние», вторичные, композиционно примыкавшие к отдельным текстам основного ядра традиции, а по смыслу – иллюстрирующие отдельные положения ядра традиции. В Иньцюэшаньских текстах, напомним, говорится о «пути рода Суней». Те же иньцюэшаньские находки наглядно продемонстрировали разделение текстов «Сунь-цзы» на две части: основной корпус трактата из 13 глав и несколько явно вторичных дополнительных глав, развивающих темы основного свода. Находки же в Ганьсу показали, что содержание этих вторичных материалов может иметь очень отдаленное отношение к действительным сюжетам основного трактата.

Известно, что в первые столетия н. э. имели хождение версии «Сунь-цзы» из трех разделов, но впоследствии дополнительные разделы были отсечены от основного собрания текстов как неаутентичные, после чего они затерялись. Разделение «внутренней» части и вторичных наслоений

– важнейший момент в становлении любой древней книги и традиции как таковой. Большой смелости от редактора в данном случае не требовалось: как правило, его решение основывалось на уже сложившемся формате книги.

Как видим, традиционная оценка текста в Китае определялась довольно строгими познавательными критериями. В силу того, что канон выражает некое глубинное прозрение, всегда представляющее чем-то иным (согласно смыслу этого слова одновременно единым и другим), т. е. он представляет, так сказать, инаковость каждого взгляда, в нем сосуществуют и перетекают друг в друга разные перспективы видения. Афоризмы Сунь-цзы – настоящие перлы такой «диалектики».

Отсюда проистекает столь характерная для древнекитайской словесности и неизвестная на Западе слитность действительного и фантастического, истории и мифа, склонность древнекитайских авторов к иносказанию и афористической недоговоренности, сведению события к анекдоту, т. е. выявлению предела всякого видения и одновременно стиля. В литературном отношении канон есть самоустраняющаяся форма: он указывает на то, что есть, когда этого нет. Оттого же в древнекитайской словесности нет ничего реальнее фантастики и фантастичнее реальности. Вот так мир в момент озарения, необыкновенной ясности сознания, порожденного, помимо прочего и даже чаще всего, смертельной опасностью, т. е. сутью войны, предстает перед нами в ином и даже невероятном свете. Надо помнить, что в традиции мы имеем дело не с описанием фактов, а с самосвидетельствованием сознания. Долговечен не факт сам по себе и даже не мир в его цельности, а устремленность к инобытию, связь миров.

Глава первая

Первоначальные расчеты^[1]

Комментарий

Цао Цао: «То, что именуется здесь расчетами, имеет отношение к назначению военачальников, оценке силы противника, изучению свойств местности, знанию боеспособности войск и предвидению путей их движения. Расчеты делаются в родовом храме государя (где в древности объявляли о начале военного похода. – *Пер.*)»

Сунь-цзы сказал:

Война^[2] – великое дело^[3] государства^[4]. В то, что составляет основу^[5] жизни и смерти, путь существования и гибели, нельзя не вникать со всем тщанием.

Комментарий

Ли Цюань: «Оружие – это вещь, сулящая несчастья. Война – опаснейшее дело, и нельзя начинать ее необдуманно».

Цзя Линь: «Тот, кто овладеет выгодами театра военных действий, будет жить, а тот, кто не воспользуется его преимуществами, погибнет. Путь здесь – это способ взвешивания сил и достижения победы».

Посему суди о военном искусстве исходя из пяти обстоятельств^[6], определяй соотношение сил посредством расчетов, чтобы уяснить обстановку.

Пять обстоятельств суть следующие:

Во-первых – Путь, во-вторых – Небо, в-третьих – Земля, в-четвертых – Полководец, в-пятых – Правила.

Путь – это когда добиваются такого положения, при котором^[7] народ полностью разделяет намерения правителя и^[8] готов умереть с ним заодно и жить с ним заодно; когда люди живут без обмана^[9],

Комментарий

Цао Цао: «Путем здесь именуется ведение людей посредством наставлений и приказов».

Господин Мэн: «Тонкость применения войска состоит в том, чтобы искусство властвовать преобразилось в Путь. Когда Путь пришел в упадок, появились законы. Когда законы пришли в упадок, появилась власть. Когда власть пришла в упадок, появилась естественная сила. Когда естественная сила пришла в упадок, появилось искусство. А когда

искусство пришло в упадок, появилась наука чисел. Вот почему надо пользоваться искусством властвования так, чтобы верхи и низы имели единые помыслы и симпатии, одно понятие о пользе и вреде. Тогда сердца людей возвратятся к совершенству добродетели (дэ), силы людские найдут применение, и ни в ком не будет корысти».

Ду Му: «Путь – это человечность и справедливость. Когда приходит в расстройство Великий Путь, появляются правила. Когда приходят в расстройство правила, появляется власть. Когда приходит в расстройство власть, появляется сила обстоятельств. Когда приходит в расстройство сила обстоятельств, появляются приемы. Когда приходят в расстройство приемы, появляются планы».

Ван Си: «Путь – это когда правитель завоевывает сердца людей своей добродетелью. Тогда он может побудить людей сражаться за него не на жизнь, а на смерть».

Чжан Юй: «Когда ведут за собой людей посредством милосердия, доверия и справедливости, в войсках царит единство помыслов, и они с радостью подчиняются приказам командира».

Небо – это свет и мрак^[10], холод и жар; таков порядок времени^[11]. [В войне побеждают благодаря тому, следуют ли этому или противодействуют.]^[12]

Комментарий

Цао Цао: «Выступать в военный поход, следуя Небу, – значит действовать сообразно порядку сил *инь* и *ян* и четырех времен года».

Господин Мэн: «Войско подражает круговращению небес. Когда оно обороняется, оно подражает силе *инь*, а когда нападает, оно действует, подобно силе *ян*. Небо устанавливает время жары и время холода, а действия войска определяют жизнь и смерть. Небо владеет жизнью всех существ посредством смерти, а войско владеет всеми формами посредством обстоятельств».

Ли Цюань: «Сообразовываться с Небом, следовать Человеку, в соответствии с моментом одолевать неприятеля».

Земля – это места высокие и низкие^[13], расстояния далекие или близкие, местность пересеченная или плоская, проходы широкие или узкие, позиции гибельные или спасительные^[14].

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о том, что условия девяти видов местности неодинаковы, нужно в соответствии с обстановкой извлекать

для себя пользу».

Ли Цюань: «Умея использовать свойства местности, можно занимать позиции, сулящие гибель или дарующие жизнь».

Полководец – это мудрость, доверие, человечность, отвага, строгость.

Комментарий

Цао Цао: «Надлежит сполна иметь все эти пять добродетелей».

Ду Му: «В Пути древних царей превыше всего ценилась человечность, среди знатоков войны на первое место ставится мудрость. Мудрость – это умение повелевать в любой обстановке и знание постоянства в переменах. Доверие – это когда наказания и награды не вызывают сомнений. Человечность – это любовь к людям и бережное отношение к другим. Отвага – это умение воспользоваться обстоятельствами для того, чтобы одержать решительную победу. Строгость – это неукоснительное исполнение приказов и наказаний в войсках».

Цзя Линь: «Полагаться только на хитроумие – значит быть разбойником. Отдавать чрезмерную дань человечности – значит проявлять слабость. Излишняя доверчивость – это глупость, безрассудная храбрость – это неистовство, чрезмерно строгие приказы – это жестокость. Пять добродетелей должны находиться в равновесии и исполнять свое предназначение – тогда можно стать хорошим полководцем».

Ван Си: «Мудрый предвидит события и не ведает смущения, может придумывать планы и досконально постигает перемены в обстановке. Если полководец внушает доверие, его приказы исполняют все как один. Человечный может внушить расположение к себе и завоевать людские сердца. Храбрый твердо исполняет долг и может внушить людям негибаемую стойкость. Строгий своим авторитетом покоряет людские сердца. Все эти пять качеств связаны воедино, нельзя, чтобы отсутствовало хотя бы одно из них».

Правила – это воинский строй, командование^[15] и распоряжение ресурсами.

Каждый полководец должен досконально разбираться в этих пяти обстоятельствах военных действий. Тот, кто их понимает, одержит победу, а кто не понимает – победы не добьется. Вот почему нужно определять соотношение сил посредством расчетов, чтобы понять

обстановку. А вникать нужно в следующее:

Кто из государей владеет Путем?

Кто из полководцев искуснее?

Кто умеет извлекать преимущества из свойств Неба и Земли?

У кого лучше выполняются правила и приказы?

У кого войско сильнее?

У кого офицеры и воины лучше обучены?

Кто справедливее применяет награды и наказания?

Исходя из этого, мы можем определить, кто одержит победу и кто потерпит поражение.

Полководец, который будет действовать на основании этих расчетов, непременно добьется победы; такого следует оставить на службе. А полководец, который будет действовать, не принимая во внимание этих расчетов, непременно потерпит поражение; такого нельзя держать на службе^[16].

Строй расчеты так, чтобы извлечь имеющуюся выгоду. Тогда можно пользоваться себе во благо потенциалом обстановки и так управляться с внешними обстоятельствами. Потенциал обстановки – это то, что позволяет держать под контролем соотношение сил^[17] сообразно с доступной выгодой.

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о приемах, которые находятся за рамками общепринятых правил. Контроль происходит от расчета соотношения сил, а соотношение сил определяется обстоятельствами».

Цзя Линь: «Рассчитай свою выгоду, познай его замыслы, постигни намерения неприятеля. Тогда ты сможешь применить хитрость и воздействовать на противника всей совокупностью обстоятельств. Внешнее – это нападения с разных сторон».

Мэй Яочэнь: «Определи свой план внутри и создай потенциал обстановки вовне: так добьешься победы».

Ду Му: «Потенциал обстановки нельзя опознать заранее. Иногда пользу для себя можно увидеть из того, что вредно для противника. Иной же раз вред для себя можно увидеть из того, что полезно для противника. Тогда можно контролировать импульс развития событий и так добиваться победы».

Чжан Юй: «Потенциал обстановки – это польза, обретаемая в следовании событиям. Она определяет развитие событий, поэтому о ней

нельзя говорить заранее».

Комментарий переводчика:

В этой фразе впервые встречается одно из ключевых понятий китайской стратегии – «потенциал», «сила обстоятельств» (*ши*), «стратегическое преимущество», в переводе Н. И. Конрада – «мощь». Понятие это чудесным образом совмещает в себе и контроль над ситуацией, и смену тактики в соответствии с обстоятельствами, и способность «справляться со всем внешним». Здесь же впервые встречается одно из важнейших понятий китайской тактики – «контролирование соотношения сил» (*цюань*).

Война – это путь^[18] обмана.

Комментарий

Цао Цао: «Военные действия не имеют постоянной формы, Путь войны – это обман и хитрость».

Мэй Яочэнь: «Без обмана невозможно обеспечить себе господство на войне, а без стратегии нельзя победить».

Ван Си: «Обман – это способ одержать победу над противником. Доверие – это способ руководить своим войском».

Чжан Юй: «Хотя применение войска коренится в человечности и справедливости, победа достигается непременно с помощью обмана».

Поэтому, если способен на что-то, показывай противнику, будто неспособен.

Если готов действовать, показывай, будто действовать не готов.

Если находишься вблизи, показывай, будто ты далеко.

Если ты далеко, показывай, будто ты близко.

Заманивай его выгодой и покоряй его, сея в его стане раздоры.

А если у него всего в достатке, будь начеку.

Комментарий

Ду Му: Здесь говорится о том, что, если в военных действиях было долгое затишье, а в стане противника царит образцовый порядок, верхи и низы действуют в согласии, награды и наказания раздаются открыто и честно, тогда надо быть особенно начеку и не бросаться за приготовления, когда уже вступил в соприкосновение неприятелем».

Чэнь Хао: «Если противник не движется, а всего имеет в достатке, нужно тщательно готовиться к бою. Сделай так, чтобы и у тебя всего

было в достатке, чтобы быть готовым к противостоянию».

Если он силен, уклоняйся от него.

Если в нем нет покоя, приведи его в неистовство.

Комментарий

Цао Цао: «Дождись, когда в стане неприятеля будет разброд».

Ду Му: «Если вражеский командующий упрям и норовист, можно возбудить в нем ярость – тогда он потеряет разум, даст волю гневу и забудет о своих изначальных планах».

Покажи себя робким, чтобы разжечь в нем гордыню^[19].

Если он свеж, утоми его.

Если его войско сплоченно, посеи в нем раздор.

Комментарий

Чэнь Хао: «Если неприятельский полководец скуп, будь щедр. Если он строг, будь мягок. Тогда между командованием и подчиненными в войске противника возникнет разлад, и им можно воспользоваться».

Нападай на него, когда он не готов.

Выступай, когда он ждет.

Комментарий

Цао Цао: «Дождись, пока он ослабнет и потеряет бдительность. Утоми его, выставляя для него приманки. С помощью шпионов посеи в его стане раздор. Наноси удар там, где он слаб, и нападай там, где в его позиции брешь».

Ли Цюань: «Заставь неприятеля потерять готовность. Если противник жаден, можно выгодой посеять смуту в его стане. Заставить трудиться утомившегося неприятеля – большое достижение».

Чжан Юй: «Если неприятельский военачальник вспыльчив, оскорби его, чтобы вызвать в нем гнев. Тогда, даже не прибегая к хитростям, сможешь легко идти вперед. Свои силы сохраняй в целости, а противнику не давай развернуться».

Так знаток войны одерживает победу; однако наперед преподать ничего нельзя^[20].

Комментарий

Цао Цао: «Преподать – все равно, что обнародовать. Войско не имеет постоянного потенциала подобно тому, как вода не имеет постоянной формы. О переменах, вызванных действиями неприятеля, нельзя высказаться наперед. Поэтому постигай неприятеля в своем сердце, всматривайся в импульсы действий перед своими глазами».

Ли Цюань: «Не делай видимых приготовлений, действуй неожиданно – тогда, нанеся удар, непременно победишь. Такова сущность военного искусства: держи в тайне и ничего не передавай».

Ду Му: «Преподать – значит разъяснить. Планы использования войск, ведущие к победе, нельзя, конечно, свести к одному правилу. Действия во время взаимодействия с неприятелем нельзя предсказать наперед».

Чжан Юй: «Нужно держать неприятеля под контролем и нельзя говорить о том, что предвидишь».

Тот, кто еще в своем родовом храме выстраивает победоносный план действий^[21], расчеты делает тщательные. А тот, кто до войны не имеет хорошего плана действий, не делает тщательных расчетов. Кто выстраивает тщательные расчеты, тот и побеждает, а тот, у кого расчеты небрежные, терпит поражение^[22]; тем более же тот, кто вообще расчетов не делает.

Поэтому в зависимости от того, как готовятся к войне, получается^[23] либо победа, либо поражение.

Комментарий

Чжан Юй: «В древности объявляли войну и назначали полководца в храме предков. Сначала делали расчеты, а потом начинали военный поход, вот почему здесь говорится: «выстраивали планы в родовом храме». Если планы строятся глубокие и далеко идущие, расчеты многочисленны, и тогда можно еще до начала войны обеспечить себе победу».

Глава вторая

Вступая в войну^[24]

Комментарий

Цао Цао: «Желая начать войну, нужно прежде подсчитать свои расходы и завладеть припасами неприятеля».

Ли Цюань: «Сначала нужно все рассчитать, а потом привести в порядок военное снаряжение. Вот почему о ведении войны говорится после расчетов».

Сунь-цзы сказал:

По правилам ведения войны в кампании могут участвовать тысяча боевых колесниц^[25] и тысяча вспомогательных^[26], а также сто тысяч латников^[27]. Провиант приходится доставлять за тысячу ли^[28], расходы же, внутренние и внешние, издержки на прием почетных гостей, материалы для лака и клея, снаряжение колесниц и оружие воинов могут составить тысячу золотых в день^[29], Только в таком случае можно поднять стотысячное войско.

На войне дело обстоит так: если победы приходится добиваться долго^[30], оружие притупляется, и острия обламываются; долгая осада крепости истощает силы войска.

Если войско долго находится в полевых условиях, в государстве возникает нехватка средств.

Если оружие притупится и острия обломаются, силы истощатся и средства иссякнут, удельные правители^[31], воспользовавшись слабостью государя, поднимутся на него. И тогда, даже если у него будут мудрые помощники, он ничего не сможет поделать.

Поэтому бывает так, что неискусный полководец одерживает верх на войне, если действует быстро^[32], но не бывает, чтобы искусный^[33] полководец долго воевал.

Комментарий

Цао Цао: «Пусть кто-то неискусен, но он может победить за счет быстрых действий».

Ду Му: «Даже если кто-то неискушен в знании военных действий, одухотворенная быстрота действий – превыше всего».

Не бывало еще, чтобы длительная война была выгодна государству. Поэтому тот, кто не понимает досконально вреда от военных действий,

не может до конца понять и пользы военных действий.

Тот, кто умеет вести войну, не набирает воинов в свое войско два раза и не устраивает больше двух раз подвоза провианта. Он запасается снаряжением в своем государстве, провиант же отбирает у противника. Поэтому у него всегда достаточно пищи для солдат.

Государство беднеет оттого, что провиант приходится подвозить издалека. Когда провиант нужно подвозить издалека, народ беднеет.

Те, кто находится поблизости от армии^[34], продают дорого, а когда товары дороги, народ лишается средств. Когда же средства у людей иссякают, им становится невыносимо тяжело платить военные подати.

Если силы народа истощены, а его богатства иссякли, в домах на Срединной равнине^[35] воцарится запустение. Тогда простые люди могут лишиться семи^[36] частей своего состояния. Затраты же на лошадей и колесницы, латы и шлемы, луки и арбалеты, боевые топоры, пики и щиты, тягловых быков и грузовые повозки могут отнять шесть из десяти частей казенных средств.

Поэтому умный полководец стремится обеспечить себя провиантом за счет противника. При этом один чан^[37] зерна, захваченный у противника, равноценен двадцати чанам собственного продовольствия; одна мера ботвы и соломы, захваченная у противника, равна двадцати мерам собственного фуража.

Итак, перебить неприятельских воинов – это пустая ярость. А завладеть добром неприятеля – это ценное приобретение.

Комментарий

Цао Цао: «Если в войске нет средств, воины не придут в него. Если в войске не дают наград, воины не пойдут в бой».

Ли Цюань: «Выгода повышает боеспособность войска».

Цзя Линь: «Когда люди не охвачены яростью, они не могут убивать».

Ван Си: «Здесь говорится только о щедрых наградах. Если позволить воинам грабить по собственному произволу, они откажутся повиноваться».

Если в сражении на колесницах захватят десять и более колесниц, надо раздать их в награду тем, кто первый их захватил, и переменить на них знамена. Эти колесницы следует смешать со своими и использовать их в бою. С захваченными же в плен воинами следует обращаться по-

доброму и выказывать о них заботу^[38]. Вот что называется: победив неприятеля, увеличить свою силу.

Вот почему в войне ценится победа и не ценятся затяжные военные действия^[39].

Комментарий

Цао Цао: «Если война длится долго, выгоды от этого не будет. Война подобна огню: если его не загасить, он выжжет себя сам. При мудром полководце государство наслаждается покоем».

Господин Мэн: «Лучше всего быстро одержать победу и стремительно вернуться домой».

Поэтому полководец, знающий толк в войне, – это властелин людских судеб^[40], и источник покоя или смятения в царстве. **Глава третья**

Стратегия^[41] нападения

Комментарий

Цао Цао: «Кто хочет напасть на противника, должен сначала определить стратегию».

Чжан Юй: «Когда планы уже определены, орудия войны уже собраны вместе, тогда можно определять способы нападения. Поэтому об этом говорится после главы о ведении войны».

Сунь-цзы сказал:

Правила ведения войны таковы:

Сохранить государство противника в целости лучше, чем сокрушить его.

Сохранить войско противника в целости лучше, чем разгромить его.

Сохранить большой отряд противника в целости лучше, чем разбить его^[42].

Сохранить маленький отряд противника в целости лучше, чем разбить его.

Сохранить группу воинов противника в целости лучше, чем разбить ее^[43].

Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего^[44]; лучшее из лучшего – заставить неприятельское войско покориться без сражения.

Комментарий

Цао Цао: «Когда противник покоряется сам собою, без войны, это искуснейшая победа».

Ли Цюань: «Хороший полководец не любит убивать».

Цзя Линь: «Лучшее положение – когда войско внушает такой страх, что все сами ему сдаются. Это лучше, чем прибегать к хитрости или резне».

Мэй Яочэнь «Убийства и причинение зла людям отвратительны».

Чжан Юй: «Когда победы достигают посредством военных действий, непременно будет много убитых и раненых. Поэтому здесь говорится, что такая победа – не лучшая».

Поэтому наилучший вид военных действий – поразить замыслы противника.

На следующем месте – ударить по его связям с союзниками; а на следующем месте – ударить по его войскам. Наихудший же вид военных действий – напасть на крепости.

Комментарий

Цао Цао: «Когда противник еще только начинает строить планы, помешать им легко. Когда же вражеское государство создаст запасы продовольствия и укрепит свои крепости, нападать на него – хуже всего».

Ду Му: «Когда противник еще только строит планы и собирается поднять войска, ударить по нему – лучше всего. Поэтому в «Книге Тайгуна» сказано: «Искусный в устранении неприятностей наводит порядок прежде, чем они проявятся. Искусный в достижении побед побеждает тогда, когда еще не проявились формы».

Мэй Яочэнь: «Это значит одержать победу премудрым знанием».

Правило осады крепостей таково: к осаде следует прибегать только тогда, когда этого нельзя не делать. Подготовка щитов-укрытий, осадных колесниц, возведение насыпей, заготовка снаряжения требуют не менее трех месяцев; однако полководец, не умея сдерживать нетерпение, посылает своих воинов на приступ, как если бы то была толпа муравьев, и тогда треть командиров и воинов погибают, а крепость взять не удастся. Таковы пагубные последствия непродуманного нападения.

Поэтому тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая их; сокрушает чужое государство, не применяя долго свое войско. Он обязательно будет

спорить за власть над Поднебесным миром, все сохраняя в целости^[45].

Поэтому можно вести войну, не притупляя оружия, и извлекать выгоду из того, что все сохраняется в целости. Это и есть правило нападения средствами стратегии.

Комментарий

Цао Цао: «Вершина военного искусства – напасть на неприятеля в тот момент, когда он только собирается взяться за оружие».

Ли Цюань: «Когда, стремясь одержать победу без потерь, берут власть над всей Поднебесной, такое становится возможным потому, что войско использует все выгоды, не притупляя оружия».

Чэнь Хао: «Когда ведутся боевые действия, потери неизбежны».

Мэй Яочэнь: «Бороться, сохраняя все в целости, означает: воины не сражаются, крепости не подвергаются нападениям, разрушения невелики, а противник покоряется благодаря стратегии. Поэтому говорится о «нападении средствами стратегии».

Чжан Цзюйчжэн: «Если бороться за власть над Поднебесной, оберегая сердца людей и насаждая в войсках человечность и справедливость, кто окажет сопротивление?»

Правило ведения войны гласит: если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, окружи его со всех сторон; если у тебя сил в пять раз больше, нападай на него; если у тебя сил вдвое больше, раздели его войско на части^[46].

Комментарий

Цао Цао: «Если собственные силы превосходят неприятельские впятеро, три части войска действуют по правилам, а две части войска предназначаются для совершения необычного маневра. Если неприятель слабее вдвое, одна половина войска выполняет регулярный маневр, а другая – нерегулярный».

Чжан Юй: «Если мои силы вдвое больше неприятельских, нужно разделить их на две части: одна нападает в лоб, другая – с тыла».

Если силы равны, сумей навязать бой неожиданно для противника^[47]; если ты ему немного уступаешь, сумей от него оборониться; если силы недостаточно для того, чтобы противостоять противнику, умей избегать соприкосновения с ним. Ибо маленький отряд, даже стойко сопротивляющийся, неминуемо будет взят в плен превосходящими силами противника.

Комментарий

Цао Цао: «Малое войско не может противостоять большому».

Командующий войском – укрытие на колеснице государства. Если он со всех сторон защищает своего господина, государство, конечно же, будет сильным. А если в его защите есть пустоты^[48], государство, несомненно, будет слабым.

Комментарий

Цао Цао: «Если полководец закрывает со всех сторон государя, стратегические замыслы не выходят наружу. «Есть пустоты» означает, что замыслы проявились вовне».

Ду Му: «Закрывать со всех сторон» означает здесь совершенство таланта. «Есть пустоты» означает, что талант имеет изъяны».

Господин Хэ: «Закрывать со всех сторон – значит обладать талантом и разумностью. При полководце, обладающем совершенным талантом и разумностью, государство будет благоденствующим и сильным».

Поэтому государь вредит своему войску в трех случаях:

Когда, не зная, что войско не может наступать, приказывает ему выступить. В иных же случаях, не зная, что войско не может отступить, он приказывает ему отойти. То и другое означает, что он связывает войско.

Когда он, не разбираясь в военных делах, переносит на войско правила, подобающие управлению государством; в таком случае военачальники пребывают в растерянности.

Когда он, не зная, как управлять войсками^[49], вмешивается в дела командования; в таком случае военачальники пребывают в недоумении.

Если же войско приходит в растерянность и недоумение, удельные правители навлекут на государство беду. Вот это называется: приведя в расстройство свое войско, подарить победу врагу.

Комментарий

Цао Цао: «Военные уложения неуместны при царском дворе, порядки на гражданской службе неприменимы на войне. Невозможно управлять войском с помощью ритуала».

Ван Си: «Мудрый правитель знает, как использовать подчиненных, и предоставляет им полномочия на пользу царству. На войне нужно действовать в соответствии со складывающейся обстановкой. Как можно управлять войсками издалека?»

Поэтому известно, что существуют пять способов одержать победу:

Кто знает, когда можно сражаться, а когда нет, тот победит.

Комментарий

Ли Цюань: «Такой военачальник умеет оценивать соотношение сил».

Кто знает, как малыми силами противостоять большому войску, тот победит.

Комментарий

Ду Ю: «Вот почему в хронике «Весны и осени» сказано: «На войне все решает не число, а знание соотношения сил».

Когда начальники и подчиненные имеют одинаковые намерения^[50], тогда будет победа.

Комментарий

Чжан Юй: «У всех военачальников – одно сердце, все в воины действуют заодно, и каждый рвется в бой, тогда можно смести любого противника».

Кто бдительно выжидает, когда противник потеряет бдительность, тот победит.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Следует бдительно готовиться к чему-то из ряда вон выходящему».

У кого полководец талантлив, а государь не повелевает им, тот победит.

Таковы пять путей к достижению победы.

Поэтому говорится:

«Знаешь противника и знаешь себя:^[51] в ста сражениях ни одной неудачи.

Знаешь себя, а противника не знаешь: то победа, то поражение.

Не знаешь ни себя, ни противника: каждая битва – поражение»^[52].

Комментарий

Чжан Юй: «Когда знаешь противника, можешь нападать. Когда знаешь себя, можешь обороняться. Нападение – это тайный смысл обороны, а оборона – это подготовка к нападению. Тот же, кто знает лишь себя, бережет свои силы и выжидает. Поэтому он умеет только обороняться и не умеет нападать, и у него победы бывают напололам с поражениями».

Глава четвертая

Диспозиции^[53]

Комментарий

Цао Цао: «Диспозиции войск означают: я двигаюсь, а он откликается, противники наблюдают друг за другом, чтобы постигнуть истинное состояние неприятеля».

Ли Цюань: «Диспозиции означают: отношения хозяина и гостя, нападение и оборона, восемь видов построения войска, пять видов укреплений, видимые и скрытые позиции, передовая линия и тыл».

Ду Му: «По диспозиции войска определяется его состояние. Если диспозиции нет, состояние удерживается в тайне, а если она есть, состояние проявляется вовне. Когда состояние скрыто, будет победа, а когда состояние проявляется вовне, будет поражение».

Ван Си: «Диспозиция – это определенная форма. Это означает, что сила и слабость противников имеет установленную форму. Искусный в военном деле может изменять свою диспозицию и, следуя действиям противника, обеспечить себе победу».

Чжан Юй: «Здесь говорится о диспозиции нападающих и обороняющихся войск. Кто сокрыл себя в середине, того не могут узнать другие. А кто доступен наблюдению со стороны, тот имеет разрывы в построении, и противник может воспользоваться ими. Диспозиции проявляются вследствие нападения и обороны, поэтому о них говорится после стратегических планов».

Сунь-цзы сказал:

В древности искусный в военном деле сначала делал себя непобедимым, а потом чутко ожидал, когда представится верная возможность победить противника.

Непобедимыми мы делаем себя сами.

Возможность победить дает нам противник.

Комментарий

Цао Цао: «Совершенствуя свое состояние, ждать, когда противник допустит промах».

Ду Му: «Если неприятельское войско не имеет зримой формы и слабых мест, которыми можно воспользоваться, то, даже располагая средствами для достижения победы, как я могу победить неприятеля?»

Мэй Яочэнь: «Сокрой свою позицию (букв. «форму». – *Пер.*),

поддерживай у себя порядок, и жди, когда у противника появятся пустоты».

Поэтому тот, кто искусен в делах войны, может сделать так, что его нельзя будет победить, но не может сделать так, чтобы противник непременно^[54] дал себя победить.

Поэтому говорится: «Способ достижения победы можно знать, но его нельзя применить».

Комментарий

Цао Цао: «Можно видеть сложившуюся позицию противника, но он тоже может быть подготовлен к сражению».

Ду Му: «Знающий знает только собственную силу, но так может победить неприятеля. Когда не видно, каким образом можно победить неприятеля, нужно сокрыть собственную позицию и сделать приготовления к тому, чтобы противник не мог тебя победить».

Не дать возможности победить себя – значит быть в обороне. Возможность же победить дается нападением^[55].

Если обороняешься – значит, сил недостаточно. Если нападаешь – значит, имеешь перевес.^[56]

Комментарий

Цао Цао: «Уходишь в оборону потому, что сил не хватает. Переходишь в наступление потому, что сил достаточно».

Чжан Юй: «Мы держим оборону потому, что не хватает сил одержать победу и приходится выжидать. Мы нападаем потому, что средств победить неприятеля более чем достаточно, поэтому мы идем вперед».

Тот, кто хорошо обороняется, хоронится ниже девяти земель; тот, кто хорошо нападает, мчится поверх девяти небес^[57].

Поэтому он и сберечь себя умеет, и знает, как одержать полную победу.

Комментарий

Цао Цао: «Следуя расположению гор, вод и холмов, прячешься ниже девяти земель; следуя переменам в погоде, пари над девятью небесами».

Ли Цюань: «Земля покоится и потому благоприятствует покою. Небо движется и потому благоприятствует движению. В свете Небесного единства и Великого единства постигай глубочайшее-мельчайшее. Если научишься пользоваться им, полностью обезопасишь себя».

Ду Му: «Находясь в обороне, не издаешь звуков и не оставляешь следов, сокровенен как духи, словно провалился под землю: невозможно тебя заметить. Идя в наступление, мчишься с быстротой звука и молнии, словно паришь в поднебесье: неприятель не успевает подготовиться к отпору».

Тот, кто видит в победе не больше, чем о ней знают все люди, – не лучший из лучших. Когда кто-либо одержит победу в войне, и в Поднебесной скажут: «Вот лучший!», это будет не лучший из лучших^[58].

Комментарий

Цао Цао: «Нужно видеть то, что еще не проявилось».

Господин Мэн: «Этими словами князь Цао хочет сказать, что, если можно предвидеть ход сражения до того, как враждебные войска вошли в соприкосновение друг с другом, у полководца нет плана, который превосходит понимание обыкновенных людей. Ибо он видит только то, что находится вблизи, и не способен смотреть далеко».

Мэй Яочэнь: «Люди видят только видимое, а потому не обладают подлинным искусством».

Ибо, когда поднимают осеннюю паутинку, это не считается признаком большой силы; когда видят солнце и луну, это не считается признаком острого зрения; когда слышат раскаты грома, это не считается признаком тонкого слуха.

Тот же, кого в древности считали искусным в военном деле, побеждал там, где легко можно было победить^[59]. Вот почему, когда искусный в военном деле одерживал победу^[60], он не приобретал славы знатока или заслуг героя.

Комментарий

Цао Цао: «Постигая изначально-тончайшее в явлениях, победить легко. Когда диспозиция неприятеля еще не сложилась, можно победить без видимых усилий».

Мэй Яочэнь: «Великое знание не проявляется вовне, великое достижение нельзя увидеть. Когда видишь мельчайшее, победить легко. При чем здесь храбрость и знание?»

Хэ Яньси: «Здесь говорится о том, что известное и понятное всем людям не выходит за пределы обычного. Когда войско имеет сложившуюся диспозицию, кто не сможет его победить? Поэтому победить там, где еще нет видимой формы, и называется истинным

знанием военного дела».

Его победа в войне не вызывала ни малейшего сомнения. А не вызывала она сомнения потому, что он побеждал наверняка. Ибо он побеждал того, кто уже был обречен на поражение^[61].

Комментарий

Чжан Юй: «Тот, кто умеет побеждать наверняка, сначала определяет, что позиция неприятеля обрекает его на поражение, а потом посылает войска в бой».

Поэтому тот, кто искусен в военном деле, занимает такую позицию, которая делает невозможным его поражение, а потом не упускает случая нанести поражение неприятелю.

Вот почему победоносное войско сначала побеждает, а потом ищет сражения; войско же, обреченное на поражение, сначала вступает в бой, а потом ищет победы.

Комментарий

Цао Цао: «Такова разница между тем, кто имеет стратегию, и тем, кто не думает. Пока диспозиция войска не выстроена до конца, нет никаких гарантий победы».

Мэй Яочэнь: «Если воевать, когда можно победить, в войне добудешь победу. Если же победу нельзя предвидеть, разве можно победить?»

Хэ Шоуфа: «Позиция, делающая невозможным поражение, означает: строгое исполнение устава и приказов, четкое применение наград и наказаний, правильное использование снаряжения, воспитание воинской храбрости, использование особенностей местности».

Тот, кто умеет воевать, претворяет Путь^[62] и соблюдает правила. Поэтому он может владеть победой и поражением^[63].

Комментарий

Цао Цао: «Тот, кто умеет воевать, прежде совершенствуется в Пути, который не дает другим победить его, и соблюдает правила, дабы не упустить возможности победить противника».

Ли Цюань: «Вражду одолевает смирением, не карать невинное государство, не позволять своему войску бесчинствовать в походе, не совершать пагубных для государства дел – это называется Путем и правилами».

Ду Му: «Путь – это человечность и справедливость. Правила – это установления и учреждения. Те, кто искусен в делах войны, сначала

взрачивают в себе человечность и справедливость и вводят установления и учреждения. Так они могут обеспечить себе победу».

Чжан Юй: «Водворять порядок – это Путь войны. Соблюдать и оберегать – это правила сдерживания противника. Так непременно одержишь победу. Иногда говорят: «Сначала будь праведен и справедлив, дабы водворить согласие среди своих людей, а потом твердо соблюдай правила и распоряжения, дабы подчиненные блюли дисциплину. Если люди будут и любить, и бояться тебя, непременно победишь».

Правила войны суть следующие:

первое – это измерение расстояний^[64];

Комментарий

Цао Цао: «Измеряй соответственно форме земли».

Ду Му: «Измерение – это подсчет. Здесь говорится о том, обширна ли территория государства и многочисленно ли его население».

второе – это определение средств;

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится об определении того, где у неприятеля слабые места, а где сильные».

Мэй Яочэнь: «Посредством измерения земель определяют состояние противника».

третье – это расчет сил,

Комментарий

Ду Му: «Определив сильные и слабые стороны, можно производить расчет сил».

Мэй Яочэнь: «На основании знания количества подсчитывают численность людей».

четвертое – это взвешивание сил,

Комментарий

Ли Цюань: «Определив, сколько у противоборствующих сторон достойных и знающих людей, и отделив мудрых от невежественных, можно с большой точностью определить силу и слабость каждой стороны».

Мэй Яочэнь: «На основании количества и числа, можно взвесить сильные и слабые стороны».

пятое – это знание возможностей достижения победы,

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Благодаря взвешиванию недостатков и достоинств можно знать, как одержать победу».

Местность делает возможным измерение расстояний, измерение расстояний позволяет знать имеющиеся средства, знание количества расходов делает возможными расчеты сил, расчеты сил делают возможным взвешивание сил, а взвешивание сил делает возможной победу.

Поэтому войско, обеспечившее себе победу, подобно золотому слитку, положенному на весы напротив медяка, а войско, обрекшее себя на поражение, подобно медяку, который бросают на весы против золотого слитка^[65].

Комментарий

Цао Цао: «Легкое не может перевесить тяжелое».

Чжан Юй: «Здесь говорится о том, что войско, подчиняющееся порядку, так же несравнимо с войском, не подчиняющимся порядку, как тяжелое с легким».

Достойное победы войско^[66] подобно скопившейся воде, которая низвергается в ущелье с высоты в тысячу саженей.

Вот что такое диспозиция.

Комментарий

Ду Му: «Силу скопившейся в теснине воды невозможно измерить, как невозможно видеть форму затаившегося войска. Вода, устремившаяся вниз, сметает все на своем пути, и так же невозможно остановить войско, перешедшее в наступление».

Чжан Юй: «Природа воды заключается в том, чтобы течь вниз и потому, когда она низвергается с высоты, ее невозможно остановить. Диспозиция войска подобна воде: оно пользуется неготовностью противника и нападает там, где его не ожидают. Оно избегает сильных мест в позиции противника и наносит удар там, где он слаб, и тогда его невозможно сдержать. Некоторые говорят, что пропасть глубиной в тысячу саженей невозможно измерить. Но человек воистину способен определить ее глубину, и когда он дает низвергнуться туда огромной массе воды, ее невозможно остановить. Так же и войско, умеющее оберегать себя, скрывает свое положение, прячется ниже девяти земель, и неприятель не может определить его сильные и слабые стороны. Установив слабое место противника, оно наносит туда удар, и его натиск невозможно сдержать».

Глава пятая

Потенциал^[67]

Комментарий

Цао Цао: «В применении войска следует полагаться на потенциал обстановки».

Ли Цюань: «Здесь говорится о складывании диспозиций: это подобно тому, как вода льется по желобам с крыши».

Чжан Юй: «Когда диспозиция войск приняла законченную форму, в действиях полагаешься на потенциал обстановки и так достигаешь победы. Поэтому данная глава помещена после главы «Диспозиции»».

Сунь-цзы сказал^[68]:

Управлять множеством людей – все равно что управлять небольшим их числом: все дело в том, чтобы правильно разделить их сообразно численности^[69].

Комментарий

Ду Му: «Здесь говорится о создании в войске подразделений соответственно числу людей. Так определяются командиры в войске, а также порядок их продвижения по службе или смещения с должностей».

Вести в бой множество людей – все равно что вести в бой небольшое их число: все дело в форме и сигналах^[70].

Комментарий

Цао Цао: «Бунчуки и флаги – это формы. Звуки барабанов и гонгов – это сигналы».

Ду Му: «Образы – это построение войска, сигналы – это бунчуки и флаги»^[71].

Когда войска с разных сторон подвергаются нападению неприятеля, а поражения не терпят, это происходит благодаря сочетанию необычных и регулярных^[72] действий.

Комментарий

Цао Цао: «То, что делается перед боем, – это регулярное действие. То, что предпринимается потом, – это необычное действие».

Ли Цюань: «Те, кто идет вперед – это регулярные силы, а те, кто находится позади, это дополнительные силы».

Император династии Тан Тай-цзун: «Иногда обходной маневр

нужно сделать прямым, чтобы неприятель так и рассматривал его. Тогда я наношу удар посредством обходного маневра. Иногда прямой маневр нужно сделать обходным, чтобы неприятель рассматривал его как обходной. Тогда я наношу удар посредством прямого маневра».

Мэй Яочэнь: «Движение – это обходной маневр, неподвижность – это прямой маневр. В неподвижности выжидаешь, движением побеждаешь».

Господин Хэ: «Войско имеет десять тысяч превращений, и они сливаются в одно хаотическое целое, где нет ничего, что не было бы регулярным или нерегулярным. Когда войско по правилам выступает навстречу противнику, это – регулярный маневр. Когда оно при встрече с противником действует переменчиво, это – нерегулярные маневры. Мой регулярный маневр противнику кажется необычным, а необычный маневр кажется ему регулярным. Победить, не применяя сочетаний регулярных и необычных маневров, можно только случайно».

Комментарий переводчика

Большинство современных китайских авторов принимают точку зрения Тай-цзуна и рассматривают «прямой» и «обходной» удары как фронтальный удар и удар с фланга, а также как регулярный, или стандартный, и нерегулярный маневры.

Войско наносит победоносный удар так, как камнем ударяют по яйцу: это наполненность против пустоты^[73].

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о том, что предельно наполненное ударяет по предельно пустому».

Мэй Яочэнь: «Наполненным ударить по пустому – все равно что твердым ударить по мягкому».

Вообще говоря, в бою противника встречают регулярным строем, а побеждают нерегулярным маневром. Поэтому тот, кто искусно пользуется нерегулярными маневрами, безграничен, подобно Небу и Земле, и неисчерпаем, подобно Хуанхэ и Янцзы^[74].

Комментарий

Цао Цао: «Встречают неприятеля лицом к лицу, в регулярной позиции, дополнительные же войска наносят по нему неожиданный удар с фланга. Быть «безграничным, как Небо и Земля», означает безграничность сочетания регулярных и нерегулярных маневров».

Ли Цюань: «На войне без применения хитростей трудно победить.

Путь течет, не прерываясь. Ситуации десяти тысяч дорог мира неисчерпаемы».

Цзя Линь: «Противостоят противнику регулярным построением, одерживают победу необычным маневром. Когда и спереди, и сзади, и слева, и справа действуют одновременно и в согласии друг с другом, непременно одержат победу».

Господин Хэ: «Войско, которое воюет за праведное дело, действует правильно. Когда же оно сходится с неприятелем, оно предпринимает необычные действия. Вообще, действуя по правилам, нужно создать у противника впечатление, будто войско действует необычно. И наоборот: действуя необычным способом, нужно создать у противника впечатление, будто действуешь по правилам. На войне нужно уметь сочетать то и другое. Победа, одержанная без такого умения, есть только дело случая».

Уходят и приходят вновь: таковы солнце и луна.

Умирают и нарождаются вновь: таковы времена года.

Музыкальных тонов не более пяти, но все изменения пяти тонов^[75] слышать невозможно.

Цветов не более пяти, но все изменения пяти цветов разглядеть невозможно.

Вкусов не более пяти, но все изменения пяти вкусов распознать невозможно.

Боевых конфигураций (ши) существует не более двух видов – необычная и регулярная, – но все превращения регулярных и необычных ситуаций сосчитать невозможно.

Действия регулярные и необычные порождают друг друга^[76], и это подобно круговороту, у которого нет конца. Разве может кто-нибудь это исчерпать?

Комментарий

Ли Цюань: «Нерегулярные и регулярные маневры друг друга порождают, двигаясь как бы по кругу. Невозможно обнаружить их предел».

Мэй Яочэнь: «Превращения всеобъемлющего круговорота не имеют предела».

Чжан Юй: «Пять тонов, пять цветов и пять вкусовых ощущений упоминаются здесь для того, чтобы показать неисчерпаемость взаимного порождения регулярных позиций: и нерегулярных маневров.

Регулярная позиция – это также необычный маневр, а необычный маневр – это также регулярная позиция».

Внезапно нахлынувший поток воды способен нести в себе камни: вот что такое потенциал обстановки.

Стремительный бросок^[77] сокола позволяет ему схватить добычу: вот что такое своевременность действия^[78].

У искусного полководца потенциал столь же грозен, своевременный удар столь же стремителен.

Потенциал – как сила натянутого лука, а своевременный удар – как стрела, слетающая с арбалета.

Комментарий

Цао Цао: «Грозный» здесь имеет значение «быстрый», а «стремительность» означает «близость». Когда расстояние близкое, непременно попадешь стрелой в цель».

Ду Му: «Потенциал – это когда вода низвергается сверху вниз. Далее говорится о действии на близком расстоянии. Когда сокол близко от своей добычи, он может легко схватить ее. Его силы собраны воедино, воля сосредоточена, поэтому он непременно схватит добычу. Стрела, слетая с лука, способна убить человека. Вот почему здесь сказано, что действенность – «грозная». Пускать же стрелу нужно на близком расстоянии».

Ван Си: «Потенциал накапливается издалека, а момент нападения предельно краток: вот так войско должно пользоваться благоприятным случаем. Потенциал на войне – как натягивание лука, а это означает, что нужно ждать случая применить свой потенциал подобно тому, как спускают с лука стрелу».

Чжан Юй: «Искусный полководец прежде оценивает расстояние и свойства местности, а потом выстраивает войско так, чтобы между его отдельными рядами не было разрыва. Правильная дистанция атаки не превышает 50 шагов. Когда нападение стремительно, его трудно отразить, когда дистанция для атаки коротка, легко добиться победы».

Комментарий переводчика

Данный пассаж Сунь-цзы породил основной принцип рукопашного боя в китайской традиции боевых искусств: «Духовная сила – как натянутый лук, удар наносишь – как стрела слетает с тетивы».

Напомним, что потенциал войска, о котором говорит Сунь-цзы, можно и нужно «накапливать» подобно тому, как нужно натянуть лук, чтобы пустить из него стрелу. Удар – это неизбежный, хотя и непредсказуемый момент актуализации стратегического потенциала. В любом случае он не может быть произвольным.

Пусть в действиях войск все смешано-перемешано, так что сражение кажется беспорядочным: в построении войска беспорядка быть не должно.

Пусть в бою все спутано-перепутано: в позиции войска не должно быть изъянов^[79], и взять ее невозможно.

Комментарий

Цао Цао: «Беспорядок создается перемещением знамен, отчего противнику кажется, будто войско находится в беспорядке. «Смешано-перемешано» означает маневры колесниц и кавалерии. «В позиции нет изъяна» означает, что каждое подразделение участвует в сражении в соответствии с общим порядком».

Мэй Яочэнь: «Когда установлена организация войска и существует войсковой порядок, то, как бы ни перемещались войска, в них не будет беспорядка, даже если их положение кажется беспорядочным. В их позиции не будет головы и хвоста, в действиях не будет атаки и отступления; будет казаться, что оно вот-вот потерпит поражение, но победить его будет невозможно».

Чтобы иметь видимость беспорядка, нужно иметь крепкий порядок^[80]. Чтобы казаться трусливым, надо быть храбрым. Чтобы выглядеть слабым, надо быть сильным.

Комментарий

Цао Цао: «Надлежит, изменяя диспозицию, скрывать свое состояние».

Ли Цюань: «Кто хочет насадить строгий порядок, вызовет большое возмущение внизу. Тогда воцарится смута».

Цзя Линь: «Кто хочет порядка, получит беспорядок. Кто требует храбрости, получит трусость и слабость».

Ду Му: «Тот, кто желает видимостью беспорядочного построения заманить неприятеля в ловушку, должен прежде иметь в войсках полный порядок, и только тогда можно имитировать беспорядок. Тот, кто желает трусливым видом поощрить неприятеля к нападению, прежде должен обладать храбростью, и только тогда можно

имитировать трусость. Тот, кто желает слабой позицией подтолкнуть неприятеля к атаке, должен прежде обладать очень сильной позицией, и тогда можно имитировать слабость».

Господин Хэ: «На войне бить неприятеля следует, чередуя правильные и неправильные маневры. В моем войске, по сути, должен быть порядок, мои воины, по сути, должны быть храбры. Разбить неприятеля наверняка можно, лишь создав у него ложное представление о ходе военных действий. А если не утаивать порядок, храбрость и силу, как добраться до противника?»

Порядок и беспорядок зависят от построения^[81]. Трусость или храбрость – это следствие потенциала позиции. Сила и слабость проистекают из диспозиции.

Комментарий

Цао Цао: «Разбивая войско на отдельные подразделения согласно правилам, можно избежать беспорядка. Диспозиция и потенциал войска должны друг другу соответствовать».

Ли Цюань: «Когда войско обладает потенциалом, даже трусость становится храбростью. Когда же войско теряет потенциал, то и храбрость оборачивается трусостью. Законы войны неопределенны и обуславливаются потенциалом государства».

Господин Хэ: «Позиции и потенциал надо постоянно менять, чтобы ввести неприятеля в заблуждение. Здесь нет ни трусости, ни храбрости».

Ван Си: «Порядок и беспорядок определяются переменами чисел. А числа суть положения о действии войск».

Поэтому тому, кто знает, как управляться с неприятелем, достаточно показать некую позицию – и неприятель начинает действовать соответственно. Он дает ему нечто – и неприятель обязательно старается это взять. Он может выгодой побудить неприятеля выступить, встречает же он настоящей силой^[82].

Комментарий

Цао Цао: «Позиция должна создавать видимость победы для противника. Выгодой заманивать противника означает: противник покидает свои укрепленные позиции, и тогда надо нападать на него там, где он оголен и не может получить подкрепления».

Ду Му: «Будучи сильнее неприятеля, надо показывать ему, что занимаешь выигрышную для него позицию. Будучи же слабее неприятеля, надо показывать, что у тебя более сильная позиция. Так

действия противника будут следовать твоим намерениям».

Мэй Яочэнь: «Когда твоя позиция кажется неприятелю беспорядочной и слабой, он непременно нападет на нее».

Поэтому тот, кто искусен в делах войны, ищет все в потенциале позиции, а не требует всего от людей^[83]. А посему он умеет отбирать людей, но полагается на потенциал войска.

Комментарий

Цао Цао: «Кто ищет все в потенциале позиции, целиком полагается на способность оценивать соотношение сил. Он не возлагает ответственность на людей, а уясняет перемены обстановки. Полагаться же следует на потенциал естественности».

Ду Му: «Здесь говорится о том, что искусный полководец сначала оценивает потенциал войска, а потом определяет способности людей и использует в соответствии с их достоинствами и недостатками, не стремясь опереться на их таланты».

Чжан Юй: «Закон в использовании людей требует использовать и жадность, и невежество, и мудрость, и отвагу, а потом указать каждому его задачу в соответствии с обстановкой. Нужно всегда полагаться на потенциал естественного и не ставить людям в вину того, что они не могут сделать».

Ван Си: «Тот, кто умеет отбирать людей и полагаться на потенциал позиции, победит в силу естественного хода вещей».

У того, кто полагается на потенциал обстановки, люди идут в бой, как катятся по склону дерева и камни. Природа деревьев и камней такова, что на ровном месте они лежат покойно, а на круче приходят в движение^[84]; когда имеют прямоугольную форму^[85], они лежат на месте; когда же форма их круглая^[86], они катятся.

Посему у того, кто искусен в использовании потенциала обстановки на войне^[87], войско подобно всесокрушающему натиску круглых камней, которые катятся с горы высотой в тысячу саженей^[88]. Вот что такое потенциал обстановки.

Комментарий

Цао Цао: «Полагайся на потенциал таковости вещей».

Ли Цюань: «Так следует вести людей, полагаясь на потенциал позиции».

Мэй Яочэнь: «Дерево и камень – тяжелые предметы. Их легко

сдвинуть с места, используя потенциал ситуации, но трудно перемещать с помощью физической силы. Войско состоит из множества людей. Его можно вести в бой, используя потенциал обстановки, но трудно толкать вперед силой. Такова истина таковости вещей. Когда круглый камень лежит на вершине горы, один человек может столкнуть его вниз. В таком случае и сотня человек не сможет его удержать».

Чжан Юй: «Дерево и камень по природе лежат покойно на ровном месте и приходят в движение на склоне, они неподвижны, будучи прямоугольными, и подвижны, будучи круглыми. Войско, оказавшись в отчаянном положении, становится бесстрашным, а в безнадежном положении становится твердым и, не имея иного выхода, яростно сражается».

Глава шестая

Пустота и наполненность^[89]

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится об умении определять, что пусто, а что полно у себя и у неприятеля».

Ли Цюань: «Тот, кто искусен в использовании войск, пустоту выдает за наполненность. Тот, кто искусен в нанесении неприятелю решающего удара, наполненность выдает за пустоту».

Ду Му: «На войне следует избегать тех неприятельских позиций, где есть наполненность, наносить удар там, где у неприятеля пустота. Необходимо первым делом знать, где пусто и где полно у себя и у неприятеля».

Чжан Юй: «В главе «Диспозиции» говорится о нападении и обороне, в главе «Потенциал» говорится о прямых действиях и обходных маневрах. Использование прямых и обходных маневров определяется условиями обороны или нападения. Пустота и полнота выявляются благодаря регулярным и необычным маневрам. Вот почему глава об этом следует после главы, посвященной потенциалу».

Сунь-цзи сказал:

Тот, кто занимает^[90] поле битвы первым и ждет противника, полон сил. Тот, кто приходит на поле битвы позже и сразу бросается в бой, утомлен. Поэтому тот, кто искусен в делах войны, управляет противником и не позволяет ему управлять собой.

Комментарий

Ли Цюань: «Умей заставлять противника утомляться и не позволяй ему беречь силы».

Ду Му: «Когда вынуждаешь неприятеля подходить, ждешь его со свежими силами. А если не заставлять неприятеля подходить, утомишься сам».

Мэй Яочэнь: «Умей вынуждать неприятеля подходить – тогда неприятель будет утомлен. Я не иду навстречу неприятелю и поэтому сберегаю силы».

Уметь заставить противника подойти – значит заманить его выгодой.

Уметь не дать противнику подойти – значит остановить его, нанеся ему урон.

Комментарий

Чжан Юй: «Если можно, повелевая противником, заставить его придти и принять бой, его сила будет пустой, а если уклониться от сражения самому, моя сила останется полной. Таково искусство делать себя наполненным, а неприятеля – пустым».

Поэтому, даже когда противник полон сил, умеи^[91] утомить его; даже когда у противника вдоволь продовольствия, умеи заставить его голодать; даже когда противник находится в безопасности, умеи заставить его выступить в поход^[92].

Комментарий

Цао Цао: «Иди туда, куда обязательно поспешит неприятель, нападай там, где неприятель обязательно будет спасать себя. Не давай ему покоя нападениями. Отрезай неприятелю пути снабжения, чтобы он голодал».

Чжан Юй: «Если я первым поднимаю войска, то я – гость, а противник – хозяин. У гостя будет нехватка провианта, а у хозяина провианта будет с избытком».

Выступай туда, куда неприятель обязательно^[93] поспешит сам, но поспешай туда, где неприятель не ожидает нападения^[94].

Войско способно пройти тысячу ли и при этом не утомиться^[95], если оно идет там, где не встречает отпора.

Комментарий

Цао Цао: «Надо делать так, чтобы неприятель не мог поспеть за моим маневром и защититься. Выступай туда, где свободно, нападай там, где у неприятеля пусто».

Ду Му: «Угрожай на востоке, а нападай на западе, делай вид, что нападаешь спереди, а наноси удар сзади».

Чжан Юй: «Заполняй пустое пространство и нападай там, где противник не готов. В таком случае даже после долгого перехода воины не будут утомлены».

Напасть и при этом наверняка взять – значит напасть там, где неприятелю невозможно держать оборону. Обороняться и при этом наверняка удержать – значит держать оборону там, где неприятелю невозможно напасть^[96].

Поэтому тот, кто искусен в нападении, делает так, что неприятель не знает, где ему обороняться. Тот, кто искусен в обороне, делает так, что неприятель не знает, где ему нападать.

Комментарий

Цао Цао: «Свое положение разглашать нельзя. Нападать нужно там, где пусто».

Ду Му: «Свое положение перед атакой или при создании обороны нельзя раскрывать».

Мэй Яочэнь: «Искусный в нападении скрывает острие своей атаки. Искусный в обороне не имеет разрывов в своей позиции».

Столь утонченно, столь сокровенно^[97]! Даже формы его узреть невозможно!

Столь одухотворенно, столь чудесно^[98]! Не услышишь ни малейшего шороха!

Так можно стать властелином судьбы противника^[99].

Комментарий

Ли Цюань: «Здесь говорится о применении нерегулярных и регулярных маневров. Тонкости нападения и обороны невозможно описать в словах. Кто постиг сокровенное-духовное, тот господин над жизнью и смертью противника».

Ду Му: «Сокровенное – это покоящееся, одухотворенное – это движущееся. Покоятся, находясь в обороне; движутся в нападении. Жизнь и смерть противника находится в моих руках».

Господин Хэ: «Закон пустоты и полноты в военных действиях состоит в одухотворенно-утонченном. Мою наполненность противник видит как пустоту, а мою пустоту противник видит как наполненность. Наполненность же противника я могу сделать пустотой, а его пустоту я могу представить полнотой. Противник не может познать мою пустоту и полноту, а я могу управлять пустотой и полнотой противника. Собираясь напасть на противника, я знаю, что он защищает свою наполненность и оставляет незащищенной свою пустоту. Поэтому я обхожу его сильное место и нападаю там, где он уязвим. Противник же, решив напасть на меня, не замечает места, где можно атаковать и считает важгым место, где атаковать нельзя. Я показываю противнику как бы пустоту, а вступаю в бой там, где силен. Даже если противник как будто собирается напасть на востоке, я готовлюсь к отражению угрозы на западе. Вот почему переход от обороны к нападению определяется соотношением пустоты и наполненности. Находясь в обороне, я полностью скрываю себя. Я погружаюсь в бездонную пучину и пребываю в непостижимой сокровенности. Но всякая форма обретает

завершенность в бесформенном, все звуки обретают полноту в беззвучном. Таков предел взаимодействия пустоты и наполненности».

Чжан Юй: «Искусство обороны и нападения утонченно-сокровенно и божественно-потаенно: нельзя запечатлеть ни одной формы, нельзя услышать ни одного звука. Поэтому жизнь и смерть противника определяются мною».

Когда противник не в силах дать отпор нападению^[100], это значит, что удар был нанесен в его пустоту. Когда противник не в силах преследовать отступающих, это значит, что отступают так быстро, что их невозможно догнать^[101].

Комментарий

Цао Цао: «Войско должно нанести удар в слабое место неприятеля и быстро отступить».

Мэй Яочэнь: «Когда я наношу удар в слабое место неприятеля, меня нельзя остановить. Когда я ухожу, сообразуясь со слабостями противника, меня нельзя догнать».

А посему, если я хочу сразиться, то пусть даже противник насыпает высокие валы и роет глубокие рвы, – он будет вынужден вступить со мною в бой, ибо я нападу на то место, которое он непременно станет спасать.

Если я не хочу вступать в бой, то смогу защитить даже такую позицию, которая просто размечена на земле^[102]. Тогда противник не сможет вступить со мной в битву, ибо я заставлю его изменять свои планы.

Комментарий

Цао Цао: «Я перережу неприятелю пути снабжения, прегражу ему путь к отступлению и нападению на предводителя войска».

Ду Му: «Если я – хозяин, а неприятель – гость, я перережу неприятелю пути снабжения и прегражу ему путь к отступлению. Если же неприятель – хозяин, а я – гость, я нападу на вражеского предводителя».

Чжан Юй: «Смущай противника своими маневрами, чтобы не давать ему исполнить задуманное».

Поэтому я заставлю противника иметь форму^[103], а сам буду бесформен. Тогда я буду сосредоточенным, а противник разделится^[104]. Будучи сосредоточен, я буду единым. Противник же, разделившись,

распадется на десять частей. Тогда я смогу напасть на каждую из этих частей вдесятеро превосходящими силами. У меня сил будет много, а у противника мало. Тому, кто умеет множеством воинов ударить по малочисленному войску, в противостоянии с неприятелем будет легко [105].

Комментарий

Цао Цао: «Когда форма скрыта, неприятель в растерянности и разделяет свои силы, чтобы противостоять мне».

Мэй Яочэнь: «Противник имеет форму, а моя форма не видна, поэтому он разделяет свои силы, чтобы противостоять мне».

Чжан Юй: «Надо добиться того, чтобы мою регулярную позицию неприятель воспринимал как обходной маневр, а мой обходной маневр – как регулярную позицию. Создавать видимость формы – значит нерегулярное представлять обычным, а обычное – нерегулярным. Одно непрерывно сменяется другим, так что противник оказывается неспособным их различить, и тогда у меня как бы нет формы. Когда моя форма не видна, противнику приходится разделять свои силы, чтобы противостоять мне».

Нельзя узнать место, где я дам бой противнику. А если этого знать нельзя, противнику приходится готовиться к бою во многих местах. Поскольку же противник изготавливается к бою во множестве мест сразу, там, где я завязываю бой, его силы будут малочисленны.

Поэтому, если он изготавится к бою впереди, у него будет мало сил позади. Если он изготавится к бою позади, у него будет мало сил впереди. Если он изготавится к бою слева, у него будет мало сил справа. Если он изготавится к бою справа, у него будет мало сил слева. У того, кто ждет боя повсюду, сил повсюду будет мало.

У кого сил мало, тот думает только о том, как устоять. У кого сил много, тот заставляет других думать о том, как устоять против него^[106].

Комментарий

Ду Му: «Кто скрывает свою форму, у того сил много, а у того, кто разделяет свои силы, сил недостаточно. Имеющий много сил, обязательно победит, а имеющий мало сил обязательно потерпит поражение».

Чжан Юй: «Тот, у кого сил мало, разделяет свои силы и всюду готовится к бою. Тот, у кого много сил, вникает только в потенциал обстановки и заставляет противника готовиться к отражению

нападения».

Комментарий переводчика

Как показывает суждение Чжан Юя, в последней фразе этого пассажа речь идет о владении стратегической инициативой, что позволяет, по слову Сунь-цзы, «управлять противником и не позволять противнику управлять тобой».

Поэтому, предвидя место боя и день боя, можно отправляться в бой хоть за тысячу ли. Если же не предвидеть ни места боя, ни дня боя, левое крыло войска не сможет защитить правое, а правое крыло не сможет защитить левое, передовой отряд не сможет защитить задние ряды, а задние ряды не смогут защитить передовой отряд. Эта истина тем более справедлива как для большого расстояния, составляющего несколько десятков ли, так и для близкого расстояния в несколько ли.

Комментарий

Цао Цао: «Посредством расчетов устанавливай место и время сражения».

Чжан Юй: «Когда не знают, в каком месте и в какое время предстоит сразиться с неприятелем, невозможно сосредоточить силы для организации отпора, и оборона не будет прочной».

По моему разумению, пусть даже у жителей Юэ^[107] войск много, как это поможет им добиться победы?^[108] Вот почему говорится: «Победу можно сделать»^[109].

Комментарий

Ду Му: «Достижение победы зависит от меня самого, поэтому здесь говорится, что победу можно сделать».

Чжан Юй: «В главе «Диспозиции» сказано, что победу можно знать, но нельзя сделать. Почему же здесь говорится, что победу можно сделать? В главе «Диспозиции» речь идет о потенциале нападения и обороны и отмечается, что, если противник хорошо подготовлен, обеспечить победу невозможно. Здесь же говорится о войсках Юэ, которые не знают места и времени предстоящего сражения и поэтому сказано, что победу можно сделать».

Даже если у противника будет много войска, можно сделать так, что он не сможет применить его в бою. Посему, оценивая противника, узнают достоинства и упущения его планов.

Воздействуя на противника, узнают закон, управляющий его движением и бездействием.

Показывая противнику ту или иную форму, узнают места, где он может сберечь себя или погибнуть^[110].

Комментарий

Ду Му: «Место жизни и смерти – это поле битвы. Кто приведет противника в место смерти, будет жить. Кто позволит противнику быть в месте жизни, погибнет. Это значит, что можно многими способами прощупывать противника, чтобы определить, каким образом он отвечает мне. Тогда можно, сообразуясь с его действиями, подчинить его себе. Так можно знать, где находится место смерти, а где место жизни».

Сталкиваясь с противником, узнают, в чем у него избыток и чего ему не хватает.

Поэтому вершина в применении форм построения войска состоит в том, чтобы достичь отсутствия формы. Когда форма отсутствует, даже глубоко проникший лазутчик не сможет ничего подглядеть и даже умнейший советник не сможет ничего предложить.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Войско изначально имеет форму, но когда пустота и полнота не проявляются вовне, оно лишается формы, и это есть предел военного искусства».

Господин Хэ: «Построение войск – это внешнее, а постижение перемен – внутренне. Когда действуют сообразно формам противника, постороннему взгляду увидеть это трудно. Сие можно назвать одухотворенной утонченностью!»

Чжан Юй: «Обрами пустоты и наполненности показывают свою форму противнику, а противник неспособен постичь ее исток, так что в конце концов приходишь к отсутствию формы».

Когда, следуя превращениям форм противника, предоставляют рядовым воинам одержать победу, сами воины не могут этого понять. Все люди^[111] знают ту форму, посредством которой я победил, но не знают той формы, посредством которой я обеспечил себе победу.

Поэтому победуна войне нельзя добыть дважды одним и тем же способом. Она дается тому, кто сообразуется с формами от бесконечности.

Комментарий

Цао Цао: «Победы достигают, следуя формам противника. Невозможно одной формой одолеть все множество форм. Еще говорят: «Не пытайся знать заранее». Все люди знают, каким образом я одерживаю победу, но никто не знает, что я одерживаю ее благодаря тому, что следую формам неприятельского войска».

Ли Цюань: «Победу в сражении знают все. Закон же, обеспечивающий победу, глубок и тонок, людям он неведом. Победу нельзя одержать, подражая прежним случаям. Следуя подобающему, владей переменами».

Мэй Яочэнь: «Доступны знанию лишь зримые признаки достижения победы, но неведомы образы, приведшие к победе».

Форма войска – все равно что вода: действие^[112] воды заключается в том, чтобы избегать высоты и стремиться вниз; войско же побеждает^[113] тем, что избегает наполненности и наносит удар там, где пусто. Течение вод зависит от местности, по которой они текут. Достижение же войском победы зависит от расположения войск противника.

Войско не имеет застывшего потенциала или неизменной формы^[114]. Тот, кто, следуя противнику^[115], владеет переменами и превращениями^[116] и так одерживает победу, можно сказать, достиг божественного разума!

Комментарий

Цао Цао: «Когда потенциал достигает высшей точки, он иссякает. Когда форма проявляется, ей суждено погибнуть. Поэтому того, кто достигает победы, следуя переменам и превращениям противника, можно уподобить божеству».

Ли Цюань: «Можно ли одержать победу, не используя свойств неприятеля? Плохо снаряженное войско не выдержит длительного противостояния. От войска, обремененного тяжелым вооружением и большим обозом, легко оторваться с помощью ложных маневров. Если неприятельские воины вспыльчивы, их надо оскорбить. Если вражеский военачальник заносчив, нужно внушить ему презрение к противнику. Если он недоверчив, нужно посеять в нем сомнение. К победе идут, используя особенности неприятеля».

Ду Му: «Потенциал войска проявляется в зависимости от противника. Потенциал не пребывает во мне, поэтому нет постоянного потенциала. Так же форма воды определяется местностью: форма не

пребывает в воде, и потому нет постоянной формы. Вода, устремляясь вследствие наклона местности вниз, может нести с собой камни. Войско, следуя противнику, может претерпевать перемены и превращения, словно оно одухотворено».

Цзя Линь: «Наблюдая проявляющиеся или исчезающие формы противника, я постигаю их причину и добиваюсь победы».

Мэ Яочэнь: «Следуй пустоте и наполненности; сообразуясь с неприятелем, создавай потенциал, следуя условиям местности, принимай форму. Если будешь превращаться в этом следовании, тебя невозможно будет постичь».

Чжан Юй: «В пустоте и наполненности, в силе и слабости надо следовать противнику и так одерживать победу. Когда потенциал войска установлен, можно, следуя действиям противника, добиться победы: такая утонченность божественна».

Вот и среди пяти^[117] элементов мира нет одного неизменно побеждающего; среди четырех времен года нет одного неизменно сохраняющего свое положение. День бывает коротким и длинным^[118], луна то умирает, то воскресает^[119].

Комментарий

Цао Цао: «Потенциал войска не имеет постоянства, он увеличивается и уменьшается в зависимости от действий противника».

Мэй Яочэнь: «Все эти образы сообщают о том, как войско следует неприятелю».

Чжан Юй: «Слова о том, что среди пяти элементов нет царя, четыре времени года сменяют друг друга, солнце и луна усиливаются и ослабевают, указывают, что в потенциале войска нет ничего устойчивого».

Глава седьмая

Военное противоборство

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о борьбе двух армий за победу».

Ли Цюань: «Борьба – это соперничество за выгоду. Определив пустоту и полноту, можно бороться с противником за победу».

Чжан Юй: «Заголовок «Военное противоборство» означает, что два войска стоят друг против друга и борются за победу. Сначала познай пустоту и наполненность у себя и у противника, а потом можно спорить с противником за победу».

Сунь-цзы сказал:

Правило ведения войны таково: полководец, получив повеление от государя, сводит вместе войска, собирает людей и, наладив взаимодействие между флангами^[120], занимает боевую позицию.

Нет ничего труднее, чем противоборство войск. Самое трудное в борьбе между двумя армиями – это превратить кружной путь в прямой, а из несчастья извлечь выгоду. Поэтому тот, кто отправляется в поход по кружному пути, но способен отвлечь противника выгодой, даже выступив позже неприятеля, приходит к цели раньше него^[121]. Вот что означает понимать тактику кружного движения.

Комментарий

Цао Цао: «Показываешь, что выступаешь далеко, а отправляешься в место гораздо более близкое и приходишь прежде неприятеля».

Ду Му: «Сделать обходной путь прямым означает: показать неприятелю, что собираешься идти далеко, отчего бдительность неприятеля ослабнет. Можно отвлечь неприятеля некоей выгодой, так что внимание его рассеется. Тогда можно ударить по нему там, где он не ждет нападения».

Цзя Линь: «На войне войска соперничают в том, чтобы первым занять выгодную позицию. Если этим местом завладеть не удастся, победа над противником будет упущена».

Чжан Юй: «Желая оспорить у противника выгодную позицию вблизи, нужно прежде отвести свои войска назад и позволить противнику завладеть маленькой выгодой, чтобы он не подумал, что мои войска могут идти вперед. Так можно, выступив позже него, прийти на место раньше него. Это называется превратить окольное движение в

прямое».

Посему военное противоборство приносит выгоду, и то же противоборство^[122] угрожает гибелью. Если бороться за выгодную позицию сразу всем войском и с полным снаряжением, цели не достигнуть^[123]. Если же бороться за выгоду, отказавшись от лишнего снаряжения, можно потерять обоз.

Комментарий

Цао Цао: «Искусный полководец все направляет себе на пользу, а неискусный каждым поступком приготавливает себе гибель».

Чжан Юй: «Когда знающий вступает в борьбу, он извлекает из нее выгоду. Когда обыкновенный человек вступает в борьбу, он создает себе опасность. Умный полководец знает, как использовать обходной и прямой пути, а глупый не знает».

Поэтому, когда для того, чтобы занять выгодную позицию, приказывают войску снять доспехи и идти днем и ночью, удваивая переходы и не останавливаясь на отдых, на расстояние в сто ли, командующие всеми тремя армиями^[124] будут взяты в плен; сильные вырвутся вперед, слабые отстанут, и из всего войска до цели дойдет одна десятая часть.

Комментарий:

Цао Цао: «Никогда нельзя вступать в бой сразу после перехода на сотню ли».

Когда приказывают идти на выгодную позицию за пятьдесят ли, поражение ожидает командующего передовой армией, и из всего войска доходит половина.

Когда отправляются на выгодную позицию за тридцать ли, до цели доходят две части из трех^[125].

Комментарий

Цао Цао: «Если идти на близкое расстояние, воины не будут гибнуть, а войско не потерпит поражение».

Ду Му: «При коротком переходе не будет погибших».

А потому войско, лишившееся снаряжения, обречено на гибель. Войско, лишившееся провианта, обречено на гибель. Войско, лишившееся средств, обречено на гибель.

Поэтому тот, кто не знает замыслов удельных правителей, не может наперед заключать с ними союз. Тот, кто не знает особенностей местности – находящихся там гор и лесов, насыпей и рвов, топей и

болот, – не может вести войско. Тот, кто не использует проводников из местных жителей, не может извлечь выгоды из местности.

Поэтому военные действия строятся на обмане, осуществляются из соображений выгоды, а изменяются посредством разделения и соединения сил^[126].

Комментарий

«Книга Перемен»: «Три армии приходят в движение вследствие выгоды».

Цао Цао: «Войско то разделяется, то сходится воедино, изменяясь сообразно действиям противника».

Ду Му: «Войско то разделяется, то соединяется, тем самым вводя в заблуждение неприятеля. Видя, что противник приспосабливается к твоей (видимой) форме, можно измениться и одержать победу».

Господин Хэ: «Принимая определенную форму и показывая определенную силу, вводишь неприятеля в заблуждение».

Чжан Юй: «То разделяешь свою форму, то собираешь свой потенциал. Нужно всегда действовать в зависимости от неприятеля и творить перемены и превращения».

Двигаясь, будь быстрым, как ветер.

Покаясь, будь незыблем, как лес^[127].

В атаку бросайся, как огонь, а в обороне будь непоколебим, как гора.

Будь непроницаем, как ночной мрак, и стремителен, как удар грома.

Комментарий:

Мэй Яочэнь: «Нападая, не имей зримого образа. Стой на месте покойно, как лес, не впадая в суету. Держа оборону, будь, как неприступная круча. Будь непроницаем, как бездонная пучина. Будь так быстр, чтобы невозможно было уклониться от твоего удара».

Занимая селения^[128], разделяй на части свое войско.

Захватывая землю, распределяй добычу среди своих^[129].

Тщательно все взвесь и тогда действуй.

Комментарий

Цао Цао: «Обеспечивай себе победу сообразно положению противника. Начинай действовать, взвесив возможности противника».

Ду Му: «Если в неприятельских селениях нет обороняющихся войск, их богатства легко захватить. Нужно разделить войско и послать воинов сразу во все стороны, чтобы у каждого было свое направление действий. Занимая земли, нужно раздавать их тем, кто имеет заслуги».

Тот, кто раньше составит план использования обходного и прямого маршрутов, тот победит. Таков закон противостояния на войне.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Взвесь выгоду и вред – и действуй. Кто прежде определит значение дальних и близких расстояний, тот победит».

В «Военных уложениях»^[130] сказано: «Когда слова невозможно расслышать, используют гонги и барабаны. Когда глаза не могут рассмотреть, используют знамена и бунчуки».

Гонги, барабаны, знамена и бунчуки позволяют добиться того, что у людей^[131] имеются как бы общие глаза и уши. Если все сосредоточены на одном, храбрый не может в одиночку выступить вперед, трусливый не может в одиночку отойти назад. Таков закон управления множеством людей.

Поэтому в ночном бою применяют много огней и барабанов, в дневном бою применяют много знамен и бунчуков, чтобы таким способом ввести в заблуждение глаза и уши противника.

У войска можно отнять его дух (*ци*)^[132], у полководца можно отнять его решимость^[133].

Комментарий

Ли Цюань: «Дух – это мужество войска. Отнять дух – значит отнять его храбрость. Рассердив человека, можно вызвать в нем ярость; смутив его, можно его запутать; отвлекая его, можно лишить его бдительности; льстя, можно внушить ему гордыню: так можно отнять сердце у человека».

Чжан Юй: «Дух – это то, в чем имеют опору сражающиеся воины. Когда эти живые существа, наполненные кровью, при звуке барабанов встают на бой, не страшась смерти, так происходит потому, что в них силен дух. Когда дух крепок, сражение выигрывают даже без боя. Сердце – это господин полководца. Порядок и беспорядок, отвага и трусость проистекают из сердца».

Ибо у людей дух утром бодр, днем увядает, а вечером иссякает. Поэтому тот, кто умеет вести войну, избегает противника, когда его дух бодр, и нападает на него, когда дух его увядает или иссякает: вот что значит умело управляться с духом^[134].

Комментарий

Ду Му: «Сердце – это то, благодаря чему полководец может

воевать».

Господин Хэ: «Сначала нужно укрепить собственное сердце, а потом можно отнять сердце у неприятельского полководца. В «Законах Сыма» сказано: «Когда изначальное сердце крепко, бодрый дух побеждает».

Порядком^[135] сообразуйся с беспорядком;

Покоем сообразуйся с беспокойством:

вот что значит повелевать сердцем.

Комментарий

Ли Цюань: «Контролируй перемещения противника и пользуйся ими».

Ду Му: «Когда изначальное сердце крепко, нужно только выправлять его, чтобы оно было покойно и твердо, не было обременено заботами, не прельщалось выгодой, дожидалось беспорядка в стане неприятеля – тогда можно послать войска для удара».

Мэй Яочэнь: «Когда встречаешь неприятеля с невозмутимым спокойствием, сердца воинов тоже покойны».

Встречай приходящего издалека противника силами наличными вблизи. Встречай утомленного переходом противника воинами полными сил. Встречай изголодавшегося противника сытыми воинами своего войска. Вот что значит повелевать силой.

Комментарий

Ли Цюань: «Здесь говорится о потенциалах хозяина и гостя».

Чжан Юй: «Здесь разъясняется, каким образом, искусно распоряжаясь собственными силами, можно создать трудности для сил неприятеля».

Не идти против знамен противника, когда они в полном порядке; не нападать на стан противника, когда он устроен добротн^[136]: вот что значит повелевать переменами.

Поэтому правила ведения войны таковы:

если противник занимает высоты, не иди на него вверх по склону;

если у него за спиной возвышенность, не располагайся напротив него;

если он притворно убегает, не преследуй его;

если он полон сил, не нападай на него;

если он выставляет приманку, не проглатывай ее;

если войско противника возвращается домой, не останавливай его;

если окружаешь войско противника, оставь в окружении брешь;
если он находится в безвыходном положении, не оказывай на него
нажим^[137].

Таковы правила ведения войны^[138].

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о потенциале позиции на местности».

Ду Му: «Избегай наполненности у противника».

Ван Си: «Если потенциал обстановки не требует от противника бегства, значит, отступая, он непременно задумал хитрость, и потому преследовать его нельзя».

Цао Цао: «В «Законах Сыма» сказано: «Окружай с трех сторон, оставь свободной одну сторону».

Мэй Яочэнь: «Подводи к тому, чтобы противник сник духом».

Ли Цюань: «Окружая неприятеля, нужно оставить открытой одну сторону, показывая ему, что окружение не полное. Если он будет окружен со всех сторон, то непременно будет стойко обороняться, и одолеть его будет трудно».

Глава восьмая

Девять^[139] изменений

Комментарий

Цао Цао: «В изменениях регулярных действий войска имеется девять способов».

Чжан Юй: «Изменения нельзя ограничить общепринятыми правилами, их осуществляют по мере надобности. В противостоянии с противником необходимо знать девять изменений. Вот почему эта глава помещена вслед за главой «Военное противостояние».

Чжан Цзюйчжэн: «Девятка – это предел чисел, изменения нельзя исчерпать общими правилами. Изменения происходят, когда случается то или иное событие».

Сунь-цзы сказал:

Правила ведения войны таковы: [полководец, получив повеление от государя, сводит вместе войска и собирает людей]^[140].

В низине^[141] лагерь не разбивай.

Комментарий

Цао Цао: «В низине невозможно закрепиться, ибо ее может залить вода».

Мэй Яочэнь: «В горном лесу, в ущелье и в низине нельзя останавливаться, ибо в таких местах невозможно закрепиться».

В местности, где сходятся владения разных царств, води переговоры и заключай союзы.

Комментарий

Цао Цао: «Заключай союзы с удельными правителями».

Чжан Юй: «В местности, открытой со всех сторон и имеющей по соседству разные царства, надо заключать побольше союзов и получать поддержку».

В бесплодной местности не оставайся надолго.

Комментарий

Ли Цюань: «Там, где нет источников и колодцев, пасущегося скота и хвоста, нельзя устраивать стоянку».

Если ты окружен, выходи из положения, применяя хитрость.

Комментарий

Господин Мэн: «В отчаянном положении можно придумать, как обмануть противника».

Ли Цюань: «Исходя из особенностей местности, можно понять, как выйти из положения».

Мэй Яочэнь: «Совершая сложные маневры, нужно придумать необычные ходы».

Если тебе грозит смерть, смело сражайся.

Комментарий

Ли Цюань: «Поставь воинов там, где им будет грозить смерть, – и каждый из них будет сражаться за свою жизнь».

Господин Хэ: «Если воины перед лицом смерти будут храбро сражаться, они сохранят себе жизнь. Если же они не станут сражаться, их дух увянет, а провиант кончится. Как же тогда избежать смерти?»

Бывают дороги, по которым не идут^[142].

Комментарий

Цао Цао: «По сильно пересеченной местности идти не следует, поэтому нужно постараться переменить обстановку».

Мэй Яочэнь: «Нужно избегать пересеченной местности».

Бывают войска, на которые не нападают^[143].

Комментарий

Цао Цао: «Даже если на неприятельское войско можно напасть, заняв боевую позицию после долгого движения по пересеченной местности, не будешь иметь пространства для маневра позади и крупную победу одержать не удастся. А если неприятель, подвергнувшись нападению, не будет иметь пути для отхода, он будет сражаться с отчаянием обреченного».

Чжан Юй: «Когда позиция неблагоприятна, а выгода от победы невелика, нападать на противника не следует».

Бывают крепости, за которые не борются^[144].

Комментарий:

Цао Цао: «Когда маленький город хорошо укреплен и имеет в достатке провианта и фуража, за такой город воевать не следует. Однажды я, следуя этому правилу, не стал осаждать в области Сюйчжоу крепости Хуа и Фэй, но захватил 14 уездных городов».

Чжан Юй: «Нельзя атаковать крепость, если ее будет невозможно удержать, или если она, оставшись в руках неприятеля, не причинит беспокойства».

Бывают местности, которые не оспаривают^[145].

Комментарий

Цао Цао: «Если выгода от местности невелика и существует большая вероятность того, что ее придется оставить, не следует прилагать усилия для того, чтобы ее отстоять».

Бывают приказания государя, которых не исполняют^[146].

Комментарий

Цао Цао: «Ради пользы для военных действий можно не исполнять приказаний государя».

Ду Му: «В «Вэй Ляо-цзы» сказано: «Войско – орудие несчастья, война не согласуется с человечностью и справедливостью. Командующий армией имеет власть над жизнью и смертью, и в этом он не имеет никого над собой: вверху для него нет Неба, внизу для него нет Земли, впереди для него нет противника, позади для него нет государя».

Поэтому полководец, который знает, как на месте извлечь пользу из девяти изменений, умеет применять войска.

Полководец, который не знает, как извлечь пользу из девяти изменений, не умеет воспользоваться преимуществами местности, даже если знает ее свойства.

Когда полководец, командуя войсками, не знает искусства девяти изменений, он не может применить в деле людей, даже если ему известны «Пять выгод»^[147].

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о пяти обстоятельствах, упоминаемых ниже. Еще есть мнение, что девять изменений – это пять изменений».

Цзя Линь: «Пять выгод суть пять изменений, которые входят в число девяти изменений. Пять изменений суть следующие: когда путь близок, но проходит по пересеченной местности и им не идут; когда на противника можно напасть, но известно, что он будет сражаться насмерть; когда на город можно напасть, но знают, что в нем довольно пищи, сильное войско и знающий полководец; когда за местность можно соперничать, но знают, что удержать ее будет трудно, а захватывать – бесполезно; когда государь отдает приказ, но известно, что он принесет вред на войне и поэтому его не исполняют. Тот, кто жаден до этих пяти выгод, а не знает их изменений, тот не знает, как применить в деле людей».

Ван Си: «Тот, кто знает пять выгод местности, но не понимает их изменений, подобен тому, кто играет на цитре с приклеенными струнами».

По этой причине мудрый человек в своих размышлениях непременно принимает в расчет одновременно^[148] и выгоду, и вред. Учитывая выгоду, он действует наверняка. Учитывая вред, он действует так, чтобы избежать затруднений.

Комментарий

Цао Цао: «Находясь в благоприятном положении, думай о вреде. Находясь в неблагоприятном положении, думай о выгоде. Необходимо все тщательно взвешивать. Составляя план, нельзя допустить, чтобы пять свойств местности причинили вред. Вот что значит «действовать надежно». Помышляя о выгоде, нельзя не думать и о вреде».

Чжан Юй: «Когда мудрый размышляет о делах, то, находясь в благоприятном положении, он думает о вреде. А, находясь в неблагоприятном положении, думает о выгоде. Вот что значит «проницать изменения». Когда, видя выгоду, думаешь о вреде, можно избавить себя от трудностей».

Поэтому удельных правителей можно подчинить, причиняя им вред. Их можно заставить служить себе, обременяя заботами. И их можно побудить устремиться к чему-либо обещанием выгоды.

Комментарий

Цао Цао: «Используй заботы противника, чтобы навредить ему».

Ду Му: «Здесь говорится о том, как обременить неприятеля трудами, чтобы он не имел отдыха. Заботы здесь – это войско, богатство государства, согласие между людьми и управление».

Цзя Линь: «Есть только один способ смутить удельного правителя: нужно опорочить мудрых людей среди его приближенных и подослать к нему людей распутных, дабы они расстроили управление в его землях. Надо прибегнуть к обману и клевете, а с помощью слухов посеять рознь между верхами и низами. Послав в дар музыкантов и красивых женщин, можно испортить нравы в его владениях».

Правило использования войск заключается в том, чтобы не уповать на то, что противник не придет, а уповать на то, с чем я могу его встретить; не уповать на то, что он не нападет, а уповать на то, что он не будет иметь возможности на меня напасть.

Комментарий

Цао Цао: «В спокойное время ревновать об опасности – это постоянное занятие».

Ван Си: «Вот подлинная наполненность на войне».

Господин Хэ: «В книге «Планы царства У» сказано: «В мирное время благородный муж держит меч под рукой».

Чжан Юй: «Нужно помнить об опасностях и заранее предупреждать их».

Поэтому для полководца существует пять опасностей:
если он будет искать смерти, он легко может погибнуть;

Комментарий

Цао Цао: «Кто безрассудно храбр, непременно ищет смертельного поединка и не умеет уступать. Такой может легко попасть в западню».

Господин Хэ: «В Законах Сыма» сказано: «Кто превыше всего ставит смерть, не сможет победить». Это означает, что победы нужно достигать хитростью».

Чжан Юй: «Когда полководец храбр, но не умеет составить план действий, нет нужды с ним сражаться. Следует заманить его в ловушку и убить».

если он будет думать только о спасении своей жизни, он легко может попасть в плен;

Комментарий

Цао Цао: «Такие, даже оказавшись в благоприятном положении, боятся идти вперед».

Господин Хэ: «В «Законах Сыма» говорится: «Кто превыше всего ставит жизнь, всегда будет нерешителен». Нерешительность порождает большие неприятности».

если он чересчур вспыльчив^[149], его легко можно рассердить;

Комментарий

Цао Цао: «У вспыльчивого человека легко вызвать припадок гнева».

Мэй Яочэнь: «Кто слишком горяч, того легко побудить к опрометчивым действиям».

если он чересчур щепетилен, его легко можно оскорбить;

Комментарий

Цао Цао: «Щепетильным человеком легко повелевать по своему усмотрению, вызывая в нем обиду».

Ду Му: «Здесь говорится о том, что, даже если неприятельское войско занимает хорошо укрепленную крепость, но его предводитель очень вспыльчив, то в припадке ярости он выйдет на бой. А если он чрезмерно щепетилен, можно выманить его на бой, оскорбив».

если он чересчур добр к людям, его легко можно поставить в

затруднительное положение.

Комментарий

Цао Цао: «Нужно выставить для противника хорошую приманку. Если он любит людей, то он из нравственных побуждений бросится их спасать».

Ли Цюань: «Нужно напасть на то, что он любит. И тогда он, бросив тяжелое снаряжение, поспешит на помощь. Если он любит своих людей, можно составить план с учетом этого».

Эти пять опасных свойств суть слабости полководца, и они приносят несчастья на войне. Когда войско терпит сокрушительное поражение, а его предводитель погибает, это обязательно случается вследствие пяти опасностей. Надлежит тщательно обдумать сие^[150].

Комментарий

Господин Хэ: «Талант полководца во все времена редок, нечасто случается так, что все достоинства полководца сходятся в одном лице. Поэтому Сунь-цзы в начале своей книги говорит: «Быть полководцем — значит быть мудрым, внушающим доверие, человечным, храбрым и строгим». Вот в чем состоит полнота полководческого таланта».

Чжан Юй: «Заурядный полководец держится за одно и не способен к изменению, поэтому судит обо всем со своей личной точки зрения и причиняет зло своему войску. Мудрый не таков. Он храбр, а не погибнет; осторожен, а не цепляется за жизнь; тверд, а не обидит другого; щепетилен, а не будет обижаться; добр, а не создаст себе заботы. Он должен понимать изменения в обстановке и не держаться за одно правило».

Глава девятая

Ведение^[151] войск

Комментарий

Цао Цао: «Действуй сообразно своему удобству».

Чжан Юй: «Познав изменения девяти видов местности, можно действовать сообразно своему удобству. Поэтому эта глава помещена после «Девяти изменений».

Чжан Цзюйчжэн: «Здесь говорится о том, что войскам следует располагаться сообразно обстоятельствам столкновения с неприятелем».

Сунь-цзы сказал:

Размещать войско и наблюдать за противником следует так: переходя через горы,^[152] держись долины; разбивай лагерь на солнечной стороне^[153] и на высоком месте, а, вступив в сражение, не иди вверх по склону. Вот так следует размещать войска в горах.

Комментарий

Ли Цюань: «Перевалив через гору, удобно охранять склоны, а в долине близки вода и трава. В горах можно располагаться на высоком месте. Если противник располагается выше, я не смогу захватить его».

Переправившись через реку, непременно занимай позицию подальше от воды. Если противник сам начнет переправляться через реку, не спеши нападать на него. Выгоднее дать ему переправиться наполовину, а потом ударить. Если хочешь вступить в бой с противником, не встречай его у самой реки, а расположись на возвышенном месте, и в бою не наступай против течения. Вот так следует размещать войска в случае боевых действий у реки.

Комментарий

Ли Цюань: «Завлекай неприятеля с тем, чтобы он решился на переправу. Выдвигайся к воде, встречая противника с тем, чтобы он был вынужден принять бой, не закончив переправу».

Цао Цао: «На воде тоже нужно располагаться сверху по течению».

При переходе через болотистую местность иди как можно скорее вперед, не задерживаясь. Если приходится принять бой посреди болота, нужно расположиться в траве у воды, а в тылу пусть будет лес. Так должно располагаться войско в низине.

Комментарий

Ли Цюань: «Если не успеваешь быстро пройти, принимай бой у воды, имея за спиной деревья. Если у воды есть деревья, не завязнешь в трясине».

В равнинной местности располагайся на открытом месте, но так, чтобы справа^[154] и в тылу были возвышенности; впереди пусть будет низкое место, сзади высокое^[155]. Так должно располагаться войско на равнине.

Комментарий

Цао Цао: «Открытое место удобно для колесниц и кавалерии».

Ли Цюань: «Выгода в бою особенно велика от правого фланга, поэтому его надо укрепить возвышенностью сзади. Впереди смерть – там я схожусь с противником. Позади жизнь – там я устраиваюсь сам».

Эти четыре способа^[156] благоприятного расположения войск позволили Желтому Владыке победить четырех императоров^[157].

Вообще на войне надо стремиться занимать возвышенности и избегать низин; надо почитать солнечные места и не ценить места затененные. Если уделять должное внимание здоровью людей и располагаться там, где всего в достатке^[158], среди воинов не будет болезней. Тогда непременно одержишь победу.

Комментарий

Цао Цао: «Полагайся на местность надежную и обеспечивающую выживание. Для пропитания держись поближе к тем местам, где есть вода и трава, ибо там можно пасти скот».

Мэй Яочэнь: «Когда располагаешься вверху, хорошо видишь вокруг, чувствуешь себя уверенно и имеешь хороший потенциал позиции. А когда находишься внизу, обзор затруднен, отчего начинаешь волноваться, и воевать становится трудно».

Если необходимо занять позицию среди холмов и курганов, насыпей и дамб, непременно располагайся на их солнечной стороне так, чтобы возвышенность находилась справа и позади. Вот в чем состоит выгода для войска и помощь от условий местности.

Если в верховьях реки прошли дожди, и течение стало бурным, пусть тот, кто хочет переправиться, подождет, пока вода спадет.

Вообще говоря, если в окрестностях есть отвесные пропасти, природные колодцы^[159], природные темницы^[160], природные сети^[161], природные западни и природные расщелины, нужно не мешкая

отдалиться от них и не подходить к ним близко. Удалившись от них сам, я должен заставить противника к ним приблизиться. Я должен стоять к ним лицом, а противник должен иметь их у себя за спиной.

Если на пути войска окажутся кручи и овраги, омуты и топи, покрытые ряской, густой лес и чащи кустарника, непременно тщательно обследуй их. Ибо в таких местах могут быть засады или лазутчики противника.

Комментарий переводчика

Ко времени составления «Сунь-цзы» засада (наряду с заманиванием противника) уже была распространенным приемом в военных действиях. Нередко она именовалась «тройной засадой», поскольку воины, находившиеся в засаде, нападали на противника сразу с трех сторон. В китайских книгах по военному искусству позднейших времен засада нередко рассматривается как третий, наряду с регулярными и нерегулярными маневрами, путь войны.

Если противник, сблизившись с моими войсками, сохраняет спокойствие, это значит, что он полагается на преимущества, которые предоставляют ему овраги^[162].

Если противник находится далеко от меня, но при этом вызывает меня на бой, это значит, что он хочет, чтобы я выдвинулся вперед.

Если противник расположился там, где к нему легко подступить, это значит, что он хочет извлечь из этого выгоду.

Если в лесу шевелятся ветки деревьев, это значит, что противник подходит.

Если устроены ограды из веток, это значит, что противник старается ввести меня в заблуждение.

Если птицы взлетают, это значит, что там спрятана засада.

Если звери разбегаются в испуге, это значит, что там кто-то выдвигается вперед.

Если пыль поднимается столбом, это значит, что едут колесницы.

Если пыль стелется низко на широком пространстве, это значит, что идет пехота.

Если пыль поднимается в разных местах, это значит, что там собирают хворост.

Если пыль взмывается то в одном месте, то в другом, и ее немного, это значит, что там устраивают лагерь.

Если речи противника смиренны, а военные приготовления он

наращивает, это значит, что он готовит наступление.

Если речи противника дерзки^[163] и его войска спешат вперед, это значит, что он будет отступать.

Если легкие колесницы выезжают вперед на флангах, это значит, что противник выстраивается в боевой порядок.

Если противник, не понеся урона, просит мира, это значит, что у него есть тайные замыслы.

Если в стане противника царит оживление, а воины^[164] выстраиваются в боевом порядке, это значит, что он будет выступать.

Если противник наполовину наступает и наполовину отступает, это значит, что он заманивает.

Если воины стоят, опираясь на оружие, это значит, что они голодают.

Если водоносы^[165], зачерпнув воду, пьют сами, это значит, что они страдают от жажды.

Если противник видит выгоду для себя, но не выступает, значит, он устал.

Если птицы собираются в стаи, это значит, что там никого нет.

Если у противника ночью перекликаются дозорные, это значит, что там боятся нападения.

Если среди воинов нет порядка, это значит, что полководец не имеет авторитета.

Если знамена перемещаются с места на место, это значит, что в войске разброд.

Если командиры бранятся, это значит, что они устали.

Если коней кормят зерном и питаются мясом^[166], воины оставили кувшины для пищи на месте^[167] и не собираются возвращаться в лагерь, это значит, что они – отчаянные удалыцы и готовы на все.

Если полководец разговаривает с воинами тихим и вкрадчивым голосом^[168], это значит, что он уже не управляет своим войском.

Если он слишком часто жалуется награды, это значит, что войско в трудном положении.

Если он слишком часто прибегает к наказаниям, это значит, что войско в бедственном положении.

Если он сначала жесток, а потом боится своего войска, это значит, что он ничего не смыслит в военном деле.

Если от противника приходят гонцы, которые произносят заискивающие речи, это значит, что он хочет передышки.

Если его войско грозно выходит навстречу, но в течение долгого времени не вступает в бой и не отходит, это значит, что за ним надо тщательно наблюдать.

Войско усиливается не от того, что в нем становится больше воинов. Захватывают земли не потому, что имеют перевес в вооружении. Достаточно собрать свои силы, оценить противника и приложить ровно столько усилий, сколько требуется для того, чтобы победить противника.

А тот, кто не рассчитывает своих действий и легкомысленно относится к противнику, непременно станет его добычей.

Комментарий

Цао Цао: «Сопоставь свои силы и силы противника, а потом действуй. Продвигаются вперед потому, что не показывают своего наступления».

Чжан Юй: «Сила войска заключается не в том, что в нем воинов больше, а в том, что точно оценивается соотношение сил. Тот, кто грубой силой прокладывает себе дорогу вперед, успеха не добьется».

Ван Си: «Тот, кто, не умея понять обстановки, идет вперед, уповая лишь на силу оружия, обязательно станет добычей противника».

Если воинов подвергают наказанию прежде, чем в них появятся доверие и преданность^[169] командиру, они не захотят подчиняться, а если они не подчиняются, их будет трудно использовать.

Если воины уже доверяют командиру и преданны ему, а наказаний не несут, их совсем нельзя будет использовать.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Добродетелью води воинов к своей цели, милостью завоевывай их доверие. Когда командир не распространяет добродетель и милость, воины не будут подчиняться даже под страхом наказания. Они будут роптать и чинить помехи командиру».

Итак, приводи их к согласию^[170] учтивостью, водворяй среди них единый для всех порядок устрашением^[171].

Комментарий

Цао Цао: «Учтивость – это человечность, устрашение – это законы».

Ду Му: «Когда учтивость и устрашение применяются совместно, непременно одержишь победу».

Чжан Юй: «Учтивостью и милостью воодушевляй людей, устрашением и властью держи людей в узде. Применяя согласованно устрашение и ласку, непременно добьешься победы в войне».

Если в войске изначально есть дисциплина^[172], воины будут охотно исполнять любое указание^[173].

Если в войске изначально нет дисциплины, воины никаких указаний исполнять не будут.

Комментарий

Ду Му: «Изначально» означает здесь «прежде». Полководец в обычной мирной жизни должен прежде являть своим людям милость и доверие, а также силу приказов, тогда на войне в его войске все будут исполнять приказы».

Мэй Яочэнь: «Изначально» означает «раньше». Если приказы исполнялись раньше, воины будут слушаться указаний».

Господин Хэ: «Если подчиненные пренебрегают распоряжениями, как будут они слушаться указаний?»

Если приказы длительное время исполняются безупречно, это означает, что между командиром и его подчиненными есть полное понимание^[174].

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Если воины уже долгое время доверяют и подчиняются, в каком деле они откажутся следовать за командиром?»

Ван Си: «Тот, кто это постиг, сможет сосредоточить свои силы для достижения победы».

Чжан Юй: «Предводитель доверием побуждает своих людей к действию, а люди, имея доверие, служат предводителю. Вот что такое «между командиром и подчиненными есть полное понимание».

Глава десятая

Формы местности

Комментарий

Цао Цао: «Перед тем, как начать сражение, оцени формы местности, чтобы обеспечить победу».

Ли Цюань: «Выступив в поход, войско должно изменять свои действия в соответствии с формами местности».

Чжан Юй: «Когда войско находится в походе, на пятьдесят ли окрест воины должны ожидать неприятельской засады. Полководец должен сам осматривать местность, чтобы быть в состоянии составить план действий и определить места опасные и безопасные».

Сунь-цзы сказал:

Формы местности бывают следующие: открытая^[175], наклонная, пересеченная, долинная, гористая, разделяющая.

Когда и я могу войти туда, и противник может придти, такая местность называется открытой. В открытой местности тот, кто первым расположится на возвышенности и притом на ее солнечной стороне, будет владеть путями подвоза провианта. Если он завяжет сражение, то будет иметь большое преимущество.

Комментарий

Цао Цао: «Так можно сдерживать противника».

Ду Му: «Открытая местность – это место, куда можно придти со всех сторон и начать битву. Здесь нужно занять солнечную сторону высот и обеспечить пути подвоза провианта, не позволяя противнику перерезать их».

Когда легко войти, а возвращаться трудно, такая местность называется наклонной. В наклонной местности, если противник не готов к бою, выступив, победишь; если же противник готов к бою и с одного удара победить его не удастся, возвращаться назад будет трудно. Выгоды из этого нельзя будет извлечь.

Комментарий

Ду Му: «Наклонная местность означает: на местности есть косогор или круча, которые могут занять и мое войско, и войско противника. Они могут сцепиться мертвой хваткой, стараясь друг друга окружить или отогнать. Если противник не готов к бою, а я на него нападаю, он терпит поражение и потом уже не может спасти положение. Если же я

не смог победить противника, он захватывает господствующие позиции, а мне уже трудно отойти назад».

Когда и мне выступать невыгодно, и противнику выступать невыгодно, такая местность называется пересеченной. В пересеченную местность не вступай, даже если противник предложит тебе нечто выгодное. Нужно отвести войска и уйти; заставив противника наполовину выдвинуться из этого места. Тогда следует напасть на него, и это принесет выгоду.

Комментарий

Чжан Юй: «То, что называется здесь «сделать нечто выгодное», означает, что неприятель притворно отступает, заманивая меня в бой. Я не должен преследовать его, а должен сам отвести войска, давая ему возможность напасть. Если он не нападает, на этом дело кончается. Если же неприятель нападает, подожди, пока его войско выйдет наполовину, и тогда внезапно ударь на него».

В долинной местности нужно постараться расположиться первым и обязательно занять узкие проходы, после чего ожидать подхода противника. Если же противник первым расположится на ней, не иди за ним, если он занял проходы, но иди за ним, если проходы он не занял.

Комментарий

Цао Цао: «Долинная местность означает узкую долину между двумя горными кряжами. В таком месте неприятель не может окружить мое войско, а я должен как можно быстрее занять проход и организовать там прочную оборону, после чего послать отряд, который нападет на противника. Если же первым проход займет неприятель, я не должен на него нападать. Если же неприятель займет только половину прохода, можно атаковать его с целью захвата выгодной позиции».

В гористой местности, если ты первым расположишься в ней, обязательно располагайся на высоте, и притом на солнечной стороне. Так следует ожидать подхода противника. Если же противник расположится в ней первым, отведи войска и уйди оттуда. Нельзя идти за ним.

В разделяющей^[176] местности силы противников равны. Обеим сторонам трудно вызвать неприятеля на бой, а если завяжется бой, выгоды не будет.

Комментарий

Ду Му: «Допустим, лагерь неприятеля отстоит от расположения

моих войск на 30 ли. Если мои войска подойдут к лагерю противника и вызовут его на бой, мои воины будут утомлены, а неприятельские воины полны сил. Что делать в таком положении? Если обязательно нужно сражаться, надо перенести свой лагерь ближе к лагерю противника, а потом завязывать бой».

Эти шесть наставлений составляют Путь (дао) Земли. Знать их – высшая ответственность полководца^[177]. В них надлежит тщательно вникнуть.

Итак, войско может сдать позицию, может стать распушенным, может отказаться воевать, может развалиться, может погрязнуть в смуте и может обратиться в бегство. Эти шесть бедствий происходят не от природы, а от ошибок полководца.

Когда при равенстве сил противник может ударить всей своей мощью против десяти раздробленных частей^[178], это значит, что войско сдаст позицию,

Когда воины сильны, а командиры слабы, это значит, что в войске распушенность.

Когда командиры сильны, а воины слабы, это значит, что войско может отказаться воевать.

Когда высшие командиры по недовольству своему не выполняют приказов и, сойдясь с противником, самовольно завязывают бой, это значит, что полководец не знает их способностей и в войске царит развал.

Когда полководец слабоволен и не может проявить строгость, когда указания невняты, командиры и воины пребывают в неопределенности, а войско выстраивается в боевой порядок вкривь и вкось, это значит, что в войске царит смута.

Когда полководец не умеет оценить противника, когда он свои малые силы вставляет против больших сил противника, когда он, будучи слаб, нападает на сильного, когда у него в войске нет отборных частей^[179], это значит, что войско обратится в бегство.

Эти шесть явлений составляют Путь (дао) поражения. Знать их – высшая ответственность полководца, и в них надлежит тщательно вникнуть.

Комментарий

Чэнь Хао: «Условия погоды и времени года не так важны, как выгоды местности».

Формы местности способны помогать войску.

Путь^[180] наилучшего полководца состоит в умении оценить противника, подготовить победу, учесть преграды и опасности, а также расстояния на местности.

Тот, кто умеет применить его в бою, непременно победит; а тот, кто не умеет, непременно потерпит поражение.

Комментарий

Ду Му: «Главное в военном деле заключается в человечности, справедливости и осмотрительности. Постигнув формы местности, можно использовать их в помощь войску. «Помощь» в некоторых списках записана словом «облегчение». Все усилия на войне, способы обороны и нападения зависят от трудностей и преград, а также расстояний на местности».

Поэтому, если, согласно Пути войны, ты должен победить, непременно сражайся, хотя бы государь и говорил тебе: «Не сражайся».

Если, согласно Пути войны, получается так, что ты не можешь победить, тогда не сражайся, хотя бы государь и говорил тебе: «Непременно сражайся».

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Когда полководец возглавляет войско, он имеет право не исполнять повелений государя».

Поэтому полководец, который идет в наступление не ради славы и отступает не потому, что страшится наказания, который печется только о людях и служит только во благо государю и в согласии с ним, есть сокровище государства^[181].

Комментарий

Ли Цюань: «И в наступлении, и в отступлении печешься о людях, а не о себе».

Мэй Яочэнь: «Добиваются победы, сохраняя людям жизнь, а кто не заботится о жизнях, тот готовит себе поражение».

Если будешь заботиться о воинах как о собственных детях, они пойдут за тобой, невзирая на любые опасности.

Если будешь заботиться о воинах как о любимых сыновьях, они пойдут за тобой хоть на смерть.

Если же ты будешь ласков с ними и не будешь способен управлять ими, если будешь любить их, но не сумеешь приказывать^[182], тогда, если в войске начнется смута, водворить порядок уже будет

невозможно. В таком случае войны уподобятся непослушным детям, и их нельзя будет применять в деле.

Комментарий

Цао Цао: «Нельзя прибегать только к милостям или только к наказаниям, а если потакать их гневу или радости, позволяя им быть непослушными детьми, получится только вред».

Ду Му: «В книге Хуанши-гуна» сказано: «К воинам нужно быть снисходительным, но нельзя им потворствовать». Нужно поощрять воинов милостями, обращаться с ними учтиво – вот что значит «быть снисходительным». Нужно приструнивать их законами – вот что называется «нельзя потакать». Слуху грозит опасность от звуков, поэтому звуки должны быть чистыми. Зрению опасны цвета, поэтому цвета должны быть ясными. Ум страшится наказаний, поэтому наказания должны быть строгими. Если не будет этих трех качеств, противник обязательно победит тебя».

Тот, кто видит, что может со своими воинами напасть на противника, но не видит, что положение противника таково, что нападать на него нельзя, видит только половину условий победы^[183].

Тот, кто видит, что противник может напасть, и не видит, что собственное войско может нападать, видит только половину условий для победы.

Тот, кто видит, что на противника можно напасть и что собственное войско может напасть на противника, но не видит, что условия местности не позволяют напасть, видит только половину условий победы.

Комментарий

Цао Цао: «Видеть только половину условий победы означает, что исход битвы нельзя знать с уверенностью».

Мэй Яочэнь: «Когда знаешь себя, но не знаешь противника, знаешь противника, но не знаешь себя, побеждаешь только от случая к случаю».

Чжан Юй: «Танский император Тай-цзун говорил: «Выстраивая войско в боевой порядок, я прежде сравниваю намерения противника и собственные планы, а потом определяю, что в них осуществимо». Здесь говорится о том, что, оценивая намерения и положение войск, обзревая дух и силу войск, узнаешь, можно или нельзя воевать».

Поэтому тот, кто знает военное дело, совершив маневр, не попадет

впросак, а, послав войска в бой, не окажется в беде.

Поэтому сказано:

знай противника и знай себя – победа придет сама;

знай, где Небо, и знай, где Земля, – победам тогда не будет конца^[184].

Комментарий

Ду Му: «Еще до того, как начался маневр или нападение, победа или поражение уже предопределены. Вот почему сделаешь маневр – не будешь иметь трудностей, пойдешь в наступление – не столкнешься с неожиданностью».

Мэй Яочэнь: «Тот, кто знает выгоду противника и собственную выгоду, избегнет опасностей. Тот, кто знает время Небес и формы Земли, не будет знать трудностей».

Глава одиннадцатая

Девять видов обстановки^[185]

Комментарий

Цао Цао: «Существует девять видов обстановки в бою».

Ли Цюань: «Существует девять разновидностей плана достижения победы в бою, поэтому о них говорится после главы о «формах местности».

Чжан Юй: «С точки зрения применения войск, существует девять видов потенциала местности».

Сунь-цзы сказал:

Согласно правилам войны^[186], есть местности рассеяния, местности неопределенности, местности противоборства, местности соприкосновения, местности схождения, местности затруднений, местности опасности, местности окружения, местности смерти.

Когда удельные правители воюют в собственных владениях, это будет местность рассеяния.

Комментарий

Цао Цао: «Воины находятся на родной земле и потому при приближении противника легко рассеиваются».

Ли Цюань: «Воины привязаны к своей земле, тоскуют по женам и детям и потому в трудном положении разбегаются».

Когда заходят в чужую землю, но не углубляются в нее, это будет местность неопределенности^[187].

Комментарий

Цао Цао: «Воинам легко вернуться».

Ду Му: «Полководец, выходя за границы своего царства, должен сжигать за собой лодки и мосты».

Когда я и противник боремся за одну и ту же местность, которая выгодна обоим, это будет местность противоборства.

Комментарий

Цао Цао: «Такова местность, которая позволяет малым числом победить многочисленную рать, а, будучи слабым, нападать на сильного».

Господин Хэ: «Местность противоборства – это позиция, которая сулит победу. Поэтому за нее борются обе стороны».

Когда и я могу туда уйти, и противник может туда придти, это

местность соприкосновения.

Комментарий

Чжан Юй: «Когда в местности пересекаются пути со всех краев света и никому невозможно поставить заслон, это называется местностью соприкосновения».

Когда местность примыкает к трем владениям^[188] и тот, кто первым дойдет до нее, овладеет всеми в Поднебесном мире, это местность схождения^[189].

Комментарий

Цао Цао: «Тот, кто первым прибудет в такую местность, заручится поддержкой соседних царств».

Ду Му: «Когда я первый завладеваю такой местностью, я объединяю все соседние государства».

Когда заходят глубоко в чужие владения и оставляют в тылу у себя много укрепленных городов, это местность угрозы^[190].

Комментарий

Цао Цао: «Трудно вернуться».

Ван Си: «Когда войско достигает этой точки, обстановка (*ши*) становится серьезной».

Чжан Юй: «Когда войско глубоко заходит во владения неприятеля и оставляет за собой много укрепленных городов неприятеля, воины должны собрать воедино волю и не думать о возвращении».

Когда идут по горам и лесам, кручам и обрывам, топям и болотам, вообще по труднопроходимым местам, это местность затруднений^[191].

Комментарий

Цао Цао: «Здесь позиции недостает прочности».

Господин Хэ: «В такой местности не может быть прочной позиции, нельзя построить укрепления, и ее надо быстро покинуть».

Когда путь, по которому выходят на местность, узок, а выход из этой местности отстоит далеко и когда противник с малыми силами может напасть на мои большие силы, это будет местность окружения^[192].

Комментарий

Ду Му: «Входить и выходить крайне трудно, и легко устроить засаду, которая принесет победу».

Там, где, стремительно бросавшись в бой, сохраняют себе жизнь, а,

не имея решимости сражаться, погибают, это называется местностью смерти^[193].

Комментарий

Цао Цао: «Впереди – высокая гора, позади – широкая река, и наступать нельзя, и отступать некуда».

Чжан Юй: «По горам и водам нет путей, ни наступать, ни отступать невозможно, провиант кончился, противник наседает: в таких условиях надо поднять воинов на решительный бой, нельзя позволить им расслабляться».

Поэтому в местности рассеяния не сражайся; в местности неопределенности не останавливайся; в местности противоборства не нападай; в местности соприкосновения не допускай разрывов в боевом строю^[194]; в местности схождения заключай союзы; в местности затруднений прибегай к грабежам; в местности опасности быстро передвигайся; в местности окружения составляй план действий, в местности смерти сражайся.

Те, кто в древности был искусен в делах войны, умели делать так, что в войске противника отряды, идущие впереди и позади, не имели связи между собой, большие и малые подразделения не поддерживали друг друга, люди благородного и подлого звания не выручали друг друга, командиры и подчиненные не держались друг за друга; они умели делать так, что неприятельские воины оказывались оторванными друг от друга и не могли собраться вместе, а если войско и держалось вместе, согласия в нем не было. Они двигались, когда это было выгодно; когда же выгоды от этого не было, они оставались на месте^[195].

Комментарий

Господин Мэн: «Полагайся на разные хитрости. Показывайся на западе, а иди на восток, заманивай неприятеля на север, а наноси удар с юга. Приводи его в неистовство и повергай его в изумление с тем, чтобы его силы рассеялись».

Ли Цюань: «Твори изменения, чтобы запутать неприятеля: делай вид, что спасаешь левый фланг, а наноси удар на правом. Ввергни противника в растерянность, дабы он не мог составить никакого плана. Выставь для него приманку и тогда нападай. Если же он не поддастся на уловку, оставь ее».

Мэй Яочэнь: «Делай побольше обманных маневров, чтобы смутить

неприятеля».

Цао Цао: «Нападай стремительно с тем, чтобы рассеять неприятеля. Если в его стане начнется переполох, нанеси удар всеми силами».

Спрашивают: «Если явится многочисленное и правильно построенное войско, как следует его встречать?»

Отвечаю: «Первым делом завладей тем, что ценит противник^[196]. Если это удастся, он будет послушен».

Комментарий

Цао Цао: «Нужно отобрать у противника то, что более всего ему выгодно. Если противник занял благоприятную позицию, нужно обязательно отобрать ее у него».

Ли Цюань: «То, что ценит превыше всего», означает здесь богатства, детей и жен. Если я захвачу все это, неприятель непременно станет мне повиноваться».

Ду Му: «Занять выгодную позицию, подчинить себе окрестные селения, захватить пути снабжения – эти три вещи противник ценит превыше всего. Если удастся завладеть ими, неприятель, даже будучи сильным, в своих действиях будет исходить из того, что я предлагаю».

В войне всего важнее проворство: надо пользоваться тем, что противник где-то не успевает организовать отпор^[197]; приходить той дорогой, где он не ожидает меня встретить; нападать там, где он не принимает мер предосторожности^[198].

Комментарий

Цао Цао: «Поскольку заданный вопрос труден, Сунь-цзы еще раз разъясняет смысл военного искусства».

Ду Му: «Это общее положение, касающееся военных действий. Надо пользоваться прорехами в позиции неприятеля, идти той дорогой, где он не ожидает меня встретить, и нападать там, где он не остерегается. Вот вершина полководческого искусства».

Вообще правила ведения войны в чужих владениях^[199] таковы: когда заходишь далеко в земли противника, войско должно быть очень сплоченным, и тогда обороняющаяся сторона^[200] тебя не одолеет.

Комментарий

Ду Му: «Когда воины заходят глубоко во владения неприятеля, они должны иметь решимость сражаться насмерть, помыслы их должны быть сосредоточены на одном».

Если завладеть урожаем с плодородных полей, будешь иметь в достатке продовольствие для всего войска.

Забойся о питании воинов и не утомляй их; сплывай их дух и береги их силы.

Управляй войском согласно своим расчетам и хитростям и делай так, чтобы никто о них не догадывался^[201].

Комментарий

Ли Цюань: «Если к войску, обладающему крепким духом и свежими силами, прилагается хитроумный план, никакой противник его не разгадает».

Бросай своих воинов туда, откуда нет выхода, и тогда они умрут, а не побегут. Когда командиры и воины окажутся перед лицом неминуемой смерти, им любое задание будет по плечу, и они отдадут все силы для победы. Ибо в безнадежном положении воины теряют чувство страха. Когда у воинов нет выхода, они стоят до последнего.

Когда воины заходят вглубь чужих владений, их уже ничто не удерживает. Когда невозможно ничего изменить, дерутся неистово.

Комментарий

Цао Цао: «Когда воину грозит смерть, может ли он не отдать всех своих сил? В трудном положении сердца сплываються».

По этой причине воины

без наставлений бывают бдительны,

без принуждения действуют, как подобает^[202],

без уговоров дружны между собой,

без приказаний доверяют командирам.

Комментарий

Ду Му: «Здесь говорится о том, что в месте смерти верхи и низы в войске имеют одинаковые помыслы, не дожидаясь наставлений, имеют бдительность, без принуждения имеют сознательность и без приказаний доверяют вышестоящим».

Запрети предсказания, прогони все сомнения – и воины без колебаний пойдут даже на смерть^[203].

Комментарий

Цао Цао: «В одном списке сказано: «встретившись со смертью, не отступят».

Ли Цюань: «Если не запретить лживые предсказания и смущающие умы рассказы, до самой смерти нельзя будет избавиться от трудностей».

Чжан Юй: «Если хочешь, чтобы воины шли на смерть, надо запретить разговоры о предсказаниях, которые смущают народ. Тогда у воинов до самой смерти не будет других помыслов. Об этом говорится в «Законах Сыма»: «Устрани предсказания».

Когда воины не хотят накапливать богатства, это не значит, что они не любят богатство. Когда они готовы принять смерть, это не значит, что они не любят жизнь. Когда приказывают идти в атаку, и командиры, и простые воины могут плакать так, что у них слезы потекут по щекам и от слез халат промокнет. Но когда они оказываются в безвыходном положении, они храбры, как Чжуань Чжу и Цао Куй^[204].

Поэтому тот, кто искусен в делах войны, подобен Шуайжань. Шуайжань – это змея с горы Чаншань^[205]. Когда ее ударяют по голове, она бьет хвостом, когда ее ударяют по хвосту, она бьет головой; когда же ей наносят удар посередине, она бьет и головой и хвостом.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Может ли войско откликаться на нападение головой, хвостом и туловищем, как Шуайжань? Так происходит благодаря потенциалу обстановки».

Чжан Юй: «Шуай – значит «быстрый». Если напасть на нее, она быстро ответит. Таков же должен быть закон действия войск».

Спрашивают: «Можно ли сделать войско подобным Чаншаньской змее?»

Отвечаю: «Да, можно. Ведь жители царств У и Юэ издавна ненавидят друг друга. Но если они будут переправляться через реку в одной лодке и налетит буря, они станут спасать друг друга, как правая рука левую.

По этой причине, если даже связать коней и врыть в землю повозки^[206], воины все равно еще не будут вполне полагаться друг на друга».

Когда воины воюют сплоченно и храбро как один человек^[207] – вот Путь командования.

Комментарий

Цао Цао: «Это значит, что сплоченность в трудном положении хуже искусства военного противостояния».

Чжан Юй: «Выше не раз было сказано, что, когда люди оказываются перед лицом неминуемой смерти, их сердца неколебимы и тверды. Но это еще не верх мастерства. Даже в опасности нужно

использовать людей расчетом и мудростью и приказывать своим людям помогать друг другу, как правая и левая руки. Тогда добьешься победы».

Сполна использовать свойства твердого и мягкого – вот истина действий войск на местности^[208].

Комментарий

Цао Цао: «Сила и слабость – это все один потенциал».

Ду Му: «Потенциал силы и слабости должен определяться формами местности».

Ван Си: «Твердое и мягкое – это как сильное и слабое. Здесь сказано, что, когда в войске сполна используются возможности как сильных, так и слабых, используются и выгоды местности».

Поэтому, если тот, кто искусен в делах войны, умеет вести свое войско за руку, как если бы то был один человек, это означает, что у его воинов нет другого выхода.

Комментарий

Цао Цао: «Так бывает, когда есть согласие в одном».

Мэй Яочэнь: «Потенциал обстановки таков, что нет иного выхода, так что все сами по себе следуют моему руководству».

Вот дело полководца:

быть покойным и потому непостижимо-глубоким;

выправлять себя и потому водворять вокруг порядок^[209].

Комментарий

Цао Цао: «Здесь говорится о чистом покое, недостижимой глубине и ровной прямизне».

Мэй Яочэнь: «Того, кто покоен и непостижимо глубок, никто не сможет понять. Тому, кто прям и выверен, никто не может помешать».

Чжан Юй: «В составлении планов непоколебимо покоен и достигает непостижимой глубины – никто не может оценить его. В командовании беспристрастно прям и безупречно выправлен, никто не смеет послушаться его».

Умей вводить в заблуждение глаза и уши своих офицеров и солдат, чтобы они ни о чем не догадывались.

Не повторяй своих действий, изменяй свои планы, чтобы противник ни о чем не догадывался^[210].

Меняй свое местонахождение и ходи кружными путями, чтобы противник не мог ничего предвидеть.

Комментарий

Цао Цао: «Его помощники должны разделять с ним радость победы, но не должны участвовать в разработке его планов».

Чжан Юй: «Прежние способы действия и старые планы нужно изменять».

Час битвы надо устанавливать так, словно, взобравшись на высоту, внезапно откидываешь лестницу.

Заведя войско глубоко во владения чужого правителя, он раскрывает свой замысел, словно стрела слетает с лука.

Приступая к решительным действиям, он сжигает лодки и разбивает котлы; воинов же он ведет так, как пастух гонит стадо овец с места на место, а овцы не знают, куда идут.

Собрав войско воедино, нужно бросить его в опасность – это и есть дело полководца.

Комментарий

Цао Цао: «Простые воины могут радоваться успеху, но не могут понять, каким образом он достигнут. А все дело в единстве помыслов».

Мэй Яочэнь: «Замыслив действия на войне, можно сделать так, чтобы их исполнили, но нельзя делать так, чтобы о них знали».

Ван Си: «Проделанный маневр и осуществленный план нельзя повторять вновь».

В изменения девяти видов обстановки, выгоды свертывания или растяжения^[211] и законы человеческих чувств нельзя не вникать со всем тщанием.

Комментарий

Цао Цао: «Чувства людей таковы: видя выгоду, они устремляются вперед; видя вред, они убегают назад».

Ду Му: «Человеческие чувства изменяются соответственно девяти видам обстановки».

Чжан Юй: «Девяти видам обстановки нельзя положить предел, нужно знать перемены всепроницающего единства, оценивать выгоду момента – и только. Вот постоянный закон человеческих чувств».

Вообще говоря, искусство ведения войны в качестве гостя^[212] таково: когда заходишь глубоко во владения противника, войско твердо держится вместе, а когда заходишь неглубоко, войско легко распадается.

Комментарий

Чжан Юй: «Когда первым поднимаешь войска, выступаешь в роли гостя. Заходишь глубоко – становишься сосредоточенно-твердым, заходишь неглубоко – воины рассеиваются. Здесь говорится об изменениях девяти видов обстановки».

Когда войско выходит за рубежи своего царства и находится в чужих владениях, это местность оторванности.

Когда местность открыта во все стороны, это местность схождения.

Когда войско заходит глубоко, это местность угрозы.

Когда войско заходит неглубоко, это местность неопределенности.

Когда сзади – неприступные места, а спереди – узкие теснины, это местность окружения.

Когда идти некуда, это местность смерти.

По этой причине в местности рассеяния я буду стремиться к тому, чтобы воины имели единство в помыслах.

В местности неопределенности я буду укреплять связи между частями.

В местность противоборства я подтяну вперед задние части.

В местности соприкосновения я стану укреплять оборону.

В местности схождения я стану укреплять связи с союзниками.

В местности угрозы я обеспечу непрерывный подвоз продовольствия.

В местности опасности я буду продвигаться вперед как можно быстрее.

В местности окружения я сам загорожу все проходы.

В местности смерти я смогу убедить воинов, что им не сохранить жизнь.

Чувства воинов таковы, что, будучи окруженными, они защищаются; когда у них нет другого выхода, они сражаются; когда положение серьезное, они повинуются,

Поэтому, не зная замыслов удельных правителей, нельзя наперед заключать с ними союзы; не зная гор и лесов, круч и оврагов, топей и болот, нельзя вести войско; не пользуясь проводниками из местных жителей, нельзя воспользоваться выгодами местности.

У того, кто не знает хотя бы одного из этих трех обстоятельств^[213], не будет войска, приличествующего гегемону^[214].

Комментарий

Цао Цао: «Гегемон не заключает союзов с другими правителями

Поднебесного мира, а единолично владеет властью над Поднебесной и диктует всем свою волю».

Когда войска гегемона идут против большого государства, оно не в состоянии собрать свои силы. Когда гегемон обратит свою мощь на противника, тот не имеет возможности заключать союзы.

По этой причине гегемон не ищет в Поднебесной союзников и не старается упрочить свою власть в Поднебесной. Он лишь пользуется доверием союзников, а мощью своей наводит страх на врагов – вот почему он может взять их крепости и сокрушить их государства.

Он жалует награды, не придерживаясь принятых правил, и издает указы, пренебрегая установленным порядком. Он распоряжается всем войском так, словно командует одним человеком. Поручая людям дела, он не объясняет, почему их надо делать. Завлекая людей выгодой, не говорит о том, какой урон они могут понести^[215].

Комментарий

Ли Цюань: «Тот, кто искусен в военных делах, руководит посредством законов, а люди того не ведают, поручает дела без приказов, а люди ему повинуются».

Мэй Яочэнь: «Когда награды и наказания всем ясны, множеством людей управляешь, как если бы то был один человек. Но нужно использовать людей только в бою, нельзя оповещать их о своих планах».

Чжан Юй: «Награждай, не мешкая, и карай на месте преступления. Когда награды и наказания применяются быстро и со всей ясностью, целым войском руководишь как одним человеком».

Пошли воинов туда, где им грозит гибель, – и они выживут. Стоит воинам оказаться в безвыходном положении – и они смогут уцелеть. Пусть воины попадут в беду – и они превратят поражение в победу.

Комментарий

Цао Цао: «Самый результативный – смертельный бой; тот, кому грозит гибель, не потерпит поражение».

Мэй Яочэнь: «Хотя называют место гибельным, сражающиеся из всех сил не погибнут. Хотя называют место смертельным, сражающийся насмерть, не умрет».

Чжан Юй: «Если воины готовы отдать жизнь, победа и поражение – в их руках».

Поэтому искусство военачальника состоит в том, чтобы постигать во

всех подробностях замыслы противника^[216]. Потом вдруг войско сплоченно наносит удар по противнику, и вражеский предводитель может погибнуть, даже если он находился за тысячу ли. Вот это называется добиться успеха умением.

Комментарий

Ду Му: «Следовать замыслам противника означает, что, когда хочу ударить, я должен скрыть свои приготовления и не мешать противнику делать то, что он задумал. Если он хочет напасть на меня, я должен притвориться испуганным и устроить засаду. Вот так, потворствуя его силе, усиливая его гордыню, я могу дожидаться момента, когда он утомится, и ударить. У меня нет желания воевать – я просто следую ему и атакую».

Мэй Яочэнь: «Следовать действиям противника, после чего произвести внезапный маневр – так можно захватить в плен вражеского полководца, даже если он далеко. Уметь, потворствуя противнику, добиться победы – высочайшее искусство».

По этой причине в день выступления в поход закрой все заставы, сломай все верительные бирки^[217], чтобы не прошли посланцы неприятеля.

Когда в родовом храме государя о походе объявляют предкам^[218], обсуди дело со всей тщательностью, чтобы были ясны все его детали.

Когда противник перестраивает позиции^[219], непременно стремительно ворвись в его расположение. Первым делом захвати то, что ему дорого, и скрытно поджидай подхода его сил.

Комментарий

Цао Цао: «Если в позиции неприятеля появляется брешь, нужно быстро ворваться в нее».

Ли Цюань: «Пока противник еще не занял определенной позиции, нужно стремительно подойти к нему».

Скрытно выверяй свои шаги^[220], следя за противником, и нацеливайся на решающий успех.

Комментарий

Цао Цао: «В применении правил боевых действий не должно быть ничего постоянного».

Чжан Юй: «Блюда законы и меры, действуй как разметке, установленной отвесом, умей принимать изменения, следуя за

противником, не имей постоянства в своей диспозиции и потенциале».

Поэтому поначалу будь робок, как невинная девица, а когда противник откроет дверь, тотчас стань как вырвавшийся на свободу заяц – и противник не успеет организовать отпор.

Комментарий

Цао Цао: «Быть невинной девицей» означает представлять себя слабым. «Стать вырвавшимся на свободу зайцем» означает стремительно уходить».

Ду Му: «Здесь говорится о том, что поначалу я должен показать противнику, что будто бы ничего не могу сделать и слаб, как юная девушка. Когда же нужно, я нападаю на противника с быстротой убегающего зайца, и он не успевает защититься. Некоторые считают, что здесь говорится о том, что нужно уходить, подобно вырвавшемуся на свободу зайцу, но это мнение неверно».

Чжан Юй: «В обороне нужно казаться слабым, как юная девушка, чтобы усыпить бдительность противника, и тогда он откроет у себя брешь. В нападении нужно быть стремительным, как бегущий заяц, чтобы противник не смог отбить атаку».

Глава двенадцатая

Огневое нападение

Комментарий

Цао Цао: «Для огневого нападения важно правильно выбрать день и час».

Чжан Юй: «К огневому нападению нужно подготовиться скрытно, определить расстояние и состояние подходов к противнику. Поэтому сначала нужно хорошо изучить местность, и только тогда огневое нападение может иметь успех. Вот почему об огневом нападении говорится после девяти видов обстановки».

Сунь-цзы сказал:

Существует пять видов нападения с применением огня: первое – когда сжигают людей; второе – когда сжигают запасы; третье – когда сжигают обозы; четвертое – когда сжигают хранилища; пятое – когда сжигают пути снабжения войска^[221].

Для применения огня должен быть повод^[222]; средства же огневого нападения нужно всегда держать наготове.

Комментарий

Чжан Юй: «Средства для получения огня и горючие материалы нужно всегда держать в готовности и применять их, когда это удобно».

Для того чтобы пустить огонь, нужен подходящий час; для того чтобы зажечь огонь, нужен подходящий день.

Подходящий час – это когда погода сухая; подходящий день – это когда луна находится в созвездиях Цзи, Би, И, Чжэнь^[223]. Когда луна находится в этих созвездиях, дни стоят ветреные.

При огневом нападении нужно действовать сообразно пяти свойствам огня следующим образом^[224].

Как только огонь запылал в стане противника, тотчас воспользуйся этим для нападения извне.

Если огонь загорелся, но в стане противника все спокойно, выжидай и не нападай^[225]. Когда же огонь разгорится в полную силу, то, если можно воспользоваться моментом, воспользуйся им, а если воспользоваться нельзя, оставайся на месте.

Комментарий

Ду Му: «Если нет выгоды, не двигайся».

Если можно пустить огонь со стороны, не жди, пока он загорится в

стане противника, а, выбрав подходящее время, пускай его.

Если огонь вспыхнул по ветру, не производи нападения с подветренной стороны. Если днем долго дует ветер, ночью он стихнет^[226].

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Обычно дневной ветер стихает ночью, а ночной ветер стихает днем. Выбор средств для военных действий должен соответствовать этому».

На войне надобно знать эти пять свойств огневого нападения и, наблюдая обстановку^[227], всегда быть начеку.

Поэтому тот, кто берет в помощники нападению огонь, действует неотразимо, а тот, кто берет в помощники нападению воду, действует мощно^[228]. Но водой можно отрезать пути снабжения вражеского войска, захватить же ею имущество неприятеля нельзя.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Свет означает: легко победить. Сила — это сила потенциала обстановки».

Чжан Юй: «Когда огнем помогаешь нападению, при ярком свете легко победить. Водой можно разделить неприятельское войско, так что его потенциал будет разделен, а мой потенциал усилится».

Если, победив в войне и захватив добычу, не закрепить плоды победы, будет беда. Тогда случится то, что называют «затянувшимися тратами»^[229]. Потому и говорится:

разумный государь замышляет,
добрый полководец осуществляет^[230].

Комментарий

Цао Цао: «Это как вода течет^[231], никогда не возвращаясь обратно. Некоторые полагают, что здесь говорится о том, что награды не выдают в срок. В выдаче наград важно не пропустить надлежащее время».

Ли Цюань: «Если не награждать за заслуги и не наказывать за проступки, в войсках начнется ропот и брожение, и тогда с каждым днем расходы будут расти».

Ду Му: «Закреплять означает здесь выделять. Если не отмечать отличившихся на войне и не награждать их, воины не будут сражаться насмерть и в сердце затаят обиду. Если задерживать выплату наград, успеха не добиться».

Чжан Юй: «Когда потраченные средства не возмещаются, это называется затяжными тратами».

Не имея возможности извлечь выгоду, не двигайся.

Не имея возможности добиться желаемого, не пускай в ход войска.

Если опасности нет, не начинай войну.

Комментарий

Цао Цао: «Применяй войска лишь тогда, когда их нельзя не применить. Если нет большой опасности, не начинай военных действий».

Ду Му: «Сначала реши, почему выгодно поднять войска, а потом поднимай их. Сначала реши, что ты можешь получить от противника, а потом и применяй силу».

Чжан Юй: «Войско – орудие несчастья, война – опасное дело. Начинать войну надо лишь тогда, когда иначе нельзя».

Государь не должен поднимать оружие вследствие гнева; полководец не должен начинать бой по злобе.

Если есть выгода, действуют; если выгоды нет, остаются на месте.

Гнев может смениться радостью, злоба может смениться весельем, а вот погибшее государство не возродится вновь, и погибшие люди не вернутся к жизни.

Комментарий

Цао Цао: «На войне нельзя действовать, руководствуясь собственной радостью или гневом».

Мэй Яочэнь: «Войска действуют, повинуюсь долгу, а не чувству гнева. В войне побеждают благодаря пониманию своей выгоды и терпят поражение из-за злобы».

Ван Си: «Если в гневе и радости нет постоянства, то и доверие к такому человеку, и его власть исчезают».

Чжан Юй: «То, что происходит от внешних образов, называется радостью. То, что постигается в глубине сердца, называется наслаждением. Если государь вследствие гнева поднимает войска, государство обречено на гибель. Если полководец по злобе безрассудно бросается в бой, воины обречены на смерть».

Поэтому разумный государь очень осторожен в делах войны, а добрый полководец очень остерегается войны. Это и есть Путь, благодаря которому сохраняешь и государство в мире^[232], и войско в целости.

Комментарий

Чжан Юй: «Если государь всегда осторожен в использовании войск, можно сохранить мир в государстве. Если полководец всегда остерегается легкомысленных сражений, войско остается в целости».

Ван Янмин: «Огневое нападение – тоже один из способов ведения войны, и, применяя войска, о нем нельзя не знать. Однако легкомысленно использовать его нельзя, поэтому здесь сказано: «Не имея возможности извлечь выгоду, не двигайся; не имея возможности добиться желаемого, не пускай в ход войска. Государь не должен поднимать оружие вследствие гнева; полководец не должен начинать бой по злобе. Вот путь, на котором сохраняешь и государство в мире, и войско в целости».

Глава тринадцатая

Использование шпионов

Комментарий

Цао Цао: «На войне нужно использовать шпионов, чтобы знать о состоянии противника».

Чжан Юй: «Способ использования шпионов должен быть особенно утонченным и тайным, поэтому о нем говорится после главы об огневом нападении».

Чжан Цзюйчжэн: «Шпионы применяются для того, чтобы узнать о положении дел у неприятеля. Однако бывало и так, что лазутчики ничего узнать не могли. Поэтому говорится: «Только истинно мудрый может использовать шпионов. Использовать шпионов – самая низкая политика».

Сунь-цзы сказал:

Вообще говоря, когда поднимают стотысячную армию, выступают в поход за тысячу ли, расходы простонародья, траты казны достигают тысячи золотых в день. И при дворе, и в провинции все обременены хлопотами и изнемогают от повинностей, связанных со снабжением войска. По семьсот тысяч семейств отрываются от их обычного занятия.

Комментарий

Цао Цао: «В древности восемь семей составляли один квартал. Мужчины одной из семей уходили в войско, а остальные семь семей заботились об их доме. Вот почему, когда в войско забирали сто тысяч человек, семьсот тысяч человек не могли заниматься своим хозяйством».

На протяжении многих лет находиться в состоянии войны ради победы, которую можно одержать за один день, и все это только из-за скупости на раздачу наград и жалованья или незнания обстановки в лагере неприятеля, – это предел бесчеловечности. Тот, кто так поступает, – не полководец для людей, не помощник своему государю и не господин своей победы.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Когда государство из года в год находится в состоянии войны, все семьсот тысяч семейств несут большие расходы, а государь скуп на награды и жалованье и не засылает к противнику шпионов, это – предел бесчеловечности».

Поэтому разумный государь и достойный полководец способны на войне одолеть противника и успехами превзойти остальных потому, что все знают наперед.

Это знание будущего нельзя получить от духов, нельзя приобрести, основываясь на сходстве^[233] явлений, нельзя получить посредством расчетов. Это можно получить только от тех, кто знает состояние противника^[234].

Комментарий

Ван Си: «Тот, кто знает наперед положение дел у противника, владеет секретом победы, словно божество».

Мэй Яочэнь: «Знание о духах можно получить посредством гадания. Знание о вещах, обладающих силой и формой, можно получить посредством объединения явлений по родам, а о законах Неба и Земли можно узнать посредством измерений и вычислений. Но о состоянии дел у противника можно узнать только от шпионов».

Чжан Юй: «Смотришь на него – и не видишь, вслушиваешься в него – и не слышишь, и нельзя получить его, молясь духам, – вот что такое предвидение».

Поэтому в использовании шпионов различаются пять их видов:

бывают местные^[235] шпионы;

бывают внутренние шпионы;

бывают шпионы обратные;

бывают шпионы, которые должны умереть;

бывают шпионы, которые должны жить.

Когда все пять видов шпионов действуют согласованно и невозможно догадаться об этом, они могут сотворить чудеса^[236] и стать самым ценным достоянием государя.

Комментарий

Чжан Юй: «Когда пять видов шпионов действуют, как бы передавая друг другу дело по кругу, никто не может это постичь: сие есть божественное искусство».

Местных шпионов вербуют из жителей страны противника, и потом используют их. Внутренних шпионов вербуют из чиновных людей противника и потом используют их.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Берут кого-либо из государственных людей противника, завлекают его большой выгодой и заставляют служить».

Обратных шпионов вербуют из шпионов, засланных противником, и потом используют их.

Комментарий

Ли Цюань: «Противник заслал в мой лагерь шпиона, чтобы он выведал мои сильные и слабые стороны. Я подкупаю его обильными дарами и приказываю ему шпионить на меня».

Шпионы, которые должны умереть, таковы: чтобы распространить ложные сведения, их сообщают этим шпионам, а они передают их противнику.

Комментарий

Ду Му: «Я совершаю какое-нибудь обманное действие, сообщаю об этом своему шпиону в стане противника и делаю так, чтобы мое донесение попало к противнику, чтобы заставить противника поверить в истинность моих намерений».

Шпионы, которые должны жить, таковы: это те, кто возвращается с донесением.

Комментарий

Ду Му: «Такой шпион доставляет донесения туда и обратно. Он должен быть очень умен, а с виду глуп, телом тщедушен, а духом крепок; он должен быть возвышен и храбр, сведущ в разных житейских делах, выносив в холод и в жару и стойко переносить унижения и пытки».

Поэтому в целом войске нужно быть всего милостивее к шпионам, давать самые щедрые награды шпионам, соблюдать наибольшую секретность в делах, связанных со шпионами. Не обладая высшей мудростью, нельзя использовать шпионов; не обладая человечностью и справедливостью, нельзя держать на службе шпионов; не обладая тонкостью и проницательностью ума, нельзя получить от шпионов настоящую пользу. О, сколь утонченно-сокровенно^[237] это дело! Всегда и всюду можно пользоваться услугами шпионов.

Комментарий

Ду Му: «От шпиона принимают доклад и дают ему поручение в своей спальне. Из уст выходит, в ухо входит: все делается тайно. Но первым делом нужно оценить характер шпиона, неоднократно испытать его преданность и лишь после этого использовать его. Обликом непроницаем, чувства таит глубоко, неприступен, как гора и река, – никто кроме мудрейшего из людей не проникнет в сердце этого

человека. Среди шпионов есть такие, которые думают только о том, чтобы разбогатеть, не собирают достоверных сведений о противнике и любят говорить попусту. В таких случаях нужно уметь постигать утонченный и сокровенный смысл событий. Тогда можно понять, насколько правдиво сообщение шпиона».

Чжан Юй: «Мудрый постигает суть каждого события, а в знании своем прозревает истоки всех вещей, поэтому он может использовать шпионов».

Мэй Яочэнь: «Не позволяй противнику использовать в своих целях обратного шпиона. Для этого необходимо вникать в мельчайшие тонкости дела. Когда от утонченного идешь к еще более утонченному, будешь знать обо всем».

Если шпионское донесение еще не послано, а противник уже о нем узнал, и сам шпион и те, с кем он общался, предаются смерти.

Комментарий

Мэй Яочэнь: «Шпиона надо убивать, чтобы неповадно было разглашать секреты, а того, кому он сказал, надо убить, чтобы те сведения больше никому не стали известны».

Вообще говоря, желая напасть на войско противника, захватить его крепость или убить кого-то, обязательно узнай прежде, как зовут главнокомандующего, кто его помощники, кто ему прислуживает и кто его охраняет. Поручи своим шпионам все это выведать.

Нужно выявлять шпионов, которых засылает к тебе противник. Обнаружив такого шпиона, надо привлечь его выгодой, взять под покровительство и приблизить к себе. Ибо так можно приобрести обратного шпиона и пользоваться его услугами. Через него можно будет знать всё. Тогда можно будет заполучить себе на службу и местных шпионов, и внутренних шпионов. Благодаря им можно получать всевозможные сведения. Тогда станет возможным поручить шпиону, которому суждено умереть, обмануть противника. Через него опять-таки можно будет получать сведения. Тогда можно пользоваться услугами шпиона, которому суждено жить, согласно своим планам.

Комментарий

Ду Му: «Если щедрой наградой привлечь вражеского шпиона на свою сторону, его можно использовать как обратного шпиона. Благодаря этому появится возможность приобрести также местных и внутренних шпионов. Здесь говорится о том, что нельзя приобрести

шпиона, не потратив на него большие средства. Выше уже говорилось: «Из-за своей скарелности на протяжении многих лет вести войну, в которой можно добиться победы за один день, – предел бесчеловечности». Обратный шпион может переходить из одного лагеря в другой по мере надобности. Местные шпионы, внутренние шпионы, шпионы, которым суждено умереть или жить, могут получать сведения о противнике, и их можно использовать только благодаря обратным шпионам».

Всеми пятью видами шпионов обязательно ведает сам государь^[238]. Но узнают о противнике непременно через обратного шпиона. Поэтому с обратным шпионом надлежит быть особенно щедрым.

Комментарий

Ду Му: «Местные шпионы, внутренние шпионы, шпионы, которым суждено умереть или жить, могут получать сведения о противнике, и их можно использовать только благодаря обратным шпионам».

В древности, когда возвысилось царство Инь, в царстве Ся был И Чжи^[239]; когда возвысилось царство Чжоу, в царстве Инь был Люй Я^[240]. Воистину, только разумные государи и достойные полководцы умели делать своими шпионами людей незаурядного ума. Так они непременно достигали выдающихся успехов. Шпионы – важнейшее дело на войне, на них полагается в своих действиях все войско.

Комментарий

Ли Цюань: «Сунь-цзы в своих рассуждениях о военных действиях начинает с планов и заканчивает шпионами, а нападение не считает главным делом. Может ли не задуматься над этим полководец?»

Ду Му: «На войне, не зная положения дел в стане противника, нельзя действовать, а узнать о нем, не имея шпионов, невозможно. Вот почему здесь сказано: «на шпионов полагается в своих действиях все войско».

Чжан Юй: «Основа действий полководца – знание положения дел в стане противника, вот почему сказано: «шпионы – важнейшее дело на войне». Однако говорится об этом в самом конце книги, ибо речь идет о деле из ряда вон выходящем. Планами, правилами диспозиции и потенциала, пустоты и наполненности войско пользуется постоянно, а что касается огневого нападения и использования шпионов, то этим пользуются тогда, когда представится благоприятный момент».

Примечания

Послесловие

Новый перевод «Военных законов Сунь-цзы» сделан с учетом новейших данных текстологической работы над «Сунь-цзы». Учтены параллельные версии памятника, включенные в средневековые энциклопедии и, разумеется, его ханьский список (последний, кстати сказать, обнаруживает большее сходство со списками, представленными в энциклопедиях). Примечания к переводу достаточно подробны для того, чтобы читатель смог составить представление об основных проблемах текстологической критики трактата и точки зрения самого переводчика. Едва ли есть необходимость раскрывать в этих примечаниях все детали переводческой работы. Автор счел возможным ограничиться указанием на существенные разночтения и спорные вопросы интерпретации. В ряде мест приведены дополнительные материалы, расширяющие наши знания о взглядах Сунь-цзы на военное искусство.

Вместе с текстом памятника в этом издании впервые в нашей стране приводятся и пространные выдержки из традиционных «десяти комментариев» к нему, так что читатель может составить представление о восприятии «Сунь-цзы» в китайской традиции и о месте, которое этот военный канон занимал в истории китайской мысли и культуры.

Как уже говорилось, первым в ряду классических комментаторов «Сунь-цзы» стоит Цао Цао, мнения которого, выраженные в лаконичных, но тщательно продуманных фразах, приобрели статус образцовых и оказали решающее влияние на формирование всей комментаторской традиции. Хронологически вторым после Цао Цао комментатором был ученый из южнокитайского царства Лян (VI в.), известный под именем «господин Мэн». Современниками династии Тан (VII–IX вв.) были следующие комментаторы:

Ли Цюань (середина VIII в.), известный знаток военного дела, автор нескольких сочинений по вопросам военной стратегии и тактики. Ли Цюань увлекался даосскими тайнами бессмертия и, в конце концов, оставил общество ради отшельнической жизни в горах.

Ду Му (803–852) больше прославился как лирический поэт, что не мешало ему живо интересоваться военной историей. Смысл учения Сунь-цзы он резюмировал в следующих словах: «Претворяй

человечность и справедливость, но применяй без стеснения хитрость и сметку».

Чэнь Хао был младшим современником Ду Му и решился составить свой комментарий к «Сунь-цзы» потому, что счел пояснения Цао Цао слишком краткими и туманными. Он часто, но не всегда обоснованно критикует мнения Ду Му.

Последний и наименее влиятельный из танских комментаторов – малоизвестный ученый Цзя Линь.

К эпохе династии Сун (X–XIII вв.) относятся комментарии следующих авторов: Мэй Яочэня (1002–1060), который был, подобно Ду Му, знаменитым поэтом; Ван Си, чьи суждения отличаются особенной оригинальностью; Хэ Яньси, или «господина Хэ», и Чжан Юя (XIII в.). Комментарий последнего, в большинстве случаев, разъясняют и развивают суждения самого авторитетного толкователя Сунь-цзы – Цао Цао.

Поскольку мнения комментаторов часто совпадают и нередко весьма многословны, они приводятся выборочно, причем критерии их отбора не всегда одинаковы: в одних случаях они призваны дать представление об общепринятом взгляде, в других, напротив, указывают на те или иные оригинальные трактовки традиционных понятий и тем. Приводятся и отдельные суждения ученых минской эпохи, живших в XVI веке: Хэ Шоуфа, Ван Янмина, Чжан Цзюйчжэна. Всего же к настоящему времени в Китае существует более двухсот комментариев к «Сунь-цзы».

В эпоху Средневековья военный канон Сунь-цзы был переведен на тангутский и маньчжурский языки. Он также приобрел большую популярность в Корее и, особенно, в Японии, где ему посвятили подробные комментарии ряд известных ученых и государственных деятелей.

Изучение «Сунь-цзы» приобрело особенно широкий размах в последнее десятилетие, когда в нем увидели, наконец, гениальный памятник военной стратегии, а немного позднее – превосходное руководство для современных менеджеров и предпринимателей. В последние годы появились капитальные исследования трактата, которые, кажется, исчерпали все возможности его текстологической критики на сегодняшний день. Особенную ценность представляют работы группы исследователей, издавших серию «Сокровищница

китайской военной мысли», а также Ян Бинъяня, Вэй Жулиня, Ню Сяньчжуна, У Жунцзе, Хуан Пуминя, Ли Лина, Ван Чжэнсяна, Хуан Куя, Хэ Синя, Гао Юцяня, японского переводчика Ю. Асано и др.

Интересно, что «Сунь-цзы» очень рано стал известен в Европе: еще в 1772 году появился французский перевод трактата, выполненный миссионером-иезуитом Амио. Эту книгу, кстати сказать, внимательно изучал Наполеон. Правда, в эпоху колониальных захватов неоспоримое военное превосходство Запада не способствовало изучению китайской военной доктрины европейцами. Лишь в 1905 году в Токио вышел первый, основанный на японских источниках и очень несовершенный английский перевод трактата «Сунь-цзы», принадлежавший Э. Калттропу. Спустя пять лет вышел в свет еще один английский – на сей раз вполне добротный – перевод Л. Джайлса, который стал на несколько десятилетий образцовым. Только после того как в Китае победили коммунисты, с успехом применявшие на практике максимы древнекитайского стратега, интерес к «Сунь-цзы» на Западе резко возрос. Находка ханьского списка книги и широкое применение идей Сунь-цзы в практике современного менеджмента в Китае, Корее и Японии еще больше подстегнули этот интерес. Последнее десятилетие ознаменовалось появлением целого ряда более совершенных английских и французских переводов трактата. Один из новейших французских переводов, принадлежащий Ж. Леви, содержит выдержки из традиционных комментариев к «Сунь-цзы» и других классических текстов по вопросам стратегии. Новый этап понимания и оценки военного канона Китая представляют его новейшие английские переводы Р. Сойера, Р. Эймса, В. Мэйра, а также коллектива ученых, именующих себя «группой Денма».

В 1950 году появилось русское издание «Сунь-цзы» в переводе академика Н. И. Конрада. Этот перевод снабжен пространными комментариями, по большей части не выходящими за рамки пересказа оригинала. Оригинальным понятиям Сунь-цзы и природе его стратегии в ее системном единстве внимания в них уделено явно недостаточно.

* * *

Переводчик пользовался следующими изданиями трактата «Сунь-цзы»:

Ван Чжэнсян. Редакция списка тринадцати глав «Сунь-цзы») на бамбуковых планках (Сунь-цзы шисаньпянь чжуцзянь бэнь цзяоли), Пекин, 2009. Подробное текстологическое исследование вновь открытого ханьского текста «Сунь-цзы» с привлечением других маргинальных версий памятника. Автор стремится доказать превосходство ханьского текста над традиционным вариантом.

Военные законы Сунь-цзы с десятью комментариями (Шицзя чжу сунь-цзы бинфа). – Чжунхуа биншу баоку (Сокровищница военных книг Китая), гл. ред. Лао Гэнь. Т. 1. Пекин, 1999. Данное издание включает в себя переложение на современный китайский язык текста «Сунь-цзы» и всех комментариев к нему. К сожалению, качество примечаний и переложения не всегда удовлетворительно.

Военные законы Сунь-цзы со сводом комментариев (Сунь-цзы бинфа цзичжу), под ред. Хуан Пумина и Чжао Хайцзюня. Чанша, 2002.

Вэй Жулинь. Сунь-цзы с новыми комментариями и разъяснениями. (Сунь-цзы цзинь-чжу цзинь). Тайбэй, 1984. Наиболее популярная в современном Тайване публикация «Сунь-цзы» с подробной редакцией текста.

Иньцзюшань ханьму чжуцзянь. Сунь-цзы бинфа. Бамбуковые дощечки из ханьской могилы в Иньцзюшане. «Военные законы Сунь-цзы». Пекин, 1985. Публикация текста «Сунь-цзы» из Иньцзюшаньского захоронения.

Ли Лин. Сунь-цзы и чжу («Сунь-цзы» с разъяснениями и комментариями). Гонконг, 2010.

Ли Юйжи. Исследование военных законов Сунь-цзы (Сунь-цзы бинфа яньцзю). Тайбэй, 1990.

Лю Инь. Прямые разъяснения семи книг военного канона (Уцзин цишу чжицзе). Тайбэй, 1959.

Люй Юаньлинь. Сунь-цзы в новой редакции и с разъяснениями (Сунь-цзы синь цзяо цзе). Тайбэй, 1988. Автор предлагает новую композицию памятника с учетом вновь найденных материалов.

Словарь военных законов Сунь-цзы (Сунь-цзы бинфа цыдянь). Ухань, 1994.

Сунь-цзы бинфа (Военные законы «Сунь-цзы»). Ред. Сюй Ю. Тайбэй, б. г.

«Сунь-цзы» в сводной редакции (Сунь-цзы цзи цзяо). Сост. Ян Цзяло. Тайбэй, б. г.

Сюй Вэньчжи. «Сунь-цзы» в новой редакции (Синьбянь Сунь-цзы). Тайбэй, 2000. Книга содержит подробнейшую редакцию книги «Сунь-цзы» и исследование содержащегося в ней мировоззрения.

Сюй Цзинжэнь. Постижение тонкостей «Сунь-цзы» (Сунь-цзы тань вэй). Тайбэй, 2000.

У Жэньцзе. «Сунь-цзы». Книга для чтения с новыми разъяснениями (Синьи Сунь-цзы дубэнь). Тайбэй, 1996. Книга содержит подробные текстологические пояснения и полный свод текстов «Сунь-цзы» из погребения ханьской эпохи.

У Цзюлун. «Сунь-цзы» с редакцией текста и пояснениями (Сунь-цзы цзяоши). Пекин, 1990.

Хуан Куй. Руководство по чтению военных законов Сунь-цзы. Серия «Большой лекторий по отечественной учености». (Госюэ дацзянтан. Сунь-цзы бинфа даоду), Пекин, 2008. «Сунь-цзы» с текстологическими примечаниями и комментариями. Содержит публикацию вновь найденного списка трактата.

Хуан Пуминь. Пояснения к чтению «Военных законов Сунь-цзы» (Сунь-цзы бинфа» цзеду). Пекин, 2009. Публикация «Сунь-цзы» с подробными текстологическими пояснениями, учитывающими находки в Иньцюэшане.

Хэ Синь. Новые разыскания о «Военных законах Сунь-цзы» («Сунь-цзы бинфа» синькао), Пекин, 2008.

Цяньно Юйи (Асано Юити). Жизнеописание Сунь-цзы (Сунь-цзы чжуань), Тайбэй, 1989.

Чжан Сянжун. Разъяснения к чтению «Военных законов Сунь-цзы» («Сунь-цзы бинфа» цзе ду). Гуйчжоу, 2009.

Ян Бинъань. Сунь-цзы хуэйцзянь (Собрание заметок о «Сунь-цзы»). Чжунчжоу, 1986.

Асано Юити. Сунь-цзы (Сон-си). Токио, 1986.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Бэйтан шукао (Собрание рукописей из Северного Зала), сост. Юй Шинань. Тайбэй, 1970.

Вэй Хун. Сундай сунь-цзы бинсюэ яньцзю (Исследование взглядов на военное учение Сунь-цзы в эпоху Сун). Пекин: Цзюньши кэсюэ, 2011.

Гао Юцянь. Сунь-цзы цземи (Разгадка тайны Сунь-цзы). Пекин, 2008.

Го Хуажо. Сунь-цзы бинфа шичжу («Военные законы Сунь-цзы» с толкованиями и комментарием). Шанхай: Гуцзи, 1984.

Гуань Фэн. Сунь-цзы цзюньши чжэсюэ сысян яньцзю (Исследование военно-философской мысли в «Сунь-цзы»). Ухань, 1958.

Ду Чжичэн. Цзичжэн сюйши ян сянь шэн (Как применение регулярного и нерегулярного, пустого и наполненного обеспечивает победу). Тайбэй, 2005.

Ли Лин. Сунь-цзыгубэнь яньцзю (Исследование древних списков «Сунь-цзы»). Пекин, 1995.

Ли Хайбинь. «Сунь-цзы бинфа» ды чжаньлюэ чжихой юй гуаньли циши (Военно-стратегическая мудрость «Военных правил Сунь-цзы» и принципы управления). Пекин, 2009.

Ню Сяньчжун. Сунь-цзы саньлунь (Три рассуждения о «Сунь-цзы»). Тайбэй, 1996.

Се Сянхао. Чжунго бинсюэ (Военная наука Китая). Цзинань, 1998, Т.1.

Се Сянхао, Се Дэ. Сунь-цзы бинфа шижи тань (Изложение «Военных законов «Сунь-цзы» в десять дней). Шанхай, 2011.

Сунь-цзы юй у вэньхуа яньцзю (Исследования о Сунь-цзы и культуре У). Ред. Хуан Цзюньду. Т. 1. Пекин, 2006.

Ню Сяньчжун. Чжаньлюэ цзя (Военные стратеги). Тайбэй, 2000.

Сяо Тун. Вэнь сюань (Литературный сборник). Пекин, 1992.

Тайпин юйлань (Высочайше просмотренное собрание годов Тайпин). Шицзячжуан, 1994.

Тао Ханьчжан. Сунь-цзы бинфа гайлунь (Очерк военных законов «Сунь-цзы»). Пекин, 1985.

Тун дянъ (Всепроницающие установления). Сост. Ду Ю. Пекин, 1988.

У Чэнбан. Сунь-цзы бинфа кэсюэ даоду (Руководство для научного чтения «Военных законов Сунь-цзы»). Шанхай: Жэньминь, 2009.

Фу Чао. Сунь-цзы цзегоу ды яньцзю (Исследование структуры «Сунь-цзы»). Пекин: Цзефанцзюнь, 2009.

Хуан Пуминь, Гао Жуньхао. Сунь-цзы бинфа синьду (Новое прочтение «Сунь-цзы»). Чаньчунь, 2008.

Цзэн Гоюань. Сяньцинъ чжаньлюэ чжэсюэ (Философия военной стратегии в доциньскую эпоху). Тайбэй, 1972.

Чжан Вэньжу. Сунь У. Сунь Бинь. Чжунхуа вэньхуа (Сунь У. Сунь Бинь. Китайская культура). Чжэнчжоу, 1997.

Чэнь Сянлин. Сунь-цзы бинсюэ юй чжаньчжэн моулюэ (Военное учение Сунь-цзы и стратегия боевых действий). Пекин: Синьхуа, 2012.

Ши цзя лунь сунь. (Суждения десяти ученых о Сунь-цзы). Ред. Сыма Ци. Шанхай, 2008.

Шу Даган. Сунь-цзы ды чжихуэй (Мудрость Сунь-цзы). Тайбэй, 1998.

Ames, R.T. The Art of Rulership. Albany: SUNY, 1994.

Dunn, Philip. The Art of Peace. Balance over Conflict in Sun Tzu's Art of War. New York: Penguin Group, 2003.

Gawlikowski, K. Sun Wu as the Founder of Chinese Praxiology, Philosophy of Struggle and Science. – Second International Symposium on Sun Tzu's Art of War. Beijing, 1990.

Gawlikowski, K., Loewe, M., Sun tzu ping fa, in: "Early Chinese Texts". Early China Special Monograph Series, No. 2, Berkeley, 1993.

Joxe, A. Voyage aux source de la guerre. Paris, 1991.

Handel, M.L., Masters of War: Sun Tzu, Clausewitz and Jomini. London: Frank Cass, 1992.

Kierman, F.A. Phases and Modes of Combat in Early China, in: "Chinese Ways in Warfare", ed. by F.A. Kierman and J. Fairbank. 2nd edition. Harvard University Press, 2006.

Lau, D. Some Notes on the Sun-tzu. – Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 28, 1965.

Petersen, J. O. What's in the Name? On the Sources Concerning Sun Wu. – Asia Major, 3rd series, 5, 1992.

Rand, C. Li Ch'uan and the Chinese Military Thought. – Monumenta Serica. Vol. 34, 1979.

Sawer, R.D., trans. and comm. The Seven Military Classics of Ancient

China. Boulder: Westview, 1993.

Yates, R.D.C. New Light on Ancient Military Texts. The Development of Military Specialization. – T'oung Pao. Vol. 74, n. 4–5, 1988.

Жюльен, Ф. Трактат об эффективности. Пер. с фр. Б. Крушняка. М. – СПб, 1999.

Клаузевиц фон, К. О войне. Пер. А. Рачинского, М., б.г.

Сыма Цянь. Исторические записки. Пер. Р. В. Вяткина. М., 1996.

Чуев, Н. И. Военная мысль в древнем Китае. М., 1999.

Краткая библиография переводов трактата «Сунь-цзы» на западные языки:

The Art of War. Sun Zi's Military Methods. Trans. By Victor H. Mair. New York: Columbia University Press, 2007.

Sun Tzu. The Art of War. Trans. By Thomas Cleary. Boston: Shambhala, 1988.

Sun Tzu. The Art of War. Trans. by L. Giles. Shanghai & London, 1910.

Sun Tzu. The Art of War. Trans. by S.B. Griffith. Oxford: Clarendon Press, 1963.

Sun Tzu. The Art of War. Trans. by Lo Shun-de. Taipei, 1991.

Sun Tzu. The Art of War. Trans. by R.D. Sawyer. Boulder: Westview Press, 1994.

Sun Tzu. The Art of War. Translation, Essays and Commentary by the Denma Translation Group. Boston: Shambala, 2009.

Sun tzu. The Art of Warfare: the First English Translation Incorporating the Recently Discovered Yin-ch'ueh-shan Texts. Trans. by Roger T. Ames. New York: Bellantine Books, 1993.

The Works of Sun-tzu. Tactics and Conquests popularly known as The Art of War. Trans. by Cheng Lin. Taipei, 2000.

Sun Tse. L'art de la guerre. Traduit par J.-J. Amiot. Paris: Presses Pocket, 1993.

Sun zi. L'Art de la guerre. Traduit par V. Niquel-Cabestan. Paris: Economica, 1990.

Sun zi. L'Art de la guerre. Traduit par Jean Levi. Paris: Hachette, 2000.

Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. Москва: Наука, 1977.

Сунь-цзы. Пер. В. В. Малявина. В книге: Китайская военная стратегия. Сост. В. В. Малявин. Москва: АСТ, 2001.

Сунь-цзы. Искусство побеждать. Пер. Бронислава Виногородского. Москва: Издательство Виногородского, 2010.

Малявин

Сунь Цзы

Трактат Сунь Биня

О знаменитом стратеге эпохи Борющихся Царств Сунь Бине и его книге о военном искусстве есть упоминания в «Исторических Записках» Сыма Цяня и некоторых других древних памятниках. Однако после крушения империи Хань в начале III в. сочинение Сунь Биня было утеряно, и от него сохранились только разрозненные фразы. Среди них мы встречаем популярную максиму: «Поразить волю противника – превыше всего». Многие сегодня считают ее самой древней формулой психологической и информационной войны. Тем не менее долгое время ученые сомневались в том, что военный трактат Сунь Биня вообще существовал. И вот неожиданно для всех в 1972 году, в погребении военного чиновника ханьского времени в местечке Иньцюэшань (пров. Шаньдун), археологи нашли бамбуковые планки с текстами нескольких древних трактатов, и среди них – более 440 дощечек, на которых обнаружился текст утерянного трактата Сунь Биня! Веревки, скреплявшие планки, давно истлели, планки смешались, и многие из них сильно пострадали от времени. Большая часть текста безвозвратно погибла. Понадобилось несколько лет кропотливой работы, прежде чем удалось восстановить сохранившиеся части книги и прочесть полустертые, часто малопонятные письма. Так миру был возвращен один из лучших памятников военной стратегии Китая.

По сообщению Сыма Цяня, Сунь Бинь был уроженцем царства Ци и потомком знаменитого полководца Сунь У, что кажется вполне правдоподобным, хотя точная степень родства двух великих стратегов остается неизвестной. Сыма Цянь, во всяком случае, основывался на распространенном предании, которому есть подтверждения и во вновь найденных текстах. Зрелые годы жизни Сунь Биня приходятся на середину IV в. до н. э. Уже в молодости будущий полководец выделялся необыкновенными познаниями в военной науке. По преданию, он учился военному искусству у загадочного мудреца по прозвищу Учитель Чертовой Долины (Гуй Гу-цзы), которому приписывается авторство одноименного трактата – классического памятника стратегии применительно к области человеческих

отношений. Впрочем, Гуй Гу-цзы – лицо скорее всего вымышленное. Большого доверия заслуживает сообщение о том, что Сунь Бинь изучал военную премудрость вместе с неким Пан Цзюанем, который позднее стал командующим армии царства Вэй. Этот Пань Цзюань, сообщает Сыма Цянь, «понимал, что способностями своими не сравнится с Сунь Бинем, а потому тайно послал к нему гонца с приглашением ко двору. Когда же Сунь Бинь прибыл, Пан Цзюань, испугавшись, что Бинь покажет себя более достойным мужем, чем он сам, «возненавидел его». Рассказ не очень логичный, но для китайцев звучащий убедительно. По доносу Пан Цзюаня Сунь Биня объявили преступником, после чего пришельцу из Ци отсекли обе ступни (распространенное наказание в древнем Китае), а на лице поставили клеймо. Собственно, по этой причине стратег из Ци и получил свое прозвище Бинь, что означает Калека. Теперь Сунь-Калека не мог надеяться на то, что получит аудиенцию у государя и сможет проявить свои таланты стратега.

Но Сунь Бинь не пал духом. В конце концов, в своей несчастной судьбе он мог винить только собственную доверчивость – качество, не украшающее стратега. Прошло немного времени, и в вэйскую столицу приехал посланник из Ци. Сунь Бинь, несмотря на свое звание преступника, сумел тайно встретиться с ним и поразил собеседника своими обширными познаниями в военном деле. И посол – также тайно – увез его с собой в Ци. На родине Сунь Бинь нашел себе могущественного покровителя в лице командующего царской армией Тянь Цзи. Вскоре ему представился случай оказать услугу своему покровителю. Тянь Цзи был большим любителем бегов и часто выставлял своих лошадей для состязания с лошадьми царской семьи. Состязания эти состояли из трех забегов, а их участники ставили на кон немалые деньги. Сунь Бинь сказал Тянь Цзи: «В этот раз ставьте как можно больше, ваш слуга обещает вам, что вы выиграете». Тянь Цзи послушал его совета и поставил на кон целую тысячу золотых. Перед началом состязания Сунь Бинь открыл патрону свой план: «Выставьте своих худших лошадей против лучших лошадей царя, своих лучших лошадей – против его лошадей среднего разряда, а своих лошадей среднего разряда – против его худших лошадей». Тянь Цзи так и поступил. Его лошади победили в двух забегах из трех, и в результате царский главнокомандующий сорвал большой куш. Теперь уже необыкновенным калекой заинтересовался сам правитель царства.

Побеседовав с Сунь Бинем, царь пришел в восторг от его военных познаний и пожаловал ему звание полководца. Вот что рассказывает Сыма Цянь о полководческой карьере Сунь Биня:

«Через некоторое время царство Вэй напало на владения Чжао, и напутанный правитель Чжао обратился за помощью к Ци. Циский Вэйван хотел поставить во главе войск Сунь Биня, но тот, поблагодарив, отказался, сказав: «Искалеченный наказанием не может командовать войском». Тогда командующим назначили Тянь Цзи, а Сунь Биня сделали его помощником. Он сидел в повозке под балдахином и, следуя за войском, составлял планы.

Тянь Цзи хотел направиться с войском в Чжао, но Сунь-цзы сказал: «Тому, кто приводит в порядок спутанную пряжу, не нужны кулаки; тот, кто разнимает дерущихся, не хватается за алебарду. Всегда следует бить по слабому месту противника, контролировать обстановку – и вы будете хозяином положения. Вам лучше пойти быстрым маршем на Далян (столицу Вэй. – *Пер.*) и перерезать пути снабжения. Это значит – ударить по месту, которое у них в данный момент ослаблено. Они непременно оставят Чжао и устремятся к своей столице. Так мы одним ударом избавим от опасности Чжао и ослабим армию Вэй». Тянь Цзи последовал этому совету. Вэйцы действительно оставили Ханьдань и схватились с Ци у Гуйлина, где вэйская армия потерпела сокрушительное поражение».

Через 15 лет Вэй и Чжао напали на Хань, и Хань обратилось за помощью к Ци. Циский двор направил туда войска под командованием Тянь Цзи, которые пошли прямо на Далян. Вэйский военачальник Пан Цзюань, услышав об этом, оставил Хань и повернул назад, но циская армия уже пересекла границу и двигалась на запад. Сунь-цзы сказал Тянь Цзи: «Воины трех цзиньских княжеств отчаянно храбры, но недооценивают Ци, называют цисцев трусами. Умелый военачальник, воспользовавшись обстановкой, с выгодой для себя завлечет их в ловушку. В законах ведения войны говорится: «Те, кому перед сражением приходится пройти 100 ли, могут потерять даже старших командиров. У тех же, кому приходится пройти 50 ли, сможет дойти половина войска!» Сделайте так, чтобы циские войска, вошедшие в Вэй, устроили сначала 100 тысяч очагов для приготовления пищи, на следующий день – 50 тысяч очагов, а на третий день – 30 тысяч очагов». Через три дня похода Пан Цзюань радостно заявил: «Я был уверен, что

циские воины – трусы: спустя три дня после вступления в наши земли больше половины их воинов и командиров разбежалось». Он оставил свои пехотные части и с легковооруженными отборными воинами стал преследовать цисцев, двигаясь днем и ночью.

Сунь-цзы, рассчитав их движение, определил, что к вечеру они должны достичь Малина. Дорога у Малина узкая, по обеим сторонам много естественных препятствий, где можно расположить в засаде солдат. И тогда он приказал срубить большое дерево, очистить его от коры и сделать надпись: «Пан Цзюань умрет под этим деревом». Затем он приказал десяти тысячам лучших лучников циской армии расположиться в засаде по обеим сторонам дороги. Они получили такой приказ: «Вечером, увидев огонь, сразу стрелять».

Пан Цзюань действительно вечером дошел до срубленного дерева. Увидев, что оно очищено от коры и на нем есть надпись, зажег факел, чтобы осветить его. Но не успел он дочитать надпись, как десять тысяч лучников циской армии выстрелили разом. Вэйская армия пришла в полный беспорядок, началась паника. Пан Цзюань, поняв, что положение безвыходное, со словами: «Слава досталась-таки этому негоднику!» перерезал себе горло. Циские войска, воспользовавшись успехом, разгромили его армию и взяли в плен вэйского наследного принца Цзиня. Это случилось в 343 г. до н. э. Благодаря победе у Малина имя Сунь Биня прославилось в Поднебесной, и из поколения в поколение стали передавать его труды о военном искусстве».

Прекрасный рассказ, иллюстрирующий как по заказу самые глубинные и самые загадочные принципы стратегии «Сунь-цзы»: определить место победного столкновения задолго до того, как придет его время, и добиться полной победы одним внезапным ударом.

* * *

В каталоге императорского книгохранилища, составленного на рубеже н. э., указано, что трактат Сунь Биня насчитывал 89 глав и несколько глав иллюстраций. В извлеченном из погребения ханьской эпохи тексте книги китайские ученые выявили 30 глав. Значительная их часть его не поддается прочтению. Во вновь найденных текстах можно обнаружить свидетельства того, что они были составлены намного – возможно, на целое столетие – позже смерти Сунь Биня. В первоначальной публикации эти материалы были разделены на две

части. Главы первой части начинаются словами: «Сунь-цзы сказал...», и на этом основании китайские публикаторы текстов сочли их аутентичными разделами книги Сунь Биня. В основном в этих материалах излагаются общие принципы организации войска, но в жанровом отношении они неоднородны: некоторые главы представляют собой записи бесед Сунь Биня с правителем Ци и его патроном Тянь Цзи. Во второй части основное внимание уделяется личным качествам полководца и некоторым частным вопросам боевой тактики. Вводная формула «Сунь-цзы сказал...» в них уже не встречается. Тем не менее между двумя указанными частями трактата нет сколько-нибудь заметных отличий в стиле и содержании. В них, несомненно, представлен целостный и последовательный взгляд на природу войны и военной стратегии, который один из авторов этих текстов определил как «Путь рода Суней».

В окончательной публикации текста, появившейся в 1985 г., к аутентичным главам книги Сунь Биня отнесены только первые 15 из них (плюс одна глава второй части). Вторая часть трактата отнесена публикаторами к своду текстов «неопределенного авторства». Критерий для такого разделения остается, конечно, чисто формальным и многими исследователями отвергается. В настоящее издание включены переводы всех 30 глав (текст некоторых из них, впрочем, практически полностью испорчен).

В своих основных положениях военная доктрина Сунь Биня, как и следовало ожидать, развивает принципы стратегии и тактики, выдвинутые Сунь У. Он рассматривает войну в самом широком общественном контексте, полагая главным условием победы «сильное войско», а наличие такового, в свою очередь, обусловлено благосостоянием государства. Разумеется, вступать в войну нужно только при крайней необходимости и после тщательной, трезвой оценки своих и неприятельских сил. Сунь Бинь следует Сунь У и даже почти буквально цитирует его, когда заявляет, что война — дело «жизни и смерти государства», а государь и тем более полководец, вступив в войну, ни в коем случае не должны поддаваться эмоциям или смешивать победу с личной выгодой. Вслед за Сунь У Сунь Бинь предлагает искать основания и оправдания войны среди хозяйственных и политических факторов. Требования морали принимаются Сунь Бинем лишь как практическая необходимость войны. Как и Сунь У,

залогом успеха Сунь Бинь считает знание «дао войны», которое превосходит собственно военное искусство. Речь идет об умении оценить все стороны и условия военной кампании в их системном единстве. В вопросах тактики Сунь Бинь придавал наибольшее значение «знанию обстановки». В его трактате с особенной тщательностью разъясняется понятие потенциала ситуации. Впрочем, понятие это вписано у него в особый ряд терминов, описывающих отдельные стороны и фазы военного противоборства, а именно: построение войск, инициатива в действиях, перемены и владение инициативой (*цюань* – уравнивание). Как и Сунь У, он считает главным в войне умение «добиваться победы в зависимости от действий противника». Большое внимание в книге Сунь Биня уделено также значению «регулярных» и «нерегулярных» маневров.

В целом трактат Сунь Биня, не прошедший редакторской обработки и изобилующий темными местами, представляет собой характерное для древней китайской словесности смешение интуитивных прозрений и конкретных правил и наблюдений, касающихся боевых действий. В этом он воспроизводит саму природу реальности в китайском понимании, которая есть универсальная конкретность символического типа, одновременно относящаяся к актуальности практики и покоя «опустошенного», т. е. разомкнутого, пустотно-вместительного сознания.

Сунь Бинь развивает многие положения и образы своего великого предшественника. Например, к уподоблению в трактате «Сунь-цзы» потенциала обстановки натянутому луку он прибавляет целый ряд красочных метафор: построение войск он сравнивает с мечом, перемены – движению лодки и повозки, господство – длинной пике и т. д. Порой он предлагает собственные и очень удачные формулировки ключевых категорий стратегии – например, понятий «регулярного» и «нерегулярного» маневров: «Противопоставить форме форму – это регулярный маневр, а противопоставить форме отсутствие формы – это нерегулярный маневр». В то же время многие вопросы военной практики – боевое построение, маневры, взаимодействие отдельных подразделений, оборонительная и наступательная тактика, действия командиров и проч. – получают у Сунь Биня гораздо более подробное и оригинальное освещение.

Впрочем, можно указать и на некоторые различия в акцентах между

двумя гениями одной традиции военного искусства. Так, Сунь Бинь придает особенно большое значение сокрушительному удару и требует решительно нападать, когда для этого есть возможность. Кажется, он считает наступательную тактику необходимым условием победы. У него свои приоритеты в списке добродетелей: на первое место он ставит доверие, на второе – преданность, на третье – храбрость. Вообще в текстах его школы гораздо подробнее описаны достоинства и пороки полководца. Новыми темами являются тактика осады крепостей и способы боевого построения пехоты. Более явно выделяется у Сунь Биня и, так сказать, «космологический» фактор военной кампании, почти отсутствующий в трактате Сунь У: связь между военными действиями и небесными светилами, круговоротом Пяти стихий и проч. Впрочем, было бы неправильно приписывать этим различиям принципиальное значение, как склонны делать Синь Мяньцзюнь и некоторые другие китайские исследователи.

В. Мэйр высказал предположение, что нынешний трактат «Сунь-цзы» представляет собой лучшую часть наследия Сунь Биня^[241]. Эта гипотеза не имеет сколько-нибудь серьезных оснований. Но вполне возможно, что явное сходство подходов Сунь Биня и Сунь У, а также некоторая стилистическая рыхлость и увлеченность деталями военной тактики, свойственная Сунь Биню, послужили причиной того, что спустя несколько столетий его книга оказалась утерянной. Теперь мы можем сказать, что это была поистине невосполнимая утрата и что находка книги Сунь Биня существенно обогатила наши знания о классической китайской стратегии, как, впрочем, и мировую стратегическую мысль.

* * *

При переводе трактата Сунь Биня на русский язык были использованы следующие издания:

Пин Ютэн, Ван Цзяньюй, Дэн Сяоган. Сунь-цзы бинфа. Сунь Бинь бинфа («Военное искусство Сунь-цзы», «Военное искусство Сунь Биня»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.

Пу Инхуа, Чжэн Каньтао. Байхуа Сунь Бинь бинфа (Трактат Сунь Биня о военном искусстве в переложении на разговорный язык). Пекин: Шиши, 1995.

Синь Мянъцзюнь. Сунь Бинь бинфа (Трактат Сунь Биня о военном искусстве). Тайбэй, 1981.

Сы Фэй. Чжунго гудай биншу тунцзе (Полные разъяснения древних военных книг Китая). Цилинь: Цилинь жэньминь, 1992.

Чжан Чжэньцзэ. Сунь Бинь бинфа цзяоли (Трактат Сунь Биня о военном искусстве с теоретической редакцией). Тайбэй, 1985.

Чжунхуа биншу баоку (Сокровищница военных книг Китая). Ред. Лао Гэнь. Пекин: Чжунхуа сицзюй. Т. 1. 1999.

Цянь Ицин. Сунь Бинь бинфа (Трактат Сунь Биня о военном искусстве). Тайбэй, 1981.

О. Каная. Сон Пин хэйхо (Военное искусство Сунь Бина). Токио: Сюмо сёхо, 2008.

The Lost Art of War. Sun Tzu II. Tr. with comm. By Thomas Cleary. New York: Harper San Francisco, 1996. Глава вторая

Аудиенция у Вэй-Вана^[242]

Глава содержит запись беседы правителя царства Ци Вэй-вана с Сунь Бином, которого рекомендовал цискому двору Тянь Ци. Вэй-ван остался доволен беседой и назначил Сунь Бина главнокомандующим своего войска. В своей короткой речи к цискому государю Сунь Бин оправдывает военные приготовления и военное искусство в традиционных для Китая нравственных понятиях: военное дело есть подспорье великому пути правления, мудрый правитель, согласно Сунь Биню, вступает в войну только по необходимости, но полностью подготовленным и ведет военные действия со всей решительностью, не делая уступок ни ненужной жестокости, ни ложной жалости. Его гнев увеличит число его

врагов, а сентиментальность ослабит его власть. Таким образом, успех в военном противоборстве во многом определяется внутренним спокойствием и выдержкой полководца. В соответствии с правилами хорошего тона своего времени Сунь Бинь ссылается на пример мудрых царей древности, которые тоже порой прибегали к оружию, чтобы восстановить порядок и спокойствие в мире. Он вдохновляется главным образом принципами, изложенными в даосском каноне «Дао-Дэ цзин», но охотно апеллирует также к конфуцианским добродетелям «человечности» и «долга».

Сунь-цзы встретился с Вэй-ваном и сказал ему:

«В делах главное – не сила войска. Здесь не бывает одной неизменной победной позиции^[243]. Вот истина, помогающая претворить путь древних правителей^[244].

Победа в войне – это то, что позволяет гибнущему царству сохранить себя, а обреченному – выжить. Не одержать победу в войне – значит потерять территорию и подвергнуть опасности алтари государства. Вот почему в военные дела нельзя не вникать со всей тщательностью^[245].

Однако тот, кто радуется войне, от войны же погибнет. А тот, кто ищет военной славы, будет опозорен. Нельзя находить радость в войне и искать в войне славу^[246].

Начинай действовать, лишь будучи полностью подготовленным.

Если крепость мала, но ее защитники сопротивляются упорно, значит, у них есть большие запасы^[247].

Если воинов мало, но армия сильна, значит, воины знают, за что воюют.

А если воинам приходится защищаться, не имея запасов, и воевать, не зная, за что они воюют, никто во всей Поднебесной не сможет упорно сопротивляться и быть грозной силой.

Когда Поднебесным миром управлял Яо^[248], царские указы семь раз остались невыполненными: два раза среди восточных варваров, четыре раза в Срединной стране...^[249] Поэтому Яо пошел войной на царства Северного моря, и северные народы больше не смели бесчинствовать. Он пошел на Гунгуна, и тот не осмеливался больше поднимать войска. По прошествии времени Яо состарился и передал власть над

Поднебесной Шуню. Шунь напал на Гуаньшоу и прогнал его за гору Цзун. Потом напал на Гуня и прогнал его за гору Юй. Напал на племена саньмяо и сослал их в местность Вэй. Еще он разгромил род Ху в Срединных землях. Он один владел миром. Потом Шунь состарился и уже не имел сил править Поднебесной, а потому передал власть Юю. Юй укротил потоп и учредил царство Великое Ся... Обратился на Запад и прогнал племена саньмяо...^[250] Позаботился о том, чтобы восстановить свое могущество и закрепить свои преимущества^[251]. Одержал победу в войне и утвердил свою власть, поэтому Поднебесная покорила ему.

В старину Шэньнун воевал с племенем Фучжу. Желтый Владыка воевал со страной Шулу. Яо воевал с Гунгуном. Шунь ударил...^[252] и покориł племена саньмяо^[253]. У-ван покарал тирана Чжоу. А когда люди Янь из царства Шан восстали, Чжоу-гун усмирил их^[254].

Вот почему говорят: если добродетелью не сравнишься с Пятью Царями, способностями уступаешь Трем Правителям^[255], а мудростью не равен Чжоу-гуну, то пусть даже ты объявишь всем, что желаешь распространить в мире человечность и справедливость, возвысить ритуал и музыку и управлять миром со всей учтивостью, дабы искоренить противоборство и насилие, но ведь и Яо с Шунем желали того же, а достичь не смогли. Вот почему они поднимали войска, чтобы водворить в мире порядок. **Глава четвертая**

Вопросы Тянь Цзи об оборонительных сооружениях

Глава представляет собой запись беседы Сунь Биня с полководцем царства Ци Тянь Цзи. В ней содержатся уникальные сведения о тактике и отдельных приемах оборонительного боя, принятых в китайском военном искусстве эпохи Борющихся Царств. Правила взаимодействия различных видов вооружения, оборонительных средств и разведки могут иметь и более широкое применение в деятельности современных корпораций. Особенно ценными представляются советы об эффективном переходе от обороны к наступлению. К сожалению, большая часть главы прочтению не поддается.

...^[256] Тянь Цзи спросил Сунь-цзы: «Если мои воины не могут сдержать [наступательный порыв неприятеля], как нужно поступить?»

Сунь-цзы ответил: «Вот вопрос мудрого военачальника! Его часто упускают из виду и не придают ему значения, вследствие чего приходится выдвигать войска в большой спешке...»^[257].

Тянь Цзи сказал: «Можете ли вы дать мне наставление?»

Сунь-цзы ответил: «Да, могу. Применяют это при внезапных осложнениях обстановки, в опасных местах или там, где воинам грозит гибель. Благодаря таким приемам я разгромил Пан Цзюаня^[258] и захватил в плен наследника престола Шэня»^[259].

Тань Цзи сказал: «Замечательно! Но это дела прошлые, и я давно не видел, как применяют эти приемы».

Сунь-цзы сказал: «Веревки или проволока с колючками, протянутые перед расположением войск, могут заменить ров, телеги могут служить оборонительными завалами...^[260] Щиты могут заменить вал. Длинное оружие размещается позади них, и его применяют, чтобы спасти положение. За ними размещаются короткие пики – чтобы оказывать помощь воинам с длинным оружием. Следом находятся воины с коротким оружием: они должны помешать противнику отойти и ударить по нему, когда он придет в замешательство. Лучники размещаются позади них: они ведают метательными снарядами. В центре нет никого, так что он заполняется...^[261] Когда воины располагаются в таком порядке, все правила соблюдены.

Установления гласят: «Размещай тяжелые луки позади колючей проволоки и производи стрельбу согласно правилам. На вершине вала луков и пик – поровну».

Правило гласит: «Действуй после того, как лазутчики вернулись и доложили обстановку...^[262]

Расставляй наблюдателей на расстоянии пяти ли^[263], чтобы они видели друг друга.

На возвышенности устраивай лагерь сообразно квадрату, в низине устраивайся сообразно кругу^[264].

Ночью подавай сигналы ударами в барабан, днем подавай сигналы с помощью флагов^[265].

Глава пятая

Набор воинов

В этой главе излагаются принципы или, напротив, недостатки управления войсками, способные определить судьбу военной кампании. Отметим, что основное внимание Сунь Бинь вслед за своим великим предшественником Сунь У уделяет обеспечению согласованности действий армии и взаимному доверию воинов и командиров. Название главы написано на обороте бамбуковой планки, и нет полной уверенности, что оно является официальным. Т. Клири неоправданно сужает его смысл, переводя его как: «Элитные войска».

Сунь-цзы сказал:

«Победа в войне зависит от правильного набора воинов, храбрость войска зависит от команд, его возможности зависят от обстановки^[266], его преимущества зависят от доверия, его доблесть^[267] зависит от мудрости предводителя, его богатство^[268] зависит от способности быстро довести дело до конца, его сила зависит от умения дать людям отдых, а вред для него заключается в необходимости непрерывно сражаться».

Сунь-цзы сказал: «Благородное поведение – это самый ценный запас войска. Доверие – это лучшая награда для воина. Те, кто презирает воинственность, – цари среди воинов. Те, кто может повести за собой армию, – [залог]^[269] победы».

Сунь-цзы сказал: «Существует пять условий, которые обеспечивают победу:

Тот, кто имеет власть над всем войском и единолично управляет им, одержит победу.

Тот, кто знает Путь, одержит победу^[270].

Тот, кто пользуется поддержкой воинов, одержит победу.

Тот, чьи помощники ладят меж собой, одержит победу.

Тот, кто способен оценить противника и предвидеть опасности, добьется победы».

Сунь-цзы сказал: «Существуют пять условий, которые всегда приводят к поражению:

Тот, кто мешает командующему, не одержит победы.

Тот, кто не знает Пути, не одержит победы.

Тот, кто не подчиняется командующему, не одержит победы,

Тот, кто не использует лазутчиков, не одержит победы.

Тот, кто не пользуется поддержкой воинов, не одержит победы».

Сунь-цзы сказал: «Победа коренится в строгом исполнении...^[271], ясном применении наград и наказаний, отборе воинов, использовании [слабостей]^[272] противника. Так можно обеспечить военный успех».

Сунь-цзы сказал: «Кто не может управлять войском, тот не командующий»...^[273]

* * *

Существуют [три средства] управления войском:

во-первых, доверие;

во-вторых, преданность;

в-третьих, усердие.

В чем состоит преданность? В преданности государю. В чем состоит доверие? В доверии к наградам. В чем состоит усердие? В усердном исправлении недостатков.

Тот, кто не предан правителю, не может вести войска.

Тот, кто не внушает доверия применением наград, не взрастит добродетель в народе.

Того, кто не исправляет усердно недостатки, люди не будут чтить.

Глава шестая

Лунное начало^[274] войны

Главное наставление этой главы заключается опять-таки в предельной осмотрительности действий: отдельный успех еще не составляет окончательной победы и даже может оказаться шагом к поражению. Слишком же удачливый полководец, иронически напоминает Сунь Бинь, может представлять опасность для государства, которому служит. Мудрый стратег обязан рассматривать всю совокупность факторов, составляющих военную кампанию, и в любом случае избирать путь, более всего щадящий людские силы, но быть непреклонным и, как указывается в конце главы, добиваться полной победы над противником. В конце концов, умение использовать все обстоятельства в той или иной ситуации и потому как бы «плыть по течению» событий и означает действовать наименее насильственным способом. Говоря одним словом, ведение войны должно быть системой.

Сунь-цзы сказал: «Между Небом и Землей нет ничего ценнее человека...^[275] Время года, выгоды местности, согласие между людьми: если не овладеть этими тремя вещами, то, даже одержав победу, не избежишь беды. Поэтому следует хорошо все взвесить, прежде чем начинать военные действия, а вступать в битву, только будучи уверенным, что иначе нельзя.

Кто начинает военные действия, выбрав подходящий момент^[276], избавит своих людей от многих тягот в будущем. Если же вступать в войну не вовремя, даже для маленькой победы потребуются огромные усилия».

Сунь-цзы сказал: «Тот, кто побеждает в шести битвах из десяти, следует правилам звезд. Тот, кто побеждает в семи битвах из десяти, следует правилам солнца. Тот, кто побеждает в восьми битвах из десяти, следует правилам луны...^[277] Тот же, кто побеждает в десяти битвах из десяти — искуснейший из полководцев, но может зайти слишком далеко...^[278]

* * *

... Есть пять вещей, которые мешают одержать победу, и при наличии хотя бы одной из них победы не достичь.

В делах войны бывали случаи, когда гибло много людей, но не удавалось взять в плен командующего и его приближенных.

Были случаи, когда удавалось захватить и командующего, и его

приближенных, но их лагерь оставался невредим.

Были случаи, когда удавалось захватить лагерь, но не удавалось взять в плен командующего.

Были случаи, когда войско оказывалось рассеянным, а командующий погибал.

Если ты постигнешь Путь войны, неприятель, даже желая выжить любой ценой, не сможет спастись.

Заключительная часть текста главы не поддается прочтению.

Глава седьмая

Восемь боевых построений

Эта глава состоит как бы из двух частей. В первой излагаются общие принципы руководства армией, каковых, согласно Сунь Биню, три: знание, храбрость и Путь. Последний обозначает у Сунь Биня высший уровень полководческого мастерства, в котором соединяются знание, опыт, безошибочная интуиция и личная доблесть стратега, т. е. военная стратегия становится подлинно систематической. Во второй части главы указаны некоторые конкретные приемы тактики, в своем роде вполне традиционные.

Смысл термина «восемь боевых построений» в тексте главы остается нераскрытым. Возможно, он является здесь обобщающим названием для боевого построения войск, ибо Сунь Бинь говорит, что «применение восьми способов боевого построения обусловлено преимуществами местности» (ср. выражения: «девять изменений», «девять видов местности» и т. п.). В позднейшей военной традиции это понятие означало классическое круговое построение войска, разбитого на восемь частей. Изобретение этой диспозиции приписывалось самому Желтому Владыке, а первое упоминание о ней связано с именем знаменитого полководца Чжугэ Ляна. Ее описание содержится в книге «Разговор Тай-цзуна с Ли Вэй-гуном». Согласно этому описанию, войско выстраивается по периметру квадрата из девяти полей, и каждое поле имеет свое символическое наименование. Средние поля в каждой стороне квадрата соответствуют традиционным аллегориям четырех сторон света: Тигру и Дракону, Птице и Змее. Угловые поля символизируют природные стихии: Небо и Землю, Облака и Ветер. Центральное поле остается пустым: здесь находится командующий.

Сунь-цзы сказал:

«Тот, кто берется командовать войсками, не обладая достаточным знанием, переоценивает свои способности.

Тот, кто берется командовать войсками, не обладая достаточной храбростью, переоценивает свои возможности.

Тот, кто берется командовать войсками и ввязывается в бой, не зная Пути, может уповать только на удачу.

Водворить мир в царстве с десятью тысячами боевых колесниц,

расширить большое владение и защитить многочисленное население – такое доступно только тому, кто знает Путь. Знать Путь означает вверху знать перемены на небе, внизу знать устройство земли^[279], внутри покорять сердца своих подданных, вовне иметь полное знание о положении дел у противника, в делах построения войска знать, как применять Восемь построений, в битву вступать, лишь зная наверняка, как одержать победу, а в других обстоятельствах воздержаться от боя – таков царский главнокомандующий!»

Сунь-цзы сказал:

«Применение восьми способов боевого построения обусловлено преимуществами местности: так можно определить, какой способ построения наиболее пригоден. Выстраивай войска, разделив их на три части, каждая часть должна иметь передовой отряд и арьергард; каждое подразделение пусть ждет своего приказа и, лишь получив его, начинает маневр. На одно наступающее подразделение – два подразделения обороняющихся. Если одно подразделение врывается в стан противника, два подразделения закрепляют победу^[280].

Когда неприятель ослаблен и в его стане царит разброд, посылай вперед своих лучших воинов, чтобы воспользоваться обстановкой. Когда неприятель силен и сплочен, выставляй впереди худших воинов, чтобы заманить его в ловушку. Так должен действовать главнокомандующий, который достоин своего звания.

Боевые колесницы и кавалерию разделяй на три группы: одна – слева, другая – справа, третья – позади. На ровном месте больше применяй колесницы, в теснине больше применяй кавалерию, в труднопроходимых местах применяй лучников.

И в теснине, и на ровном месте нужно знать, где «место жизни» и где «место смерти»^[281]. Занимай позицию в «месте жизни» и наноси удар по «месту смерти».

214 знаков^[282] **Глава девятая**

Созидание потенциала обстановки^[283]

Глава содержит последовательное и, надо сказать, оригинальное изложение еще одной важной рубрики классификационной системы древнекитайской военной стратегии: понятия «четырех форм силы

войска». Тема эта описывается в категориях самобытного китайского учения о «первообразах» вещей, которые делают возможными соответствия между видами оружия и боевыми порядками и действиями. «Четыре формы войска» как бы дополняют друг друга в рамках единой системы стратегии: боевое построение означает использование тактических ресурсов, «потенциал обстановки» выражает энергию или качество конкретного действия, «перемены» свидетельствуют о соответствии действия внешней среде, и, наконец, команды относятся к конкретным выражениям всех этих факторов. Отметим, что «потенциал обстановки» создается и видоизменяется в основном благодаря маневрам самого войска, т. е. зависит от действий самих людей.

Сунь-цзы сказал:

«Вот существа с острыми клыками и тяжелыми рогами, когтями спереди и шпорами сзади: когда они довольны, то ласкают друг друга, когда они в ярости – нападают друг на друга. Таков Путь Небес, и его нельзя изменить. А потому тот, кто не имеет от рождения средств войны, должен к войне готовиться – таково дело мудрейших.

Желтый Владыка^[284] изобрел меч, который обозначается боевыми порядками. Хоу И^[285] изобрел лук, который обозначается потенциалом обстановки. Юй^[286] изобрел лодки и боевые колесницы, которые обозначаются надлежащими переменами обстановки. Тан и У^[287] изобрели пики и алебарды, которые обозначаются командами. Таковы четыре способа применения средств войны.

Откуда известно, что меч – это боевые порядки? Меч можно носить с утра до вечера, не применяя его. Поэтому говорится: «Выставляй передовой край войска, но не вступай в битву». И вот почему меч подобен передовой линии войска: если у меча не будет отточенного острия, то даже храбрец, подобный Мэн Бэню^[288], не сможет воспользоваться им. Если в войске не будет отчетливой передовой линии, тогда тот, кто захочет двинуть войско вперед, если только он не наделен необыкновенной храбростью, выказывает незнание основ военного искусства. Если меч не имеет рукояти, даже искуснейший воин не сможет идти вперед...^[289] Если у войска, выстроенного в

боевом порядке, нет надежного арьергарда, тогда тот, кто захочет двинуть его вперед, если только он не обладает необычайным искусством, выказывает свое незнание законов войны. А посему, когда у войска надежный авангард и арьергард, воины в нем полагаются друг на друга и не проявляют колебаний. Тогда неприятель отступит сам по себе. Если же в войске нет ни авангарда, ни арьергарда...^[290]

Откуда известно, что лук соответствует потенциалу боевой позиции?^[291] Пуская стрелу из точки между плечом и рукой, мы можем убить человека с сотни шагов, так что он даже не поймет, откуда пришла смерть. Поэтому говорится, что образ лука – это потенциал войска.

Откуда мы знаем, что лодки и боевые колесницы обозначают надлежащие перемены обстановки? Когда высокое...^[292]

Откуда мы знаем, что пики и алебарды обозначаются командами?..^[293] Днем команды подаются флагами, ночью команды подаются ударами в барабан – так можно управлять движением войск.

Таковы четыре способа применения военных средств. Все хотят пользоваться ими, но никто не знает, как их применять...^[294]

Итак, существуют четыре способа военных действий. Во-первых, боевое построение; во-вторых, потенциал обстановки; в-третьих, надлежащие перемены обстановки; в-четвертых, команды. Вникнув в смысл этих четырех понятий, можно разбить даже сильного неприятеля и захватить в плен даже лучшего полководца...^[295]

Потенциал – это то, что позволяет нападать как бы без подготовки и появляться внезапно...^[296]

Команды днем подаются флагами, а ночью – барабанами. Они служат тому, чтобы руководить войсками в бою.

* * *

...Тот, кто постигнет четыре способа войны, будет жить, а тот, кто их не постигнет, погибнет...^[297]

Глава десятая

Закон ведения войны

Оригинальное название главы не сохранилось, заголовок предложен первыми публикаторами текста на основании первой фразы. В главе описываются три основных уровня осуществления военных операций: рядовые воины, командующий армией и правитель; управление же войском уподобляется стрельбе из лука. Успех в военной кампании приносит четкое взаимодействие трех этих уровней организации вооруженных сил. Вновь, как в некоторых предыдущих главах, Сунь Бинь подчеркивает первостепенное значение наступательных действий на войне, а в управлении войском – правильно выбранной позиции.

Сунь-цзы сказал:

«Тот, кто желает понять закон ведения войны, пусть возьмет за образец стрельбу из лука, Стрелы – это воины, лук – это командующий, а стрелок – это правитель.

Стрела имеет металлический наконечник спереди и оперение сзади, поэтому она острая и летит прямо [поскольку она тяжелая спереди и легкая сзади]^[298]. Если выстроить воинов так, что задние ряды будут тяжелые, а передние – легкие, они хорошо будут держать строй в сражении, но не исполняют приказание ворваться в ряды неприятеля. Такое построение войска не соотнобразуется с правилами стрельбы из лука.

Командующий – это лук. Если рука неправильно держит натянутый лук, то в распределении усилия и расслабления не будет равновесия, так что сила в обоих крыльях лука в момент, когда с него слетает стрела, будет неодинакова. Тогда стрелы не смогут поразить цель, даже если вес их наконечника и оперения правильно распределен...^[299] Так и командующий: если он не имеет взвешенного отношения к происходящему, он не сможет одержать победу, даже если его войско правильно построено.

Если вес стрелы распределен правильно, то есть войско построено должным образом, и лук натянут правильно, то есть командующий имеет взвешенное отношение к происходящему, но стрелок неискусен, невозможно победить неприятеля.

Вот почему говорится: «Точная стрельба из лука predetermined согласованностью четырех обстоятельств^[300], успех в военных действиях predetermined соединением трех обстоятельств: [правителя], командующего и воинов»^[301].

И еще говорят: «Войско побеждает противника так, как лучник стреляет из лука». Таков Путь войны...^[302]

Тот, кто знает этот Путь, добьется успеха на войне, а его государь прославит свое имя». **Глава одиннадцатая**

Правильный выбор

В главе разъясняются некоторые фундаментальные принципы политической стратегии, которые обеспечивают государству эффективное и надежное войско. Политика мудрого государя подобна действию правильно установленных весов: она определяет место и роль («общественный вес») каждого подданного согласно его состоянию и способностям. Секрет этой стратегии – высшая беспристрастность, которая в конечном счете благотворна для каждого. Экономическая политика государства, согласно Сунь Биню, должна быть практичной: если народ богат, власть государя прочна, а если в государстве нехватка средств, правитель должен распределять богатства в соответствии с заслугами каждого (любимый тезис школы законников) и тем самым опять-таки укреплять свою власть.

Сунь-цзы сказал:

«Путь использования воинов и привлечения^[303] людей подобен действию весов. Эти весы служат отбору достойных и привлечению добрых мужей. Начала Инь и Ян служат способом сплочения своих людей и взаимодействия с неприятелем^[304]. Когда весы выверены, и на них накладывается вес...^[305] есть преданность^[306], и тогда правильное взвешивание не будет иметь конца.

Определяя направления и делая оценки, всегда поступай в соответствии с обстоятельствами^[307].

Имущество частное и казенное – одна сокровищница государства^[308]. Есть люди, у которых короткая жизнь, но много богатства, и есть люди, у которых долгая жизнь и мало богатства. Только просветленный государь и мудрый муж понимает судьбу

каждого и потому могут поставить каждого на подобающее ему место – так, чтобы те, кто теряет жизнь, не отчаивались, а те, кто теряет имущество, не гневались. Вот что такое «неисчерпаемое действие»^[309]

...

Это значит также, что ближние не позволяют себе бесчинствовать, а дальние не позволяют себе быть нерадивыми^[310].

Когда у людей скапливается много богатств, дела легко делаются^[311], а когда дела легко делаются, люди не ищут справедливости наверху.

Когда в государстве много раздоров, люди перестают почитать своих правителей. Когда же в государстве богатств мало, [люди бережливы]^[312], и людей можно привлекать к себе обещанием почета и славы.

Итак, правитель должен собирать богатства для того, чтобы ими пользовался народ. Благодаря тому, что правитель собирает богатства, воины подолгу служат в армии...

Применение войск... сокровище государства^[313]. Глава двенадцатая

Истребляющие врага

От этой главы, посвященной искусству командования войсками, сохранились лишь короткие, большей частью разрозненные фрагменты. Речь в ней идет о, быть может, высшем проявлении полководческого мастерства: способности командующего заставить воинов идти на смерть ради победы. Сохранившиеся наставления частично повторяют заповеди «Сунь-цзы». При всей их лапидарности и неполноте они заслуживают того, чтобы быть приведенными здесь.

Сунь-цзы сказал:

... Когда знаешь, что на воинов можно положиться, не позволяй никому унижать их.

Начинай военные действия, только обеспечив себе победу, и делай так, чтобы никто не догадывался о твоих намерениях.

В бою не забывай про фланги...

... Сначала тщательно изучи, потом действуй

... гибель воинов. Сделай ясными награды и наказания...^[314]

... некоторые умирают, защищая могилы предков...

... некоторые умирают от питья и пищи...

... некоторые умирают от заразных болезней, некоторые умирают^[315]...

Глава тринадцатая

Поддержание боевого духа^[316]

Глава посвящена значению морального духа воинов (вообще говоря, очень высоко ценившегося в китайской стратегии) и приемам воздействия на него. Очень характерно для китайской традиции стремление определить как бы типовые состояния боевого духа – стремление, часто кажущееся западному читателю забавным педантизмом, но в действительности опирающееся на богатый опыт и тщательные размышления, а потому имеющее бесспорную практическую ценность.

Сунь-цзы сказал:

«Когда собирают воинов и создают из них большое войско, [важно воодушевить воинов]^[317]. Когда войско находится в походе, важно поддерживать в нем порядок и высокий дух. Когдаходишь к месту сражения и сближаешься с неприятелем, важно укрепить дух воинов. Когда назначен день битвы, важно вселить в воинов непреклонную решимость сражаться. А перед началом сражения важно поддержать в воинах боевой дух».

...^[318] и утешить воинов всей армии, дабы воодушевить их. Командующий отдает приказ...^[319] и этот приказ служит тому, чтобы поднять их дух. Командующий приказывает...^[320] короткую боевую одежду^[321], дабы придать решимости воинам и укрепить их дух. Командующий приказывает выдать каждому воину еды на три дня, и люди государства делают...^[322], чтобы вселить в воинов непреклонную решимость сражаться. Командующий созывает своих охранников и объявляет им: «Питье и еда не...»^[323] чтобы поддержать в воинах боевой дух^[324]. Глава четырнадцатая

Командование

Название главы, записанное на обороте первой планки, гласит буквально: «Единство (единый принцип?) в (распределении) должностей». По содержанию же эта глава разделяется как бы на две части. В первой, небольшой по объему и выглядящей скорее как вступление, излагаются принципы комплектования армии и присвоения воинских званий, включая оценку заслуг воинов.

Вторая часть содержит на редкость подробный перечень тактических приемов, обусловленных той или иной обстановкой. Большинство этих приемов говорят сами за себя. Публикаторы текста отмечают также, что в примыкающих к этой главе планках с плохо сохранившимся текстом часто встречаются выражения, сходные с присутствующими в ее тексте. Есть основания полагать, что знак «один» означает не «единый принцип» организации войска, а первую часть или первый вариант главы. Т. Клири переводит заголовок как «служебные должности» (official posts). О. Каная трактует его как «единое в командовании» (или в порядке должностей).

Сунь-цзы сказал:

«Когда расставляешь по местам воинов, направляешь действия войск и собираешь подразделения, то, определяя звания воинов, делай так, чтобы каждый занимал подобающее ему положение. Для каждого звания должны быть свои знаки отличия, место каждого определяется его повышением или понижением в должности. При построении войск нужно учитывать заслуги каждого воина. Набирая отряды, нужно принимать во внимание, откуда воины родом, и назначать командирами тех, кто имеет власть у себя на родине.

Недоразумения устраняй, подавая сигналы флагами на колесницах, приказы отдавай посредством гонгов и барабанов. Чтобы воины держали строй, приказывай шагать след в след. Приказ о том, чтобы встать лагерем, отдавай посредством сигнальных костров.

Преследуй противника, не ломая общего строя. Изменяй построение, чтобы избежать разброда в войсках.

Занимай позиции на возвышенности, забрасывая противника стрелами и снарядами, используй «построение облаком»^[325]. Окружая противника, используй построение «извилистая река»^[326].

Чтобы захватить передовой отряд неприятеля, прегради ему дорогу, а когда он будет на грани поражения, окружай его.

Идя на помощь, привлеки в союзники сильное царство^[327].

В ближнем бою воодушевляй воинов барабанным боем^[328].

Применяй тяжелое оружие, когда противостояшь большому скоплению сил противника^[329]. Применяй легкое оружие, когда

противостоишь рассеянными силами противника.

Для нападения на укрепленный пункт используй передвижные осадные башни.

На ровной местности применяй «построение квадратом»^[330]. Атакуя позиции неприятеля на возвышенности, применяй «построение шилом»^[331]. На пересеченной местности применяй «построение кругом»^[332].

Отступая в ближнем бою, выставляй вперед лучших воинов. Против хорошо построенного войска используй построение «квадрат с крыльями»^[333]. В условиях более рассеянного боя действуй способом смыкающегося «птичьего клюва»^[334].

Будучи окружен на неровной местности, ищи выход, просачиваясь в тыл неприятеля^[335]. На травянистой и песчаной почве из окружения нужно выходить, прорываясь напрямую.

Выиграв войну, оставляй войска в полевых условиях, дабы государство по-прежнему находилось в боевой готовности^[336].

...^[337] В густых зарослях передвигайся, петляя. Чтобы облегчить себе путь, когда воины устали, двигайся строем «дикого гуся»^[338]. В опасных местах используй разом все виды оружия. Отступая, прячься в зарослях^[339].

Обходя гору или лес, используй обходные пути и передвигайся рывками^[340]. Идя в поход на город, двигайся по удобным водным путям.

Организовывай ночное отступление, используя писанные приказы. О ночной тревоге оповещай с помощью сигнальных огней.

Отбирай способных воинов на роль тайных осведомителей в стане неприятеля^[341]. Размещай воинов с оружием для ближнего боя там, где должен проехать обоз неприятеля.

Припасы для огневой атаки доставляй на телегах.

Воинов с короткими мечами нужно ставить в построение «шило».

Когда воинов мало, нужно смешивать разные виды вооружения. Смешение разных видов оружия позволяет избежать окружения.

Восполняя разрывы в рядах и соединяя отдельные части в единую цепь, можно укрепить боевые порядки.

Распадаясь, подобно облаку, и действуя рассеянным строем, можно отразить внезапное нападение.

Действуя подобно вихрю, вздымающему пыль, можно воспользоваться неопределенностью положения.

Постоянно прячась и применяя обманные маневры, можно заставить неприятеля вступить в бой.

Делая позицию извилистой, словно дракон, и расставляя воинов в засадах, можно воевать в горах...^[342]

Действие по правилам – лучший способ воевать днем^[343]. Внезапное нападение – лучший способ воевать ночью.

Заставить неприятеля переправиться через реку для того, чтобы вступить в бой – лучший способ воевать, располагая малым числом воинов^[344].

Посредством развевающихся флагов можно сбить с толку неприятеля. Посредством следующих друг за другом колесниц можно преследовать отступающего противника.

Быстрые перемещения войска по приказу командующего – это способ подготовиться к отражению сильного неприятеля. Растекаясь по воде и топи, можно отразить огневое нападение.

Возвращаясь под покровом темноты, как цикада скидывает СБОИ чешуйки^[345], можно заманить неприятеля в ловушку.

Используя особые подвижные отряды, можно отразить неожиданное нападение.

На штурм укрепления води войско с сомкнутыми рядами. Вводи неприятеля в замешательство, пробивая бреши в укреплениях^[346].

Оставляя при отступлении неприятелю небольшие трофеи, можно завлечь его в западню.

Применяя тяжелое вооружение и действуя жестко, можно победить в решающем сражении.

Передвигаясь в ночное время, для оповещения войск используй звуковые сигналы.

Правильная раздача жалованья и распределение припасов^[347] – верный путь к победе.

Действуй жестко для того, чтобы отразить нападение^[348]. Действуй мягко для того, чтобы предотвратить военные действия...^[349]

Отходи далеко назад, чтобы выйти из затруднительного положения.

Глава пятнадцатая

Усиление войска

Название главы не сохранилось и восстановлено публикаторами на основании одной из немногих ее фраз, доступных прочтению. Вообще же от данной главы сохранились разрозненные высказывания, не позволяющие сколько-нибудь последовательно восстановить ее смысл. Тем не менее поддающиеся прочтению фрагменты дают возможность уяснить некоторые ее положения. В начале приводятся мнения некоторых «мужей из царства Ци», которые в ответ на запрос циского правителя Вэй-вана предлагают различные методы «укрепления войска». В числе последних называются «наставления государя», «выдача государем провианта» и даже «блюдение государем покоя». Сунь Бинь считает все эти способы малоэффективными и «не согласующимися с путем». Для него секрет «усиления войска» кроется в «обогащении государства». Два этих понятия впоследствии всегда стояли рядом в китайской традиции государственности. Далее в главе упоминаются победы, одержанные царством Ци над царствами Янь и Чу. Как показал Чжан Чжэньцэ, в данной главе, по-видимому, упоминается победа, одержанная цисцами над армией Чу в 301 г. до н. э. Это еще одно свидетельство о том, что книга, приписываемая Сунь Биню, была на самом деле составлена его учениками.

[...] Глава шестнадцатая

Десять боевых построений

Глава содержит самое подробное в древнекитайской литературе описание основных видов боевого построения и соответствующих им тактических приемов. К сожалению, часть текста утеряна, что не позволяет восстановить приемы древнекитайской боевой тактики во всей полноте. Ясное и систематическое изложение этого предмета, представленное здесь, почти не требует комментариев. Отметим только акцент автора на необходимости непрерывного изменения боевых порядков, что требует безупречной согласованности действий всех воинов. Ни одно из боевых построений не является панацеей. Победу в бою, подчеркивает Сунь Бинь, приносят умение быстро перестраиваться в зависимости от

обстоятельств и добиваться безупречной слаженности маневров различных подразделений. Интересно, что в этой главе отсутствует обычное вводное предложение: «Сунь-цзы сказал».

Существует в общей сложности десять видов боевого построения: построение квадратом, построение кругом, рассеянное построение, густое построение, построение шилом, построение гусиной стаей, построение крючком, построение для замаскированной атаки, огневое построение и водяное построение. Каждое из них имеет свое применение.

Построение квадратом предназначено для сплочения войска^[350].

Построение кругом предназначено для кругового движения войск^[351].

Рассеянное построение предназначено для того, чтобы уклоняться от ударов неприятеля.

Густое построение предназначено для стойкой обороны.

Построение шилом предназначено для прорыва обороны противника. Построение гусиной стаей предназначено для обхода с флангов.

Построение крючком^[352] позволяет быстро приспосабливаться к обстановке и разрушать планы противника.

Построение для замаскированной атаки позволяет ввести неприятеля в смятение.

Огневое построение предназначено для того, чтобы выбить противника из его укрепленных позиций.

Построение на воде используется для того, чтобы взломать укрепления противника^[353].

Правило для построения квадратом таково: середина должна быть тонкой, а края – толстыми, главный же рубеж проходит по задней линии. Разреженность в середине предназначена для того, чтобы «издавать рычание»...^[354]

Правило для рассеянного построения заключается в том, чтобы увеличить мощь малочисленного войска. В данном случае воины устанавливают во многих местах флаги, чтобы создать видимость присутствия там войск. Поэтому воины размещаются на отдалении друг от друга, дабы выставить побольше флагов и регалий, а по краям размещаются воины с отточенными мечами. Нужно следить за тем,

чтобы они находились достаточно далеко друг от друга, чтобы не наткнуться друг на друга, но достаточно близко, чтобы не позволить неприятелю окружить их. Колесницы не должны ездить быстро, воины не должны перемещаться бегом.

Итак, главное правило для рассеянного построения состоит в том, чтобы выставить побольше маленьких отрядов, которые могут то наступать, то отступать, наносить удар или держать оборону, доставлять беспокойство неприятелю или нападать на него из засады, когда он утомлен. Действуя таким образом, рассеянные подразделения могут побить лучшие силы неприятеля...^[355]

Правило для густого построения заключается в том, чтобы не размещать войска слишком далеко друг от друга, а побуждать их тесно взаимодействовать между собой, соединяя свое оружие так, чтобы воины доверяли друг другу, а отряды, идущие впереди и позади, друг друга охраняли. При изменениях не...^[356] Если воины испуганы, пусть они сядут и успокоятся. Не преследуй убегающих, не препятствуй наступающим. Наноси по ним удар, обходя с фланга, или уничтожай их отборные отряды. Построение должно быть плотным и без разрывов, как оперение птицы. Отступай так, словно гора движется^[357]. Тогда плотное построение станет непобедимым.

Построение шилом подобно мечу: если его острие недостаточно остро, оно не прорвет оборону неприятеля; если его края не будут тонки, они не рассекут позиции неприятеля; а если его рукоять непрочна, его нельзя будет применить в бою. А посему острие должно быть острым, края – тонкими, а рукоять – прочной. Тогда построение шилом можно использовать для прорыва неприятельских рядов.

Построение в форме гусиной стаи...^[358] в середине. Передние ряды должны быть как...^[359], задние – как дикая кошка, с трех сторон [нападай]...^[360] не позволяя неприятелю выскользнуть из твоих сетей и уцелеть. Таково построение в форме дикого гуся.

Построение в форме крюка таково: передние ряды стоят прямо, а левый и правый фланги^[361] согнуты. Гонги, барабаны, флейты и сигнальные флаги должны быть наготове, а воины должны знать обращенные к ним команды...^[362]

В построении для замаскированной атаки^[363] нужно применять много флагов и регалий и часто бить в барабан. Если воины в смятении,

нужно посадить их на землю; если колесницы рассеяны, нужно собрать их в ряд. Когда войско будет приведено в порядок, передний ряд движется вперед шумно и буйно, словно воины свалились с неба или выскочили из-под земли^[364]. Пехотинцы должны идти так день напролет, не останавливаясь на привал.

Огневое построение применяется так: вырыв оборонительные рвы и воздвигнув стены^[365], вырой еще один ров. Сложи кучи хвороста через каждые пять шагов, чтобы расстояние между кучами всегда было одинаковым. Несколько человек нужны для того, чтобы поджечь хворост, и они должны быть ловкими и храбрыми...^[366] Поджигать хворост нужно только по ветру, ибо если огонь пойдет обратно, сражение будет проиграно независимо от того, будут войска нападать или обороняться,

По правилам огневого нападения, огонь нужно зажигать в местах низких и травянистых, чтобы неприятельским воинам некуда было отходить. В таких случаях можно применять огонь. Если есть сильный ветер и много хвороста, а неприятельский лагерь расположен в густой траве и плохо охраняется, огневое нападение легко осуществить, и оно принесет победу...^[367] Нужно огнем повергнуть неприятеля в смятение и забросать его дождем стрел. Следует бить в барабаны, чтобы подбодрить воинов и извлекать выгоду из обстановки^[368]. Таковы правила огневого нападения.

Правила для военных действий на воде таковы: нужно иметь много пехотинцев и мало колесниц; воины должны иметь все необходимое снаряжение для того, чтобы они могли быстро нападать и без промедления отходить. Чтобы отходить без промедления, используй попутное течение и сделай неприятельских воинов мишенями для стрел.

По правилам военных действий на воде легкие лодки следует использовать в передовом дозоре, а быстроходные – для передачи сообщений. Если неприятель отступает, преследуй его. Если неприятель наступает, обороняйся упорно. Наступать и отступать нужно, выдерживая правильный строй и соблюдая осторожность. Следует быть начеку, когда неприятель меняет позицию, нападать на него, когда он занимается построением своих войск, и рассекать их на части. Поскольку неприятель располагает и колесницами, и воинами с разнообразным оружием, важно знать, какое количество войск разного

рода есть у него в наличии. Нападай на его лодки, когда он закончил переправу, и оповещай своих людей, когда неприятель подходит. Таковы правила для ведения военных действий.

Глава восемнадцатая

Противодействие пешему войску

От этой главы сохранились лишь заголовок и обрывки отдельных фраз. Судя по доступным прочтению фрагментам, речь в ней идет о правилах построения войска и военной тактики. По-видимому, ее содержание близко главам «Десять построений» и «Десять вопросов».

[...] Глава девятнадцатая

Положение гостя и хозяина

Данная глава сохранилась относительно хорошо – доступно прочтению примерно четыре пятых ее первоначального объема, а интерпретация текста не представляет больших трудностей. Сунь Бинь красноречиво доказывает здесь, что успех в военных действиях (и, добавим, в любом предприятии) определяется не количеством ресурсов, а умелым использованием имеющихся в наличии сил. Одним словом, бить врага надо не числом, а умением. Даже многократно уступая в численности и вооружении войска, искусный полководец может заставить противника распылить свои силы и принять невыгодные для себя условия противостояния и так в конце концов одержать победу. Секрет успешной стратегии, согласно Сунь Биню, – это Путь, каковой означает у него органическое единство всех компонентов стратегического действия и обусловленную этим единством адекватность каждого конкретного действия существующим обстоятельствам. Путь обуславливает целостность и самодостаточность деятельности, он есть неисчерпаемая действенность всех конечных действий. Этот секрет успеха, впрочем, нельзя свести к отвлеченным правилам и формулам.

На войне есть нападающая сторона^[369] и есть обороняющаяся сторона. Нападение требует больше войск, оборона требует войск меньше. Даже если нападающих вдвое больше, чем обороняющихся, есть возможность противостоять им...^[370]

Гость – это тот, кто занимает позиции позже. Хозяин располагается на местности и создает потенциал своей позиции^[371], чтобы встретить гостя. Гость же приходит, минуя узкие проходы...^[372]

Если воины отступают, даже если им грозит отсечение головы, а, наступая, не смеют атаковать неприятеля, в чем причина этого? В том, что потенциал позиции неблагоприятен, а рельеф местности не дает преимуществ. Когда же потенциал позиции благоприятен, а рельеф местности предоставляет преимущества, люди сами по себе...^[373], а [противник]^[374] сам собою отступает.

Тот, кого зовут искусным в делах войны, умеет сделать благоприятным потенциал позиции и извлечь преимущества из особенностей местности^[375].

Если действующая армия насчитывает сотню тысяч воинов, она не будет иметь достаточно провианта, даже если у народа излишки провизии...^[376] Тогда воинов в лагере будет больше, нежели тех, которые заняты в военных действиях, и притом находящиеся в лагере будут иметь всего в избытке, а тем, которые принимают участие в военных действиях, будет всего не хватать.

Если ты располагаешь войском в несколько сот тысяч человек и посылаешь на войну тысячу воинов, неприятель может выставить против тебя отряд в десять тысяч человек. Поэтому тот, кого зовут искусным в делах войны, умеет разрезать и отсекал силы противника подобно тому, как мясник разделывает тушу.

Тот, кто умеет разделить войска противника, вынуждая их действовать согласно его планам, сможет, даже не имея достаточно сил, противостоять неприятелю, имеющему избыток сил. А тот, кто не умеет разделить неприятельские войска, вынуждая их действовать согласно его планам, не сможет одержать победу, даже если он в несколько раз сильнее противника.

Следует ли думать, что победа обеспечена тому, у кого больше войско? Но тогда боевые действия сведутся к подсчету численности войск. Следует ли думать, что победа обеспечена тому, у кого больше припасов? Но тогда война сведется к подсчету количества провианта у каждой стороны. Следует ли думать, что победа обеспечена тому, у кого оружие острее и доспехи прочнее? Но в таком случае исход войны тоже легко вычислить.

А посему обеспеченные всем не обязательно пребывают в безопасности, а испытывающие нехватку не обязательно находятся в

опасности. Больше по численности войско не обязательно победит, а меньшее по численности войско не обязательно потерпит поражение. Победа или поражение, опасность или безопасность определяются высшей истиной (*дао*) войны.

Если противник превосходит тебя численностью войска, но ты умеешь разделить его силы и сделать так, чтобы они не могли прийти на помощь друг другу...^[377], прочность доспехов и сила оружия не сделает их сильнее, и даже если воины неприятеля отважны и сильны, они не смогут защитить своих командиров. У победы на войне есть свой Путь!

Поэтому мудрые правители и знающие полководцы должны первым делом [составить план действий]^[378], обеспечить себе успех еще до начала военных действий, а начав войну, не упустить ни одной благоприятной возможности. Поэтому, когда войско, выйдя в поход, одерживает победу и возвращается домой невредимым, военачальник, можно сказать, знает толк в войне...^[379] **Глава двадцатая**

Знатоки

В этой главе – сравнительно короткой, но хорошо сохранившейся – продолжается начатая прежде тема о сущности воинского искусства, точнее – о природе Пути войны, владение которым позволяет побеждать любого, даже самого сильного противника. Сунь Бинь, подобно предполагаемому автору главного военного канона Китая, убежден в существовании беспроегрешной стратегии.

Даже если у противника много войск, знаток войны сможет рассеять их так, чтобы они не смогли прийти друг другу на помощь, когда подвергнутся нападению.

Поэтому глубина рвов и высота стен не обеспечивают безопасности, прочность колесниц и острота оружия не обеспечивают победы, храбрость и сила воинов не обеспечивают преимущества.

Поэтому знаток войны берет под свой контроль горные проходы и учитывает естественные преграды. Он радуется о своем войске^[380] и умеет быстро идти вперед или отступать назад. Если у неприятеля много воинов, знаток войны может сделать так, как если бы их было мало. А если у неприятеля обильные припасы, знаток войны может сделать так, что неприятельские воины будут голодать. Если неприятель прячется под защитой своих укреплений, знаток войны может выманить

его оттуда. Если неприятель захватил весь Поднебесный мир, знаток войны может вызвать раскол в его стане. Если в неприятельских войсках царит согласие, знаток войны сможет посеять в нем рознь.

А посему в военных действиях имеются четыре дороги и пять маневров. Наступать – это первая дорога, отступать – вторая дорога, идти влево – третья дорога, идти вправо – четвертая дорога. Выступать вперед – это первый маневр, отступать назад – второй маневр, идти влево – третий маневр, идти вправо – четвертый маневр. Не шуметь и не двигаться – это тоже маневр.

Знаток войны досконально знает, как двигаться по четырем дорогам, и безупречно владеет пятью маневрами. Поэтому, когда он наступает, ему невозможно противостоять, а когда отступает, его невозможно настичь. Когда он идет влево или вправо, его невозможно заманить в западню. А когда он бесшумно стоит на месте, неприятель не может обнаружить его.

Поэтому, когда знаток войны действует по четырем дорогам, противник пребывает в недоумении. Когда знаток войны действует в соответствии с пятью маневрами, противника охватывает ужас. Когда противник наступает, знаток войны умеет остановить его. Когда противник отступает, знаток войны умеет настичь его. Когда противник идет влево или вправо, знаток войны увлекает его в западню, используя естественные преграды. Когда же противник не движется, он и здесь причинит ему урон^[381].

Знаток войны может заставить неприятельских воинов снять с себя доспехи и долго идти ускоренным маршем, не имея возможности ни отдохнуть, когда устанут, ни поесть, когда голодны. Так знаток войны изматывает неприятеля, чтобы не позволить ему одержать победу.

Сам ешь досыта и делай так, чтобы неприятель голодал. Пребывай в покое и делай так, чтобы неприятель всегда был утомлен. Затаись и предоставь действовать противнику. Тогда твои люди будут идти с тобой вперед, не думая об отступлении. Они будут ступать по лезвию меча – и не отдергивать ног.

Глава двадцать первая

Пять названий и пять милостей

По форме данная глава являет собой любопытный образчик извечной страсти китайцев к каталогизации типов явлений или состояний. Основная же ее идея заключается в том, что стратег должен всегда руководствоваться конкретной обстановкой и соблюдать разумную меру в своих действиях. Вначале речь идет о состоянии воюющего войска, затем – о поведении войска после завоевания территории противника. Слово «милости» в данном случае обозначает способ отношения к побежденному противнику и составляет оппозицию понятию «жестокости» (*бао*). Ключевое понятие всех этих рассуждений, не названное открыто, – это «энергетическая конфигурация», «жизненное качество» (*ци*) всей человеческой деятельности и даже общественных институтов.

Существует пять названий для состояний войска.

Первое называется «Грозное и могучее».

Второе называется «Гордое и самоуверенное».

Третье называется «В высшей степени отважное».

Четвертое называется «Жадное и подозрительное».

Пятое называется «Вялое и нерешительное».

Грозному и могучему войску надо противопоставлять уступчивость и мягкость.

Гордому и самоуверенному войску надо противопоставлять любезность и почтительность.

В высшей степени отважное войско можно победить, заманив в ловушку.

Жадное и подозрительное войско следует теснить спереди и нападать на него врасплох с флангов, а если оно укрылось в крепости, следует перерезать пути его снабжения.

Вялое и нерешительное войско следует запугивать, расстраивать, окружать, а потом наносить удар, если оно пытается выйти из окружения. А если оно не выходит, надо держать его в окружении.

Таковы «пять названий» для войска.

Кроме того, в военных действиях существует пять проявлений милости и пять проявлений жестокости.

Что такое пять милостей? Если войско завоевывает территорию, но

ведет себя милостиво, оно теряет боевой дух. Если оно вновь завоевывает территорию и ведет себя милостиво, оно остается без припасов. Если оно завоевывает территорию в третий раз и ведет себя милостиво, оно теряет вооружение. Если войско в четвертый раз завоевывает территорию и ведет себя милостиво, оно остается без еды. Если оно в пятый раз завоевывает территорию и ведет себя милостиво, оно перестает быть дееспособным.

Жестоко завоевать земли называется вторжением. Жестоко завоевать земли во второй раз называется тщеславием. Если жестоко завоевать земли в третий раз, их жители будут напуганы. Если жестоко завоевать земли в четвертый раз, воинов будут обманывать^[382]. Если жестоко завоевать земли в пятый раз, войско непременно истощит свои силы.

Поэтому милости и жестокости на войне надо применять попеременно.

Пять милостей. 256 знаков. Глава двадцать третья

Справедливость командующего

Этой короткой главой открывается серия глав, посвященных личным качествам полководца, положительным и отрицательным свойствам его характера. Читатель в очередной раз может убедиться в том, что Сунь Бинь умеет лаконично, ясно и точно определять существо дела. От полководца, утверждает Сунь Бинь, требуется, прежде всего, быть справедливым (что в устах китайского стратега означает также безупречно выполнять свой долг), ценить человечность в человеке, хранить цельность души, внушать доверие и обладать недюжинным умом: непритязательные, но глубоко продуманные, от богатого жизненного опыта идущие суждения. Только обладая этими качествами, полководец способен добиться успеха. Другими словами, моральный фактор имеет в военных действиях совершенно исключительное значение. Отметим, что иероглиф в заголовке, переводимый здесь словом «справедливость», имеет также значение «долг», «обязанности».

Командующий должен быть справедливым^[383]. Если он не будет справедлив, он лишится достоинства. Если он лишится достоинства, у него не будет авторитета. А если у него не будет авторитета, его воины

не пойдут за него на смерть. Вот почему справедливость – всему голова на войне.

Командующий должен быть человечным^[384]. Если он не будет человечным, его войско не сможет воевать, а если войско не сможет воевать, оно не достигнет успеха. Вот почему человечность – это туловище войска.

Командующий не может быть без добродетели^[385]. Если у него не будет добродетели, он не будет иметь влияния, а если у него не будет влияния, он не сможет использовать все возможности своего войска. Вот почему добродетель – это руки войска.

Командующий должен обладать доверием. Если у него не будет доверия, его приказы не будут выполняться. А если приказы не будут выполняться, войско не будет сплоченным. Если же войско не будет сплоченным, победы не добиться. Вот почему доверие – это ноги войска.

Командующий должен превосходить всех умом. Если он не будет превосходить всех умом...^[386], действиям войска будет не хватать [решительности]^[387]. А потому решительность – это хвост войска.

Глава двадцать четвертая

Добродетели командующего

От этой главы (название которой дано публикаторами условно) сохранились лишь фрагменты отдельных фраз. Из них явствует, что Сунь Бинь перечисляет здесь основные достоинства полководца, замечая, что полководец должен «любить (воинов?) как собственных детей, уважать их как строгого наставника, но в деле использовать как кусок дерна». Вновь подчеркивается, что правитель не должен вмешиваться в прерогативы своего главнокомандующего (это требование содержится и в других военных трактатах древности) и что полководец должен «награждать, не мешкая, и наказывать без промедления, невзирая на лица и не поддаваясь нажиму извне». Сохранился и фрагмент фразы, звучащий как максима военной мудрости: «Командующий не может иметь две жизни, противоборствующие войска не могут существовать вместе». Т. Клири передает китайский термин дэ словом «эффективность».

[...]

Глава двадцать пятая

Недостатки полководца

Предлагаемый ниже список личных недостатков военачальника говорит сам за себя. В сущности, он читается как своего рода краткая энциклопедия людских пороков и применим к любому руководителю.

Недостатки полководца таковы:

1. Он неспособен, а считает себя способным,
2. Он высокомерен.
3. Он жаждет почета.
4. Он жаждет богатства.
- 5...^[388]
6. Он легкомыслен.
7. Он медлителен.
8. Он недостаточно храбр.
9. Он храбр, но слаб характером.
10. Он не внушает доверия.
- 11-13...^[389]
14. Он недостаточно решителен.
15. Он мягок.
16. Он ленив.
- 17..^[390]
18. Он жесток^[391].
19. Он самолюбив.
20. Он несобран^[392].

Тот, у кого много недостатков, часто терпит неудачу. **Глава двадцать шестая**

Упущения командующего

Представленные здесь тридцать два пункта, касающиеся стратегических промахов полководца на войне, являются, пожалуй, самым подробным перечнем такого рода в китайских трактатах по военному искусству и одновременно примечательным памятником китайской любви к каталогизации типов явлений и событий.

Заслуживают внимания в особенности советы, касающиеся твердости воли командующего. Последняя, впрочем, должна сочетаться с умением понимать нужды воинов и даже мирного населения и притом трезво оценивать собственные действия. Если искать общую основу того и другого, то таковой окажется, пожалуй, обостренное чувство долга и справедливости. Беспристрастность руководителя благотворна для всех.

Упущения командующего таковы:

1. Если он бессмысленно передвигает войска, ему грозит поражение.
2. Если он принимает к себе смутьянов и использует их на службе, держит у себя воинов, познавших поражение, и снова посылает их в битву, а кроме того, приписывает людям способности, которых у них нет, ему грозит поражение.
3. Если он постоянно спорит о том, правильны ли принимаемые решения, и открыто обсуждает стратегические планы, ему грозит поражение.
4. Если его приказы не выполняются, а войско лишено единства, ему грозит поражение.
5. Если подчиненные его не слушаются и войском невозможно управлять, ему грозит поражение.
6. Если население настроено против его войска, ему грозит поражение.
7. Если войско воюет слишком долго, ему грозит поражение.
8. Если войско тоскует по родине^[393], ему грозит поражение.
9. Если его воины разбегаются, ему грозит поражение.
10. Если его воины...^[394], ему грозит поражение.
11. Если его войско часто предается панике, ему грозит поражение.
12. Если в военных действиях возникают непредвиденные трудности и его войско устало от тягот, ему грозит поражение.
13. Если войско утомлено строительством укреплений, ему грозит поражение.
- 14...^[395]
- 15...^[396] Если солнце клонится к закату, предстоит дальняя дорога и его воины полны решимости дойти до места назначения, ему грозит поражение.
- 16...^[397]

- 17...^[398], войска напуганы, ему грозит поражение.
18. Если его приказы постоянно меняются и воины сбиты с толку, ему грозит поражение.
19. Если в воинах нет боевого духа и они не уважают своих командиров, ему грозит поражение.
20. Если он слишком пристрастен и воины ленятся служить, ему грозит поражение.
21. Если он чрезмерно подозрителен и его войско тоже постоянно в сомнении, ему грозит поражение.
22. Если он не желает знать о своих промахах, ему грозит поражение.
23. Если он назначает командирами тех, кто для этого непригоден, ему грозит поражение.
24. Если его воины так долго находятся в походе, что их воля ослабла, ему грозит поражение.
25. Если он должен вступить в битву, но при этом колеблется, ему грозит поражение.
26. Если он уповает на то, что противнику не хватит выдержки, ему грозит поражение.
27. Если его действия вредят людям, и они прячутся или обманывают, ему грозит поражение.
28. Если войско...^[399]
29. Если его командиры [плохо обращаются с воинами]^[400] и те ненавидят их, ему грозит поражение.
30. Если он не может получить простор для маневрирования и полностью построить свои войска, ему грозит поражение.
31. Если не соблюдено правильное соотношение между передними и задними рядами войска, ему грозит поражение.
32. Если он обеспокоен авангардом войска настолько, что ослабляет задние ряды или, напротив, так обеспокоен задними рядами, что ослабляет авангард, или же беспокоится о правом фланге так, что забывает о левом, или беспокоится о левом фланге так, что забывает о правом, — вообще, если он слишком волнуется во время сражения, ему грозит поражение. **Глава двадцать седьмая**

Сильные и слабые крепости

Название этой главы утеряно и присвоено ей публикаторами

текста исходя из ее содержания. В ней содержится самое древнее в Китае систематическое описание стратегических факторов, определяющих обороноспособность укрепленных пунктов, причем последние разделяются Сунь Бинем на две основные категории: «сильные» (букв.: «мужские») и «слабые», или «пустые» (букв.: «женские»). В главе предлагается и устойчивый набор признаков, позволяющих отнести каждую отдельную крепость к той или иной категории. В широком же смысле возвышенности считались в древнем Китае «сильным», или «мужским» местом, а низины – местом «слабым», или «женским» (подобная оппозиция встречается, например, в трактате «Хуай Нань-цзы»).

Если крепость расположена посреди небольшой низины^[401], где нет высоких гор и глубоких долин, а сама стоит на возвышении со всех четырех сторон, это сильная крепость, и на нее нельзя нападать.

Если войско в крепости пьет проточную воду^[402], на нее нельзя нападать.

Если перед крепостью имеется глубокая долина, а позади нее – высокая гора, эта крепость – сильная, и на нее нельзя нападать.

Если центр крепости расположен выше окраин, это – сильная крепость, и на нее нельзя нападать.

Если внутри крепости имеются холмы, это – сильная крепость, и на нее нельзя нападать.

Если войско бежит из своего лагеря в укрытие, не окруженное большой рекой, силы воинов истощены, их боевой дух сокрушен, а воля слаба. Тогда на них можно нападать.

Если позади крепости имеется глубокая долина, а справа и слева нет высоких гор, это пустая крепость, и на нее можно нападать.

Если местность, окружающая крепость, выжжена, это смертоносная земля, и на это место можно нападать^[403].

Если войско в крепости пьет стоячую, мертвую воду^[404], на нее можно нападать.

Если крепость расположена в болотистой местности, где нет долин или крутых холмов, это слабая крепость, и на нее можно нападать.

Если крепость стоит посреди широкой низины и вокруг нее нет ни глубоких долин, ни высоких холмов, это слабая крепость, и на нее можно нападать.

Если перед крепостью есть высокая гора, а позади нее глубокая

долина, так что спереди имеется возвышенность, а позади — низина, это слабая крепость, и на нее можно нападать.

Глава двадцать восьмая

[пять положений и девять приобретений]^[405]

Текст этой главы подвергся значительной порче: из четырехсот знаков ее первоначального объема (он указан переписчиком в конце главы) удалось идентифицировать лишь немногим более ста. Сохранившиеся фрагменты позволяют утверждать, что речь здесь идет о способах достижения победы в условиях жесткого противоборства воюющих сторон. Китайский термин ду, несколько условно переводимый здесь словом «положение», означает буквально «мера», «порядок», а применительно к военной стратегии – определенное правило или соразмерность действий, позволяющих владеть инициативой в различных ситуациях. Другой термин, до, означающий буквально «захват», «овладение», говорит сам за себя.

...^[406] Когда прибывают подкрепления, их тоже можно разбить. Поэтому общее правило военных действий заключается в том, что отряды, находящиеся на расстоянии более 50 ли^[407] друг от друга, не могут прийти друг другу на помощь, и тем менее [это возможно]^[408], когда войска отделены друг от друга сотнями ли!

Таково предельное расстояние для совместного расположения войск.

Посему правила военного искусства гласят: «Если у тебя меньше припасов, чем у противника, не пользуйся ими долго. Если у тебя меньше воинов, чем у противника, не сближайся с ним...^[409] Если выучка твоего войска хуже, чем у противника, не пытайся соперничать с ним там, где он силен».

Если уяснить эти пять положений, на войне можно действовать свободно.

Поэтому действия на войне...^[410] нацелены на главнейшие нужды неприятеля:

Во-первых, завладей его провиантом.

Во-вторых, завладей его источниками воды.

В-третьих, завладей переправами.

В-четвертых, завладей дорогами.

В-пятых, завладей пересеченной местностью.

В-шестых, завладей ровным пространством...^[411]

В-девятых, завладей тем, что он считает самым важным для себя.

Эти девять приобретений позволяют одолеть неприятеля. Глава двадцать девятая

Скопление и рассеяние

Название главы восстановлено публикаторами трактата предположительно, исходя из ее содержания. В ней рассматриваются шесть пар оппозиций, относящихся к военным действиям. Высказываемые в ней суждения, несмотря на известную повторяемость (отчасти объясняемую недостаточной стилистической отделкой этой малоизвестной книги), с особой наглядностью демонстрируют идею всеобщего круговорота и взаимопроникновения оппозиций, которая лежит в основе всего китайского мирозерцания. Собственно, секрет китайского стратега есть понимание природы двуединства всех оппозиций в его конкретных проявлениях. Этот по сути своей символический круговорот, где каждая отдельная точка вмещает в себя весь цикл, этот неисчислимый и никуда не ведущий Путь всех путей и обозначался в Китае термином Дао. Совет же «не противопоставлять скоплению скопление...» и т. д. выражает центральную в китайской мысли идею динамического равновесия противоположностей в мировом круговороте.

...^[412] Скопление побеждает рассеяние^[413], наполненное побеждает опустошенное, маленькие тропы лучше торной дороги, быстрое побеждает медленное, многое побеждает малое, покоящийся побеждает деятельного^[414].

Скапливайся, когда есть причина скапливаться, и рассеивайся, когда есть причина рассеиваться. Будь наполненным, когда есть причина быть полным, и делайся пустым, когда есть причина быть пустым. Иди маленькой тропой, когда есть причина идти так, и иди торной дорогой, когда есть причина идти так. Будь быстр, когда есть причина спешить, и будь медленным, когда есть причина медлить. Собирай множество людей, когда есть причина для большого скопления людей, и действуй малыми группами, когда есть причина действовать малыми группами. Будь покоен, когда есть причина быть покойным, и действуй, когда есть причина действовать.

Скопление и рассеяние друг в друга переходят, наполненное и

опустошенное друг в друга переходят, маленькие тропы и торные дороги друг в друга переходят, быстрое и медленное друг в друга переходят, многое и малое друг в друга переходят, покой и деятельность друг в друга переходят.

Не противопоставляй скоплению скопление, не противопоставляй рассеянию рассеяние. Не противопоставляй наполненному наполненное, не противопоставляй пустоте пустоту. Не противопоставляй быстрому быстрое, не противопоставляй медленному медленное. Не противопоставляй многому многое, не противопоставляй малому малое. Не противопоставляй покою покой и не противопоставляй действию действие.

Скопление и рассеяние могут противостоять друг другу, наполненное и опустошенное могут противостоять друг другу. Маленькие тропы и торные дороги могут противостоять друг другу. Быстрое и медленное могут противостоять друг другу. Покой и деятельность могут противостоять друг другу.

Когда противник собрал силы воедино, можно рассеяться. Когда противник наполнен, можно стать пустым. Когда противник выбирает маленькие тропы, можно выбрать торную дорогу. Когда противник спешит, можно медлить. Когда противник многочислен, можно действовать малыми группами. Когда противник покоен, можно действовать...^[415] **Глава тридцатая**

Необычное и регулярное^[416]

Данная глава сохранилась едва ли не лучше всех прочих: в ее тексте утеряны лишь около дюжины знаков. Она также принадлежит к числу глав наиболее важных в теоретическом отношении. Ее тема – применение так называемых «регулярных» и «нерегулярных» маневров в боевой обстановке. Эта оппозиция описана уже в трактате «Сунь-цзы», где выдвинут принцип: «регулярным действием противостоять противнику, нерегулярным действием достигать победы». Там же высказана идея взаимодополнительности и даже взаимного замещения этих двух видов маневров, что как раз и позволяет войску «не иметь постоянной формы» и благодаря этому вводить противника в замешательство и владеть инициативой. Сунь Бинь существенно дополняет и развивает эти канонические положения, и многие его

суждения тоже стали частью традиционного арсенала китайской стратегии. Заслуживают внимания в особенности его концепция «не-формы», которая владеет всеми формами, а также суждение о том, что в боевом взаимодействии следует сохранять «различие» с противником. «Не-форма» в данном случае означает не бесформенность, а саму суть жизненных перемен, которая дает способность предвосхищения, упреждения всех форм, предоставления всем вещам свободы быть. Отсюда и способность искусного полководца не противостоять противнику, всегда отличаться от него. Последний тезис встречается, например, в главе о войне в трактате «Хуай Нань-цзы».

Порядок Неба и Земли таков: достигнув предела, возвращаться назад, обрета полноту, постепенно терять...^[417] служат тому примером. Все в мире то расцветает, то увядает: четыре времени года служат тому примером. Порой побеждают, порой не могут победить: Пять стихий^[418] служат тому примером. Есть рождение и есть смерть: все сущее в мире служит тому примером. Есть способность и есть неспособность: все живые существа служат тому примером. Существует избыток и существует недостаток: всякое положение вещей может служить тому примером.

Посему все, кто почитает форму, не могут не иметь имя. А все, кто почитает имя, могут быть превзойдены и покорены. Вот почему мудрые правители используют то, что превосходит все вещи, для того, чтобы все подчинить себе^[419]. Поэтому их победу невозможно отнять у них.

Война – это борьба форм за превосходство. Нет такой формы, которую нельзя было бы покорить, но никто не знает форму, посредством которой можно победить^[420].

Формам, дарующим победу, нет числа; превращения их необозримы и неисчерпаемы, как сами Небо и Земля. Чтобы описать их, не хватит даже всех летописей царств Чу и Юэ^[421]. Форма здесь означает использование всего, что дает превосходство, для достижения победы.

Невозможно использовать превосходство одной формы для того, чтобы победить все формы. Поэтому то, благодаря чему можно владеть формой, есть одно. Но то, благодаря чему достигается победа, не может быть одним^[422].

Поэтому искусный полководец, видя достоинства неприятеля,

познает собственные недостатки, а видя, чего неприятелю не хватает, познает то, чем сам обладает в избытке. Он видит победу так же ясно, как солнце и луну, и достигает победы, как вода одолевает огонь.

Формой отвечать на форму – это регулярное действие, а подчинять форму посредством не-формы – это необычное действие. То, что и регулярные, и необычные действия неисчерпаемы, обусловлено различием^[423]. Устанавливая различие посредством необычного действия^[424], подчиняй их посредством Пяти стихий, воюй...^[425] Когда силы организованы, появляются формы, когда форма установлена, появляются имена...^[426]

Подобия недостаточно для того, чтобы одержать победу, поэтому, сохраняя свое отличие от противника, применяй необычный маневр. Посему покой – это «необычное» для движения, отдых – это «необычное» для трудов, сытость – это «необычное» для голодания, порядок – это «необычное» для смуты, множество – это «необычное» для малого.

Когда нападение является регулярным действием, сдержанность предстает действием необычным. Когда же осуществляют нападение не по правилам и не встречают отпора, одерживают победу. Тот, кто всегда имеет в запасе действие не по правилам, быстрее всех добивается победы.

Когда болит один сустав, все прочие суставы не имеют силы, ибо все они – одно тело. Когда передовой отряд разбит, задние ряды оказываются бесполезными, ибо передовой отряд и задние ряды – одно войско. Поэтому в бою...^[427] задние ряды не должны замещать передние, а передние не должны вторгаться в задние. Наступая или отступая, нужно двигаться по порядку.

Когда воины подчиняются приказам без наград и наказаний, значит, это приказы, которые можно выполнить. Когда командиров награждают, а рядовых наказывают, и воины не слушаются приказов, значит, это приказы, которые невозможно выполнить. Сделать так, чтобы люди без колебания шли на смерть, не ожидая никакой выгоды, – такого было бы трудно добиться самому Мэн Суню^[428]. Поэтому требовать такого от своих людей – все равно что пытаться повернуть реку вспять.

А посему в боевых условиях победителей следует поощрять, а тех,

кто потерпел поражение, заменять другими. Утомленным нужно дать отдых, а голодных накормить. Тогда люди будут видеть только противника и не будут думать о смерти; они будут ступать по лезвию меча без дрожи в ногах.

Если дают волю водному потоку, он может переворачивать камни и разбивать лодки. Если же дать волю людям, они ринутся исполнять приказы, словно бушующий поток.

Примечания

1

В древних списках «Сунь-цзы» в названии главы фигурирует только одно слово: «планы», «расчеты», «стратагемы» (*цзи*). Эпитет «первоначальные» появляется только в эпоху средневековья, чему возможной причиной была потребность – сознательная или бессознательная – в уточнении смысла этого весьма многозначного понятия. Происхождение названия данной главы отчасти поясняет фраза из древнего трактата «Гуань-цзы»: «В планах необходимо прежде определиться в своем государстве, а потом посылать войско за его границы». Это добавление согласуется также с популярной поговоркой: «сначала составляешь планы, потом воюешь». Отметим, что нумерация глав трактата появляется со списка, содержащего комментарии Цао Цао.

Вернуться

2

Фигурирующий в оригинале знак *бин*, переводимый здесь словом «война», может обозначать и военные действия, и войско, и вооружение, и военную силу государства.

Вернуться

3

«Великим делом» государства военные походы, наряду с принесением жертв предкам, названы в древней летописи «Цзо чжуань».

Вернуться

4

В ханьском списке «Сунь-цзы» здесь стоит субстантивная частица «е», обычно указывающая окончание предложения. Такое членение фразы кажется более логичным, и именно ей следует настоящий перевод.

Вернуться

5

В оригинале употреблен знак «земля», «место» (*ди*), т. е. «территория (на которой решается вопрос) смерти и жизни. В новейших английских переводах говорится о «поле жизни и смерти» (Р. Эймс, В. Мэйр), у Т. Клири – «основание», «почва» (*ground*), у С. Гриффита – «область» (*province*). По мнению Хэ Синя, знак «земля» здесь имеет значение «определение истины». Ню Сяньчжун обращает внимание на

связь понятия «места» с *дао* как единством судьбы воинов, их готовности вместе жить или умереть.

Вернуться

6

В ханьском списке и некоторых других древних версиях здесь отсутствует слово «обстоятельства». Как предполагает Ван Чжэнсян, оно перешло в основной текст из комментариев к данной фразе.

Вернуться

7

В издании «Сунь-цзы с десятью комментариями» здесь добавлен знак *и*, который можно перевести как «благодаря чему». Ж.-Ж. Амио толкует знак *дао* как «учение», «руководство» и соответственно переводит: «Учение порождает единство помыслов; оно внушает нам одинаковый способ жить и умирать...». Французские переводчики В. Нике-Кабестан и Ж. Леви переводят понятие Пути (*дао*) в этой фразе словом «добродетель» (*vertu*), причем Ж. Леви ссылается на трактовку этого понятия у Монтескье как «моральной силы, данной народу в его нравах и учреждениях». В переводе С. Гриффита говорится о «моральном влиянии». Тем не менее, отождествление *дао* с «добродетелью» и «моральным влиянием» неоправданно персонализирует это понятие. Р. Эймс и В. Мэйр говорят просто о «пути», причем Р. Эймс необоснованно придает этому пассажи авторитарную тональность: «Путь – это то, что приводит мысли людей к единству с их вышестоящими. Поэтому можешь послать их на смерть или даровать им жизнь, и они все сделают правильно».

Вернуться

8

В ханьском списке и некоторых цитатах, сохранившихся в других источниках, в этой фразе отсутствует знак «и», придающий построению фразы оттенок причинности: «и благодаря этому может...». Это слово, добавленное, несомненно, позднее, делает текст более близким нормам современного языка.

Вернуться

9

Перевод основан на ханьском списке. В традиционной версии здесь сказано: «(никто) не страшится смертельной опасности» или просто: «никто не ведает страха». По мнению ряда современных китайских

публикаторов знак «обманывать», «лукавить» был заменен здесь на сходно звучащие знаки «страшиться опасности». Традиционная версия кажется несколько многословной. Впрочем, и в ханьском списке здесь дважды повторяется слово «народ».

Вернуться

10

В оригинале *инь* и *ян*. Имеются в виду соотношения двух этих космических сил, представленные в календаре, астрологических выкладках, гаданиях и проч. В древности существовала даже особая наука военной прогностики, так называемое «военное *инь-ян*». Некоторые средневековые комментаторы отождествляют действие *инь-ян* с теорией Восьми триграмм и Пяти стихий. Текст «Сунь-цзы» не дает оснований для подобной трактовки. Тем не менее, значение понятия «неба», без сомнения, гораздо шире слов «погода» или даже «климат», фигурирующих в некоторых современных переводах.

Вернуться

11

Комментаторская традиция видит здесь указание на смену времен года.

Вернуться

12

Фраза, взятая в скобки, присутствует только в списке «Сунь-цзы» ханьской эпохи. По мнению Ван Чжэнсяна, знак «противиться» следует заменить взаимозаменяемым с ним в древности знаком «идти навстречу». В результате, данная фраза читается так: «кто этому следует и соответствует, тот в войне побеждает». Прочтение Ван Чжэнсяна кажется более логичным, но оппозиция «следовать-противиться» широко распространена в китайской литературе и тоже может быть принята.

Вернуться

13

Слова «места высокие и низкие» имеются только в Иньцзюшаньском списке.

Вернуться

14

В ханьском списке «Сунь-цзы» данная фраза записана следующим образом: «Земля — это высоты или низины, просторы или теснины,

расстояния далекие или близкие, местность пересеченная или плоская, проходы широкие или узкие, позиции гибельные или спасительные».

Вернуться

15

В оригинале употреблено сочетание знаков *гуань дао*, что можно перевести как «путь управления». Напомним, что понятие «пути» у Сунь-цзы относится, прежде всего, к моральному состоянию войска.

Вернуться

16

Древние комментаторы этого пассажа полагали, что начальный знак *цзян* в обеих фразах имеет свое обычное значение «полководец», и он относится к правителю У, который сам выступал в роли главнокомандующего. Ван Си первым приписал этому слову значение «осуществлять» и получил другое прочтение: «Осуществивший мои слова...». Чжан Юй предложил трактовать его как служебное слово, обозначающее условную конструкцию и будущее время. Согласно его предложению, данную фразу следовало бы читать так: «Если примут мои законы... я останусь, а если не примут... я уйду». Большинство современных исследователей принимают точку зрения Чжан Юя. Она же отражена в новейших переводах Р. Эймса и В. Мэйра. Впрочем, различие между двумя прочтениями несущественно, и большинство комментаторов допускает обоснованность обоих. Лю Инь без видимых оснований высказывает мнение о том, что в данной фразе первый из упоминаемых полководцев обозначает главнокомандующего войском, а второй – подчиненного ему старшего военачальника.

Вернуться

17

Словами «держат под контролем соотношение сил» передано единственное китайское слово «контролировать», «властвовать» (*цюань*). Власть или даже, лучше сказать, господство всегда рассматривалась в Китае в контексте умения «держат в равновесии», соразмерять различные силы. Такое господство предполагает и гибкость позиции, и тонкое понимание ситуации. Р. Эймс попытался в своем переводе передать семантические особенности оригинального понятия: «Извлекать все возможное из благоприятных условий и управлять чашами весов в свою пользу».

Вернуться

18

В китайском тексте термин *дао* всегда предполагает моральную оправданность и наличие определенных принципов действия. Мы были бы не так уж далеки от истины, если бы перевели эту знаменитую сентенцию так: «Война – это правда обмана». Р. Эймс говорит «искусство обмана». Т. Клири сбивается на обыденную речь: «Военные действия предполагают обман».

Вернуться

19

Эта и последующие две фразы (всего 12 знаков) отсутствует в опубликованном Иньцюэшаньском тексте. В тексте из собрания военных канонов здесь, напротив, к традиционному списку добавлены две фразы: «если у него вдоволь провианта, сделай так, чтобы он голодал; если он в покое, заставь его передвигаться».

Вернуться

20

Как явствует из приводимых здесь толкований, некоторые комментаторы понимают последнюю фразу как рекомендацию держать в тайне план действий. Из современных ученых этой точки зрения придерживается Шу Даган. В таком случае данное предложение следует перевести так: «наперед ничего разглашать не нужно». Эту версию принимают, в частности, Т. Клири и В. Мэйр. У Р. Эймса – «условия победы не могут быть определены заранее» (*settled in advance*). Ж. Леви без должных оснований толкует глагол «преподать» как «учиться».

Вернуться

21

В оригинале буквально сказано: «Не начав войну, выстраивает план победы в храме предков». В древнем Китае, как уже отмечалось, было принято объявлять о начале военного похода в храме предков государя. Там же, перед лицом предков, составлялся план ведения войны. Как указывает У Жэньцзе, выражение «выстраивать план в храме предков» можно считать самой древней в Китае формулировкой понятия военной стратегии.

Вернуться

22

В энциклопедии «Тайпин юйланы» данная фраза дается в несколько иной версии: «Тот, кто тщательно рассчитывает, побеждает того, кто

рассчитывает небрежно». Ли Лин полагает, что ханьский список выглядит так же и считает его аутентичным. В целом ряде списков отсутствует знак, соответствующий в переводе глаголу «выстраивать» (букв. «располагать»), «обладать»). Данный перевод следует трактовке Л. Джайлса, а также Вэй Жулия и некоторых других китайских толкователей. Ряд переводчиков (Н. И. Конрад, Р. Сойер, Т. Клири, Ж. Леви) понимают эту фразу иначе: «Побеждает тот, кто имеет больше факторов в свою пользу». Д. Лау даже высказывает предположение, что подсчет факторов велся с помощью стеблей тысячелистника, использовавшихся для гадания в храме предков. Данная трактовка плохо согласуется с духом военной стратегии Сунь-цзы, где главная роль отводится именно искусству полководца. Она также не учитывает столь важного у Сунь-цзы требования как можно тщательнее анализировать обстановку. Между тем версия данной фразы в энциклопедии «Тайпин юйлань» свидетельствует в пользу принятого здесь толкования. Она также делает понятной заключительную фразу этого пассажа: тот, кто не способен определить ни одного фактора, обречен на поражение. Отсюда популярная поговорка, зафиксированная в эпоху Тан: «Делающий подробные расчеты победит того, кто делает расчеты небрежно. А тот, кто делает небрежные расчеты, победит того, кто расчетов вообще не делает».

Вернуться

23

Большинство современных комментаторов отождествляют знак *цзянь* («видеть») со сходным по начертанию знаком *сянь* («проявляться»).

Вернуться

24

Название главы обычно переводят как «Ведение войны» (в английских переводах: «Doing Battle», “Waging War”). Однако слово *цзо*, как подчеркивают почти все современные толкователи, и явствует из содержания главы, употреблено здесь в значении «начинать», весьма частом в древних текстах. Ван Чжэнсян считает, что данная глава ошибочно поставлена позднейшими компиляторами на второе место, и ей следует быть пятой по счету. Серьезных текстологических оснований для такого изменения нет. В содержательном же отношении речь в этой главе идет о военных действиях в самом широком смысле слова, так что

ее второе место в общем списке глав вполне оправданно.

Вернуться

25

Имеются в виду колесницы, запряженные четверками лошадей и экипажем из возницы и двух воинов.

Вернуться

26

Термин 車 卒 в древних источниках обозначает разновидность боевой колесницы, однако комментаторы, начиная с Цао Цао, единодушно утверждают, что здесь имеются в виду грузовые подводы.

Вернуться

27

В оригинале говорится буквально о «быстрых колесницах» и «колесницах, обитых кожей». Последние, согласно единодушному мнению комментаторов, использовались в целях обороны или поддержки передовых частей. Р. Сойер называет их «защищенные кожей колесницы поддержки», С. Гриффит и Р. Эймс – «колесницы, запряженные четверкой лошадей и обитые кожей», переводчики «группы Денма» – «колесницы, покрытые кожей», Ж. Леви – «колесницы с защитой из кожи». В переводах Л. Джайлса, В. Мэйра и Н. И. Конрада значатся «легкие» и «тяжелые» колесницы. Согласно расчетам Лю Иня, в эпоху Сунь-цзы сто тысяч пехотинцев действительно соответствовали численности войска, сопровождавшего две тысячи колесниц.

Вернуться

28

Ли – китайская мера длины равная приблизительно 330 м.

Вернуться

29

В некоторых списках здесь фигурирует фраза, встречающаяся в начале гл. 13: «И при дворе, и в провинции все изнывают от тягот. По семьсот тысяч семей отрываются от их дел». По мнению Ван Сянчжэна, данная фраза относится к этому месту.

Вернуться

30

Перевод следует тексту ханьского списка. Ему близка версия в «Тайпин юйланы», где вообще отсутствует слово «победа». В

традиционном тексте в первой части фразы добавлена субстантивирующая частица *е*, отчего фраза приобретает иной смысл: «На войне дело в победе...». Ряд комментаторов предложил добавить здесь знак «ценить» (*зуй*), так что общепринятой перевод этой фразы гласит: «на войне ценна победа». Ню Чжунсян считает это прочтение плодом искажения первоначального текста. Ян Бинъань полагает, что вместо слова «победа» нужно читать «стремительность», т. е. «военную кампанию нужно провести быстро». Соответственно, фигурирующую внизу фразу «на войне ценна победа» следует читать: «на войне ценна стремительность». Сохранилась и фраза древнего комментатора «Сунь-цзы» Шэнь Ю: «ценить победу – значит ценить стремительность». Среди западных переводчиков В. Мэйр в примечаниях, а Р. Эймс непосредственно в тексте перевода указывают, что речь идет о быстром достижении победы. Но здесь как раз тот самый случай, когда подразумеваемый смысл не обязательно выражать в тексте. Тем более что это положение разъясняется в следующем предложении, а в конце главы прямо говорится о том, что «на войне ценна победа», так что эта мысль повторяется дважды. Конструкция этой и следующей фразы и особенно ханьский список «Сунь-цзы», где некоторые иероглифы записаны другими, но сходными по смыслу знаками, допускает и иное чтение: «Когда в военных действиях победа достигается спустя долгое время...». Ряд старых комментаторов его допускают.

Вернуться

31

В тексте говорится о *чжухоу* – собирательное название знатного сословия, владельцев наследственных уделов, составлявших правящий класс до эпохи Борющихся Царств.

Вернуться

32

Не следует забывать, что «неискусность» (*чжо*) в китайской традиции, особенно в даосской философии, вполне обоснованно считалась свойством как раз высшего мастерства. Такая «неискусность» выступала воплощением абсолютной творческой свободы, достигаемой лишь посредством долгого духовного совершенствования. Надо заметить, что английские переводчики без должного основания придают этой фразе более изощренный смысл: «на войне бывает ошибочная стремительность, но не бывает продолжительных правильных

действий» (С. Гриффит, сходный вариант предлагает Р. Эймс); «даже тупой командир стремится к быстрой победе, но не бывает, чтобы умный полководец стремился к затяжным действиям» (В. Мэйр); «бывает бестолковая стремительность, но не бывает толковой медлительности» (группа Денма).

Вернуться

33

В энциклопедии «Тайпин юйлань» иероглиф *цяо* (искусный) заменен – вероятно, по ошибке – сходным по начертанию знаком *гун* («деятельный», «работающий»).

Вернуться

34

ханьском списке употреблен сходный по написанию знак «торговое место», «город». По мнению Ли Лина имеется в виду рынок, который в древности часто возникал там, где стояло многочисленное войско. Ван Чжэнсян тоже считает правильной именно ханьскую версию.

Вернуться

35

Срединная равнина – древнее название равнины Хуанхэ, центральной области древнекитайской цивилизации. Здесь это выражение означает «в пределах государства».

Вернуться

36

В ханьском списке сказано: «шести частей своего богатства».

Вернуться

37

В оригинале говорится о сосуде, который в древнем царстве Ци служил «малой мерой» для измерения объемов зерна.

Вернуться

38

В оригинале буквально «кормить» (*ян*). Р. Соьер дополняя смысл оригинала, видит здесь рекомендацию «воспитывать воинов для их использования». В ханьском списке «Сунь-цзы» употреблен знак «вместе», что можно понять как «использует пленных вместе со своими воинами» или «относится к пленным как к собственным воинам».

Вернуться

39

В оригинале «продолжительность», «долгие действия», что принимается почти всеми западными переводчиками. У Т. Клири – «настойчивость» (persistence).

Вернуться

40

Здесь имеется в виду божество *Сьмин* (букв. «Управитель судеб»), которое в религии древних китайцев определяло жизнь и смерть людей.

Вернуться

41

Здесь и ниже словом «стратегия» переводится термин *моу* («хитрый замысел», «план действий»), который фигурирует и в современном китайском понятии стратегии – *моу люэ*. Такой перевод предлагает Н. И. Конрад. С. Гриффит тоже переводит данный заголовок как «Наступательная стратегия» (Offensive Strategy). У Р. Эймса, Р. Сойера и В. Мэйра – «Планирование атаки». Вариант Т. Клири очень неточен: «Планирование осады». Ряд французских ученых, – А. Жокс, Ф. Жюльен, Ж. Леви – обращая внимание на первое слово заголовка («тайный замысел», «интрига»), толкуют заголовок главы как «Противодействия планам противника» (перевод Ж. Леви гласит: «Combattre l'ennemi dans ses plans»). В том же ключе, но несколько неуклюже трактует заголовок Б. Виноградский: «Удары по замыслам». Современное понятие «военная стратегия» (*чжань люэ*) впервые зафиксировано в сочинении III в.

Вернуться

42

В энциклопедиях «Тун дянь» и «Тайпин юйлань» эта фраза отсутствует.

Вернуться

43

В тексте перечислены существовавшие в древнем Китае войсковые подразделения (они упоминаются, в частности, в памятнике *Чжоу ли* – «Установления Чжоу»), которые, согласно китайским комментаторам, насчитывали соответственно 1000, 500, 100 и 5 человек.

Вернуться

44

В ханьском списке сказано просто: «не лучшее».

Вернуться

45

В. Мэйр толкует понятие «целости» (*цюань*) в смысле «всеобъемлющей» стратегии: «обладая всеобъемлющей стратегией, он соперничает перед лицом всего мира». С лексической точки зрения такое толкование кажется крайне натянутым. Удачнее, хотя и несколько громоздок, перевод Р. Эймса: «он должен применять принцип сохранения себя в целости, чтобы соперничать в мире». Но старый перевод С. Гриффита остается наиболее предпочтительным: «Его цель должна быть взять Поднебесный мир целым».

Вернуться

46

Старые китайские комментаторы (в частности Цао Цао, Ду Ю, Ду Му и др.) полагают, что при соотношении сил 2:1 речь идет о разделении собственного войска. Еще Цао Цао утверждал, что одна часть войска должна нанести фронтальный удар, а другая часть – фланговый. С грамматической же точки зрения, как отметил еще С. Гриффит, есть больше оснований говорить о разделении войска противника. Этой трактовке следует большинство современных западных переводчиков и китайских толкователей.

Вернуться

47

Обычный перевод этой фразы: «вступи с ним в сражение» кажется недостаточно конкретным. По мнению Ли Лина слово «сражение» (*чжань*) в данном случае означает, что войска (точнее: боевые колесницы) вступают в сражение в должном построении и способны выполнять разнообразные маневры, т. е. речь идет о том, чтобы «должным образом вступить в сражение».

Вернуться

48

В оригинале противопоставляются два качества полководца: способность «охватывать», «окружать со всех сторон» (*чжоу*), что делает полководца «опорой» государства, и наличие «прорех», «брешей» (*си*). Согласно преобладающему в комментаторской традиции мнению, в этом пассаже главнокомандующий уподобляется защитным панелям на боевой колеснице. Ср. Перевод Р. Эймса: «Командующий – боковое укрытие на колеснице государства». В. Мэйр говорит просто о «прочном укрытии», Р. Соьер – о «прочной опоре государства». Н. И.

Конрад предлагает менее убедительное толкование: «Полководец для государства – все равно, что крепление у повозки: если это крепление пригнано плотно, государство непременно бывает сильным; если крепление разошлось, государство непременно бывает слабым».

Вернуться

49

В оригинале употреблен уже встречавшийся выше термин *цюань*, который, строго говоря, обозначает умение учитывать изменяющееся соотношение сил на войне.

Вернуться

50

В энциклопедии «Тайпин юйлань» отсутствует слово «устремления» (в переводе Н. И. Конрада – «желания»), и фраза читается следующим образом: «Когда начальники и подчиненные едины».

Вернуться

51

В оригинале «противник» буквально именуется «другим». В ханьском списке «Сунь-цзы» эта фраза, ставшая крылатой поговоркой, записана несколько иначе: «Когда войско знает себя и знает противника». В некоторых списках слова «себя» и «противника» переставлены местами. Наконец, в энциклопедии «Тун дянь» отсутствует заключительный знак, указывающий на агента действия, и фраза читается так: «Знай себя и знай противника...»

Вернуться

52

В разных списках трактата слова «неудача» и «поражения» взаимозаменяемы.

Вернуться

53

Заголовок данного раздела буквально гласит: «Форма» и именно так переводится Н. И. Конрадом. В издании «Военных канонов» в заглавии значится словосочетание «Формы войска». Амио переводит этот заголовок словосочетанием «состояние войск» (*contenance des troupes*), Ж. Леви употребляет термин *formation*, С. Гриффит – «диспозиция», В. Нике-Кабестан – «обстоятельства», Р. Сойер – «военная диспозиция» или более развернуто: «стратегическая диспозиция силы». Р. Эймс и В. Мэйр переводят как «стратегическая позиция» и просто

«позиционирование» (positioning). Перевод Б. Виногородского «Внешний облик» явно не относится к предмету данной главы. Во многих английских изданиях «Сунь-цзы» данное понятие трактуется также как «тактика» или «тактические диспозиции». Последний термин наиболее близок оригинальному китайскому понятию, хотя китайская стратегия делает акцент на изменчивости и сокрытости «формы войска». В ханьском изводе трактата данная глава представлена в двух списках. В тексте каждого из них имеются значительные повреждения. По мнению Ван Чжэнсяня первоначально эта глава следовала за главой «Потенциал».

Вернуться

54

В тексте «Сунь-цзы с десятью комментариями» это слово отсутствует.

Вернуться

55

Вариант Ж. Леви: «Собственная непобедимость обеспечивается обороной. Уязвимость противника используют посредством нападения». В списке из Иньцюэшаня эта фраза записана в несколько упрощенном виде и может быть прочитана иначе: «Нельзя победить – обороняйся. Можно победить – нападай». Она свидетельствует против версии «группы Денма», выдерживающей здесь, как везде, лаконизм стиля: «Непобедимость – это оборона. Уязвимость – это нападение».

Вернуться

56

В Иньцюэшаньском списке данный пассаж имеет прямо противоположный смысл: «В обороне есть перевес (избыток). В нападении имеется нехватка». Ван Чжэнсян, Ню Чжунсянь, Хэ Синь считают аутентичным именно этот вариант, полагая, что речь идет о том, что для обороны требуется меньше сил, чем для нападения. Р. Эймс, принимая Иньцюэшаньскую версию, вслед за рядом китайских публикаторов толкует эти две фразы в том смысле, что обороняются оттого, что перевес в силе имеет противник, а нападают, когда имеют перевес над противником. Суждение аналогичное ханьскому варианту текста несколько раз встречается в других источниках той эпохи. Однако, в «Истории Поздняя Хань» эти две фразы приводятся в традиционном виде, и в комментарии поясняется, что они взяты из

«Сунь-цзы». Очевидно, различные списки памятника в этом месте не совпадали. Цао Цао, а за ним и все остальные комментаторы следуют традиционной версии. Наконец, известно и еще одно изречение на эту тему: «Тот, кто не имеет достаточно средств для нападения, имеет их в избытке для обороны». В. Мэйр считает именно этот афоризм исходным суждением Сунь-цзы. В действительности он в большей степени соответствует Иньцюэшаньской версии. Общим для обеих интерпретаций является положение о том, что «возможность победить» соответствует «избытку», а «невозможность победить» – «недостатку» сил. Военная доктрина в Китае не была склонна противопоставлять оборону и нападение и трактовала «недостаток» не как отсутствие сил у воюющей стороны, но как невозможность победить противника в данный момент. Такая ситуация требовала умения выжидать благоприятный момент для удара. Соответственно, «избыток» в диспозиции войска предполагал наличие изъянов в расположении неприятеля. Эту трактовку отчасти отражает мнение Гао Юцяня, который считает обоснованными оба варианта фразы. Как видим, при сходстве данного суждения Сунь-цзы с известным тезисом Клаузевица о том, что «оборона сильнее нападения», китайская стратегия выработала более широкий взгляд на «формы войны».

Вернуться

57

Начиная с Цао Цао, большинство китайских комментаторов, так сказать, натурализируют это высказывание, полагая, что речь идет об умении найти для расположения войска самое низкое – следовательно, самое укромное – место и воспользоваться любым благоприятным моментом времени и погодными условиями для наступления. Между тем, начиная с Ли Цюаня, понятие «девяти земель» и «девяти небес» могли также связывать с даосской теорией правильного действия в соответствии с определенными пространственно-временными координатами. Эта теория, где понятия «девяти земель» и «девяти небес» были широко употребительны, прилагалась и к военному делу. Среди современных толкователей бытует также мнение (его придерживается, в частности, Гао Юцянь), что перед нами – просто фигура речи, чистая условность, и имеется в виду неприметность затаившегося в обороне войска, которое, повторим еще раз, способно повлечь преимущество даже из своей слабости и внезапно перейти в

наступление. Отметим, что в древнем Китае девятка как самое большое натуральное число часто обозначала некое предельное качество или состояние, например: «девять смертей» (крайняя опасность), «девять источников» (подземные воды) и т. д. Наконец, по традиционным китайским представлениям, земной мир состоит из девяти областей, а небеса – из девяти слоев. Перевод Н. И. Конрада: «прячется в глубины преисподней» крайне неудачен.

Между тем, в Инцзюшаньских текстах и ряде древних списков, сохранившихся в энциклопедиях, данная фраза записана в укороченном виде: «Тот, кто хорошо обороняется, хоронится ниже девяти земель и взмывает выше девяти небес. Поэтому он может уберечь себя в неприкосновенности». Ван Чжэнсян и переводчики «группы Денма» считают это прочтение более логичным, и оно действительно напоминает о возможности быстрого перехода от обороны к нападению, что характерно для китайского военного искусства. Тем не менее, большинство современных толкователей следуют традиционной версии.

Вернуться

58

В Инцзюшаньских списках говорится просто: «не лучший».

Вернуться

59

В «Тайпин юйлань» и в «Сунь-цзы с десятью комментариями» данная фраза записана в укороченном виде, что отчасти искажает ее смысл.

Вернуться

60

Инцзюшаньские списки вновь предлагают здесь другое прочтение: «Побеждай тогда, когда легко победить. Поэтому искусный в делах войны не одерживает удивительных побед, не приобретает славы знатока или заслуг героя...». Отметим особую двусмысленность данного суждения: истинный герой невидим миру потому, что «побеждает легко», но также и потому, что постигает «глубочайшие» и «мельчайшие» корни явлений, «сокровенный импульс» жизни. В этом пункте, повторим еще раз, китайская стратегия смыкается с духовной практикой даосизма.

Вернуться

61

В ханьском списке «Сунь-цзы» эта фраза записана несколько короче: отсутствуют слова «побеждал уже обреченного...». Вот некоторые другие версии этой важной фразы в западных переводах: «Все предпринятое им обязательно давало победу, ибо он побеждал уже побежденного» (Н. И. Конрад); «They are able to win without exception because they would make victory certain before they commence action» (Luo Shun-te); «One who is free from errors directs his measures toward certain victory, conquering those who are already defeated» (R. L. Sawyer). “Unerring means that he acts where victory is certain and conquers an enemy that has already lost” (R. Ames).

Вернуться

62

Понятие Пути, противопоставляемое в этой фразе «правилам» или «законам» (*фа*), означает здесь, по мнению большинства комментаторов, моральные принципы или, говоря шире, условия духовного единения людей (ср. употребление термина «Путь» в первой главе трактата). Согласно другому толкованию, «Путь» относится здесь к общим принципам управления государством. В действительности Путь есть умение предопределить успех военного противостояния, будь то в обороне или в нападении, в свою пользу.

Вернуться

63

В ханьском списке вместо слова «управлять» фигурирует сходный по начертанию знак, который позволяет перевести фразу несколько иначе: «определяет правильное место победы и поражения».

Вернуться

64

В «Тайпин юйланы» в этом месте добавлена (надо полагать, вследствие ошибки переписчика) фраза из первой главы: «Война – это путь обмана; следует судить о ней, исходя из пяти обстоятельств, дабы постигнуть ее сущность».

Вернуться

65

Здесь имеются в виду слиток весом в 20 лян и мелкая монета. Перевод Л. Джайлса: «A victorious army, opposed to a routed one, is as a pound's weight placed in the scale against a single grain».

Вернуться

В тексте трактата, включенном в свод военных канонов, здесь отсутствует знак *минь* (люди), отчего данная фраза читается следующим образом: «Победоносное сражение...». В «Сунь-цзы с десятью комментариями» данная фраза записана чуть подробнее: «Победоносно сражающиеся люди...». Наконец, в ханьском тексте трактата в начале фразы стоит слово «называться», «заслужить». Перевод учитывает этот важный нюанс.

Вернуться

В тексте трактата, входящем в издание «Военных канонов», заголовок этой главы, как и предыдущей, состоит из двух знаков: «Потенциал войска» (*бин ши*). Во всех остальных изданиях, включая ханьский список, фигурирует один знак *ши*. Перевод этого одного самых главных и самобытных понятий китайской стратегии, как уже говорилось в предисловии (см. с. 00 наст. изд.), представляет почти неразрешимую проблему. Примем к сведению, по крайней мере, историю его перевода на европейские языки. Ж.-Ж. Амио трактовал его как «авторитет» или способность полководца управлять войском. Н. И. Конрад переводит его как «мощь», В. Нике-Кабестан – как «силы», Т. Клири – как «сила». Другие английские переводчики трактуют его иначе и тоже по-разному: «энергия» (Л. Джайлс, С. Гриффит, Ли Юйжи), «формация», или, по-русски, «образование» (Ло Шуньдэ, Т. Клири), «потенциальная энергия» (Ню Сяньчжун), «стратегическая военная сила» (Р. Сойер), «стратегическое преимущество» (Р. Эймс, Б. Виногородский), «конфигурация» (В. Мэйр). Вэй Жулинь трактует это понятие как «мощь боевой позиции, сокрушающая противника». Предлагаемый здесь перевод термина *ши* словом «потенциал» отчасти обусловлен тем, что у Сунь-цзы данное понятие противопоставляется, с одной стороны, понятиям «удара» или «импульса силы» (*цзи*), а с другой – понятию «формы», «диспозиции» войска (*син*). Кроме того, речь идет о динамической и притом столь же актуальной, сколь и виртуальной реальности, которая, в качестве предела всех форм, не поддается объективации, не имеет предметного содержания, но представляет собой всеобъемлющую «силу хода вещей», нечто неотвратимо грядущее в каждый момент противостояния, игры случая, каковыми и является война. Но в отличие от военной традиции Запада

китайцы не мистифицируют случай и не эстетизируют его, но видят в нем реальность доступную пониманию и даже требующую его.

Вернуться

68

В ханьском списке эти слова отсутствуют.

Вернуться

69

Ло Шуньдэ и Р. Эймс переводят выражение «разделить по числу» (*фэнь шу*) просто как «организация».

Вернуться

70

В оригинале термин «построение» соответствует понятию диспозиции (*син*). Второй иероглиф в этом словосочетании означает «звание» или «приказ» (*мин*). После Цао Цао в комментаторской традиции утвердилось мнение, что речь идет о сигналах, которые можно видеть (флаги) или слышать (удары барабана). Этому мнению следуют Ли Лин и Р. Йетс, полагающий, что речь идет о «флагах и бунчуках» (flags and pennants). В. Мэйр предпочитает держаться ближе к буквальному смыслу оригинала: «формы и понятия» (forms and terms). По мнению же Р. Сойера, термин «сигналы» (букв, «звания», «приказы») относится к наименованиям воинских подразделений. Наконец, Гао Юцянь и Хэ Синь, исходя из взаимозаменяемости в древности знаков «форма» и «наказание» считают, что речь идет о «наказаниях» и «поощрениях», что было устойчивым словосочетанием в сочинениях школы законников.

Вернуться

71

По мнению Люй Юаньлина, трактовка Ду Му (вообще говоря, не пользовавшаяся большим влиянием в китайской традиции) ошибочна.

Вернуться

72

Китайский термин *чжэн* (в переводе: «регулярный») имеет также значение «прямой», «правильный». Понятие «необычный», «импровизированный» (*цзи*) имело в традиционной китайской тактике особый смысл: оно относилось к резервным войскам, которые могли в разгар боя внезапным нападением принести победу. Строго говоря, термин *цзи* обозначал единицу, добавлявшуюся к наличному количеству

(именно такое понимание «единицы» зафиксировано в трактате Цзе Сюаня «Сто глав военного канона»). Итак, «нерегулярное» относилось к скрытой, потенциальной силе войска. Большинство английских переводчиков пользуются понятиями «правильный», «нормативный» (orthodox) и «ненормативный» (unorthodox). С. Гриффит говорит о «нормальных» и «необычных» силах. У Р. Эймса – «неожиданные» (surprise) и «прямые» (straightforward) действия.

Вернуться

73

Лаконизм последней фразы оставляет простор для конкретизации ее смысла. «Наполненность» и «пустота» сменяют друг друга в некоем подобии кругового движения и в известном смысле даже подразумевают друг друга. Допустимо также толкование концовки этого суждения в свете известного правила китайской стратегии: «избегать мест, где противник наполнен (силен) и нападать там, где он пуст (слаб)». В таком духе интерпретирует данную фразу Р. Эймс: «Различие между «сильными» и «слабыми» точками позволяет войску навалиться на противника, как камень разбивает яйцо».

Вернуться

74

В ханьском списке «Сунь-цзы», а также в тексте, помещенном в собрании военных канонов, здесь значится: «рекам и морям». Исправлено в соответствии с текстом «Сунь-цзы с десятью комментариями».

Вернуться

75

В Китае по традиции различали пять музыкальных нот, пять цветов, пять вкусовых ощущений, пять фаз мирового круговорота и т. д.

Вернуться

76

В списке из Иньцзюэшаня здесь добавлен один знак, и фраза читается: «импровизированные и регулярные действия в круговом движении порождают друг друга...». Данная фраза именно в таком виде цитируется в некоторых древних источниках. Этот знак был удален, очевидно, для того, чтобы избежать повтора в следующем предложении.

Вернуться

77

В большинстве списков «Сунь-цзы» здесь фигурирует знак «быстрый», «стремительный». В «Тайпин юйлань» и некоторых других текстах употреблено сходно звучащее слово «удар». Оба варианта приемлемы, что отражено в предлагаемом переводе.

Вернуться

78

В тексте употреблен иероглиф *цзе*, исходное значение которого – коленце бамбука, каковое у древних китайцев связывалось с понятиями

мерности, ритма, периодичности. По мнению Ю. Асано, он выражает здесь идею «гармонического соответствия пространства и времени». В позднейшей традиции термин *цзе* обозначает импульс действия силы, проистекающий из потенциала обстановки и потому не подразумевающий усилия. Иероглиф *цзе* имеет также значение «соответствовать ритму», «подыгрывать». Речь идет, по существу, о мгновенной и притом безупречно своевременной реализации потенциала сложившейся обстановки, причем это мгновение не имеет временных и пространственных характеристик. Накопленный потенциал разрешается как бы без усилий, в совокупном ритме событий, задаваемом той из противоборствующих сторон, которая владеет стратегической инициативой. В китайских боевых искусствах этому понятию соответствуют выражения «импульс времени» (*ши цзи*), «попадание во время» (*ши чжун*). С. Гриффит удачно переводит это понятие на английский словом *timing*. Ему следуют почти все англоязычные переводчики. Правда, Р. Соьер выделяет в семантике термина *цзе* аспект измерения и контролирования времени, переводя его словом «удержание» (*constraint*) и говоря о «точном сдерживании». Ж. Леви переводит его как «проворство» (*prestesse*). Вариант группы Денма – «узел» (*node*). Перевод Н. И. Конрада, «рассчитанность удара», весьма удачен, но придает китайскому термину излишне интеллектуалистскую окраску.

Вернуться

79

В оригинале букв. «позиция круга». Круг выступает здесь символом полноты и завершенности, причем представленных в виде постоянного кругового движения. Китайские комментаторы цитируют в этой связи древние тексты, которые предписывают выстраивать войска по восьми сторонам света, оставляя в центре пустоту (там располагался командующий). Такое построение делало возможным взаимное замещение позиций отдельными отрядами, что создавало образ кругового движения. Заметим, что в Китае понятия «регулярный» и «нерегулярный» имели еще значение четных и нечетных чисел, а также фронтального и углового положения. Позиции войск в рамках указанного восьмичастного построения имели соответствия среди натуральных чисел и схемы Восьми Триграмм. Преобразование круга в квадрат означало в древнекитайской мысли переход от «небесного

совершенства» к ограниченным понятиям земной жизни.

Вернуться

80

Перевод следует версии Лю Иня, а также большинства современных китайских толкователей и западных переводчиков (Л. Джайлса, Н. И. Конрада, С. Гриффита, Р. Сойера, Р. Эймса и др.). Ж.-Ж. Амио риторически переиначил смысл оригинала: «Вызвать к жизни силу прямо из недр слабости дано лишь тем, кто обладает совершенным могуществом и безграничной властью». Можно прочесть эту фразу вне контекста военных хитростей – как постулат китайской «жизненной диалектики» и получить эффектное изречение: «Беспорядок рождается из порядка». Этот вариант предлагают В. Нике-Кабестан и группа Денма. Сходным образом, но менее парадоксально и потому менее убедительно переводит Ж. Леви: «Беспорядок предполагает порядок». Японский толкователь «Сунь-цзы» Сорай развивает эту тему, поясняя: «Когда порядок достигает своего предела, рождается беспорядок». Наконец, Ф. Жюльен предлагает свою версию: «Трусость (одного) порождает отвагу (другого) точно так же, как беспорядок (у одного) порождает порядок (у другого)». (Ф. Жюльен. Трактат об эффективности. С. 220.) Вариант Жюльена нельзя признать удачным: в нем утрачена диалектика понятий, свойственная взглядам Сунь-цзы. Неудачным кажется и перевод В. Мэйра: «Хаос может возникнуть из порядка».

Вернуться

81

В оригинале употреблен знак *шу*, «число», т. е. порядок организации войска в широком смысле. Р. Эймс переводит это понятие словом «логистика», В. Мэйр – как «вычисление» (*enumeration*). Оба варианта довольно неточны.

Вернуться

82

В списке из Иньцюэ шаня говорится: «он может этим побудить неприятеля выступить...». Ван Чжэнсян и Р. Эймс принимают именно эту версию. В тексте «Сунь-цзы с десятью комментариями» (а равно в ханьском списке) стоит знак *цзуй* («воины»), оставляющий простор для различных толкований смысла этой фразы. Л. Джайлс полагает, что окончание фразы лишь уточняет смысл ее первой части: «Он жертвует

чем-либо, чтобы противник мог это схватить» («he sacrifices something, that the enemy may snatch at it»). Н. И. Конрад предлагает иной, несколько произвольный перевод: «Выгодой заставляют его двигаться, а встречают неожиданностью». Сходной трактовки придерживаются и некоторые тайваньские переводчики, например Ло Шуньдэ: «Выставляют приманки, чтобы его люди могли напасть из засады» («hold out baits so that his men could ambush them»). Этой трактовке следует В. Мэйр. Между тем в списке «Военных канонов» в этом месте стоит знак *бэнь* («основа», «данный»). Ли Юйжи трактует его как «данное (то есть собственное) войско; У Жэньцзе – как «тяжеловооруженное войско»; по мнению же Люй Юаньлиня, этот иероглиф взаимозаменяем со знаком *чжун* («множество людей»). У Р. Эймса – «встречают всей силой». Наконец, в одном из списков «Сунь-цзы» фигурирует знак *ши* («действительное», «реальное»). Вся фраза в таком случае приобретает значение фигуры антиномического параллелизма – широко распространенного приема в литературе древнего Китая. Последнему варианту (который близок варианту со знаком *бэнь*) следуют в своей редакции текста Вэй Жулинь и автор данного перевода. В любом случае речь идет о многочисленном отряде, который хорошо подготовился к встрече неприятеля.

Вернуться

83

Люй Юаньлинь утверждает, что в «Сунь-цзы» знак *жэнь* («люди») всюду означает «противник», так что данное высказывание следует понимать как «не должен уповать на противника». Следующую же фразу Люй Юаньлинь трактует как «умеет выбирать слабости противника». Толкование Люй Юаньлиня кажется спорным, а во второй его части – явно натянутым и не разделяется большинством современных комментаторов. В сущности, слово «люди» означает здесь «войсковые части». Отметим, что противопоставление «стратегического потенциала» и личных качеств воюющих носит у Сунь-цзы весьма относительный характер: умение воспользоваться потенциалом обстановки предполагает и способность правильно оценивать способности людей. Наконец, Гао Юцянь предлагает заменить слово «отбирать» на сходный знак «освободить», «отпускать» и толкует эту фразу так: «оставляет в покое людей и полагается на потенциал». Версия Гао Юцяня не выглядит убедительной.

Вернуться

84

Употребленный в оригинале иероглиф *вэй* обычно имеет значение «опасность», «угроза», «кризис». Ряд толкователей «Сунь-цзы», как старинных, так и современных (см., в частности, комментарий Чжан Юя) указывают, что речь здесь идет, по существу, о неожиданной опасности, заставляющей войско совершить быстрый маневр. Иероглиф *вэй* в китайском оригинале может означать и опасность, и быстрое превращение, и крутой склон.

Вернуться

85

Знак *фан* (букв. «квадрат») нередко обозначает в древнекитайских философских текстах некие отвлеченные, формальные правила. Здесь это понятие может указывать на некое статичное, пассивное состояние правильно построенного войска. Такое состояние, согласно Сунь-цзы, не имеет потенциала и не может принести победу.

Вернуться

86

Знак *юань* («круглый») употреблен выше в значении «не имеющая изгиба», «непобедимая» позиция. Понятие «круга» и даже, точнее, круговорота в китайской традиции относилось к беспредельным превращениям, непрестанному самообновлению бытия и выступало символом Небесного совершенства.

Вернуться

87

В ханьском списке здесь значится: «У того, кто воюет, полагаясь на потенциал обстановки...»

Вернуться

88

В оригинале слово «потенциал» стоит в конце этой фразы, что создает впечатление наличия здесь пропуска. В одном из списков трактата уподобление «круглому камню, катящемуся с горы высотой в тысячу сажень», повторяется дважды и во второй раз служит разъяснением понятия «несокрушимого натиска».

Вернуться

89

Китайский термин *ши*, передаваемый здесь (и большинством

западных переводчиков) словом «наполненность», имеет также значение «действительный», «настоящий». Р. Сойер переводит его словом *substance*, Л. Джайлс, С. Гриффит и Р. Эймс толкуют указанную в заглавии оппозицию как «слабые и сильные стороны». В Иньцюэшаньском списке слова в заголовке переставлены местами: «Наполненность и пустота».

Вернуться

90

В разных списках «Сунь-цзы» здесь фигурируют знаки *чу* («располагаться») или *цзюй* («владеть»). Выбор любого из них не изменяет существенно смысла данной фразы.

Вернуться

91

Как отмечает Вэй Жулинь, «умение» в этом пассаже является результатом владения инициативой и способности упреждать действия противника.

Вернуться

92

Последняя фраза отсутствует в списке из Иньцюэшаня. Д. С. Лау и Р. Эймс объединяют данный пассаж с последующей фразой, трактуя ее как условие манипулирования противником. Столь усложненное толкование не кажется необходимым.

Вернуться

93

В тексте «Сунь-цзы с десятью комментариями» в этом месте стоит отчасти сходный по написанию со знаком «обязательно» (*би*) знак *бу*, означающий глагольное отрицание. Большинство современных издателей «Сунь-цзы» считают эту версию ошибкой переписчика. Слово «обязательно» фигурирует в ханьском списке «Сунь-цзы» и в тексте, которым пользовался Цао Цао. Среди современных толкователей это чтение принимают Р. Эймс, Хэ Синь, Гао Юцянь и др. Данная фраза в ее традиционном виде предполагает следующий перевод: «Выступай туда, куда противник не сможет придти». Этот вариант кажется менее осмысленным.

Вернуться

94

Китайские комментаторы расходятся в трактовке данного пассажа.

Одни полагают, что речь идет о реальном нападении там, где в неприятельских позициях есть «пустота», другие же усматривают здесь совет имитировать атакующие действия, чтобы ударить там, где противник не ожидает нападения.

Вернуться

95

В Иньцзюэшаньском списке здесь сказано «страшиться», «пугаться» (*вэй*), что невозможно объяснить омонимическим сходством знаков. Хэ Синь и Ван Чжэнсян принимают именно это чтение.

Вернуться

96

В ханьском списке и в тексте трактата в «Тайпин юйланы» здесь говорится: «обороняйся там, где противник должен напасть». По мнению Хуан Пуминя, это чтение тоже приемлемо и в некотором роде даже более осмысленно, чем традиционная версия. Последняя имеет смысл в том случае, если понимать ее как «противник не может напасть».

Вернуться

97

О понятиях «утонченности» (*вэй*) и «одухотворенности» (*шэнь*) в китайской традиции (см. с. 00 наст. изд.). Первый термин систематически употребляется уже в главном даосском каноне «Дао-Дэ цзин» для обозначения природы реальности и предмета высшего прозрения как «мельчайшей» и «сокровенной» сущности. Издатели «Сунь-цзы» в «Сокровищнице военных трактатов Китая» толкуют эти дважды повторяющиеся знаки в духе первого изречения «Дао-Дэ цзина»: «Скрывается и еще скрывается! Духовное и еще более духовное!» В таком случае данное выражение у «Сунь-цзы» должно нести ту же метафизическую нагрузку, которой оно наделяется в даосской традиции, а именно: указывать на две последовательные ступени постижения реальности Пути. Речь идет об истоке, «корне» круговорота «пустотности» и «наполненности» в вещах.

Вернуться

98

Знак *шэнь* в оригинале может означать и духовный, и божественный, и волшебный, чудесный. Почти все современные китайские публикаторы склоняются к последнему варианту. Западные

переводчики тоже избегают здесь слов с религиозными коннотациями и предпочитают говорить о «таинственном», «чудесном». В. Мэйр, вероятно, экстравагантности ради употребляет эпитет «демонический» (daemonic).

Вернуться

99

В энциклопедии «Тайпин юйланы» данный пассаж выглядит следующим образом: «Столь утонченное, столь сокровенное! Даже могут скрываться в постоянных формах. Столь одухотворенное, столь чудесное! Даже можно быть властителем судьбы противника». Наконец, в «Бинфа юйвэнь» встречается еще одна версия: «Всецело одухотворенное! Слышишь в беззвучном. Такое сокровенное! Прозреешь в бесформенном».

Вернуться

100

Текст ханьского списка, несколько отличающийся от традиционного, свидетельствует в пользу именно такого перевода.

Вернуться

101

В ханьском списке, а также в энциклопедии Тайпин юйланы в этой фразе вместо слова «быстро» фигурирует сходный по написанию знак «далеко», так что все предложение можно прочитать иначе: «Когда противник не может остановить отступающих, это значит, что они находятся на недостижимом для него расстоянии». Из современных публикаторов этому прочтению следует Ли Лин.

Вернуться

102

Выражение «разметить (землю)», вероятно, имеет отношение к разновидности магической практики в древности: рисовать на земле талисманы или схемы укреплений, которые должны были защитить расположившееся лагерем войско от злых духов, хищных зверей и других опасностей. Здесь говорится о способности удерживать даже неукрепленные позиции.

Вернуться

103

В ханьском списке в начале фразы сказано: «Посему если искусный в ведении войны...». Вся фраза отличается редкой даже для древних

текстов лапидарностью и потому допускает разные толкования. Буквально она гласит: «Форму другому, сам без формы» (*син жэнь эр во у син*). В Иньцюэшаньском списке она записана еще лаконичнее: «Форму другому, а без формы». Знак *син* в некоторых местах трактата переводится как «позиция», но здесь он обозначает всякий фиксированный образ. Согласно мнению Чжан Юя и Лю Иня, которое поддерживают тайваньские текстологи Вэй Жулинь и Сюй Цзинжэнь, а также Н. И. Конрад, речь идет о том, чтобы ввести противника в заблуждение искусными комбинациями «пустых» и «наполненных» позиций, «регулярных» и «нерегулярных» маневров. Эта точка зрения отражена уже в трактате «Разговор Танского Тай-цзуна с Ли Вэйгуном», где император Тай-цзун говорит: «Я делаю так, что мой регулярный маневр противник воспринимает, как нерегулярный, а мой нерегулярный маневр – как регулярный. Вот это и значит «показывать форму противнику». Данной трактовке даже в большей мере соответствует ханьский список, где отсутствует слово «я». Правда, она требует добавления во фразу предлога дательного падежа. Заметим, что в несколько ином ракурсе та же мысль повторяется ниже. Однако уже Цао Цао придерживается принятого здесь и преобладающего в современной литературе толкования, согласно которому «отсутствие формы» равнозначно сокрытости позиции, а искусный полководец вынуждает противника иметь определенную «форму», т. е. «обнаружить себя» (это мнение разделяется, в частности, издателями серии «Сокровищница военных трактатов Китая», а также Л. Джайлсом, С. Гриффитом, Р. Сойером, Ж. Леви, Р. Эймсом, В. Мэйром и рядом китайских комментаторов). Различие между этими двумя толкованиями не кажется принципиальным, тем более что «бесформенность» в китайской традиции, как видим, означает не простое отсутствие формы, а состояние, предваряющее, в потенции заключающее в себе все формы (о чем прямо сообщается в этой же главе ниже). В даосских боевых искусствах эта «бесформенность прежде форм» равнозначна предельному расслаблению, и она внушает страх менее умелому бойцу, который невольно напрягается, пытается защититься, применяя физическую силу, и... оказывается побежденным. Наличие формы соответствует здесь самоутверждению, отождествлению себя с неким самообразом. Китайский стратег велик именно тем, что никогда не обнаруживает и тем более не показывает себя.

Вернуться

104

Слову «разделяется» опять-таки следует приписать максимально широкий смысл – примерно тот, который запечатлен в евангельской заповеди: «царство разделенное не устоит». Ибо отождествление себя с каким-либо внешним образом влечет за собой утрату целостности воли и губительные внутренние конфликты.

Вернуться

105

Иероглифу юэ в данном контексте традиционно приписывается значение «мало», «ограниченно». Однако еще Ду Ю предположил, что он имеет здесь значение «легко», «просто», то есть здесь говорится о том, что, имея численный перевес, одолеть противника легко. Мнение Ду Ю подробно обосновано Ли Юйжи. Оно учтено в переводе Н. И. Конрада и принято в данном издании.

Вернуться

106

Д. Лау и Р. Сойер без достаточных оснований трактуют последнюю фразу совершенно иначе: «Малочисленны те, кто готовится противостоять другим. Многочисленны те, кто заставляет других готовиться противостоять им».

Вернуться

107

Начиная с Цао Цао, большинство китайских комментаторов, как древних, так и современных, полагают, что здесь речь идет о царстве Юэ – извечном сопернике своего соседа царства У, где Сунь У служил главнокомандующим. Данная версия принимается и новейшими публикаторами «Сунь-цзы» – в частности, У Жэньцзе, Сюй Цзинжэнем и др. Ж. Леви, ссылаясь на некоторые литературные источники, высказывает мнение, что царство Юэ выступает как пример отдаленного полудикого царства, где есть многочисленное войско, но не налажено государственное управление. Между тем уже Ли Цюань высказал мнение о том, что знак юэ здесь употребляется не как название царства, но в его обычном глагольном значении «превосходить», «быть в избытке» и, следовательно, речь идет о «численно превосходящем войске противника». Версия Ли Цюаня малоубедительна с грамматической точки зрения, но она принимается некоторыми

современными исследователями и переводчиками.

Вернуться

108

В большинстве традиционных изданий говорится: «какое значение это имеет для победы и поражения?» В ханьском списке и в некоторых других в конце данной фразы отсутствует слово «поражения». Эта версия кажется более логичной.

Вернуться

109

В ханьском списке фигурирует другой знак, который можно перевести как «завладеть», «владеть безраздельно». Объяснение Чжан Юя получило всеобщее признание в китайской комментаторской традиции и среди современных авторов. Показательно мнение Ли Юйжи, который считает, что в первом случае имеется в виду противник, искушенный в военном искусстве, а во втором – противник, не понимающий истинного смысла военных действий и потому позволяющий манипулировать собой. По мнению же Люй Юаньлиня, слово «победа» в данном контексте означает лишь превосходство, так что последнюю сентенцию следует читать так: «Превосходства можно добиться». Наконец, Ло Шуньдэ в своем английском переводе предлагает более вольное толкование: «It may be said that victory depends on correct anticipation».

Вернуться

110

В Иньцюэшаньском тексте далее следует фраза, отсутствующая в традиционном списке: «оценивая состояния противника, устанавливают возможности приобретений и потерь».

Вернуться

111

По мнению Ю. Асано, речь здесь идет о противнике, что, впрочем, не обязательно.

Вернуться

112

Я следую версии, содержащейся в списке из Иньцюэшаня, а также в «Тундянь» и «Тайпин юйланы». В традиционном тексте, которому отдает предпочтение большинство переводчиков, в этом месте сказано: «форма воды». Тем не менее, данный вариант кажется более

соответствующим контексту. Слова «форма» и «действие» – омонимы.

Вернуться

113

Перевод следует тексту ханьского списка, принимаемого Ван Чжэнсяном, Гао Юцянем и отчасти другими современными публикаторами.

Вернуться

114

Перевод следует ханьскому списку. В традиционной версии сказано иначе: «Войско не имеет неизменного потенциала, вода не имеет неизменной формы». Ню Сяньчжун и Ван Чжэнсян принимают версию ханьского списка в качестве основной. Из западных переводчиков ей следует, кажется, только Р. Эймс.

Вернуться

115

Знак *инь* (и близкие ему по смыслу термины *суй*, *шунь*, *и* и др.) в даосской традиции обозначают сущность действия, соответствующего Великому Пути, а именно: действия как (на)следования изначальному. Иероглиф *инь* имеет также значение «причина» и может указывать на реальность, предвещающую видимые формы (см. комментарий Цзя Линя к данной фразе).

Вернуться

116

В китайской мысли принято различать между «переменами» (*бянь*), доступными непосредственному наблюдению, и микроскопическими «превращениями» (*хуа*), которые относятся к миру «утонченного» или сокровенных «семян» (*цзин*) и «причин» (*инь*) явленных вещей. Отсюда традиционное выражение: «Тысяча перемен, десять тысяч превращений». В ханьском списке здесь сказано просто: «может превращаться вместе с противником».

Вернуться

117

Имеются в виду пять стихий или, точнее, пять фаз мирового круговорота в традиционной китайской космологии: Дерево, Огонь, Вода, Земля, Металл.

Вернуться

118

Согласно разъяснениям Ли Цюаня, здесь имеются в виду изменяющаяся в течение года продолжительность дня.

Вернуться

119

В ханьском списке «Сунь-цзы» в этом месте стоит точка (очевидно, знак окончания главы) и добавлены два иероглифа, означающие: «таковы принципы одухотворенного (разумения)». Перед нами, вероятно, попытка сформулировать основную идею главы. Л. Джайлс считает проводимую в последнем пассаже параллель между законами войны и природными циклами безосновательной и по сути неверной. Мы имеем дело, однако, не с параллелью, а с некоторого рода иносказанием. По мнению же Р. Сойера, этот пассаж является позднейшей вставкой, что маловероятно, учитывая его наличие в Иньцюэшаньском списке.

Вернуться

120

Большинство комментаторов и переводчиков понимают это выражение как «встать напротив противника», «войти в соприкосновение с противником». Между тем буквально оно означает «взаимодействовать и согласовывать» (*цзяо хэ*). Как указал Ян Бинъань, в древности иероглиф хэ мог означать войсковые фланги. Т. Клири – едва ли не единственный западный переводчик, следующий этому толкованию: «располагает войска вместе».

Вернуться

121

Данный перевод соответствует пониманию этого пассажа большинством комментаторов. Однако Ло Шуньдэ трактует его совершенно иначе: «There is nothing more baffling than the matter of maneuvering. It is baffling because what is most direct often appears devious, and what is advantageous often appears harmful. To force the enemy to take a circuitous route in order to reach some tempting bait held out to them one is able to arrive at the destination early though he may have started out late». Версия Ло Шуньдэ не кажется убедительной ни логически, ни грамматически. Тем не менее, ряд переводчиков толкуют данный пассаж в том смысле, что круглой дорогой идет противник.

Вернуться

122

В тексте «Военных канонов» и в некоторых других списках здесь говорится о «противоборстве множества воинов». Некоторые современные издатели «Сунь-цзы» следуют этой версии. Р. Сойер усматривает в этой фразе противопоставление и переводит: «Противоборство армий выгодно, противоборство масс (то есть неорганизованных толп. – В. М.) губительно».

Вернуться

123

В ханьском списке в этой фразе добавлен знак «сила», что предполагает чтение: «тогда сил будет недостаточно». По мнению Ван Чжэнсяна, знак «сила» употреблен здесь ошибочно.

Вернуться

124

В эпоху Сунь-цзы войско царства по традиции называли «тремя армиями».

Вернуться

125

В энциклопедии «Тун дян» в этом месте добавлена фраза: «Так можно знать трудности противоборства войск».

Вернуться

126

«Разделения и слияния» войска относятся к тактическому взаимодействию с противником. Некоторые современные комментаторы полагают, что данный пассаж выпадает из контекста. Аналогичный фрагмент содержится в гл. 11.

Вернуться

127

Хотя текст на Иньцюэшаньских табличках в этом месте сильно испорчен, он, судя по всему, значительно отличается от традиционной версии. Привлекая фрагменты трактата, сохранившиеся в собрании «Бэйтан шучао» и в «Литературном сборнике», Ван Сянчжэн высказывает мнение, что в этом месте следует добавить две фразы: «он неприступен, как холм, и непроницаем, как пучина». Эти фразы содержатся в комментарии Мэй Яочэня.

Вернуться

128

Это словосочетание записывается в разных списках разными, но в

древности взаимозаменяемыми знаками.

Вернуться

129

Большинство западных переводчиков придерживаются иной трактовки этих двух фраз: «Грабя селения, захватывая территорию, распределяй захваченное среди воинов» (В. Мэйр) или просто: «грабя земли» (Р. Эймс). Другой вариант перевода выглядит примерно так: «Занимая земли, распределяй их между теми, кто достоин награды». Его придерживается большинство старых комментаторов, а также Н. И. Конрад, издатели «Сокровищницы военных трактатов Китая», Ю. Асано и Сюй Цзинжэнь. Между тем Люй Юаньлинь, У Жэньцзе, Ло Шуньдэ и некоторые другие тайваньские авторы полагают, что речь здесь идет о распределении сил по стратегически важным пунктам на занятой территории. Вэй Жулинь предлагает нарочито туманное толкование: «сообразуясь с расширением своих владений, осуществляй управление». В конечном счете, вопрос в том, какой смысл имеет параллелизм двух последних фраз: идет ли речь о распределении войск или о распределении захваченных богатств? Оригинал, по-видимому, содержит указание на оба мотива.

Вернуться

130

«Военные уложения» (*Цзюнь чжэнь*) – древняя книга о военном искусстве. Точных сведений о ней не сохранилось.

Вернуться

131

В «Сунь-цзы с десятью комментариями» и в энциклопедии «Тайпин юйлань» в данном пассаже вместо знака *жэнь* («люди») стоит знак *минь* («народ»), что отчасти подтверждает догадку Люй Юаньлиня о том, что знак *жэнь* в «Сунь-цзы» повсюду означает неприятеля. Тем не менее, все современные публикаторы трактата принимают знак *жэнь*.

Вернуться

132

В некоторых традиционных списках в начале предложения стоит знак *гу* («поэтому», «итак»), явно не несущий здесь самостоятельного смысла.

Вернуться

133

Букв, «сердце» (*синь*). Последнее в Китае не только ассоциировалось с сознанием, но и считалось органом воли.

Вернуться

134

Ян Бинань видит здесь в понятии дня некую метафору битвы. Это предположение трудно принять. Тем не менее, как отмечает В. Мэйр, не обязательно понимать данный пассаж буквально: «день» может быть обозначением некоего процесса или жизненного цикла. Вообще говоря, в данном пассаже отобразились традиционные китайские представления о суточных циклах духовного состояния или, говоря современным языком, «биологических часов» человека. В медицинском каноне «Су вэнь», например, говорится, что «янское ци» достигает кульминации в полдень и «становится пустым» к вечеру, после чего «врата ци закрывается».

Вернуться

135

Вариант перевода: «Блюдя порядок, ожидай беспорядка. Блюдя покой, ожидай беспокойства». Такое толкование кажется менее удачным, поскольку предполагает оппозицию между порядком и беспорядком. «Порядок» и «покой» в данном высказывании можно трактовать и как глаголы, как поступает Л. Джайлс: «Discipline and calm to await the appearance of disorder and hubbub among the enemy». Знак *дай* («ожидать») в этом предложении имеет также значение «встречать», «противопоставлять», отчего Ло Шуньдэ предлагает следующий перевод: «One must match order with the enemy's disorder, quiet with the enemy's disquiet». У В. Мэйра: «Противопоставь хаосу контроль; противопоставь волнению покой».

Вернуться

136

Другой вариант: пространен, обширен.

Вернуться

137

В некоторых списках «Сунь-цзы» здесь сказано: «не преследуй его». В ханьском списке трактата эта фраза вообще отсутствует.

Вернуться

138

Издатели официального текста «Сунь-цзы» в эпоху Минской

династии Чжан Фэнь впервые высказал предположение о том, что данный пассаж в действительности относится к следующей, восьмой главе. Мнение Чжан Фэня не лишено оснований, и его разделяют многие современные комментаторы. Интересно, однако, что в ханьском списке «Сунь-цзы» этот пассаж помещен именно там, где он находится в традиционных изданиях.

Вернуться

139

В древнем Китае девятка как наибольшее натуральное число нередко служила обозначением полноты и завершенности бытия. Здесь речь идет, таким образом, обо всех возможных – в потенциале даже неисчерпаемых – видах войсковых маневров. Впрочем, в ханьском списке «Сунь-цзы» упоминаются «четыре изменения», к каковым относятся, по-видимому, помещенный ниже перечень ситуаций, не благоприятствующих боевым действиям. Уже Лю Инь высказал мнение, поддержанное рядом современных китайских ученых, о том, что текст этой главы сильно испорчен и ее название не соответствует содержанию. Наконец, некоторые толкователи полагают, что вместо цифры девять в заглавии должна стоять цифра пять.

Вернуться

140

Слова, заключенные в скобки, представляют буквальное повторение начала VII главы и здесь явно излишни.

Вернуться

141

Имеется в виду местность, на которой невозможно закрепиться и занять стратегически выигрышную позицию. Р. Сойер, отмечая, что речь идет о низменности, которая окружена горами и в которой скапливается вода, переводит это понятие словосочетанием: «местность-западня» (*entrapping terrain*). Ж. Леви предлагает сходный вариант: «*lieu encaissé*». У Р. Эймса – «сложная местность» (*difficult terrain*). Перевод Н. И. Конрада несколько неточен: «местность бездорожья».

Вернуться

142

В некоторых списках эта фраза имеет противоположный смысл: «Бывают дороги, по которым можно идти». Исправлено в соответствии

с ханьским списком и печатным изданием сунской эпохи. В ханьском списке «Сунь-цзы» это положение разъясняется в следующих словах: «Войдешь неглубоко – не сможешь полностью развернуть свои силы; войдешь глубоко – потеряешь связь с тылом. Движение не принесет выгоды, а стояние на месте будет подобно заточению. По таким дорогам идти нельзя».

Вернуться

143

В ханьском списке далее следует разъяснение: «Когда войска встали друг против друга, надо рассчитать, хватит ли у меня сил разбить неприятельское войско и взять в плен его предводителя. Составляя план с дальним прицелом, надо уметь применить необычный маневр...» (далее текст неразборчив).

Вернуться

144

В ханьском списке далее следует разъяснение: «Надо рассчитать, могу ли я захватить город, а, захватив, смогу ли удержать. Если сил (недостаточно), крепость брать нельзя...» (далее текст неразборчив).

Вернуться

145

В ханьском списке трактата следует разъяснение, текст которого в значительной мере испорчен: «В горном ущелье, где вода... нельзя жить... (далее текст неразборчив).

Вернуться

146

В ханьском списке трактата далее следует разъяснение: «Если приказы государя противоречат этим четырем изменениям (очевидно, имеются в виду высказанные выше четыре правила. – *Примеч. пер.*), их не следует исполнять». В энциклопедии «Тун дянь» перед этой фразой добавлены слова: «Когда полководец находится в войсках».

Вернуться

147

Истолкование этого понятия вызывает значительные затруднения (см. мнения комментаторов). Вэй Жулинь, ссылаясь на один из списков «Сунь-цзы», полагает, что здесь следует читать «выгоды местности». Мнение Вэй Жулиня разделяется большинством современных исследователей. У Жэньцзе уточняет, что речь идет о перечисленных

выше в этой главе пяти исключениях в ведении военных действий, и это мнение, высказанное еще Цао Цао, представляется наиболее разумным. Однако Люй Юаньлинь полагает, что здесь имеются в виду «пять талантов» полководца, упоминаемых в «Шести секретах военного искусства», а именно: «Отвага, ум, человечность, доверие, преданность». Р. Сойер, разделяя преобладающее мнение комментаторов, допускает, что текст в этом месте испорчен. Ж. Леви говорит о «пяти тактических выгодах» и находит параллельное понятие в трактате «Хуай Нань-цзы», где перечисляются «три фактора силы» и «два фактора эффективности».

Вернуться

148

Букв, «рассматривает выгоду и вред в их смешении».

Вернуться

149

Букв, «быстро впадает в ярость». Правда, в некоторых списках говорится: «очень подвержен гневу».

Вернуться

150

Для сравнения отметим, что в трактате «Шесть секретов» перечисляются пять достоинств полководца: «храбрость, мудрость, человечность, доверие, преданность». Здесь же упоминаются «десять слабостей» полководца, к каковым отнесены чрезмерная храбрость, горячность, алчность, чрезмерная доброта, трусость, чрезмерная доверчивость, чрезмерная щепетильность, нерешительность, жесткость, несамостоятельность.

Вернуться

151

Современные комментаторы расходятся в толковании знака *син* («движение», но также «действие»). Н. И. Конрад, С. Гриффит и ряд китайских ученых (в частности, У Жэньцзе, Люй Юаньлинь) толкуют заголовок как «Поход войска». Однако Вэй Жулинь, Ли Юйжи, Хэ Синь и другие комментаторы, основываясь на содержании главы и примерах использования термина *син* в китайских военных трактатах полагают, что это понятие обозначает здесь использование, применение войска в широком смысле (правда, Ли Юйжи в своей английской версии говорит о «передвижении войска»). Хуан Пуминь также толкует это понятие как войсковое построение в его различных аспектах. Среди западных переводчиков эту точку зрения принимают Т. Клири и Р. Эймс, говорящие соответственно о «маневрировании» и «применении» (deploying) войск.

Вернуться

152

Китайские комментаторы единодушно приписывают стоящему здесь иероглифу *цзюэ* значение «переходить», «пересекать». Именно в этом значении он употребляется в следующем абзаце. По-видимому, речь идет и о том, чтобы «оседлать горный склон». Ло Шуньдэ без должных оснований переводит этот знак словом «избегать». Р. Сойер и Ж. Леви

переводят: «Чтобы пересечь горы, иди долинами». Здесь принята версия С. Гриффита.

Вернуться

153

Старые комментаторы полагают, что словосочетание *ши шэн* (букв, «смотреть на жизнь») означает здесь стоять лицом к солнцу (к югу). У Р. Эймса: «лицом к солнечной стороне». Я следую переводу Н. И. Конрада и С. Гриффита: «на солнечной стороне». Вэй Жулинь трактует это выражение в более отвлеченном смысле: речь идет о том, чтобы выбрать позицию, которая позволит «жить», то есть удобна и для нападения, и для обороны. Так же поступают переводчики группы Денма, предлагающие такой вариант: «ищи место жизни». Р. Соьер, в том же ключе переводит это выражение как «позиция, которую можно удержать» (*tenable ground*).

Вернуться

154

В китайской стратегии правому флангу придается первостепенное значение. В трактате «Шесть секретов» упоминается аналогичное правило: войско должно иметь возвышенность на правом фланге и низину на левом. В древнем Китае левая сторона и перед (юго-восток) отождествлялись с силой Ян, а правая сторона и зад (северо-запад) – с силой Инь. Считалось, что в выигрышной позиции нужно стоять лицом к Ян, а в тылу иметь Инь. Возвышенность позади позиции в любом случае составляла крепкий тыл.

Вернуться

155

В тексте буквально: «Впереди – смертное, сзади – живое». У Жэньцзе считает, что низкое место ассоциировалось в древнем Китае с началом *инь* (мрак, смерть), а высокое – с началом *ян* (свет, жизнь). Комментарий Лю Цюаня дает иное толкование: «смертное место» – поле боя, а «место жизни» – надежно защищенный лагерь.

Вернуться

156

В древних списках трактата здесь значатся «четыре императора», что, вероятно, объясняется ошибкой переписчика, написавшего выражение «четыре императора» дважды. Начиная с Мэй Яочэня, китайские комментаторы принимают замену знака «император» на знак

«войско». Речь идет, очевидно, о четырех способах расположения войск: в горах, у реки, в низине и на равнине.

Вернуться

157

Желтый Владыка (Хуан-ди) – мифический основоположник китайской цивилизации. Предание приписывает ему 70 победоносных сражений, которые принесли ему власть над властителями «четырех сторон света», сопротивлявшимися его цивилизаторской миссии. По этой же причине Желтый Владыка считался божественным патроном военной стратегии. В ханьском списке «Сунь-цзы» имеется целая глава (почти не сохранившаяся), в которой рассказывается о военных походах Желтого Владыки против правителей четырех сторон света. Некоторые комментаторы считали повторение иероглифа «владыка», «император» ошибкой переписчика и предлагали заменить его на знак «войско». Эта замена не меняет существенно смысла данной фразы, а после находок в Иньцзюшане в ней нет необходимости.

Вернуться

158

Вслед за Цао Цао старые комментаторы приписывали здесь иероглифу *ши* («наполненность», «действительность») значение «высокий», усматривая здесь еще один совет разбивать военный лагерь на возвышенности или в «надежном» месте. Большинство современных издателей «Сунь-цзы», однако, склонны полагать, что здесь имеется в виду местность, где есть все необходимое для пропитания войска. В. Мэйр следует буквальному значению слова *ши* и получает в результате не слишком внятное суждение: «войско... питается жизненностью и полагается на прочность».

Вернуться

159

Имеется в виду место, со всех сторон окруженное отвесными стенами. Понятие «небесный колодец» служило, помимо прочего, обозначением внутреннего двора в традиционной китайской усадьбе.

Вернуться

160

Согласно разъяснению Цао Цао, имеются в виду глухие места в горах, из которых невозможно выбраться.

Вернуться

161

По единодушному мнению комментаторов, имеются в виду непроходимые заросли.

Вернуться

162

По мнению Вэй Жулиня, здесь имеется в виду то, что часть неприятельских войск может укрыться в низине и остаться незамеченной. Как отмечает Р. Сойер, подобные тактические преимущества, предоставляемые оврагами, долинами и т. п., не остались без внимания авторов и других древних сочинений по военному делу, в частности, «Шести секретов» и «Вэй Ляо-цзы».

Вернуться

163

В тексте «Сунь-цзы с десятью комментариями» здесь сказано: «коварны и дерзки».

Вернуться

164

В тексте «Сунь-цзы с десятью комментариями» здесь сказано: «воины и колесницы».

Вернуться

165

В ханьском и некоторых других списках здесь сказано точнее именно о «воинах, несущих службу водоносов».

Вернуться

166

Существует другой вариант этой фразы: «Если закалывают коней и питаются мясом, это значит, что в войске нет зерна». Эту версию принимал, в частности, Ли Цюань, а среди современных издателей и комментаторов ей следуют Вэй Жулинь, Гао Юцянь и др. С грамматической точки зрения, однако, нельзя утверждать с уверенностью, что речь идет об употреблении в пищу мяса именно заколотых коней. Чжан Юй, например, в своих комментариях говорит о мясе быков. По мнению Ван Си, мясо едят, чтобы «подольше иметь силу». Практически все современные переводчики следуют принятому здесь толкованию. Несмотря на разночтения общий смысл фраз достаточно ясен. Правда, некоторые переводчики говорят о том, что такое войско находится в «отчаянном положении». Это не совсем точно.

В оригинале буквально говорится, что такие воины – «сущие разбойники», т. е. отчаянные головы, готовые пойти на смерть. Как говорит Ван Си, эти люди «решились на смертельный решительный бой».

Вернуться

167

В древнем Китае в военном лагере кувшины для пищи вешали на специальные подставки. Согласно другому толкованию, здесь говорится о том, что кувшины ставили вверх дном во время отдыха. Ду Му поясняет, что кувшины просто разбивали. Комментаторы единодушно полагают, что это делалось для сушки кувшинов во время отдыха.

Вернуться

168

В тексте «Сунь-цзы с десятью комментариями», а также в энциклопедиях «Тун дзянь» и «Тайпин юйлань» часть этой фразы записана иначе, отчего большинство западных переводчиков приписывают ей совсем иной смысл: «Если воины перешептываются, собравшись небольшими группами, это значит, что в войсках царит недовольство».

Вернуться

169

В ханьском списке «Сунь-цзы» здесь фигурирует словосочетание *фу цинь*, которое обозначает, скорее, «привязанность» к командиру.

Вернуться

170

В традиционном тексте здесь стоит знак *лин* – руководить, вести, приказывать. В ханьском списке, а также в версиях трактата в энциклопедиях «Бэйтан шучао» и «Тайпин юйлань» употреблен знак *хэ* – приводить к согласию, гармонизировать, что соответствует принципу «культурного поведения» (*вэнь*). В таком же виде эта фраза записана в трактате «Хуай Нань-цзы». Перевод следует этому варианту.

Вернуться

171

В этом высказывании противопоставляются два основных измерения политики и, более того, два разных культурных стиля, традиционно принятых в Китае: «культурное» или «гражданское» начало (*вэнь*) и начало «военное», «силовое» (*у*). Эта оппозиция распространялась на

все области общественной жизни китайцев, начиная с разделения чиновников на гражданских и военных и кончая типами театральные представлений, медитативной практики и просто повседневным поведением, которое подчинялось правилу: «Сначала культурными способами, потом – воинственными». В древнем трактате «Гуань-цзы» прямо говорится, что «культурное начало» соответствует наградам, а «военное» – наказаниям. Ср. перевод Р. Эймса: «Bring them together by treating them humanely and keep them in line with strict military discipline».

Вернуться

172

Букв.: «если приказы вообще исполняются». Дисциплина в войсках очень близка представлению Сунь-цзы о Пути (дао) военных действий как ненасильственной сплоченности, «едином устремлении» офицеров и рядовых воинов. В известном смысле она есть тайна, которая не вмещается в воинские регламенты, а проистекает из личного авторитета или харизмы полководца. Переводчики группы Денма делают акцент на воспитании дисциплины: «Если обучать людей последовательно, они будут подчиняться. А если обучать непоследовательно, то слушаться не будут». Ср. высказывание Конфуция: «Если сам прям, то слушаться будут без приказаний. А если сам не прям, то слушаться не будут, даже если прикажешь».

Вернуться

173

В тексте стоит иероглиф *цзяо*, вообще обозначающий обучение и воспитание. Речь идет, очевидно, о «наставлениях» командира его воинам.

Вернуться

174

В тексте дословно: «друг друга обрели». Н. И. Конрад следует оригиналу буквально, предлагая довольно неуклюжее: «ты и массы взаимно обрели друг друга». С. Гриффит говорит об «удовлетворительном отношении между командиром и его подчиненными», Т. Клири – об «обоюдном удовлетворении», В. Мэйр – о «взаимном доверии». Вэй Жулинь приводит по этому поводу поговорку: «Военные приказы незыблемы, как гора: вот что такое «правила». Быть с подчиненными заодно: вот что такое «чувство».

Вернуться

175

Исходное значение знака *тун*, стоящего в оригинальном тексте, – «проникать», «досконально постигать». В западных переводах это понятие трактуется как «доступная» (Р. Эймс), «легко проходимая» (Т. Клири) и даже «рассеянная» (В. Мэйр).

Вернуться

176

Букв. «отдаленной» или, точнее, «отдаляющей». Имеется в виду сильно пресеченная местность, которая не позволяет противникам сблизиться.

Вернуться

177

Некоторые толкователи понимают эту фразу иначе: «Высшая обязанность полководца состоит в том, чтобы тщательно это обдумать».

Вернуться

178

В тексте букв.: «одним целым ударит по десяти частям». О подобной ситуации см. гл. вторую.

Вернуться

179

Согласно правилам древнекитайского военного искусства, в войсках полагалось иметь «одного храброго воина из десяти и тысячу человек из десяти тысяч» для создания ударных передовых частей. По этому поводу в трактате «Вэй Ляо-цзы» сказано: «Если не отбирают лучших воинов, войско не будет сильным».

Вернуться

180

Согласно пояснению Чжан Юя, термин «Путь» означает здесь «основы военного дела».

Вернуться

181

По мнению Сюй Цзинжэня, здесь разъясняется смысл «преданности» полководца государству. Это понятие, как ни странно, ни разу не упоминается в тексте «Сунь-цзы», но в действительности является основной добродетелью полководца.

Вернуться

182

В тексте «Военных канонов» две части этой фразы переставлены местами.

Вернуться

183

Оригинал допускает различные интерпретации. Т. Клири здесь и далее говорит о «половине шанса победы», Р. Эймс – об «уменьшении наполовину шансов на победу». Вариант В. Мэйра: «имеет только половину условий для победы». Предложенный здесь вариант кажется наиболее логичным и близким духу оригинала.

Вернуться

184

В изданиях «Сунь-цзы», в компендиуме по стратегии «Чан дунь цзин» и в энциклопедии «Тун дян» последняя фраза приводится в другой записи, которую можно перевести следующим образом: «Знай Землю, знай Небо, и тогда победы будут совершенны». (В беллетризованном переложении: «Знай, где Небо, и знай, где Земля, – тогда победами насладишься сполна»).

Вернуться

185

Как явствует из содержания этой главы, речь в ней фактически идет о видах расположения войск на местности, «обстоятельствах сражения», отчего в английских переводах данная глава, как правило, носит название «Девять видов (или типов) ландшафта» (terrain). С. Гриффит переводит заголовок – пожалуй, не слишком удачно – одним словом: «Местность». Еще менее удачен, ибо одновременно слишком конкретен и слишком расплывчат, перевод Б. Виноградского: «Девять земель».

Вернуться

186

В энциклопедии «Тундянь» это начало главы в традиционном списке предваряется фразой: «Формы земли – это подмога военным действиям. Поэтому в использовании войск есть место рассеивания...» и т. д. Ханьский список в этом месте не поддается прочтению, но, как указывает Ван Чжэнсян, в нем есть пространство для этой начальной фразы.

Вернуться

187

Речь идет, очевидно, о том, что воины еще не воспринимают

военную кампанию всерьез и легко могут вернуться домой. В такой ситуации еще легко исправить стратегический просчет. В оригинале употреблен знак *цин*, буквально означающий «легкий». Р. Сойер и В. Мэйр в своих переводах так и называют эту категорию местности «легкой местностью», хотя пользуются разными словами (*tight terrain*, *easy terrain*). У Р. Эймса – «пограничная территория» (*marginal terrain*).

Вернуться

188

Комментаторы единодушно указывают, что цифра «три» употреблена здесь в значении «несколько», «множество».

Вернуться

189

Букв.: «место, где пересекаются пути». У Н. И. Конрада – «местность-перекресток». Ло Шуньдэ дает более отвлеченный перевод: «местность господства». Сохранилась запись беседы царя У с Сунь У как раз по поводу «местности господства». Царь спросил своего командующего: «Что касается местности господства, то тут важно быть первым. Положим, я послал туда войска, и они спешат туда изо всех сил, но не могут поспеть вовремя. Как мне быть в таком случае?» Сунь У ответил: «Нет нужды непременно прибыть туда прежде всех. Достаточно заключить союз с близлежащим царством, и все в Поднебесном мире будут подвластны вам».

Вернуться

190

Известно, что Сунь У разъяснял это понятие правителю У в следующих словах: «Находясь в местности угрозы, воины должны быть храбры; если пути снабжения войска перерезаны, нужно отбирать провиант у населения, но сдавать награбленное военачальнику и тот, кто сдаст много, пусть получит награду. Воины не должны думать о возвращении. Им лучше изготавиться к дальнему походу и воздвигнуть прочные укрепления, чтобы показать противнику, что они останутся надолго...»

Вернуться

191

Сунь У следующим образом разъяснял тактику действий войска в таких условиях: «Сначала пустить легкие колесницы и послать воинов в дозор на десять ли, чтобы узнать, нет ли впереди неприятеля.

Натолкнувшись на кручу или обрыв, надо разделить войско и обойти препятствие с двух сторон, а полководец должен смотреть во все стороны в поисках свободного пространства. Там, где можно собрать все силы, следует устроить привал».

Вернуться

192

В таких условиях Сунь У советовал правителю У действовать следующим образом: «Нужно устроить глухую оборону и показать, что войску некуда идти. Тогда войско должно стать семьей, воины должны иметь одно сердце, силы всех частей должны быть собраны воедино. Долгое время не разжигать огня в лагере, чтобы противник решил, что в войске разброд и разорение. Если же противник наблюдает за лагерем, надо показать пренебрежение к устройству обороны и приказать воинам демонстрировать недовольство, отборные же части послать в засаду и ударить на противника с двух сторон».

Вернуться

193

Разъяснение Сунь У гласит: «Построить укрепления, изготавиться к обороне, сохранять спокойствие и не двигаться, скрывать свои возможности, объявить войскам, что предстоит решительный бой: заколоть быков и пустить колесницы на дрова, чтобы накормить воинов, а оставшийся провиант сжечь, засыпать колодцы, срезать волосы и снять шапки, прогнать мысли о жизни, приготовиться к смерти. Тогда, действуя заодно, можно ударить с двух сторон...»

Вернуться

194

Таково общепринятое в китайской литературе толкование знака *цзюэ* («разрыв», «отказ», «предел»). Р. Сойер переводит: «не позволяй отдельным частям оказаться в изоляции». Сходный вариант предлагает Р. Эймс: «не допускай, чтобы ты был отрезан». Переводам Н. И. Конрада («не теряй связи») и В. Мэйра («не прерывай сообщение») не достаёт ясности. Впрочем, Ло Шуньдэ понимает эту фразу как «устраивать блокаду противнику».

Вернуться

195

Данная фраза встречается также в главе XII. Н. И. Конрад заключает ее в скобки, считая, что она более уместна в том месте. Современные

китайские издатели «Сунь-цзы» оставляют ее в обоих случаях без комментария.

Вернуться

196

В оригинале букв, «любит» (*ай*), чем и объясняется приводимый здесь комментарий Ли Цюаня. Впрочем, Вэй Жулинь и Сюй Цзинжэнь понимают эту фразу как «нападай на слабое место противника».

Вернуться

197

Данный перевод основывается на приводимом ниже толковании Ду Му. Некоторые современные переводчики трактуют ее так: «Надо забирать то, до чего противник не успеет дойти».

Вернуться

198

Большинство современных китайских и тайваньских издателей «Сунь-цзы», в том числе Вэй Жулинь, У Жэньцзе, Сюй Цзинжэнь и др., считают данный пассаж продолжением ответа Сунь У.

Вернуться

199

В оригинале букв, «на положении гостя». В. Мэйр переводит буквально: «армия-гость».

Вернуться

200

Букв, «хозяин».

Вернуться

201

В ханьском списке вместо знака «догадываться» стоит сходно звучащий знак «разбойничать», так что фраза читается следующим образом: «чтобы никто не разбойничал». Вариант не столь осмысленный, как традиционная версия, но в принципе допустимый.

Вернуться

202

В тексте употреблен знак дэ (обретать, достигать успеха). Имеется в виду, что в такой ситуации военачальник «без принуждения добьется желаемого». Р. Сойер переводит: без достаточных оснований «воины без принуждения будут действовать заодно».

Вернуться

203

Среди современных исследователей У Жэньцзе и Хуан Пуминь, расходясь с мнением старых комментаторов, трактуют эту фразу в том смысле, что воины, оказавшись в «месте смерти», не побегут от опасности.

Вернуться

204

Чжуань Чжу – богатырь в царстве У и современник Сунь У. По заданию своего хозяина, наследного принца Хэлюя, он пронес кинжал в брюхе рыбы во дворец, убил им правителя царства и погиб сам. Цао Куй – знаменитый богатырь из царства Лу, который, угрожая ножом правителю царства Ци Хуань-гуну, вынудил его признать вслух законные права своего родного царства.

Вернуться

205

В ханьском списке «Сунь-цзы» значится «гора Хэншань» – северный из «Пяти священных пиков», традиционно различаемых в Китае. Гора эта находится на севере пров. Шаньси. Большинство современных исследователей полагают, что название горы Хэншань было заменено на сходный по начертанию знак *чан* вследствие табу на личное имя императора ханьской династии Вэнь-ди. Впрочем, еще в старинной «Книге божественных чудес» местонахождением горы Чаншань названа область Куайцзи на крайнем юго-востоке древнего Китая. В том же памятнике сообщается, что у этой змеи «пестрая окраска», а «голова и хвост почти одинаковой величины». Змея Шуайжань упоминается также в книге «Чжань го цэ» (Планы Сражающихся царств), где местом ее обитания названы горы на Востоке. Имя Шуайжань (в ханьском списке она названа Вэйжань) значащее и может быть переведено как «Стремительная», «Неуловимая», «Неприступная». С. Гриффит переводит это имя как «Одновременно откликающаяся» (Simultaneously Responding), что довольно далеко от оригинала и невнятно по смыслу. У Т. Клири – Быстрая змея (swift snake). По мнению же Ж. Леви, название *шуай-жань* есть подражание шороху, издаваемому ползущей змеей. Китайские комментаторы единодушно считают образ Шуайжань аллегорией «взаимного соответствия», о котором говорится в формулах: «воздействие – соответствие» (*гань-ин*), «соответствие переменам» (*ин-бянь*) и т. п.

Вернуться

206

Здесь упоминается распространенный в древнем Китае прием, призванный предотвратить отступление войска.

Вернуться

207

Перевод В. Мэйра: «Если хочешь, чтобы твои храбрые воины действовали сплоченно как один...». Р. Эймс излишне конкретизирует оригинальное высказывание: «Цель военного управления – установить единый стандарт храбрости».

Вернуться

208

По единодушному мнению современных исследователей, оппозиция «твердое-мягкое» относится к конфигурации ландшафта, в первую очередь к различию между гористой и ровной местностью или «горам» и «водам». В «Книге Перемен» есть сентенция, гласящая, что «Путь Неба – это *инь* и *ян*, Путь Земли – это твердое и мягкое». Согласно другой формуле, «все вещи берут свою вещественность от Неба, а получают свою форму от Земли... Поэтому о Земле говорят: «твердое или мягкое». Между тем, ряд древних комментаторов (см. выше) ошибочно полагали, что «твердое» и «мягкое» указывают на силу и слабость войска. Этому мнению следует Н. И. Конрад, который в своем переводе вынужден произвольно изменять оригинал.

Вернуться

209

Очень глубокие и психологически точные суждения. Незыблемый покой духа позволяет проникнуть умом в непостижимые для обыкновенных людей глубины явлений (см. комментарии к этой фразе). Это означает, что командующий становится непонятым, непроницаемым для подчиненных – популярная тема китайской мысли. Смысл второй части фразы заключается в том, что внутренняя выправка, выправленность душевной жизни выражается в непроизвольном следовании окружающих должному порядку. Большинство китайских комментаторов полагает, что имеется в виду порядок в войске. По мнению же Мэй Яочэня, речь идет о «строгом соблюдении порядка» самим полководцем. Эту версию принимают некоторые западные переводчики: «главное для командующего – быть

покойным и непроницаемым (obscure), прямым и дисциплинированным» (Р. Сойер); «он покоен и отстранен, прям и дисциплинирован» (Р. Эймс). Однако такая трактовка, как кажется, обедняет смысл оригинала. Подобно тому, как духовный покой позволяет проникнуть мыслью в глубочайший смысл вещей, внутренняя собранность водворяет порядок в окружающем мире. В. Мэйр намеренно не уточняет смысл обеих фраз, что не кажется лучшим решением: «Командование требует покоя и сдержанности, прямизны и контроля». Кроме того, недостатком обоих переводов является отсутствие связки между двумя элементами каждого суждения. Конструкция обеих фраз позволяет видеть во второй их части вывод из начального понятия. «Покоен и тем самым непостижим...»,

Вернуться

210

В древних списках здесь фигурирует знак *минь* (люди), в нынешнем списке — знак *жэнь* (человек). Эта замена произошла, вероятно, вследствие необходимости соблюдения табу на личное имя танского императора Ли Шиминя.

Вернуться

211

Многие комментаторы отождествляют ритм «сжатия-растяжения» в диспозиции войск с отступлением и наступлением, что кажется не совсем точным. Эта оппозиция широко употребляется для описания тактики поединка и даже внутреннего состояния бойца в китайских боевых искусствах.

Вернуться

212

Р. Сойер передает термин «гость» словом «захватчик».

Вернуться

213

Перевод следует версии Вэй Жулия, который опирается на список «Сунь-цзы», входящий в «Описание военных дел» (*У бэй чжи*). Это чтение принято уже С. Гриффитом. Хуан Пуминь, а среди западных переводчиков П. Эймс говорят просто об «этих обстоятельствах» или «пунктах». В наиболее популярных списках трактата и остальных западных переводах здесь употреблено словосочетание «четыре-пять» (*сы-у*). Китайские комментаторы вслед за Цао Цао единодушно

полагают, что здесь имеются в виду правила тактики, которые относятся к «выгоде и вреду девяти видов обстановки». Как отмечает А. Жокс, эти правила действительно можно разделить на две группы: к первой относятся первые четыре из них, ко второй – остальные пять, причем все они предполагают «негативное отношение» к поставленной задаче. Этой трактовке следует В. Мэйр. По мнению Л. Джайлса, словосочетание «четыре-пять» относится к поведению правителя-гегемона.

Вернуться

214

Гегемоном в отечественной литературе принято называть правителя царства, которого в эпоху Сунь-цзы признавали самым могущественным.

Вернуться

215

В ханьском тексте сказано иначе: «(посылая людей) на опасное дело, не сообщает им о выгоде». Этот вариант тоже не лишен основания, и среди современных исследователей его принимает У Жэньцзе.

Вернуться

216

В оригинале буквально: «следовать во всех подробностях замыслам противника». Ян Бинъань, а вслед за ним Хуан Пуминь, Гао Юцянь и другие современные комментаторы, опираясь на аналогичные контексты в других древних произведениях, отождествляют слово «следовать» со словом «тщательно», а слово «подробности» – со словом «вникать», «исследовать», получая в итоге такое прочтение: «Тщательно вникает в замыслы противника». Впрочем, в контексте военной теории «Сунь-цзы» говорить о «следовании» замыслам противникам не лишено смысла.

Вернуться

217

Имеются в виду две половинки одной печати, находившиеся у разных лиц. Такие половинки печати служили в древнем Китае своеобразными удостоверениями личности и пропусками.

Вернуться

218

Война, наряду с жертвоприношением предкам, была в древнем

Китае вторым «великим делом государства», и о начале войны было принято объявлять предкам государя. «Меры предосторожности», о которых говорит Сунь-цзы, означают, по мнению Мэй Яочэня, Чжан Юя и ряда других комментаторов, сохранение в секрете решения о начале войны. Впрочем, Ду Му полагал, что речь идет о необходимости самым тщательным образом обсудить перспективы предполагаемой войны и только после этого «призывать полководца».

Вернуться

219

Букв.: «открывает и закрывает». Некоторые переводчики приписывают этому выражению более узкий смысл: «когда противник открывает ворота...»

Вернуться

220

Словосочетание *цзянь мо* в начале фразы лексически и семантически выглядит немного странным и не имеет аналогов в древних текстах. Буквально оно означает что-то вроде «действуй выверено», «определяй планы по ситуации». Но еще древний комментатор Цзя Линь высказал мнение, что знак *цзянь* в этом контексте взаимозаменяем со знаком «соскабливать», «стирать». Знак *мо* буквально означает здесь «разметку», так что одни комментаторы трактуют его как движение по намеченному (по обстоятельствам) маршруту, большинство же – более отвлеченно – как «правила». Гао Юцянь отождествляет его со сходно звучащим словом «молчание», трактуя фразу таким образом: «Молча следуй за противником». Сходное толкование предлагают У Жэньцзе и Хэ Синь: «скрытно иди за противником». Однако Хуан Куй не видит необходимости что-то менять в тексте и полагает, что речь идет просто о составлении планов в зависимости от меняющейся ситуации или, как гласит традиционная формула, «следуя импульсу, соответствуй переменам». Оба прочтения вполне согласуются с принципами Сунь-цзы. Б. Виноградский вовсе отказывается от конкретной интерпретации и переводит просто: «в любом движении внимательно следи за противником». В любом случае речь идет о просветленной чувствительности, позволяющей молниеносно сообразовываться с изменениями обстановки и, будучи с виду пассивным, неприметным, опережать действия противника. Это состояние имеет свои нормы и законы, поэтому некоторые старые комментаторы, в частности Ван Си,

Чжан Юй (его мнение приведено выше) подчеркивают как раз безупречную выверенность всех действий искусного полководца. В рамках китайского мировоззрения между этими двумя толкованиями нет противоречия. Перевод Р. Эймса несколько громоздок: «Пересматривай свою стратегию в соответствии с меняющейся позицией противника, чтобы определить ход и результат сражения». Перевод В. Мэйра: «Прежде чем наметить планы действий, приспособляйся к обстоятельствам противника, чтобы определить ход битвы». Оба перевода, как видим, не совсем точны.

Вернуться

221

В комментаторской литературе существует две трактовки этого понятия. Исходное значение употребленного здесь знака *дуй* – «отряд», «подразделение». Ему следуют, в частности, Н. И. Конрад и Р. Соьер. Л. Джайлс и С. Гриффит принимают иную версию: «метание зажигательных снарядов». Между тем в ряде списков «Сунь-цзы» этот иероглиф записан с элементом «движение» или «земля», и в этом случае он означает «пути снабжения». В комментарии к тексту трактата в энциклопедии «Тун дянь» так и говорится: «сожжение путей». Упомянутые выше знаки, как отметили еще Мэй Яочэнь, Цзя Линь и другие старые комментаторы, взаимозаменяемы в древних текстах. Учитывая, что люди уже упоминались выше в качестве объекта огневого нападения, второй вариант кажется предпочтительнее. Ему следуют большинство современных китайских публикаторов, а среди переводчиков Ж. Леви, Р. Эймс, В. Мэйр. Переводчики группы Денма, не объясняя причин своего выбора, говорят здесь о «туннелях».

Вернуться

222

Цао Цао и Ли Цюань полагали, что таким поводом может быть «появление супостата». Позднейшие комментаторы включают в круг «поводов» разного рода природные явления или условия местности, благоприятствующие огневой атаке. В ханьском списке эта и последующая фразы записаны немного иначе: «Для применения огня имеется повод, а к этому поводу должен иметься в наличии материал».

Вернуться

223

В китайской астрономии упомянутые созвездия, входящие в число

так называемых «28 домов» лунного зодиака, соотносятся с разными сторонами света, а именно: Цзи соответствует юго-востоку, Би – северо-востоку, И и Чжэнь – юго-западу. Согласно пояснениям старых комментаторов, считалось, что, когда луна находится в созвездии Цзи, ветер дует с северо-востока, когда она переходит в созвездие Би, дует северо-западный ветер, а когда она перемещается в И и Чжэнь, господствует юго-восточный ветер. По сообщению Чжан Юя, направление ветра в древнем Китае определяли, выставляя на длинном шесте петушиные перья. Цао Цао сообщает о популярном в его время поверье, которое приписывали Сунь-цзы: если в небе нет дымки, а облака имеют форму разных зверей, это считалось хорошим предзнаменованием для атакующей стороны (в китайской терминологии – «гостя») и плохим – для стороны обороняющейся («хозяина»).

Вернуться

224

В списке трактата из Иньцюэшаня данная фраза отсутствует.

Вернуться

225

В некоторых списках «Сунь-цзы» сказано: «подожди, а потом нападай».

Вернуться

226

Р. Сойер предлагает перевод, отличающийся от общепринятой версии: «Ветры, которые начинают дуть днем, сохраняются, а те, которые начинают дуть ночью, утихнут».

Вернуться

227

В оригинале букв. «число» (*шу*). Как явствует из первой главы трактата, Сунь-цзы разумел под этим понятием погодные условия, порядок вращения небесной сферы и прочие природные факторы.

Вернуться

228

Комментаторы по-разному истолковывают эту фразу. Одни считают, что иероглиф *мин* (ясность, понимание) означает здесь очевидность результатов нападения. Другие полагают, что он тождествен здесь по смыслу понятию силы. Среди современных переводчиков первой версии следует, в частности, В. Мэйр, второй – Р. Эймс. Наконец, есть

мнение, что понятие огня здесь указывает на всепоглощающую стремительность нападения. Вообще говоря, в китайской традиции «ясность» и «сила» считались главными свойствами соответственно огня и воды. Возможно, в этой фразе имеется еще и игра слов, поскольку «ясность» означала также просветленность ума, а сила является качеством столь же физическим, сколь и духовным.

Вернуться

229

Большинство современных исследователей (Вэй Жулинь, Ли Юйжи, У Жэньцзе и др.) полагают, что в словосочетании *фэй лю* знак *лю* означает «продолжительный», «долгий», то есть военная кампания оказывается в итоге лишь «продолжительной тратой средств». Старые комментаторы, как можно видеть из опубликованных здесь текстов, трактовали данное словосочетание как «задержку в раздаче наград». Из современных авторов этой точки зрения следует Ло Шуньдэ.

Вернуться

230

В традиционном и Иньцзюэшаньском списках здесь употреблены разные, но сходные по смыслу знаки. В предыдущей фразе «закрепляет достигнутое» в традиционном списке фигурирует тот же знак *сю* (осуществляет, здесь: «закрепляет»), тогда как в ханьском списке употреблен близкий по начертанию со знаком «осуществлять» иероглиф, который означает «положить вниз», «откладывать», «закреплять». Лексика ханьского списка кажется более осмысленной.

Вернуться

231

Иероглиф «течение» (*лю*) читается одинаково с иероглифом «задержка» (*лю*).

Вернуться

232

В энциклопедиях «Тун дзянь» и «Тайпин юйлань» последняя фраза записана короче: «Таков путь, позволяющий уберечься от опасностей».

Вернуться

233

Старые комментаторы отождествляют знак *сян* («образы», «явления») со знаком *лэй* («виды», «категории»), тем самым приписывая ему смысл «группировать явления по родам». Н. И. Конрад говорит об «умозаключениях по сходству», а С. Гриффит, Ж. Леви и Р. Эймс – «об аналогиях с событиями прошлого». Последнее предположение логически кажется менее вероятным. У В. Мэйра сказано довольно неуклюже: «интерпретации символов вещей».

Вернуться

234

В ханьском списке сказано: «Это можно получить только от людей – тех, кто имеет знание».

Вернуться

235

Согласно ханьскому тексту, где прямо сказано: «местные шпионы». Так предлагали читать это выражение уже старые китайские комментаторы. В традиционной версии значится: «шпионы по обстоятельствам» (*инь цзянь*).

Вернуться

236

В оригинале буквально: «это называют божественным».

Вернуться

237

В оригинале употреблен термин *вэй*, обозначающий «утонченную» природу подлинного, или просветленного, знания (см. гл. VI). В ханьском списке «Сунь-цзы» в этом месте употреблен знак «тайный», «секретный» (*ми*). Оба эти знака традиционно использовались для описания опыта духовной просветленности.

Вернуться

238

В разных списках «Сунь-цзы» в этом месте фигурируют сходные по начертанию знаки *чжу* («господин») или *ван* («правитель»). В ханьском же списке слово «государь» вовсе отсутствует.

Вернуться

239

И Чжи, он же И Инь – мудрый советник последнего правителя мифической династии Ся, перешедший на службу к династии Инь, свергнувшей Ся.

Вернуться

240

Люй Я, он же Люй Шан – сановник царства Инь, перешедший на службу к победившему Инь дому Чжоу и получивший от чжоусцев титул «почтенного наставника». В ханьском списке трактата далее следуют еще два предложения аналогичной конструкции, второе из которых доступно прочтению целиком: «Когда возвысилось царство Янь, в царстве Ци был Су Цинь».

Вернуться

241

The Art of War. Sun Zi's Military Methods. Translated by V.H. Mair. New York: Columbia University Press, 2007. P. 22.

Вернуться

242

Название главы не поддается прочтению и присвоено ей публикаторами на основании ее начальной фразы.

Вернуться

243

Данный перевод следует версии Чжан Чжэньцзэ, который

указывает, что такое прочтение первой фразы согласуется со следующими далее суждениями. Китайские же публикаторы текста предлагают заменить в этой фразе знак «воин» (ши) на сходный по звучанию знак «опираться», «полагаться» или знак «дело», и в результате прочитывают данную фразу следующим образом: «В военных делах не бывает каких-либо раз и навсегда установленных форм силы». Этой версии следуют О. Каная, Гао Юцянь и Т. Клири. Различие между двумя вариантами перевода, в общем, несущественно. Выражение «победная позиция» соответствует здесь термину ши – «сила обстоятельств», «потенциал ситуации», «конфигурация силы», «стратегическое преимущество» – который в переводе «Сунь-цзы» передан одним словом «потенциал». Отсутствие постоянства в «конфигурации силы» войска означает непредсказуемость действий и внезапность нападения, которые тем вернее обеспечивают победу, что способны внушать противнику нервозность и страх.

Вернуться

244

Т. Клири принимает знак «помогать» за похожий на него иероглиф «передавать» и в результате ошибочно переводит: «это путь, передаваемый правителями древности».

Вернуться

245

Это суждение напоминает начальную фразу трактата «Сунь-цзы». В любом случае война призвана защищать, а не губить. Вот почему она требует серьезного отношения к себе. Эмоциональное осуждение агрессии и прекраснодушные мечтания о всеобщем мире не только бесполезны, но и опасны, ибо могут обернуться грандиозной катастрофой.

Вернуться

246

Суждение очень близкое тезису Лао-цзы: «Оружие – это орудия несчастья». В обоих случаях, однако, речь идет отнюдь не об отрицании войны в принципе, а именно о серьезном и ответственном к ней отношении. Просто следует помнить, что эффективность действия обратно пропорциональна интенсивности наших эмоциональных переживаний, сопутствующих ему.

Вернуться

247

Я следую здесь толкованию китайских комментаторов. Чжан Чжэньцзэ особенно убедительно показывает, что речь в данной фразе идет именно о «накопленных припасах». Т. Клири едва ли обоснованно говорит о том, что у осажденных есть «подкрепления» (supplies).

Вернуться

248

Яо – легендарный царь древности, образец благонравия и мудрости.

Вернуться

249

Далее часть текста не поддается прочтению. Срединным государством (или, точнее, Срединными царствами) во времена Сунь Биня называли уделы, находившиеся на равнине Хуанхэ.

Вернуться

250

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

251

Перевод данной фразы, в оригинале сохранившейся лишь частично, следует интерпретации Пу Инхуа и Чжэн Каньдао. Вариант Т. Клири: «Невозможно извлечь какую-либо выгоду из попустительства...».

Вернуться

252

Часть текста неразборчива.

Вернуться

253

Саньмяо – название племени, обитавшего в южной части древнейшего Китая.

Вернуться

254

Тан (Чэн Тан) – основатель династии Шан, по преданию, свергнувший тирана Цзе. У-ван – основатель династии Чжоу, который, по преданию, покарал тирана Чжоу, последнего правителя Шан, за его жестокость. Чжоу-гун – советник первого правителя царства Чжоу, подавивший мятеж потомков Шанской династии.

Вернуться

255

Три Правителя – основатели трех древнейших династий: Ся, Инь и Чжоу. Ссылка на этих мудрых правителей служит для Сунь Бина – и для всей традиции китайской военной стратегии – оправданием войны как таковой, а равным образом военного искусства как средства установления порядка и благоденствия в мире. Характерное в своем роде суждение на эту тему содержится в даосском памятнике II в. до н. э. «Хуай Нань-цзы», где сказано: «Те, кто в древности прибегал к оружию, поступали так не для того, чтобы расширить свои владения или умножить богатства, а для того, чтобы спасти гибнущее царство, устранить смуту и освободить людей от тягот».

Вернуться

256

Часть фразы неразборчива. Ее смысл восстановлен на основании контекста.

Вернуться

257

Конец фразы не поддается прочтению.

Вернуться

258

О том, как Сунь Бинь победил своего давнего врага Пан Цюаня, рассказывается в первой главе этой книги. Это событие произошло в 353 г. до н. э.

Вернуться

259

Имеется в виду наследный принц царства Вэй по имени Шэнь. По-видимому, он был пленен в битве при Малине в 341 г. до н. э.

Вернуться

260

Часть фразы неразборчива.

Вернуться

261

Часть фразы неразборчива. Чжан Чжэнцзэ полагает, что здесь стоял знак «дерево», и напоминает, что в центре засады, в которую попал Пан Цюань, лежало большое бревно.

Вернуться

262

Часть фразы не поддается прочтению.

Вернуться

263

Пять ли соответствуют расстоянию в полтора-два километра.

Вернуться

264

В древнем Китае квадрат считался символом Земли, а круг – символом Неба. «Сообразно квадрату», вероятно, означает здесь, что, располагаясь на возвышенности, нужно ждать нападения снизу, т. е. «от Земли», а находясь в низине, нужно следить за тем, что происходит вверху, т. е. «на Небе».

Вернуться

265

Аналогичное правило упоминается в трактате «Сунь-цзы». Текст остальной части главы сохранился лишь в отрывочных фрагментах и не поддается связному изложению. На основании сохранившихся обрывков фраз можно установить, что в ней излагается беседа Сунь Биня с Тянь Цзи, который расспрашивал своего советника о различных эпизодах военной истории древности и знаменитых полководцах.

Вернуться

266

В оригинале употреблен термин *ши* – «сила обстоятельств», «качество ситуации».

Вернуться

267

В оригинале употреблен знак *дэ* – «жизненная сила», «полнота жизненных свойств», «добродетель», Т. Клири переводит его словом «эффективность». Далее в этой фразе словосочетанием «мудрость предводителя» передано (достаточно условно) понятие «Путь» (*дао*). Известно, что в древней китайской мысли понятия *дэ* и *дао* были неразрывно связаны.

Вернуться

268

Это понятие явно употреблено здесь в смысле «способность беречь силы и ресурсы». Речь идет, очевидно, об умении завершить военную кампанию в максимально короткие сроки и вернуть войска домой, что позволяет сберечь «богатства государства».

Вернуться

269

Часть фразы неразборчива, смысл восстановлен предположительно.

Вернуться

270

В VII главе книги Сунь Биня «знанием Пути» названо знание Неба, Земли, человеческого сердца, состояния противника и правил построения войска. Сходные суждения, напомним, имеются в трактате «Сунь-цзы».

Вернуться

271

Два знака неразборчивы.

Вернуться

272

Слово восстановлено предположительно на основании контекста.

Вернуться

273

Далее большой фрагмент текста не поддается прочтению.

Вернуться

274

Заголовок этой главы записан на обороте первой планки и, возможно, не имеет вполне официального статуса. Неожиданное присутствие в этом контексте луны объясняется космологическими представлениями древних китайцев. Луна и темное начало *инь* считались в Китае символом войны как стихии смерти и несчастья. Считалось поэтому, что сражение надлежит вести при полной луне, и его следует избегать в разгар солнечного дня. В последние три столетия до н. э. в древнем Китае большой популярностью пользовалось «военное искусство *инь-ян*», в котором боевым маневрам приписывался определенный космологический смысл. Кроме того, фазы луны воплощали для древних китайцев самое течение времени, которое, таким образом, обладало качественными характеристиками и обозначало темп и свойства развития событий. На войне, согласно Сунь Биню, понимание свойств времени является ключом к победе. Т. Клири переводит это понятие словом *timing*, которое, вообще говоря, очень удачно выражает сущность мудрого действия в китайском понимании, но в данном случае слишком далеко отстоит от оригинала.

Вернуться

275

Часть фразы неразборчива. Предположительно в ней говорится о том, что тот, кто не пользуется доверием людей, не может вести их в бой.

Вернуться

276

Цянь Ицин толкует эту фразу почти прямо противоположным образом: «Кто несвоевременно вступает в военные действия, создает для своих людей излишние трудности». Перевод Т. Клири довольно невнятен: «Когда вы воюете ради спокойствия времени (?), вы не заставляете людей напрягаться».

Вернуться

277

Возможно, перипетии военных действий сопоставляются здесь с движениями различных небесных светил. Чем подвижнее тактика и построение войска, тем больше у него шансов на успех. Состояние и положение луны на небе наиболее подвержено переменам, так что «тактика луны» должна отличаться, по-видимому, особенно большой изменчивостью и притом точностью. Далее часть текста неразборчива.

Вернуться

278

Данная фраза настолько испорчена, что восстановить в точности ее смысл крайне затруднительно. Ключевое значение здесь имеет ее последний знак – 20 («превзойти», «чересчур», а также «ошибка»). По мнению комментаторов в издании Лао Гэня, полководец, способный победить в десяти сражениях из десяти, настолько искусен, что даже «превосходит» путь небесных светил. Сходное толкование предлагает Чжан Чжэньцзэ, считающий, что здесь говорится об искуснейшем полководце, победам которого «нет числа». Эти толкования основаны на довольно произвольных домыслах, к тому же слово 20 обычно имело негативный смысл: «ошибка», «промах», чрезмерность. Пин Юйтэн, Гао Юцянь и О. Каная предлагают читать здесь сходно звучащий знак «несчастье», «беда», ибо очень талантливый и оттого честолюбивый полководец действительно может стать источником бед и для подчиненных, и для государства. В трактате «У-цзы» есть фраза о том, что полководец, одержавший одну победу, станет императором; тот, кто победит в двух битвах, станет тираном, а выигравший пять сражений

станет сущим бедствием для страны. Т. Клири, принимая это толкование, добавляет упоминание об «искусных командирах» (не присутствующее явно в оригинале) и переводит всю фразу следующим образом: «Тот, кто может в десяти битвах одержать десять побед, имеет под своим началом искусных командиров, но может стать причиной бедствия». Наконец, Сы Фэй считает предпоследний знак *шэн* («порождать») синонимом знака «победа», сходного с ним по звучанию и начертанию, и полагает, что речь идет о полководце, который «превосходит всех в победах».

Вернуться

279

В тексте буквально: «Вверху знает путь Неба, внизу знает порядок Земли». «Путь Неба» в данном случае означает сезонные изменения климата и погодные условия вообще.

Вернуться

280

Букв. «принимают». Согласно толкованию Чжан Чжэньцзэ, знак *шоу* («собирать», «вбирать») в оригинале означает «собирать войска», то есть действовать заодно с передовым отрядом. У Т. Клири – «сходятся вместе» (rally).

Вернуться

281

Здесь понятие «место смерти» означает исключительно неблагоприятную (для обороняющихся) позицию, не оставляющую шансов на выживание. Подробнее об этом понятии см. у Сунь-цзы (с. 00 наст. издания).

Вернуться

282

На самом деле глава насчитывает 209 знаков. По мнению публикаторов, переписчики оценивали количество знаков по числу планок, и их оценка часто расходится с действительным объемом текста.

Вернуться

283

В оригинале употреблен известный нам термин *ши* – «сила обстоятельств», «потенциал ситуации», занимающий одно из центральных мест в политической и военной мысли древнего Китая и

особенно в концепции стратегии у Сунь Биня. В одном из древних источников так и сказано: «Сунь Бинь превыше всего ценил потенциал обстановки».

Вернуться

284

Желтый Владыка, он же Желтый Император (Хуан-ди) – мифический родоначальник китайской цивилизации, почитаемый в особенности даосами. Он считается изобретателем меча. Здесь и далее словом «обозначается» передано понятие сянь («символ», «образ»), которое с древности обозначало в Китае некий интуитивно постигаемый «прообраз» внешних вещей.

Вернуться

285

Хоу И – еще один персонаж древнекитайских мифов, легендарный лучник.

Вернуться

286

Юй – мудрый царь древности, основатель легендарной династии Ся.

Вернуться

287

Тан и У – имеются в виду Чэн Тан и У-ван, основатели династий Шан и Чжоу.

Вернуться

288

Мэн Бэнь – прославившийся своей храбростью и силой воин, чье имя стало нарицательным. Отметим, что свои подвиги Мэн Бэнь совершил где-то в начале последнего десятилетия IV в., когда Сунь Биня, скорее всего, уже не было в живых.

Вернуться

289

Часть фразы неразборчива.

Вернуться

290

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

291

Сила согнутого лука, как было только отмечено в оригинальном

тексте, служила в китайской традиции прообразом так называемой «внутренней», или «целостной» силы, которая проистекает из целостной конфигурации тела и предполагает безупречную духовную сосредоточенность. Эта сила, которую европейская наука о человеке почти не замечает, и составляла главное проявление знаменитого «внутреннего достижения» (нэй гун) мастеров кулачного боя в Китае. Подробнее см. В. В. Малявин, «Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство». Москва, 2011.

Вернуться

292

Остальная часть фразы не поддается прочтению, но мы можем предположить из контекста, что лодка поднимается и опускается, следуя приливам и отливам вод, а колесницы могут ехать вверх и вниз, следуя рельефу местности. Так лодки и колесницы могут служить образом совершенно естественных перемен, благодаря которым мы можем успешно действовать в разных обстоятельствах

Вернуться

293

Часть текста неразборчива.

Вернуться

294

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

295

Часть текста неразборчива.

Вернуться

296

Часть фразы не поддается прочтению.

Вернуться

297

Окончание главы не сохранилось.

Вернуться

298

Эта часть фразы в оригинале неразборчива и восстановлена на основании контекста.

Вернуться

299

Часть фразы неразборчива.

Вернуться

300

Имеются в виду, вероятно, упомянутые четыре обстоятельства, определяющие точность стрельбы из лука: правильное распределение веса стрелы, правильная постановка лука, правильное натяжение лука и правильная стрельба.

Вернуться

301

Часть фразы неразборчива и восстановлена исходя из контекста.

Вернуться

302

Далее часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

303

Публикаторы текста трактуют знак *и* в его современном значении как «перемещение» людей. Так же переводит его Т. Клири. Однако Чжан Чжэньцзэ указывает, что в эпоху Борющихся Царств этот иероглиф часто употреблялся в значении «привлекать», «собирать» людей. Этому мнению следуют другие толкователи.

Вернуться

304

В китайской культуре понятия инертного, темного, уступчивого начала *инь* и активного, светлого, наступательного начала *ян* могут иметь разные значения в зависимости от содержания и обстоятельств человеческой деятельности. В политике и военной стратегии *инь* может означать видимое бездействие, связанное с приготовлением к благоприятному моменту для действия, оборонительную тактику, самоустранение и т. п. Соответственно, начало *ян* наделяется противоположными значениями: инициатива, активное действие, наступление и т. п. Кстати сказать, в военной стратегии «хозяин» (тот, кто занял поле битвы первым) соотносился с *ян*, а «гость» (войско, пришедшее позже) – с *инь*. В целом *инь* и *ян* всегда рассматриваются как взаимодополняющие факторы единой ситуации, и действие согласно закону их взаимодействия – это всегда действие по сути собирательное, восполняющее наличное положение вещей.

Вернуться

305

Часть фразы неразборчива.

Вернуться

306

В оригинале говорится о «преданности». По мнению Т. Клири, речь идет о преданности подданных. Но можно говорить и о верности правителя «правильному взвешиванию».

Вернуться

307

Принцип «следования обстоятельствам» (который предполагает, что действие одновременно и необходимо, и уместно) неразрывно связан с принципом «равновесия весов», или «срединного пути»: владеть обстоятельствами можно, лишь будучи свободным от них, и эта свобода – свободная от всяких ограниченных правил и представлений – сама по себе беспредельна, неисчерпаема.

Вернуться

308

По мнению комментаторов в издании Лао Гэня, речь идет о знатных мужах (то есть людях государства) и зависимых слугах знатных мужей («частные лица»). Такая точка зрения отчасти согласуется с последующими суждениями. Чжан Чжэньцзэ предлагает заменить знак «богатство» на близкий ему по написанию знак «таланты». Это предложение, однако, расходится с контекстом.

Вернуться

309

Далее в оригинале шестнадцать знаков не поддаются прочтению. В этом фрагменте говорится, вероятно, о мудрости правителя, умеющего пользоваться ресурсами подданных, не вызывая их недовольства.

Вернуться

310

Перевод основывается на исправлениях текста, предложенных в издании Лао Гэня.

Вернуться

311

В переводе этой фразы я следую толкованию Чжан Чжэньцзэ. В издании Лао Гэня предлагается совершенно иное прочтение: «Когда у людей скапливается много богатств, начинаются раздоры, и люди

перестают почитать правителей». Пу Инхуа и Чжэн Каньтао и вовсе толкуют эту фразу в духе марксистской классовой борьбы: «Когда власти скапливают у себя много богатств, это причиняет вред людям, и они могут восстать». Цянь Ицин предлагает заменить знак *бянь* («споры», «раздоры») на сходно звучащий знак «повсеместный», «всеобщий» и переводить следующим образом: «Когда государство имеет много богатств, они растекаются повсюду...». Эта интерпретация, однако, не учитывает наличие того же знака в следующей фразе и ломает смысловую конструкцию данного пассажа. Вариант Т. Клири близок предложенному здесь: «Когда есть изобилие денег и товаров, все идет легко, а когда все идет легко, люди не приписывают заслуг своим правителям». Отметим близость этого высказывания известному определению «таковости» бытия («естественности») в «Дао-Дэ цзине», где о мудром правителе сказано: «Добьется успеха, сделает дело, а люди говорят: «Это получилось само собой!»

Вернуться

312

Часть фразы неразборчива, ее смысл восстановлен по контексту.

Вернуться

313

Часть фразы не поддается прочтению.

Вернуться

314

В трактате «Вэй Ляо-цзы» упоминается градация воинов по их способности убивать воинов противника. Тот, кто убил «половину из десяти» вражеских воинов, «будет славен на весь мир», убивший «трех из десяти» получит знатный титул, убивший «одного из десяти» станет заслуженным воином.

Вернуться

315

По-видимому, здесь перечисляются категории воинов, которые погибли по причинам, не связанным с защитой государства.

Вернуться

316

Слово «дух» употребляется здесь в его современном бытовом значении. В оригинале ему соответствует понятие *ци*, которое обычно переводится как «энергия», «эфир», «пневма», «жизненная сила». Речь

идет, скорее, о качестве состояния и духовной атмосфере.

Вернуться

317

Слова, взятые в скобки, не поддаются прочтению в оригинале и добавлены здесь на основании контекста.

Вернуться

318

Часть текста неразборчива.

Вернуться

319

Часть текста неразборчива.

Вернуться

320

Часть фразы не поддается прочтению.

Вернуться

321

Короткополую одежду в древнем Китае носили люди «презренного» звания. Здесь ношение такой одежды символизирует готовность воинов лишиться жизни.

Вернуться

322

Часть фразы не поддается прочтению.

Вернуться

323

Часть фразы неразборчива.

Вернуться

324

Остальная часть главы представлена разрозненными фрагментами фразы. Речь в ней, по-видимому, идет о негативных последствиях отсутствия крепкого боевого духа в войске.

Вернуться

325

По мнению современных комментаторов, речь идет о свободном и как бы текучем, не имеющем определенной формы построении, которое позволяет быстро собираться вместе и быстро рассеиваться.

Вернуться

326

Такое построение, очевидно, давало возможность постоянно обходить фланги неприятельских войск. Перевод фразы соответствует толкованию в издании Лао Гэня. По мнению Т. Клири, здесь речь идет о том, как самому избежать окружения. Данная версия хуже согласуется с контекстом.

Вернуться

327

Речь идет, очевидно, о нападении, которое имеет целью отвлечь силы противника для отражения внешней угрозы. Для этого необходимо заручиться поддержкой сильного царства.

Вернуться

328

Перевод основан на интерпретации Пин Юйтэна и др.

Вернуться

329

В этой фразе не читаются два знака. Недостающие слова добавлены на основании контекста. Вариант Пин Юйтэна и др.: «Применяй тяжелое вооружение в сомкнутом строю, когда противостоишь легковооруженным воинам».

Вернуться

330

И в европейской военной науке издавна было хорошо известно, что на ровной местности боевой строй в форме квадрата (каре) обладает наибольшей эффективностью. В данной фразе три знака неразборчивы и восстановлены по смыслу.

Вернуться

331

Имеется в виду, несомненно, построение наступательного типа с мощной ударной группировкой.

Вернуться

332

Данный вид построения дает возможность прибегать к различной тактике и разного рода обходным маневрам с учетом неровностей местности. Круг в китайской традиции – символ неисчерпаемости перемен.

Вернуться

333

В оригинале несколько знаков неразборчивы, и перевод приблизителен. Речь идет, очевидно, о компактном правильном строе с отходящими от него «крыльями», то есть усиленными флангами, что позволяет обойти позицию противника с флангов. Комментаторы в издании Лао Гэня высказывают предположение, что здесь речь идет о позиции, находящейся на возвышении.

Вернуться

334

Имеется в виду, надо полагать, наступательное построение в форме птичьего клюва, который рассекает ряды противника и поочередно берет в кольцо небольшую часть его сил.

Вернуться

335

Подобная тактика, как легко видеть, может довольно быстро привести противника в замешательство и заставить его снять кольцо окружения из страха попасть в окружение самому.

Вернуться

336

Подобный совет вообще не характерен для китайской стратегии, поскольку он требует дополнительных расходов на содержание войска. Но такое решение может быть полезным тактическим ходом – как знак устрашения.

Вернуться

337

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

338

В данном случае построение в форме «дикого гуся» полезно, видимо, тем, что позволяет воинам быстро приходить на помощь друг другу, не создавая скученности.

Вернуться

339

Этот простой прием позволяет экономить силы и сдерживать наступательный порыв противника.

Вернуться

340

Очевидно, с целью избежать засады или внезапного нападения.

Вернуться

341

Вариант Пин Юйтэна и др.: «Отбирай самых смелых воинов для внезапного прорыва в лагерь противника».

Вернуться

342

Т. Клири и О. Каная тоже говорят о «передвижении по образу дракона». Пин Юйтэн и Гао Юцянь отходят от буквального смысла оригинала и трактуют его следующим образом: «Будучи сильным, показывать себя слабым и, выставляя воинов в засаде...». Далее часть текста неразборчива.

Вернуться

343

Часть знаков в этой фразе не поддается прочтению. Смысл восстановлен исходя из контекста.

Вернуться

344

Т. Клири толкует данную фразу прямо противоположным образом: «Занять позиции на противоположном берегу реки – лучший способ воевать против малочисленного войска». Впрочем, в своих пояснениях к этой фразе он утверждает, что переправляться через реку следует противнику.

Вернуться

345

«Цикада сбрасывает чешуйки» – традиционное для китайской стратегии обозначение одной из военных хитростей: создать в каком-то месте видимость присутствия войск, чтобы вынудить противника нанести туда удар.

Вернуться

346

Сплошная линия укреплений может вынудить противника пойти на крайние меры – например, тотальный обстрел позиций. Напротив, специально организованные рейды в имеющиеся в его укреплениях бреши могут ввести противника в заблуждение относительно истинных намерений нападающих или вызвать переполох в его стане.

Вернуться

347

Здесь имеется в виду, надо полагать, умение рассредоточить припасы таким образом, чтобы все подразделения войска были обеспечены, а неприятель не смог одним махом уничтожить или завладеть их значительной частью. Пин Юйтэн и др. полагают, что речь идет о захвате провианта противника. Перевод Т. Клири: «Щедрое жалование и полезные припасы – верный путь к победе» явно ошибочен.

Вернуться

348

Некоторые комментаторы и Т. Клири толкуют слово «жесткое» как «сильные», «крепкие» воины». Предложенный перевод, кажется, лучше согласуется со следующей фразой.

Вернуться

349

Две фразы почти не поддаются прочтению.

Вернуться

350

Чжан Чжэньцзэ, опираясь на многочисленные примеры из древних текстов, в том числе табличек раннеханьского времени из погребения в Мавандуе, высказывает мнение, что здесь говорится именно о «сплоченности» (*чжуань*) войска, построенного в форме квадрата. Некоторые китайские комментаторы, а также Т. Клири толкуют эту фразу иначе: «Построение квадратом предназначено для рассечения войск противника». Эта трактовка кажется нелогичной.

Вернуться

351

О «круговом» построении войска, позволяющем отдельным его частям замещать позиции соседей благодаря движению по кругу, говорится уже в трактате «Сунь-цзы» (см. с. 00, 00 наст. изд.). Такое построение, очевидно, давало возможность постоянно обходить фланги неприятельских войск. Перевод фразы соответствует толкованию в издании Лао Гэня. По мнению Т. Клири, здесь речь идет о том, как самому избежать окружения. Данная версия хуже согласуется с контекстом.

Вернуться

352

В этом построении, по всей видимости, оба фланга имели изогнутую

форму, напоминавшую крюк, что усиливало маневренность войска.

Вернуться

353

Перевод следует толкованию Чжан Чжэньцзэ. Перевод Т. Клири: «Построение на воде предназначено как для нападения, так и для обороны» неприемлем как с лексической, так и с логической точек зрения.

Вернуться

354

По-видимому, речь идет о пространстве, позволяющем совершать какие-то устрашающие (и, скорее всего, обманные) маневры. Далее часть текста испорчена настолько, что не поддается прочтению.

Вернуться

355

Несколько знаков не поддаются прочтению.

Вернуться

356

Один знак неразборчив.

Вернуться

357

То есть войско отступает в полном порядке, так что атаки противника не причиняют отступающим вреда. Сравнение организованно отступающего войска с горой было, по-видимому, широко распространено в эпоху Борющихся Царств. См. трактат «У-цзы», гл. V, ч. 3.

Вернуться

358

Часть фразы не поддается прочтению.

Вернуться

359

В тексте пропущен один знак.

Вернуться

360

Часть фразы неразборчива, слово «нападай» восстановлено исходя из контекста.

Вернуться

361

Как отмечают китайские комментаторы, знак хэ («согласие») означал в древнекитайском военном лексиконе фланги войска.

Вернуться

362

Часть текста неразборчива.

Вернуться

363

Перевод Т. Клири: «обманное построение» (confusing formation). Так же переводит О. Каная. Р. Сойер предлагает вариант, приближенный к оригинальному выражению: «маневр Темный Взлет» (Dark Rising Deployment).

Вернуться

364

Это выражение встречается в трактате «Шесть секретов» и в главе о войне в книге «Хуай Нань-цзы», где оно означает стремительную и ошеломительную для противника атаку.

Вернуться

365

Имеется в виду, вероятно, создание укрепленного лагеря.

Вернуться

366

В тексте неразборчивы около полутора десятков знаков.

Вернуться

367

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

368

В оригинале – «потенциал обстановки» (*ши*).

Вернуться

369

Здесь и в некоторых случаях далее я вслед за Т. Клири перевожу китайский термин «гость» как «нападающая сторона», тогда как термин «хозяин» соответствует обороняющейся стороне. Как уже не раз говорилось, «хозяином» в китайской стратегии считалась та из воюющих сторон, которая первой занимала место боевых действий, а в роли «гостя» выступало войско, которое подходило позднее. Соответственно, как сказано в текстах раннеханьского времени из погребения в Мавандуе, «гость соответствует силе Ян, а хозяин – силе Инь».

Вернуться

370

Часть текста неразборчива.

Вернуться

371

В оригинале употреблен термин *ши*, обычно переводимый в этой книге словами «потенциал», «потенциал позиции» (другие варианты перевода: «сила обстоятельств», «стратегическое преимущество», «конфигурация сил»).

Вернуться

372

Часть текста неразборчива.

Вернуться

373

Часть текста неразборчива.

Вернуться

374

Слово добавлено на основании контекста.

Вернуться

375

Данное суждение напоминает о том, что источник эффективного руководства – не страх и принуждение, а способность создать для себя стратегическое преимущество, что достигается, разумеется, использованием многих факторов и длительной, почти неприметной, но целенаправленной работой.

Вернуться

376

Часть текста неразборчива.

Вернуться

377

Часть текста неразборчива.

Вернуться

378

Слова, взятые в квадратные скобки, в оригинале не поддаются прочтению и добавлены на основании контекста.

Вернуться

379

Окончание главы не поддается прочтению. В конце текста указано число содержащихся в нем знаков: 514.

Вернуться

380

Так интерпретируют данное высказывание публикаторы текста, а также Т. Клири. Чжан Чжэньцзэ усматривает здесь более конкретный смысл: он полагает, что имеется в виду поддержание правильного строя или обучение военным маневрам.

Вернуться

381

В оригинале один знак неразборчив, и перевод данной фразы частично основывается на ее контексте.

Вернуться

382

Имеется в виду, что местные жители потеряют всякое доверие к захватчикам и будут по любому поводу вводить их в заблуждение.

Вернуться

383

В китайской традиции термин *и* («справедливость») имеет также значение «долг», «обязанность» и являет собой фундаментальную категорию конфуцианской морали.

Вернуться

384

Еще одна и притом важнейшая категория конфуцианской морали (*жэнь*), часто (но неточно) переводимая словами «человеколюбие», «гуманность».

Вернуться

385

В оригинале употреблен термин *дэ*, обозначающий скорее внутреннее совершенство, полноту жизненных свойств вещей и проистекающую отсюда силу ненасильственного, но неотразимого воздействия на окружающий мир.

Вернуться

386

Часть текста неразборчива.

Вернуться

387

Это слово добавлено на основании контекста.

Вернуться

388

Текст неразборчив.

Вернуться

389

Текст неразборчив.

Вернуться

390

Текст неразборчив.

Вернуться

391

Так истолковывают данный пункт все китайские комментаторы, а также Р. Сойер. Т. Клири по непонятной причине переводит: «порочен»

(vicious).

Вернуться

392

В оригинале буквально: «все путает в своей жизни».

Вернуться

393

Данный перевод следует версиям китайских комментаторов. О. Каная и Т. Клири приписывают этой фразе более широкий смысл: в войске есть «скрытое недовольство».

Вернуться

394

Два знака в этой фразе неразборчивы, вследствие чего она не поддается переводу.

Вернуться

395

Фраза неразборчива.

Вернуться

396

Фраза не поддается прочтению.

Вернуться

397

Вся фраза неразборчива.

Вернуться

398

Начало фразы не поддается прочтению.

Вернуться

399

Фраза неразборчива.

Вернуться

400

В оригинале не поддаются прочтению два знака, и слова, взятые в квадратные скобки, добавлены на основании контекста.

Вернуться

401

Перевод следует интерпретации О. Каная, который указывает, что «небольшая низина» составляет оппозицию упоминаемой ниже «большой низине», «открытой местности». Приемлем и перевод Т.

Клири: «болотистая местность».

Вернуться

402

Проточная вода в Китае издревле считалась «живой водой», то есть поддерживающей жизненные силы организма.

Вернуться

403

В тексте имеются повреждения, и перевод этой фразы условен. О. Каная полагает, что речь идет не столько о выжженной, сколько о каменистой, твердой, т. е. бесплодной почве. Выражение «место смерти» встречается уже в трактате «Сунь-цзы».

Вернуться

404

Стоячая вода считалась в Китае «мертвой».

Вернуться

405

Как отмечено ниже, название данной главы не поддается прочтению и восстановлено исходя из ее содержания.

Вернуться

406

Начало главы не поддается прочтению.

Вернуться

407

Более 15 км.

Вернуться

408

В оригинале неразборчивы пять знаков, и слова в квадратных скобках добавлены на основании контекста.

Вернуться

409

Часть текста неразборчива.

Вернуться

410

Часть текста неразборчива.

Вернуться

411

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

412

Начало главы не поддается прочтению.

Вернуться

413

По мнению Чжан Чжэньцзэ, понятие «накопления», «скопления» обозначает здесь наращивание потенциала боевой позиции. Данный знак в древности употреблялся, например, в выражении «натягивать лук» (то есть увеличивать силу лука).

Вернуться

414

Термин *лао* имеет широкий спектр значений: усилие, изнурительный труд, утомленность (его принимает Т. Клири), даже суета.

Вернуться

415

Окончание главы не поддается прочтению.

Вернуться

416

В традиционной китайской стратегии понятия *ци* и *чжэн* обозначали соответственно «нерегулярное», «отклонение от нормы» и «регулярное», «соответствующее правилам». Эта оппозиция часто фигурирует в китайской теории искусства, что неудивительно, ведь именно отклонение от заданной регулярности, исключительность явления создают эстетический эффект.

Вернуться

417

Сходные высказывания встречаются в древних памятниках даосского направления. Ср. изречение «Дао-Дэ цзина»: «Возвращение есть действие Пути»; суждение из трактата «Гуань-цзы»: «Порядок Небесного Пути таков: достигнув предела, все возвращается, достигнув расцвета, все увядает». Сходная фраза содержится и в трактате «Хуай Нань-цзы» (2 в. до н. э.). Далее в тексте два знака неразборчивы. Т. Клири подставляет в этом месте целых четыре слова: «Солнце и луна, Инь и Ян».

Вернуться

418

Имеются в виду Пять элементов или, точнее, пять фаз мирового

круговорота в традиционной китайской натурфилософии: Дерево, Огонь, Земля, Вода, Металл.

Вернуться

419

Как сказано в даосском каноне «Дао-Дэ цзин», «самое легкое одолевает самое тяжелое». Успех приносит не обилие орудий, а понимание, невесомая мысль, созидающая стратегический план.

Вернуться

420

Эта фраза являет собой емкую и точную формулировку китайской метафизики Великого Пути, который, говоря словами даосской книги «Чжуан-цзы», есть «то, что делает вещи вещами, но не является вещью для вещей».

Вернуться

421

Чу и Юэ – два южнокитайских царства в эпоху Сунь Биня. Выражение «летописи Чу и Юэ», по-видимому, было в те времена распространенной идиомой, обозначающей пространственные сочинения.

Вернуться

422

Еще одна удачная формула сущности стратегического действия как «единства в разнообразии»: победоносное действие должно обладать внутренней цельностью и полнотой, но применение его не может не быть бесконечно разнообразным.

Вернуться

423

Китайские комментаторы почти единодушно приписывают иероглифу *фэнь* в этой главе значение «удел», «предписанное место», так что данное высказывание следует переводить таким образом: «И регулярное, и необычное действия неисчерпаемы, ибо каждое из них имеет свое установленное место». Подобное толкование кажется не вполне логичным и к тому же отчасти противоречит принципу взаимозамещения форм в круговороте Пути. О. Каная трактует это понятие как принцип разбивки войска, фактически отождествляя его с категорией числа. Более убедительна версия Р. Сойера, который переводит знак *фэнь* как «различение» (differentiation). Такой перевод точно характеризует природу стратегического знания и действия как

бесконечного саморазличия или символического различия. В древнекитайской философской традиции термин *фэнь* (удел, разделение) мог сознательно употребляться именно в смысле символического различия как «внутреннего предела» и, следовательно, «истинности» существования.

Вернуться

424

Китайские комментаторы приписывают вторично употребленному здесь термину *фэнь* значение «организация войска», который он имеет, в частности, в трактате Сунь-цзы. Такая трактовка, однако, плохо согласуется с контекстом. Логичнее предположить, что здесь речь идет о действии в своем роде единичном, новаторском, устанавливающем то самое различие между вариацией и нормой, которое определяет структуру стратегического действия как всеобщей событийности.

Вернуться

425

В оригинале неразборчивы два знака.

Вернуться

426

Часть текста не поддается прочтению.

Вернуться

427

Часть фразы неразборчива.

Вернуться

428

Мэн Сунь – знаменитый герой древности.

Вернуться